

Исторический очерк г. Елисаветграда

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ Г. ЕЛИСАВЕТГРАДА.

Составилъ и издалъ
А. Н. Пашути н ъ.

Елисаветградъ.
Лито-Типографія Бр. Шполянскихъ.
1897.

Краткое описание документа.

Предлагаемый Вашему вниманию текст был отсканирован из первоисточника "Исторический очерк г. Елисаветграда", хранящимся в данный момент в фодах Кировоградской ОУНБ им. Чижевского.

Книга составлена и издана в 1897 г. бывшим в то время городским головой Александром Николаевичем Пашутиным.

Для удобства чтения после распознавания отсканированного текста были произведены следующие изменения:

- старорусская буква ѣ заменена на современную букву "е";
- старорусская буква "і" заменена на современную букву "и";
- удалены буквы "ъ" после согласных на конце слов.

В остальном же текст приведен с сохранением стиля и орфографии оригинала.

Желаем приятного чтения!

**Исторический очерк
г. Елисаветграда**

**Составил и издал А. Н. Пашутин
г. Елисаветград, 1897 г.**

Дозволено цензурою. Одесса, 12 Августа 1897 г.

Крепость Св. Елисаветы и основание города.

Основанием города Елисаветграда послужила крепость св. Елисаветы, которая вследствие именного указа Императрицы Елисаветы Петровны, от 11 января 1752 года, была с торжеством заложена генералом Глебовым, по причине разных обстоятельств тому препятствовавших, лишь 18 июня 1754 г., когда и приступлено было к ее постройке. Крепость св. Елисаветы была построена в дикой степи вблизи границы зимовников запорожских, на правом, нагорном берегу реки Ингула. Она предназначалась для защиты этого края от набегов татар и запорожцев, который под названием Новой Сербии начал в то время заселяться сербами, оставившими свое отечество под предводительством полковника Хорвата, по не удовольствиям на австрийское правительство за притеснение их веры и нарушение их прав. В Высочайшем указе от 11 января 1752 г. между прочим сказано: *«позволить в мирное время селиться здесь (вблизи крепости) служащим в полках и вести торговлю как с внутренними, так и с пограничными местами, а равно с Крымом, Молдавией и Польшей, но в Великороссийских и Малороссийских городах производить им торг с платежом положенных в тех местах пошлин, в собственных их жилищах торговать им беспошлинно; позволить им строить церкви, учредить училища, которые и содержать на свой счет, а жалованья давать*

— 4 —

только полковым священникам; судиться им воинским уставом и артикулами; что же касается, до учреждения лавок, кабаков и прочаго тому подобнаго, то предоставить Хорвату, предположения свои, по соображении с местными обстоятельствами представить на утверждение Сената. С неслужащими людьми, пока действительно поселением оснуются и гарнизонная канцелярия учреждена будет, суд и расправу чинить генерал-маиорам Глебову и Хорвату обще в потребных случаях с киевской губернской канцелярией сношение иметь».

Что касается Хорвата, то ему впоследствии был присвоен следующий титул: «Его высокопревосходительство г. генерал-лейтенант, при гусарских полках Новосербского корпуса учреждающагося главный командир первого гусарского Хорвата полка неременный полковник Иван Самойлович Хорват».

В окрестностях крепости св. Елисаветы селились греки, молдоване, сербы, беглые русские и старообрядцы из Польши и Черниговской губернии. Таким образом вблизи крепости образовалось поселение, составляющее теперь часть г. Елисаветграда под названием Быкова или греческого и Пермских. Последнее получило название от лагеря Пермского Карабинерного полка, вызванного в 1754 году для прикрытия рабочих людей и искоренения гайдамаков, – а первое по фамилии капитана Быкова жившаго там и заведовавшего им, как равно и другими поселениями под главным руководством и начальством коменданта крепости св. Елисаветы. Греки которые населяли предместье Быково имели своих старшин. Капитан Быков заведывал также отводом мест грекам в предместьи Быково. Так например из ордера коменданта крепости св. Елисаветы от 1-го апреля 1755 г. на имя капитана Быкова видно, что ему поручено было отвести место греку Дмитрию Юрьеву, желавшему поступить в мещанство крепости св. Елисаветы.

Полковникъ Сербской службы
Иванъ Самойловичъ Хорватъ.

— 5 —

Относительно же предместья Пермскаго по ордеру коменданта крепости св. Елисаветы Юста, от 4-го января 1759 года запрещалось жителям покупать те построения, в которых жили Пермскаго драгунскаго полка (он же Карабинерный) военнослужащего, Командиром этого полка в то время состоял полковник Гурьев.

Раскольники, заселявшие вблизи крепости св. Елисаветы большия и богатая селения, как-то: Злынку, Клиницы и проч. имели главное пребывание в форштате крепости по ту сторону реки Ингула, где находились их богатая церкви с драгоценною утварью и рукописями богослужебных книг.

истребленные впоследствии бывшими сильными пожарами. Раскольники в этом крае составляли из себя первое купеческое сословие и считались купцами крепости св. Елисаветы. О первоначальном желании раскольников поселиться при крепости св. Елисаветы видно из рапорта по начальству коменданта той крепости Алексея Ивановича Глебова от 12 апреля 1755 г. Затем в ведении секунд-майора Черникова находились следующие раскольничьи слободы: Злынка, Клинцы, Калиновка, Красный Яр, Знаменка, Плоское, Николаевка, Золотаревка, Зыбная и правоверное Покровское. Секунд-майор Черников в свою очередь подчинялся коменданту крепости св. Елисаветы. К крепости принадлежало также козацье поселение, называвшееся слободским казачьим полком и находившееся вне НОВОЙ Сербии. Командиром означенного полка в то время состоял полковник Одобаш. Из ордера генерала Исакова к коменданту крепости св. Елисаветы в 1764г. видно, что для заселения отводилась также земля и по берегу р. Сугаклеи, так например тем ордером предписывалось отвести там землю под постройку домов новороссийскому главному лекарю Лау и отставному молдавского гусарского полка капралу Федору Васильеву.

Для постройки крепости св. Елисаветы, которая про-

— 6 —

изводилась под главным руководством инженер-подполковника Менцелиуса. высланы были рабочие из Малороссийских полков; лесные же материалы заготавливались в Черном лесу. По окончании постройки крепость св. Елисаветы была снабжена снарядами, оставшимися от морской артиллерии в крепости Переволочной и в ретраншементах Старо-Самарском и Каменом у Днепра.

Две таких пушки по настоящее время сохранились в крепости св. Елисаветы и по распоряжению городского управления поставлены на пьедесталах при въезде в крепость.

Из находившагося в делах архива крепости рапорта артиллерии генерал-майора Чиркова видно, что в 1756 году в крепости св. Елисаветы полагалось артиллерии с принадлежностями и амуницией на регулярные шесть полигонов. да мелкого оружия на 2000 солдат и на 200 человек драгун Гарнизон же крепости св. Елисаветы состоял из трех батальонов и команд: артиллерийской и инженерной.

Крепость св. Елисаветы, находясь на границе России с Запорожской Сечью и отстоя от турецкой границы в нескольких часах езды, сдерживала и обуздывала своевольных запорожцев, которые под именем гайдамаков наводили ужас и опустошали своими набегами вновь заселяемый край, как равно и Польския области.

Из комендантских дел крепости св. Елисаветы видно, что от 22 мая 1758 г. от государственной коллегии иностранных дел был получен указ: «что по жалобам с Польской стороны гайдамаками с 4-го декабря 1750 по 19-е ноября 1757 год обывателям Врацлавскаго воеводства от них, гайдамаков, приключено всех убытков на четыре миллиона двести двенадцать тысяч злотых, людей разного звания, кроме жидов, убито триста пятьдесят девять человек, да ограблено два костела, церковь, сорок городов и сто девяносто девять деревень»; при этом пред-

писывалось «о приложении особенного старания к искоренению гайдамак».

Согласно ордера коменданта крепости Муравьева, от 23-го октября 1759 года. все едущие из Польши мимо крепости св. Елисаветы в Сечь Запорожскую с разными припасами люди

не должны быть пропускаемы, а все должны были являться в гарнизонную канцелярию, для чего учреждены были в слободе Вши и Ингульской караулы.

Набеги гайдамаков и напряженная деятельность гарнизона крепости св. Елисаветы, прекратились лишь по получении известия от генерал-поручика Текелия об окончательном уничтожении им Сечи Запорожской, а равно 3-го октября 1775 года о том же Манифеста Ея Императорского Величества Императрицы Екатерины II, в котором сказано, что по воле Ея Величества Сечь Запорожская уже разрушена, с истреблением на будущее время и самого названия запорожских казаков. Из указа новороссийской губернской канцелярии коменданту крепости св. Елисаветы усматривается, что отобранное у запорожцев оружие и другие военные вещи хранились при крепости св. Елисаветы.

Набеги крымских татар со времени постройки крепости св. Елисаветы, также уменьшились, так как они не решались делать нападения на самую крепость.

Построение крепости св. Елисаветы устрало даже самую Оттоманскую Порту.

Из переданной во время состояния г. Елисаветграда в управлении военных поселений, части дел архива, упраздненной крепости св. Елисаветы, в Одесское Общество Истории и Древности видно, что в 1755 году прислан был паша Девлет-Али-Сент-Ага для осмотра новостроющейся крепости. Генерал-майор Глебов, первый комендант крепости, предупрежденный Российским посланником в Константинополе, надворным советником Обресковым, оказал означенному паше такой

хороший прием, что он, по словам Обрескова, донесением своим успокоил Порту. Обресков хваля Глебова за сделанный Девлету-Али-Сент-Аге прием писал: «что же касается до

образа, которым, ваше превосходительство, с оным турчанином и товарищем его поступили, то не льстя вашему превосходительству, сказать честь имею преумно и похвалы предостойно есть, и который желаемый успех доставил». (Письмо от 1-го ноября 1755 г. шифрованное).

В начале первой турецкой войны в царствование Императрицы Екатерины II и нашествия на этот край неприятеля, предавшего все огню и мечу, 7-го января 1769 года, полчища татар и спагов, под начальством хана Крым-Гирея, остановились на Ингуле, вблизи крепости св. Елисаветы, в которой заперся начальник провинции генерал Исаков с своими регулярными войсками и жителями. но узнав о движении из за Днепра войск нашей 2-ой армии не дерзнули напасть на. нее и ограничились лишь истреблением близ лежащих селений Лелековки и Цибулева, поспешив отступить к Очакову.

Из рапорта вальдмейстера Максимова в провинциальную канцелярию, от 26 января 1769 г. видно, что татары тогда же разорили также слободу Гончарскую.

В делах архива крепости св. Елисаветы за 1768 год имелось сообщение Елисаветградской провинциальной канцелярии в комендантскую о том, что генерал Исаков, командовавший войсками этого края, действовавшими против татар и турок уведомляет, «что надобно ежедневно иметь от неприятеля осторожность, а особливо в праздники; того ради его превосходительство сей канцелярии рекомендует тотчас в самой крайней скорости послать во все места указы и во всех слободах командирам найкрепчайше подтвердить, чтобы обыватели в будущие Святки отнюдь к пьянству допущены не были, что на них со всякою строгостью будет взыскано, ибо обыкновенно подлый народ

в праздник лишь в пьянстве обращается нежели должность исполняет. Для чего в шинках определить караулы, чтобы не допускали они к пьянству к шинкарям под жестоким наказанием приказать, чтобы они не отваживались людей неумеренно поить. За всем тем сей канцелярии не дреманное попечение иметь, сверх того в слободы лежащая между крепостью св. Елисаветы и Орлом*) и между Архангельском и Миргородом послать экспедиции, чтобы обыватели жен и детей с имуществами не отменно в самой скорости в укрепленные здесь шанцы, как прежде велено отправить. о чем его превосходительство полки Черный и Пиканерный ордеровав и шинки в оных дозволить только для нужды, а не для пьянства».

Затем от 23 сентября 1769 г. имелось уже известие из Провинциальной в Комендантскую канцелярию о поселении Володискаго народа по указу Ея Императорскаго Величества в опустошенных от нашествия татар пикинерных слободах Мурзинке и Вечанке и в ротах желтаго гусарскаго полка и об учреждении из оных Молдавскаго гусарскаго полка.

Крепость св. Елисаветы во время своего существования была неоднократно местоприбыванием высокопоставленных лиц, сделавшихся достоянием истории, — как-то: члена военной коллегии генерал-поручика Апухтина (в 1779 г.), графа Румянцева, графа Панина, Фельдмаршала Суворова, графа Гудовича, генерал-майора Голенищева-Кутузова, князя Потемкина и других.

Из дел крепости св. Елисаветы за 1770 год видно, что графу Панину была сделана торжественная встреча с пушечной пальбой. Затем ордером Новороссийскаго губернатора Языкова от 25-го Сентября 1782 г. предписывалось коменданту крепости св. Елисаветы Петерсону встретить с подобающей почестью и пушечной пальбой князя Потемкина,

*) Орлом, или Орликом прежде назывался Ольвиополь.

который имел первый раз прибыть в крепость 27-го того Сентября.

Кроме этого в делах крепости св. Елисаветы было отношение генерал-майора Голенищева-Кутузова, от 24-го Августа 1787 года, на имя коменданта Петерсона, в котором он уведомляет его, что выступает для защиты Ольвиопольской крепости и охранения границ по Бугу, а для охранения здешней крепости оставляет 300 егерей.

Светлейший князь Потемкин во время своих частых приездов в Елисаветград в 1787 и 1788 годах, т. е. во время последней турецкой войны, в царствование Императрицы Екатерины II, проживал также в крепости св. Елисаветы. При делах крепости было много ордеров князя Потемкина за 1788 год, а равно за тот же год и дело о производстве разных лиц князем Потемкиным, в том числе Елисаветградского гражданина Ивана Красноглазова (строителя Елисаветградского собора) в полковники войска казачьяго, «за его службу во многих случаях оказанную и его отличные труды к вызову заграничных людей для поселения в губернии Екатеринославской». – В есаулы же полковые были им произведены Елисаветградские граждане: Макар Мясников, Иван Фитисов и канцелярист Аким Скляревич.

Из переписки коменданта крепости св. Елисаветы с Елисаветградским городничем Лазаревым в 1795 году видно, что «в крепости был дом, где жительствовавший князь Потемкин, но принадлежал ли он казне, того из дел Обер-Комендантской канцелярии не видно, а этот дом приготовлен впоследствии для пребывания во время проезда послов от России к Порте Оттоманской, а также и от Порты Оттоманской к Российскому двору – При возвращении от Порты Оттоманской нашего посла генерал поручика Михаила Ларионовича Кутузова, оставлен здесь с обозом, сервизом и прочими вещами премьер-майор

Алфимов, который в 1795 году находился еще в крепости св. Елисаветы, а вещи те были сложены и хранились в том доме под его Алфимова наблюдением». В означенном доме князя Потемкина было 14 комнат.

Находившийся в делах крепости св. Елисаветы рапорт генерал-аншефа Каменского, от 26-го ноября 1787 года на имя князя Потемкина был написан по нижеследующему титулу: «Его светлости Высокоповелительному генерал-фельдмаршалу, государственной военной коллегии президенту, главнокомандующему легкой конницей регулярной и не регулярной, флотом черноморским и другими сухопутными и морскими военными силами, сенатору, Екатеринославскому и Таврическому генерал-губернатору, Ея Императорского Величества генерал-адъютанту, действительному камергеру, войск генерал-инспектору, лейб-гвардии преображенского полка подполковнику, корпуса кавалергардского и полков Екатеринославского гренадерского, Смоленского драгунского шефу, московской оружейной палаты главному начальнику и разных орденов кавалеру, князю Григорию Александровичу Потемкину Таврическому».

Коменданты крепости св. Елисаветы и ея упразднение.

Коменданты крепости св. Елисаветы были в то время значительными лицами в числе военных начальников края. Они председательствовали в гарнизонной канцелярии, на имя которой высылалась из Петербурга сумма на содержание Новой Сербии и на сформированный генерал-лейтенантом Хорватом в 1759 году Македонский и Болгарский гусарский полки, при чем из дел крепости св. Елисаветы видно, что фураж в то время приобретался по следующим ценам: овес по 59 коп. за четверть, а сено по 6 коп. за пуд ассигнациями.

Коменданты крепости св. Елисаветы прямо от себя

переписывались с Крымскими ханами и состояли в непрерывных сношениях с кошевыми атаманами Запорожской Сечи. – Комендантам крепости св. Елисаветы было также вменяемо в обязанность помогать главным начальникам Новой Сербии в искоренении гайдамаков и защищении населения от их нападения. Жалованья комендантам крепости полагалось по 1080 р. в год, кроме этого по 600 руб. столовых (ассигнациями). Комендантами крепости св. Елисаветы были:

С 1755 года бригадир Глебов (Алексей Иванович).

« 1760 года бригадир Муравьев.

« 1762 « бригадир Юст.

« 1763 « полковник Ирман.

« 1764 « бригадир Чертков.

« 1765 « полковник Глебов.

« 1768 « полковник Корф.

« 1769 « майор Геринг (вскоре умерший).

« 1770 « полковник Гессий.

« 1773 « подполковник Дувинг.

« 1775 « полковник Соколов (переведенный в Херсон обер-комендантом).

« 1778 « полковник Вукотич.

« 1781 « по 1794 год генерал-майор Петерсон, при котором крепость была обезоружена.

С 1794 г. по 1805 год генерал майор Альвинцев, при котором крепость была совершенно упразднена 15-го Марта 1805 года.

По совершенном упразднении крепости св. Елисаветы и с уничтожением гарнизона, генерала Дашкова полка, в ней было размещено три инвалидных роты под командой капитана Дерожинского, а впоследствии полковника Нотбека.

Пушки и прочее оружие из крепости св. Елисаветы были постепенно перевезены в г. Херсон во вновь выстроенную

там крепость; так например орденом князя

– 13 –

Потемкина на имя коменданта крепости св. Елисаветы, от 9-го Июня 1783 года, требовалась скорейшая присылка в Херсон выбранных в гарнизоне полковником Соколовым людей, а также о присылке ста ружей из числа хранившихся в ней отобранных от запорожцев; затем следующим орденом требовалась присылка в Херсон всех состоявших в крепости св. Елисаветы 12-ти и 8-ми фунтовых одинорогов с, принадлежащими снарядами; кроме этого в Октябре того же года отправлено, согласно ордера князя Потемкина 22 орудия.

Последний ордер князя Потемкина Таврического коменданту крепости св. Елисаветы Петерсону об отпуске отборного оружия из числа отобранного у запорожцев был подписан им 1787 года Октября 11-го дня в Елисаветграде.

Постепенное обезоружение крепости св. Елисаветы последовало в силу Высочайшего рескрипта от 10-го февраля 1784 года, «так как по состоянию внутри государства крепостью почитаться не могла и была обращена во внутренний город».

По упразднении крепости св. Елисаветы предполагалось в ней поместить Императорский Военно-Сиротский дом – для чего по Высочайшему повелению еще в 1799 году составлялась подробная смета на постройку для этого больших размеров здания, при чем требовалось выяснить, как стоимость здания, так равно и содержание самого Сиротского Дома.

Церковь в крепости св. Елисаветы.

Для гарнизона, а также для жителей форштата в крепости св. Елисаветы в 1755 году была построена церковь, с наименованием ее соборной. К ней был определен митрополитом Киевским Тимофеем, в том же году,

настоятелем протоиерей Иоанн Орловский, с притчтом при нем, который состоял: из трех священников, в том числе один викарий, два диакона, четыре дьячка, два по-

– 14 –

номаря, один псаломщик и просфорня. – Положенное жалованье выдавалось из сумм Новой Сербии: протоиерею Орловскому триста рублей в год, да ему же для житья, велено было построить деревянный дом, с умеренным числом покоев, под огород отвести достаточное количество земли, а под пашни ничего не давать. – Священникам каждому по сто руб., викарию 75 руб., диакону старшему, который обязывался тогда обучать солдатских детей чтению и партесному пению по 120 руб., другим по 100 руб., дьякам каждому по 40 рублей, пономарям по 30 руб.. псаломщику 30 руб. и просфорне 8 руб. в год ассигнациями.

Крепостная Соборная Троицкая церковь построена была на первый раз деревянной и походной, ввиде маленького домика с двумя небольшими на ней главами, а для каменной также во имя св. Троицы с пределами св. праведных Захария и Елисаветы и первоверховных апостолов Петра и Павла, по представлению главного управляющего новопоселенными слободами генерал майора Глебова и по челобитью, как говорили тогда, соборного протопopa Иоанна Орловскаго, ездившаго для этого в С.-Петербург, Правительствующий Синод предписал одному из архитекторов петербургских Висту составить чертеж с изложением внутреннего украшения церкви, а также и смету. – Приказано было все сделать немедленно и представить в Синод,но почему то приказание это не было исполнено. Между прочим из дела крепости св. Елисаветы от 11-го февраля 1804 г. видно, что на построение в крепости новой каменной церкви по повелению Императрицы Екатерины II было отпущено 10000 рублей, но сумма эта осталась не израсходованной в виду того, что постройка новой каменной церкви была приостановлена впредь до особой резолюции, указом

полученным из Новороссийской губернской канцелярии в 1766 году.

Деревянная же в крепости церковь, по совершенному ее разрушению, закрыта в 1813 году. Собор же переве-

– 15 –

ден еще в 1801 году в только что отстроенную тогда в городе каменную успенскую церковь (вместо деревянной), где находится и ныне.

Возле церкви в крепости св. Елисаветы в 1768 г. был погребен, умерший проездом через здешний край, воспитатель Государя Императора, Павла Петровича (в то время наследника Всероссийского престола Семен Порошин*).

В настоящее время на месте бывшей церкви, посреди крепости, сохранился еще престол, возле которого городским управлением построена каменная часовня для выноса в нее покойников, умерших в городской больнице, находящейся так же, в крепости св. Елисаветы.

Учреждение г. Елисаветграда и те губернии, в состав которых он разновременно входил.

Поселения около крепости св. Елисаветы, как равно и самая крепость, входившая в состав Новой Сербии, по вступлении на Всероссийский престол Государыни Императрицы Екатерины II вошли вместе с крепостью св. Елисаветы под названием Елисаветградской провинции в состав Новороссийской губернии, в которую по Высочайшему указу 22-го марта 1764 года и согласно представленному генерал-поручиком Мелгуновым плану была переименована Новая Сербия. Полученная в крепости св. Елисаветы 27-го мая 1764 г. об этом копия рескрипта Ея Императорского Величества начинается так: «за благо избрали Мы имеющиеся в заднепровских местах наших Новосербское и все при крепости св. Елисаветы селения называть ныне

Новороссийской губернией, определяя в оную главным командиром Нашего Алексея Мелгунова, да под его ордер генерал-майора Исакова».

*) Соч. архиепископа Гавриила (первого архиепископа херсонского) и бывший архив крепости св. Елисаветы.

– 16 –

Губернская канцелярия вновь учрежденной губернии вначале была помещена в крепости св. Елисаветы; затем за переводом ея в 1765 году в г. Кременчуг в крепости осталась лишь провинциальная канцелярия, начальник которой был помощником главного командира Новороссийского края.

С образованием Новороссийской губернии в крепости св. Елисаветы была кроме того учреждена таможня. – Из донесения означенной таможни в провинциальную канцелярию видно, что в июне месяце 1767 года было в отпуске товаров: у Великороссийских купцов на 2991 р. 20 к. и у Польских на 303 р. 95 к. За хлебное вино провозимое из Польши взималась пошлина по 3 коп. за ведро, а за деготь с большой бочки по 10 к. и малой по 5 коп. ассигнациями. – Таможня при крепости св. Елисаветы упразднена в 1776 году.

До назначения своего главным командиром вновь образованной Новороссийской губернии генерал-поручик Алексей Петрович Желгунов состоял после генерал-лейтенанта Хорвата главным командиром Новой Сербии, над бывшим же правителем Новой Сербии Хорватом, как видно из дел крепости св. Елисаветы в ней была, в 1763 году учреждена. по именному указу Императрицы Екатерины II следственная комиссия, Указы означенной комиссии подписывали Василий Нарышкин и князь Александр Ухтанский. Из выдающихся распоряжений нового правителя Новой Сербии, генерал– поручика Медгунова были следующие: о принятии решительных мер, чтобы не рубили

леса в гусарских дачах; затем комендант крепости св. Елисаветы Ирман, от 12 ноября 1763 г., объявлял распоряжение Мелгунова о том, чтобы старались приискывать камень, способный для извести, также торф, который можно вместо дров на домашний обиход для сжигания кирпича употреблять; нашедший подлежал вознаграждению, как за

– 17 –

известь, так и за торф сто рублей, а сверх того и оныя места где известь и торф найдется отданы ему будут во владение под завод для размножения в продажу. Этим распоряжением

имелось в виду сбережение лесов и постройка жилищ каменных. – В числе мер принятых в 1772 году для сбережения лесов было запрещение носить лапти.

Из ордера того же коменданта крепости св. Елисаветы, от 7-го ноября 1768 г. видно, что по распоряжению Мелгунова при крепости была открыта школа для офицерских детей, для чего для обучения немецкому языку был выписан учитель Иван Федорович Корнелиус, а смотрителем школы определен поручик Черновил, при чем повелевалось помещать в школу сирот обоего пола, оставшихся без всякого призрения. – Из именного списка за 1796 год, подписанного смотрителем, секунд майором Чулошником видно, что в том году в означенной школе находилось 53 ученика. – Затем по распоряжению Мелгунова в здешнем крае были учреждены почты. Кроме этого Мелгунов заботился о заселении этого края, так из дела гарнизонной канцелярии крепости св. Елисаветы от 31-го декабря 1763 г. видно, что по распоряжению Мелгунова поручик Пандурского пехотного полка Георгий Пищевич отпущен был в прежнее его отечество, в Цесарию для вывода своей и других фамилий. – Из дела того же года видно, что по распоряжению Мелгунова в этом крае раскапывались курганы и найденные, вещи отправлялись в Петербург. – Выдачей денег на расход и отправкой вещей заведывал комендант крепости св. Елисаветы Ирман.

В предупреждение пожаров ордером генерала Исакова (помощника Мелгунова) предписывалось коменданту крепости св. Елисаветы от 31-го июня 1767 года, а от последнего

провинциальной канцелярии «кто пожелает строение свое крыть черепицей или гонтом, или тесом, а также и дворы огораживать кто чем пожелает дозволить, а запретить только строения крыть соломой».

Что касается других распоряжений, относящихся к этому времени, то из указа канцелярии Новороссийской губернии на имя коменданта крепости св. Елисаветы Корфа, от 28-го июня 1768 г., видно, что ему предписывалось оказывать все возможнейшее пособие учебным экспедициям, отправляющимся по Высочайшему повелению из академии наук; при том указе приложена была копия письма графа Орлова к Воейкову, которым уведомляет о пяти экспедициях, в которых главными начальниками состоят: в 1-й профессор Паллас, во 2-й профессор Елиин, в 3-й профессор Фальк, в 4-й доктор и адъютант Лейпхин и 5-й доктор Гриденгирд – граф Орлов сообщает, «что Ея Императорское Величество всемилостивейше изволила возложить на него непосредственное о сих экспедициях старание, почему он и делает необходимые распоряжения».

Наконец из дел крепости св. Елисаветы также видно, что была учреждена с польским Брацлавским Воеводством пограничная комиссия, которая 30 мая 1766 г. доносила коменданту крепости св. Елисаветы о прибытии польского пограничного комиссара Сасновецкого «при препровождении его при одном знамени и двух значках и уманских более 50 человек казаков, с двумя трубачами и литаврами в местечко Торговицу; о сделанных им визитах российским комиссарам и отдании российскими комиссарами «контрвизитах».

Когда Новороссийская губерния, вместе с Азовской, входившей до 1775 года в состав первой, на основании Высочайшего указа, от 22 января 1784 года была пере-

именована в Екатеринославское Наместничество, а Елисаветградская провинция, в свою очередь, была обращена в Елисаветградский уезд того Наместничества, а форштат

крепости св. Елисаветы в уездный г. Елисаветград, Екатеринославское Наместничество было торжественно открыто генерал-губернатором князем Потемкиным в апреле месяце 1784 года. впредь до постройки губернского города – в г. Кременчуге. куда для открытия по указу Правительствующаго Синода прибыл из Полтавы преосвященный Никифор, архиепископ славенский и херсонский. Для произнесения же приличествующих случаю проповедей, при открытии присутственных мест в уездных городах, архиепископом Никифором были отряжены ученые его епархии священники.

И так, Кременчуг сделался временно губернским городом, к которому и относился г. Елисаветград. В Кременчуге были учреждены: наместническое правление, палаты и проч. присутственные места. тут же пребывал и правитель Екатеринославскаго Наместничества генерал-маиор Синельников, получивший от князя Потемкина поручение строить губернский город Екатеринослав; но генерал-маиору Синельникову не суждено было осуществить поручение князя Потемкина, так как начавшаяся война с Турцией приостановила все работы по постройке Екатеринослава и сам строитель был убит при осаде Очакова в 1788 году. Преемником генерала Синельникова в звании Екатеринославскаго губернатора был Василий Васильевич Каховский.

Не долго пришлось г. Елисаветграду, в административном отношении состоять в Екатеринославском Наместничестве и относиться по своим делам к его губернским городам: временному Кременчугу, а затем Екатеринославу со смертью 13-го октября 1791 года светлейшаго князя Потемкина и с назначением на место его новаго генерал-

губернатора графа Зубова, по Высочайшему указу 27 января 1795 г. была часть Екатеринославской губернии отделена и из нея образована новая губерния Вознесенская с отнесением к

ней в числе других соседних уездов и Елисаветградского уезда с г. Елисаветградом.

Указ военной коллегии об учреждении Вознесенской губернии, был получен в комендантской канцелярии, крепости св. Елисаветы 1795 г. мая 23 дня. Между прочим, как из рапорта коменданта крепости еще от 19-го Апреля, того года, на имя вице-губернатора Вознесенской губернии. Георгия Гавриловича Герсевича видно, что «приказано было отправить из крепости св. Елисаветы 5 орудий, с принадлежащими к оным чинами в Новомиргород, ко времени открытия новой Вознесенской губернии».

Постройка губернского города Вознесенска, вдоль реки Буга, возле местечка Соколов, была поручена генерал-губернатору Зубову, для чего в его распоряжение была , ассигнована и необходимая сумма. Не успел еще граф Зубов приступить к осуществлению своего плана-построить новый губернский город, как в следующем году, а именно 6-го ноября 1796 года не стало уже «благотельницы рода человеческого» Императрицы Екатерины II, со вступлением же на Всероссийский престол наследника Павла Петровича последовали значительные реформы.

В том же году все доходы Екатеринославской и Вознесенской губернии, предоставленные в распоряжение генерал-губернатора Зубова на постройку губернских городов Екатеринослава и Вознесенска повелено было присоединить к. общим государственным доходам, при чем, Екатеринославская губерния была снова переименована в Новороссийскую, самый же город Екатеринослав в Новороссийск. Вознесенская же губерния вовсе уничтожена, вследствие чего г. Елисаветград вошел снова в состав Екатеринослав-

ской губернии, переименованной в Новороссийскую. В это время Екатеринославским гражданским губернатором состоял тайный советник Селецкий.

Наконец со вступлением на Всероссийский престол 12 марта 1801 года Государя Императора Александра I, последовали новыя перемены в административном разделении Южнаго края, и отношения к нему г. Елисаветграда с его уездом; впрочем эти перемены были уже последняя, а именно: Высочайшим указом, от 8-го октября 1802 года повелено было Новороссийскую губернию разделить на три губернии: Николаевскую, Екатеринославскую и Таврическую. – Город Елисаветград отнесен был к Николаевской губернии, которая состояла из четырех уездов: Херсонскаго, Елисаветградскаго, Ольвиопольскаго и Тираспольскаго. – Губернским городом этой губернии был назначен город Николаев. – Но не долго г. Николаеву пришлось быть губернским городом. Через восемь месяцев, 15-го мая 1803 года последовал новый Высочайший указ, в котором сказано: «что по сведениям от местного начальства доставленным, находя неудобным оставлять губернское управление в Николаеве, как по трудностям отопливания, так и по тому, что морское управление, там еще находящееся составляет само часть обширную, Мы признали за благо губернскому управлению быть в Херсоне и вследствие того губернию Николаевскую именовать Херсонскою».

После бывшей в 1812 году войны с Францией в России последовало снова много преобразований, из числа которых в Южном крае, по Высочайшему указу апреля 6-го дня 1817 года, в Слободско-Украинской (ныне Харьковской) губернии, некоторыя казенныя селения были отданы под военное поселение кавалерии с перечислением всех этих селений с коренными их жителями из губернскаго управления в военное.

Не прошло трех лет с месяцами как по Высочайшему указу от 1-го января 1821 года, подобныя военныя поселения были

образованы в Екатеринославской и Херсонской губерниях, с передачей многих селений из гражданского в военное управление. В Херсонской губернии военные поселения были образованы исключительно в уездах Александрийском и Елисаветградском. Прием предназначенных селений из гражданского ведомства и образования в Херсонской и Екатеринославской губерниях военных поселений был поручен вновь назначенному начальнику этих поселений графу Витту. Вскоре в состав военных поселений поступили и заштатные города Елисаветградского уезда Вознесенск и Новомиргород и наконец в 1829 году и сам уездный г. Елисаветград по Высочайшему повелению был также передан в управление военных поселений, при чем часть из Елисаветградского уезда была отделена ко вновь образованному Бобринецкому уезду, а другая часть к Александрийскому уезду. С переименованием же г. Елисаветграда в военный город и с расположением в нем корпусного штаба временно находившийся еще в Елисаветграде уездный присутственный места были переведены в 1834 году в г. Бобринец, где для них на счет казны было построено специальное помещение.

Передача г. Елисаветграда из гражданского в военное ведомство, как видно из дел архива городского управления, произошла при Херсонском гражданском губернаторе, действительном статском советнике Могилевском, командире 3-го резервного кавалерийского корпуса и начальнике военных поселений графе Витте и начальнике штаба того же поселения и корпуса генерал-майоре Экельне. Дела же городской думы принимались назначенным тогда же председателем думы полковником Шишкиным, а полиции полициеймейстером майором Тиньковым. Сдавались же дела командированным из Херсона чиновником граж-

данскаго ведомства коллежским ассесором Могилянским. Городским головою в то время служил купец Демьян Яковлевич Самокишин,

С упразднением военных поселений города: Елисаветград, Вознесенск и Новомиргород были снова переданы в гражданское ведомство, а именно передача эта последовала в 1861 году, при управляющем Херсонскими поселениями генерал-лейтенанте Пистелькорсе и херсонском губернаторе действительном статском советнике Клушине. Прием всех дел и учреждений был произведен вице– губернатором статским советником Канатовым, при служившем в то время городским головою купце Ващакине, а полициеймейстером майоре Тигерштете. При поступлении г. Елисаветграда в военное ведомство в 1829 году было городских доходов по городским росписям 5665 р. 16 к. ассигнациями, при обратном же переходе в 1861 году в гражданское уже было доходов 31331 р. 60 к. серебром. Наконец в 1865 году уездное управление из г. Бобринца было обратно переведено в г. Елисаветград, который был переименован из заштатнаго в уездный город, каковым состоит и по настоящее время. В 1871 году в Елисаветграде введено новое Высочайше дарованное 16-го июня 1870 года, городовое положение, а в 1894 году вновь Высочайше утвержденное 11 июня 1892 г. Городовое Положение.

Отношение г. Елисаветграда по его церковным делам к высшему духовному ведомству края*)

Город Елисаветград, или правильнее сказать, крепость св. Елисаветы с ея форштадом, с самага начала своего существования и до 1756 года относились по своим церковным делам к кафедре Киевских митрополитов, к которой в то время относилась и вся Новая Сербия. – В

*) Соч. архиепископа Гавриила и бывший архив крепости св. Елисаветы.

– 24 –

этом же году по распоряжению святейшаго Синода, Новая Сербия была перечислена в епархию Переяславскую, при чем в крепости св. Елисаветы была образована протопопия Елисаветградская, во главе с протоиереем Иоанном Орловским, который и управлял известным числом церквей причисленных к крепости св. Елисаветы, а впоследствии к Елисаветградской провинции, Новороссийской губернии.

Затем по Высочайшему указу Императрицы Екатерины II, от 9-го сентября 1775 года для Новороссийской губернии была специально учреждена новая епархия под названием Славенской и Херсонской, к которой и была отнесена также Елисаветградская провинция, как входившая в состав Новороссийской губернии. Первый архиерей этой епархии был преосвященный архиепископ Евгений Булгарис, который избрал временным местопребыванием своей кафедры г. Полтаву.

С учреждением в Полтаве консистории все протопопии в Новороссийской губернии были переименованы в духовные правления. Во главе Елисаветградского духовного правления был в то время протоиерей Павел Базилевич.

При следующем преосвященном Никифоре, по указу святейшаго Синода, от 27-го октября 1779 года, в Полтаве была учреждена семинария, в которой духовенство этого края получало свое образование. Из переписки коменданта крепости св. Елисаветы с местным духовным правлением было за этот период времени уведомление Елисаветградского духовного правления от 20-го октября 1781 года о том «что на основании указа Славенской духовной консистории имеет быть отправлен 21-го того же октября благодарственный молебен с коленоприклонением и со звоном весь день о благополучном выздоровлении Их Императорских Величеств благоверных

Государей и Великих Князей Александра и Константина Павловичей от прививания оспы.»

По Высочайшему указу от 28-го ноября 1786 года Славенская епархия была переименована в Екатеринославскую с назначением на место переведенного на другую кафедру преосвященного Никифора – преосвященным Амвросия, но так как губернский город Екатеринославского Наместничества еще в то время построен не был, то вновь прибывший преосвященный Амвросий продолжал жить в Полтаве.

К этому времени относится следующая переписка: отношение Елисаветградского Духовного Правления от 4-го октября 1790 г. в учрежденную в крепости св. Елисаветы Военного Суда Следственную Коммисию «о назначении Елисаветградской Знаменской церкви протопопа Иоанна Волчаницкого и священника Семена Кушакевича в оную коммисию по очередно для увещания и приведения к присяге хождения». Затем уведомление из Елисаветградского Духовного Правления, от 30-го августа 1793 г. в здешнюю Обер– Комендантскую канцелярию, о том «что 2-го сентября, того года, имеет быть в Елисаветградской подольской успенской церкви благодарственный молебен о прекращении войны между Россией и Портой Оттоманской».

Со вступлением на Всероссийский престол Императора Павла Петровича и с переименованием Екатеринославской губернии в Новороссийскую вследствие Высочайшей воли Государя Императора, изъявленной Синоду 21-го декабря 1797 года архиереям Екатеринославским предписано именоваться Новороссийскими и Днепровскими с назначением им местопребывания вместо Полтавы в г. Новомиргороде, в казенном доме, занимавшимся прежде генералом Текелием. С разделением же в 1802 г. Новороссийской губернии на три губернии: Николаевскую,

Екатеринославскую и Таврическую, епархия Новороссийская была снова переименована

– 26 –

в Екатеринославскую, с назначением уже местопребывания архиереям в г. Екатеринославе и с отнесением к этой епархии кроме Екатеринославской также губернии Таврической и Херсонской (бывшей Николаевской). Наконец в 1837 году вследствие доклада святейшаго Синода последовало Высочайшее повеление Государя Императора Николая Павловича Херсонскую и Таврическую губернии отделить от Екатеринославской епархии и образовать для этих двух губерний особую епархию под именем Херсонской и Таврической и с назначением местопребывания архиереям этой новой епархии в г. Одессе. Первым архиереем Херсонской епархии был архиепископ Гавриил, переведенный из Екатеринослава. С этого времени г. Елисаветград по своим церковным делам и относится к Херсонской епархии.

Во время состояния г. Елисаветграда в ведении Славенской епархии, его посетил преосвященный Славенский и Херсонский Никифор, который озабочен был присоединением раскольников его епархии к общей православной церкви, что видно из нижеследующаго письма одного старообрядца, которое помещено в статистическом описании Южнаго края А. Скальковским.

Письмо старообрядца. «1780 г. 16 июля из Елисавет писал ко мне племянник за известие тако: здесь к нам приехал архиепископ Славенский и Херсонский Никифор и был у нас в часовне, уговаривал много людей часовенных под свое благословение и дабы им быть под его паствою обнадеживал их, что он дозволит из той часовни церковь освятить и как пожелают из своих поставит им священника, по старопечатным книгам и служить дозволит и всякия

христианския potreby отправлять тому священнику по старообрядчеству. – И такая речи от имени Его Преосвященства говорил Елисаветский священник Димитрий троекратно, точно все молчали, а на третьем возглашении из среди подали голос, что они не желают.

Архієпископъ Херсонскій и Одесскій Гавріиль.

– 27 –

И сего же июля месяца он Архиепископ Никифор приехал в слободу Знаменку и похитил тамошних многих жителей, ибо они от него приняли священника и освятил им церковь.»

Относительно раскольников в делах крепости св. Елисаветы был также рапорт, от 30-го декабря 1767 года

Елисаветградского купеческого правления на имя Елисаветградской провинциальной канцелярии, об уничтожении раскольничьего скита, бывшего в лесе Чуте и о разослании бывших там раскольников по слободам.

Открытие городских учреждений в г.Елисаветграде и их преобразования.

С переименованием по Высочайшему Указу Императрицы Екатерины II, от 22-го января 1784 года, Новороссийской губернии в Екатеринославское Наместничество, а входившей в состав ее Елисаветградской провинции в Елисаветградский уезд, при чем крепость св. Елисаветы с ее форштадом была обращена в уездный город Елисаветград – последовало в Елисаветграде в этом же и последующих годах открытие уездных присутственных мест. В числе других присутственных мест в 1787 году была образована городская дума, согласно Высочайше дарованного в 1785 г. апреля 21 дня, Императрицей Екатериной II, городского положения. Приглашение граждан для выбора должностных лиц в городскую думу было сделано городовым магистратом, который учрежден был в Елисаветграде еще в 1755 г., что видно из дела за тот год гарнизонной канцелярии, крепости св. Елисаветы, донесению магистрата об отлучившемся в польскую область мещанине Иване Шпаниченко. Затем из указа Святейшаго Синода от 30-го октября 1762 г, в гарнизонную канцелярию, крепости св. Елисаветы видно, что бургомистром Елисаветградского магистрата, в этом году состоял

купец Василий Кисилев, который жаловался о причиняемых ему с женой и детьми, за обращение его от раскола в православную веру, тамошними раскольниками: Михаилом Немчиновым, Макаром Ивановым, Федором Сенковским и

другими «ругательств и поношений и что искали и живота его лишить», при этом Синод, предписывал об оказании ему, Кисилеву возможной помощи. Выборами должностных лиц в городскую думу руководил городской голова купец Яков Шульгин, так как до образования еще городских дум, старого устройства, уже были городские головы, должность которых учреждена Императрицей Екатериной II еще в 1766 году. – Первым же городским головою по образованию в 1787 году в г. Елисаветграде городской думы (старого устройства) был избран купец Алексей Романов.

Что же касается городской полиции, называвшейся раньше управой благочиния, то она была учреждена в Елисаветграде еще в 1784 году, с назначением первым городничим коллежского ассесора Стогова. В делах крепости св. Елисаветы был его рапорт, от 13-го июня 1784 года на имя коменданта крепости, генерал-майора Петерсона, в котором объясняет причины, по которым до того времени не принял еще в свое ведение Пермской и Быковской слобод (нынешних предместий города). Первым Елисаветградским уездным предводителем дворянства был коллежский советник Седнев. – Открытие городской думы и других присутственных мест в Елисаветграде последовало при коменданте крепости св. Елисаветы генерал-майоре Петерсоне. До совершенного упразднения крепости св. Елисаветы городская полиция о всех происшествиях в городе доносила также рапортами и коменданту крепости.

В бывшем архиве крепости св. Елисаветы было дело, заключавшее в себе ордер Екатеринославского генерал-губернатора Каховского, от 6-го апреля 1793 года, на имя

коменданта крепости Петерсона о вскрытии, находившагося в ведении Елисаветградской городской думы сундука железного о двенадцати внутренних замках, принадлежавшего покойному князю Потемкину-Таврическому.

Прежняя городския присутственныя места как то: Городская дума, магистрат, сиротский и словесный суд, квартирная комиссия и городская полиция помещались в принадлежавших городу деревянных домах, находившихся на углу Невской и Купеческой (ныне Преображенской) улиц. На этом месте (возле Преображенской церкви) в настоящее время построен городским управлением каменный корпус лавок, а также производится торговля жизненными продуктами. Пожарный же обоз с командой, когда был организован, помещался в городских деревянных постройках, находившихся на месте занимаемом в настоящее время общественным двором, между гостинным рядом каменных лавок на Перспективной улице и рядом односкатных, каменных же лавок, выходящих на базарную площадь; рядом же с пожарным обозом, на месте существующаго в настоящее время каменнаго 2-х этажнаго дома А. Н. Пашутина, впоследствии находилась гаубтвахта, а впереди ея к Невской улице был плац-парад; ныне эта площадка присоединена к базару и занята лавочками с молочной торговлей. – Все городския присутственныя места, городская полиция и пожарный обоз в 1850 году были переведены во вновь отстроенныя для них каменныя здания на Большой Перспективной улице, где находятся и ныне. Где же прочия уездныя присутственныя места в начале помещались, не известно, только из отношения Елисаветградскаго городничнаго Лазарева к коменданту крепости св. Елисаветы, от 13 марта 1795 г. видно, что правителем Екатеринославскаго Наместничества генерел-майором Осипом Ивановичем Хорватом предписывалось вновь учрежденныя в здешем городе присутственныя места, как то: уезд-

ный суд, уездное казначейство, нижнюю расправу, нижний земский суд, дворянскую опеку и почтовую контору

перевести в крепость, но состоялся ли означенный перевод также неизвестно.

С передачей в 1829 году, вследствие Высочайшего повеления, города Елисаветграда в управление военных поселений, заведывание и управление городом производилось все таки на общих основаниях, определенных для городов ведомства министерства внутренних дел, с тем лишь изменением, что в городской думе сверх членов по выбору общества был назначаем председатель из военных чинов. Первым таковым председателем был назначен полковник Шишкин. С этого же времени городничие городской полиции именовались полициймейстерами и первым таковым определен на должность полициймейстера майор Тиньков.

Затем в 1836 году, на основании Высочайшего утвержденного Положения об устройстве г. Елисаветграда, при городской думе был образован строительный комитет, состоявший под председательством председателя городской думы, из членов: полициймейстера и городского головы. Об обязанностях и деятельности этого комитета будет сказано впоследствии. С передачей г. Елисаветграда в 1861 году снова в гражданское ведомство, должность председателя думы из военных чинов была упразднена, а вследствие этого в скором времени был упразднен и строительный комитет. Наконец в 1871 году при городском голове С. К. Турчанове в Елисаветграде введено было новое городовое положение, Высочайше утвержденное 16-го июня 1870 года, в силу которого прежнюю городскую думу заменила городская управа, а новая городская дума по отношению к городской управе заменила собой губернское правление, к которому городская дума, старого устройства, отно-

– 31 –

силась по всем делам городского хозяйства. Городовой же магистрат был упразднен в Елисаветграде в 1868 г.

Список лиц, которые служили в должности Елисаветградского городского головы со времени дарованного в 1785 году апреля, 21 дня городского положения Императрицей Екатериной II, а равно и по введении в 1871 году нового городского положения .

С 1787 г. по 1791 г. купец Алексей Романов.

С 1791 г. по 1794 г. купец Григорий Романов.

С 1794 г. по 1797 г. купец Петр Кленов.
С 1797 г. по 1800 г. купец Иван Пронин.
С 1800 г. по 1808 г. именитый гражданин Савин Голиков.
С 1803 г. по 1806 г. купец Иван Титов.
С 1806 г. по 1815 г. купец Иван Диков.
С 1815 г. по 1818 г. купец Аким Рогалев.
С 1818 г. по 3 июня 1819 года коммерции советник Иван Юрьевич Фундуклей.
С 1819 г. по 1821 г. купец Иван Арешников.
С 1821 г. по 1829 г. купец Яков Степанович Пашутин.
С 1829 г. по 1830 г. купец Демьян Яковлевич Самокишин.
С 1830 г. по 1831 г. купец Петр Щедрин.
С 1831 г. по 1832 г. купец Иван Курчанинов.
С 1832 г. по 1833 г. купец Иван Щигарцев.
С 1833 г. по 1836 г. купец Дмитрий Шигарцев.
С 1836 г. по 1842 г. купец Демьян Яковлевич.
С 1842 г. по 1845 г. купец Сидор Васильевич Мистюшин.
С 1845 г. по 1848 г. купец Яков Тимофеич Ковалев.

– 32 –

С 1848 г. по 1851 г. купец Петр Егорич Сахаров.
С 1851 г. по 1854 г. купец Николай Петрович Пашутин.
С 1854 г. по 1857 г. купец Федор Алексеевич Макаров.
С 1857 г. по 1860 г. купец Николай Никитич Макеев.
С 1860 г. по 1863 г. купец Василий Алексеевич Ващакин.
С 1863 г. по 1864 г. купец Николай Петрович Пашутин.
С 1864 г. по 4-е ноября 1865 года личный почетный гражданин Иван Никитич Макеев.
С 1866 г. по 1878 г. купец Самуил Константинович Турчанов
и
С 1878 г. по настоящее время, потомственный почетный гражданин Александр Николаевич Пашутин.

Во время существования г. Елисаветграда в военном ведомстве, т. е. с 1829 года по 1861 год председателями в городской думе по назначению военного начальства состояли: С 1829 г. Полковник Шишкин. С 1833 г. подполковник Андрехт. С 1836 г. подполковник Поппе. С 1846 г. Майор Гайли. С 1851 г. подполковник Саргани. С 1853 г. полковник Колосов и С 1859 г. по 1861 г. ротмистр Равский.

– 33 –

В должности Елисаветградских городничих а затем полициймейстеров состояли:

- С 1784 г. коллежский ассесор Стогов.
- С 1787 г. премьер-майор Альвинцов.
- С 1792 г. секунд-майор Степанов.
- С 1794 г. секунд-майор Лазарев.
- С 1798 г. коллежский ассесор Алеев.
- С 1808 г. надворный советник Стратомирович.
- С 1812 г. исправлявший должность штабс-ротмистр гвардии Цветкович.
- С 1814 г. надворный советник Стратомирович.
- С 1823 г. исправлявший должность частный пристав Рожницкий.
- С 1819 г. майор Тинков.
- С 1839 г. подполковник Холтурин.
- С 1848 г. майор Иванов.
- С 1854 г. подполковник Тигерстет.
- С 1864 г. подполковник Герценберг.
- С 1865 г. (с июля) коллежский советник Александр Иванович Родкевич.
- С 1869 г. коллежский советник Зубковский.
- С 1870 г. ротмистр Михаил Иванович Пащенко.
- С 1871 г. коллежский ассесор Александр Михайлович Савицкий.

С 1873 г. коллежский советник Василий Васильевич Шульга.

С 1877 г. ротмистр Илья Петрович Богданович.

С 1881 г. коллежский советник Василий Никитич Цикуленко.

С 1885 г. подполковн. Лев Константинович Иванов.

С 1891 г. надворный советник Лев Иванович Добровольский.

– 34 –

С 1895 г. по настоящее время коллежский советник Лев Павлович Богомольц.

Герб города.

Герб г. Елисаветграда Высочайше утвержден лишь 6-го августа 1845 года. Он изображает в верхней половине щита, в золотом поле, Государственный Российский герб, а в нижней, в красном поле, землянное укрепление (крепость), внутри коего вензель Императрицы Елисаветы Петровны, по сторонам же онаго 1754 год, т.е. год основания г. Елисаветграда.

Размеживание городской земли.

Отведенная правительством городу Елисаветграду с самого его основания под усадьбу и выгон земля обмежована была лишь в 1794 г. уездным землемером поручиком Горбаненком во время состояния г. Елисаветграда в ведении Вознесенского Наместничества и выданы были городу в 1796 г. план и межевая книга из вознесенсений межевой конторы со взысканием следуемых пошлин. Самое размежевание производилось в присутствии соседних землевладельцев и

уполномоченного города, назначенного городским магистратом, купца Петра Кленова. Всего земли было городу отмежевано 8267 десят. и 662 кв. сажня. Хотя из ордера коменданта крепости св. Елисаветы Ирмана, от 2-го февраля 1761 г. на имя обозного Михальчи видно, что размежевание земель Новой Сербии производилось уже в том году геодезией, прапорщиком Леонтьевым и 4-го мая 1766 года в елисаветградской провинциальной канцелярии был получен рапорт от межевой экспедиции об окончании плана строящемуся вокруг крепости св. Елисаветы форштату, с проектированием к разделению его по кварталам. Затем орденом новороссийского губернатора Языкова от 28 мая 1781 года на имя коменданта кре-

– 35 –

пости св. Елисаветы Петерсона предписывалось также не делать ни малейшего задержания отправленным от межевой экспедиции межевщикам к размежеванию уездных земель. Из промемории елисаветградской провинциальной канцелярии в комендантскую от 4-го июля того-же года видно, что при крепости св. Елисаветы состояло 7012 десят. выгонной земли. Во имя же происходившего в этом крае вторичного генерального межевания и по переходе г. Елисаветграда снова в состав Екатеринославской губернии (переименованной в Новороссийскую) екатеринославская межевая контора командировала в Елисаветград в 1799 году для проверки городской земли своего старшего землемера Нилова, который по приезде потребовал от городского магистрата немедленного назначения и присылки к нему поверенного от города, снабженного формальной доверенностью. Таковым поверенным городским магистратом был назначен Елисаветградский купец Иван Шигарцев. Екатеринославская межевая контора по сличении произведенного вторичного обмежевания с планом и межевой

книгой выданными из Вознесенского наместничества, определила лишь в 1806 году намерить под выгон г. Елисаветграда узаконенную в то время для городов только двухверстную пропорцию. Решение это екатеринославской межевой конторы городской думой и магистратом по уполномочию городского общества было обжаловано по начальству в Правительствующий Сенат, по межевому департаменту и благодаря принятому в этом деле живейшему участию управлявшему в то время херсонской губернией, вице-губернатору Каллагеорги и херсонскому военному губернатору графу Ланжерону (тогда г. Елисаветград уже вошел в состав Херсонской губернии) – в 1816 году повелено было все земли, оказавшиеся при г. Елисаветграде при первоначальном межевании, оставить при сем же городе, о чем и послан был указ, екатеринославской межевой конторе, от которой 21-го де-

– 36 –

кабря 1819 года и был выдан г. Елсаветграду новый межевой план и межевая книга и взыскано еще 245 р. 60 к. дополнительных пошлин за приложение к плану и межевой книге государственной печати. И так, отведенная г. Елисаветграду при его основании земля была за ним окончательно укреплена лишь в 1819 году.

Из сохранившегося в городском архиве дела о размежевании городской земли видно, что по этому же делу, т. е. об оставлении за г. Елисаветградом всей земли, отведенной ему первоначально, хлопотал также в Петербурге, по уполномочию городского общества, коммерции советник Фундуклей. Кроме отзывов Херсонского военного губернатора Ланжерона на имя херсонского гражданского губернатора, в делах городского архива по размежеванию городской земли, сохранился нижеследующий отзыв управлявшего херсонской губернией вице-губернатора Каллагеоргия, от 17 февраля 1816 г., на имя елисаветградского городского магистрата и городской думы:

«Елисаветградским городовому магистрату и городской думе.

Разсмотрев изъяснения присутствия сего, в рапорте ко мне описанныя о земле городом Елисаветградом владеемой с давних лет, я нашел из оных, что по всей справедливости и на основании Высочайших узаконений, земля ныне во владении сего города состоящая, неоспоримо принадлежит оному; а потому с положением в таком смысле моего мнения вошел с представлением моим к господину херсонскому военному губернатору и кавалеру графу Александру Федоровичу Ланжерон*), прошу его сиятельство ходатайства где следует, чтобы означенная земля оставлена была на всегда в неприкосновенном города Елисаветграда владении. О чем для объявления обществу граждан елисаветградских, онному присутствию сим даю знать. Вице-губернатор Каллагеоргий».

*) Херсонские военные губернаторы имели местопребывание в г. Одессе.

– 37 –

Со введением в Елисаветграде Высочайше дарованного 16-го июня 1870 года новаго городского положения, вся отведенная г. Елисаветграду земля, в том числе и выгонная, согласно Высочайше утвержденного 10-го ноября 1871 года мнения государственного совета, поступила в полную собственность города. В настоящее время за городом Елисаветградом числится земли, в том числе под постройками, дорогами и бывшим казенным садом 8541 десятина и 752 кв. сажня, а именно: собственно под городом, садами, огородами, улицами в площадями 1551 десятина 2173 кв. сажня, под хлебопашеством 4265 десятин и под выгоном, дорогами, речками, кладбищами, провальями и проч. 2724 десятины 979 квадратных сажень.

Городская хлебопахатная земля лишь с 1844 года отдается в аренду за плату, вначале за установленного размера, а за тем с

торгов, до этого же времени она отдавалась за собираемый в пользу города с арендаторов десятинный хлеб и сено натурой.

При составлении межевого плана в конце прошлого столетия в Елисаветграде состояли нижеследующия улицы: Московская-Перспективная, Малая-Мещанская, Пиховская-Донская, Большая-Мещанская, Крестовоздвиженская, Васильевская-Безпоповская, Невская, Александровская, Михайловская, Архангельская, Пермская, Андреевская, Петровская и Алексеевская. Московская-Перспективная во время состояния г. Елисаветграда в управлении военных поселений именовалась «Николаевский Проспект».

Бедствия, постигшия г. Елисаветград.

П о ж а р ы:

В конце прошлого и в начале текущего столетия г. Елисаветград много пострадал от пожаров и весенних разлитий р. Ингула, что надолго задержало его развитие, в экономическом отношении. Большие пожары в Елисавет-

– 38 –

граде были: 1798 года июля 10-го дня, 1812 года ноября 13-го дня, 1819 г. 1823 года, 1833 т, апреля 1-го дня, 1834 года июля 16-го дня, 1844 г. и 1871 года июля 15-го дня. Во время самого большого пожара, 1798 года, июля 10-го дня, сгорели здания городских присутственных мест и духовного правления, а также их архивы, две церкви, более двадцати кварталов и семьдесят две лавки. Из числа сгоревших церквей – одна деревянная Преображенская (она же единоверческая), а другая деревянная Успенская на Перспективной улице. Пожар начался с дома Морозова, на углу Михайловской и Купеческой (ныне Преображенской)

улицы. На означенном месте в настоящее время находится дом наследников купца Воинова. От дома Морозова пожар распространился по двум направлениям: по одному направлению по Преображенской, улице на базар, а по другому – по Успенской на Перспективную улицу, а оттуда на Ковалевку.

В 1812 году, ноября 13-го дня, сгорел корпус деревянных лавок, находившихся на Перспективной ул., возле большого моста. В бывший затем пожар в 1813 году убытки простирались до ста тысяч рублей. Пожарами в 1819, 1823 и 1844 годах истреблены на базаре все красные, железные, кожевенные и мелочные лавки с товарами. Наконец в 1833 году, апреля 1-го дня и в 1834 году, июля 16-го дня выгорело более половины города и причинено было убытку 1,364,349 рублей ассигнациями. В последний большой пожар, в 1871 году, июля 15-го дня, сгорели мучной и олейный ряд на базаре, а также толчек. В этот же пожар сгорел завещанный общественной женской гимназии купеческой вдовой Набоковой каменный двух этажный дом на базаре, в котором помещались трактир и лавки. На полученную страховую премию на этом месте в настоящее время построены каменные одноэтажные лавки.

– 39 –

Из дел городского архива видно, что после бывшего в 1798 г., июля 10-го дня пожара, городское общество (купцы и мещане) были приглашены служившим в то время городским головою, купцом Иваном Ивановичем Прониным, для совещания по поводу постигшего город бедствия и постановили следующий приговор:

«1798 года, декабря 5-го дня, мы, нижеподписавшиеся, наличные г. Елисаветграда купцы и мещане, будучи приглашены и за предложением нам от градского главы, что после случившагося в городе Елисаветграде в 10 день истекшаго июля пожара сделавши он с сведения общества донесение к главной команде о возстановлении потерянного

обществом убытка и до сего воуважение прозбы резолюции не получил, приговорили к его высокопревосходительству господину тайному советнику новороссийскому губернатору и кавалеру Иван Яковлевичу Селецкому отрядить градского главу Ивана Ивановича Пронина, из граждан елисаветградского купца Ивана Шегарцева стем, чтобы они представ у его высокопревосходительства предложили потеренный при упоминаемом несчастьи гражданами города Елисаветграда убыток, который пополнить не иначе можно и возставить их в первобытное состояние как исходатайствованием впользу города вольной продажи горячаго вина, о чем и приговор для выполнения вручаем градской думе».

В следующем году в городской думе была получена от новороссийского (екатеринославского) гражданского губернатора, тайного советника, Селецкого нижеследующая копия Высочайшаго указа.

Копия Высочайшаго указа Государя Императора Павла Петровича, даннаго в С.-Петербурге в 1799 году, апреля 2-го дня, на имя Государственного Казначея, Тайного Советника Васильева.

– 40 –

Господин Действительный Тайный Советник и Государственный Казначей барон Васильев.

Снисходя на разоренное состояние жителей г. Елисаветграда, притерпевших в бывший там пожар, Всемилостивейше повелеваем; Первое: сделать им вспомошествование согласно мнению генерал от инфантерии и новороссийского военного губернатора графа Каховского, заимообразно выдачею от казны ста тысяч рублей, на десять лет, за указанные проценты, с тем чтобы имеющих нужду в деньгах, раздаваемы оные были за надежным поручительством, которые долженствуют они возратить по истечении десятилетнего срока, а до того вносить в казну ежегодно,

попрошестве года проценты. Второе: отпуск сих ста тысяч рублей назначить из денег Казначейства из остаточных сумм, принадлежащих, производя оный по сношению с новороссийским гражданским губернатором: по мере того как имеющие нужду в сем даруемом от Нас вспоможении просить того будут, в распоряжение города, на отчет коего остается и исправный платеж в казну от заемщиков в назначенное время, как. процентов, так и капитала. Пребываем Вам благосклонны. На подлинном написано собственнй Его Императорскаго Величества рукой

«ПАВЕЛ»

В делах крепости св. Елисаветы на то время было отношение, от 13-го декабря, 1798 года. Новороссийскаго (екатеринославскаго) губернатора Селецкаго к и. д. коменданта крепости генерал-маиору Альвинцеву о Высочайшем соизволения: «елисаветградским погоревшим купцам торговать в пестроенных ими на прежних местах 72 лавках. Затем 8-го января 1799 года был получен ордер от генерал-губернатора Каховскаго на имя и. д. коменданта крепости св. Елисаветы князя Дашкова о не чинении жителям г. Елисаветграда притеснения квартированием воинских чинов, ибо они сильно пострадали в случив-

– 41 –

шийся прошедшаго июля 10 день пожара». В делах же городского архива встречается следующий приговор городского общества:

«1800 года, августа 19-го мы на сом подписавшиеся г. Елисаветграда наличные купцы и мещане будучи по созыву городской думы в собрании судили, что Всемилостивейше пожалованы Его Императорским Величеством Государем Императором, по мнению бывшаго новороссийскаго военного губернатора, графа Каховскаго, городу Елисаветграду для поправления разореннаго жителей в

бывший прошлого 1798 г. июля 10-го дня пожар состояния, заимобразно выдачей сто тысяч рублей за указанные проценты на десять лет, с тем чтобы имеющим нужду в деньгах, раздаваемы были за надежным поручительством, которые должныствуют они возратить по истечении десятилетнего срока, а до того вносить в казну ежегодно по прошествии года проценты, до ныне еще не отпущены гражданам гор. Елисаветграда; в течении 1798, 1799 и 1800 годов, по неурожаю в здешнем краю хлеба, а также через свирепие зимы, бывшую сарану и скотской падеж уплачивая казне надлежащие безъдоимочно подати и другие наряды пришли в крайнее изнеможение к платежу казенных податей на исправление разных нарядов приговорили: уполномочить градского главу Савина Дмитриевича Голикова, где следует иметь ходатайство не возможно ли будет Всемилостивейше пожалованные Государем Императором сто тысяч рублей деньги испросить в отпуск в разсуждении исыясненных обстоятельств для поправления разоренных граждан пожаром на отчет города на десятилетнее время без процентов, на что употребляют сумму из градских доходов на щот граждан».

Из помещаемых ниже: прошения уполномоченных и журнала городского магистрата и общей городской думы видно, что кроме городского головы Голикова были упол-

– 42 –

номоченны еще на ходатайство об отпуске городу, пожалованных Государем Императором ста тысяч рублей, без процентов, сроком на десять лет елисаветградские купцы Иван Титов и Борис Горяинов, которые по этому предмету ездили в г. Екатеринослав (Новороссийск) и С.-Петербург.

«В елисаветградский городской магистрат обще с
здешнею думою.

Поверенных елисаветградских купцов
и мещан здешних купцов Ивана Титова
и Бориса Горяинова

ПРОШЕНИЕ.

Полученные нами по доверенности онных купцов и мещан
Всемилоостивейше пожалованные Государем Императором
Александром Павловичем купцам и мещанам гор.
Елисаветграда притерпевшим разорение от бывшего в
Елисаветграде в 1798 году пожара из новороссийской
казенной палаты сто тысяч рублей деньги воонные магистрат
и думу при сем к раздаче онным купцам и мещанам
представляя просим вприеме тех денег снабдить нас
квитанцией. Поверенные купцы Иван Титов. Борис Горяинов.
18-го февраля. 1802 года.»

«1802 года, сентября 18-го дня, По Указу Его
Императорскаго Величества елисаветградские городской
магистрат и общая городская дума, слушали рапорт здешних
купцов Ивана Титова и Бориса Горяинова коим изъясняя, что
будучи они по доверенности общества в Санктпетербурге и
Новороссийске для испрошения Всемилоостивейше
пожалованных Государем Императором Александром
Павловичем городу за потерпенное жителями от пожара в
1798 году разорение ста тысяч рублей денег на десять лет без
процентов издержали на щет общества на наем подвод,
квартиры и прочаго денег, три тысячи девятсот

сорок рублей 50 копеек просили о возвращении им онных по
разсмотрению, а посправке изъясненных денег по
доверенности общества отправлены в Санктпетербург и
Новороссийск от коих по исходатайствовании в сих местах
все те деньги сполна сто тысяч рублей представлены для того
приказали: старосте*) Немчинову дать предписание дабы
онный из числа прописанной суммы издержанные Титовым и
Горяиновым на щот общественный три тысячи девятсот

сорок рублей и 50 коп., деньги отчисля выдал им Горяинову и Титову с роспиской по книге.

«Городской голова Савин Голиков, бургомистр
Михаил Голиков, Гласные: Иван Арешников,
Герасим Горшков.
Секретарь Зеленый.»

Хотя Всемилостивейше пожалованный г. Елисаветграду Государем Императором Павлом Петровичем капитал, ста тысяч рублей, для заимообразной раздачи вспомошествований жителям, пострадавшим от пожара в 1798 году, июля 10 дня, вследствие ходатайства городского общества и Высочайшаго соизволения Государя Императора Александра Павловича, был отпущен без процентов, но в виду того, что ответственность за целость и исправный возврат этого капитала по истечении десяти лет обратно в казну лежали на всем городском обществе, то означенный капитал, по приговору общества, раздавался пострадавшим жителям за надлежащим поручительством благонадежных домовладельцев, а в виду могущих быть потерь со взысканием, с заемщиков небольших процентов. Вспомошествований из этого капитала в самом же начале получили до двух сот домовладельцев.

По истечении десяти лет, а именно в 1812 году, означенный капитал был полностью возвращен прави-

*) Старостой в то время назывался казначей городской думы.

тельству, с процентов же на него образовался, так называемый общественный складочный капитал, который состоял в непосредственном распоряжении городских голов и расходовался по приговорам общества, не теряя своего прежнего назначения. Расходы из этого капитала производились, главным образом на прием Высочайших

Особ, посещавших г. Елисаветград, равно и на другие городския надобности, что видно из отчетов городских голов.

В делах городского архива сохранилась нижеследующая опись общественным приговорам, состоявшимся в нижепоименованные годы, месяцы и числа, за бытность городским головою купца Ивана Дикова, о расходах общественного складочного капитала и касающихся его дел с 19 августа 1806 года по 4-е декабря 1814 года:

«№ 1. 1806 года августа 19 дня о пожертвовании на уездное училище 2000 рублей, но как оные находились в процентной сумме, до окончания 1808 года, почему училищу и выдано с процентами 2120 руб.

«№ 2. 1810 года, декабря 31 дня, о заплоченной за мещан недоимочной суммы 2321 руб. 84 коп.

«№ 3. 1810 года, июня 7 дня, о употребленных на исчисление планов казармам и на проезд в Херсон и С.-Петербург на испрошение отсрочки сто-тысячной суммы 2055 р. 84 коп.

«№ 4. 1810 года, августа 11 дня, о употребленной на построение почтовой в Елисаветграде станции сверх трх тысяч рублей, полученных из казны 1038 р. 50 к.

«№ 5. 1811 года, сентября 3 дня, о употребленной на открытие уездного училища суммы 990 руб.

– 45 –

«№ 6. 1812 года, февраля 20 дня, о составлении складочного общественного капитала по заплате ста тысяч рублей.

«№ 7. 1812 года, ноября 20 дня, о пожертвовании на внутреннее ополчение десяти тысяч рублей, но в то число внесено только, под квитанцию уездного казначейства 7365 руб.

«№ 8. 1813 года, сентября 5 дня о издержанной сумме на поминание покойников во время чумы умерших при открытии храмов Божих 635 руб.

«№ 9. 1814 года, мая 8 дня, о издержанной сумме на общественный бал по случаю занятия Государем

Александром Павловичем французской столицы
Парижа 1931 руб. 20 коп.

«№ 10. 1814 года, июня 17 дня, о заведении в Елисаветграде в ознаменование избавления от заразы на десять человек бедных больных больницы, на содержание коей определен общественно-собираемый десятинный хлеб.

«№ 11. 1814 года, ноября 19 дня, чтобы купленный в 1811 году лес употребить в сем 1814 году на перестройку красных лавок».

На означенной описи приговоров имеется следующая надпись: Вышеозначенные одинадцать приговоров при делах общей городской думы хранятся, в том свидетельствуется 1814 года, декабря 4 дня. Градский глава Диков. Означенные приговоры принял секретарь Шевченко».

Затем сохранился нижеследующий отчет, составленный гласным Протоколиенко о расходе общественного складочного капитала, состоявшего на отчете умершего городского головы купца Рогалева с 1815 по 1818 год.

«Выдано в сходство общественных приговоров на поездку в Херсон и обратно депутатам издержки:

– 46 –

	1815 г. Петру Сальникову.....	180
р.	Борису Горяинову и Ивану Нечаеву.....	220
р.	1816 г. Константину Маркову и Леону Подареву.....	220
р.	1817 г. Борису Горяинову и Степану Донченко.....	220
р.		

В сходство предписаний Его Сиятельства Господина Херсонскаго Гражданскаго Губернатора и кавалера Карл Францовича Сент При, последовавших на имя Елисаветградскаго уездного присутствия и согласно общественных приговоров употреблено в 1816 и 1817 годах:

На окончание конюшень для
кавалерийских
лошадей.....3332 р. 56 к.

При конюшнях караульной землянки.....633
р. 90 к.

Полковой гауптвахты и
шлагбаума.....2088 р. 49 к.

Выслано в С.-Петербург через почту
при доверенности г. Фундуклею на расходы
для ходатайствования на удержание городской
выгонной
земли.....3000 р.

За оные весовых и полупроцентных.....53
р. 89 к.

На прием Великих Князей:

Николая
Павловича.....1485 р. 35 к.

Михаила
Павловича.....1287 р. 73 к.

Дворянке Маслянниковой за купленный
у нея двор на распространение городской
площади, в число 4500 р.
Выдано.....2000 р.

Господином Елисаветградским городничим
Стратимовичем и градским главою
Рогалевым израсходовано на отопливание
и освещение в 1815 и 1816 годах
четвертого кавалерийского корпуса
генералтетских квартир и Тираспольского
Конно-Егерского полка, лазарета, гауптвахты и
прочия здания военно-служащими
занимаемая.....2130 р. 17 к.

В число определенной общественным
приговором 5000 рублей, на расходы о

удержании городской выгонной земли
издержано городским
головою.....1801 р. 79 к.»

На означенном отчете нижеследующия подписи: гласный Протоколиенко. Свидетельствовали: Петр Кленов, Демьян Самокишин, Яков Иванов и Федосей Зеленов.

Кроме вышеозначенных расходов из общественного складочного капитала в 1821 году употреблено на постройку четырех каменных лавок 12168 р. 50 к. ассигнациями. В настоящее время означенных лавок не существует, а на месте их в 1855 году построено четыре новых каменных лавки в гостинном ряду на Перспективной улице.

В 1826 году выслано было на имя г. херсонского губернатора на сооружение памятников: на Куликовом поле Дмитрию Донскому 200 р. и в Архангельске Ломоносову 100 руб.

Затем в 1834 году было отчислено 4000 р. на заготовление хлеба для нуждавшихся обывателей в городе по случаю бывшего неурожая. Со введением в Елисаветграде нового городского положения, Высочайше утвержденного 16 июня 1870 г., общественный складочный капитал, или вернее остатки его были причислены к общим городским суммам и в настоящее время складочный капитал не составляет уже отдельного капитала.

**Сведение о пожалованных Его Императорским
Величеством Государем Императором Павлом
Петровичем погоревшим в 1798 году, июля 10-го дня,
гражданам г. Елисаветграда ста тысячах рублях, с
пояснением кто из них и на какую сумму понес убытка от
пожара, сколько и кому именно выдано из этого капитала
в ссуду денег на десять лет.*)**

Купцы. Иван Лагунов понес убытку 17100 руб. получил в ссуду 3500 руб. , Иван Маслеников – убытку

*) Для сокращения поручители не печатаются.

– 48 –

29705 р. – в ссуду 2500 р., Петр Кленов – убытку 2300 р. – в ссуду 1000 р., Савин Голиков убытку 6000 р. – в ссуду 2000 р., Иван Морозов – убытку 14500 р. ссуды не получил, Киприян Рогачевский – убытку 19200 р. получил в ссуду 3500 р., Алексей Володимеров – 28000 р. в ссуду 2000 р., Павел Арешников – убытку 33000 р. – в ссуду 4500 р. Аким Рогалев – убытку 6000 р. – в ссуду 1000 р., Иван Шликов – убытку 6300 р. – в ссуду 1000 р., Яков Петров – убытку 3500 р. – в ссуду 1500 р., Матвей Турчанинов – убытку 10182 р. – в ссуду 1400 р., Федор Огороднев – убытку 3000 руб, ссудой не воспользовался, Дорофей Поляков – убытку 750 р, в ссуду получил 300 руб., Петр Макеев – убытку 23000 р. ссудой не воспользовался, Корней Синицын – убытку 1500 руб, ссудой не воспользовался, Иван Арешников – убытку 400 р. получил в ссуду 400 р., поступившие Ивану Никулину, Михаил Голиков – убытку 940 р. получил в ссуду 1000 р., Тимофей Арешников – убытку 2100 р. – в ссуду 500 р., Семен Астафьев – убытку 10500 р – в ссуду 1500 р., Филипп Чеботов – убытку 3050 р, ссудой не воспользовался, Василий Плотников – убытку 1670 руб. в ссуду 500 руб., Иван Нечаев – убытку 300 р. – в ссуду 300 р., Андрей Желябин – убытку 16500 руб, ссудой не воспользовался, Дмитрий Пихов – убытку 2500 р. ссудой не воспользовался, Василий Ващакин – убытку 1650 руб., получил в ссуду 300 руб., Андрей Набоков – убытку 25000 руб. – в ссуду 3500 р., Трофим Быков – убытку 2000 р. ссудой не воспользовался, Осип Резвой – убытку 700 р, – в ссуду 200 р., Степан Пашутин – убытку 13400 р. – в ссуду 2000 р., Николай Устиновский – убытку 5600 р. – в ссуду 800 р., Иван Смыслов – убытку 2750

р. в ссуду 400 р., Антип Волчиской убытку 850 р. – в ссуду 150 руб., Фуна Ентуфович – убытку 4800 р. – в ссуду 800 руб.,

– 49 –

Андрон Цыганков убытку 1000 р. ссудой не воспользовался, Иван Телин – убытку 4700 р. ссудой не воспользовался, Михаил Ярошевский – убытку 2000 р. получил в ссуду 300 р., Симон Кожемякин убытку 2300 р. – в ссуду 400 р., Андрей Немчинов – убытку 500р. – в ссуду 500 р., Назар Чуденков – убытку 4915 р. – в ссуду 1000 р., Флор Синельников – убытку 21060 р. ссудой не воспользовался, Алексей Романов убытку 13500 р. получил в ссуду 1000 р., Яков Иванов – убытку 21000 р. – в ссуду 1000 руб., Вонифантий Шапопшиков – убытку 16800 руб. – в ссуду 2000 р., вдова Елена Сувидова убытку 6780 р. – в ссуду 2000 р., Ларион Картомышев – убытку 9200 руб. ссудой не воспользовался, Алексей Касинов убытку 5000 р. – в ссуду 800 р., вдова Василиса Иванова – убытку 2400 р. – в ссуду 300 р., Иван Пронин – убытку 10500 р. – в ссуду 2000 р., Иван Шегарцев – убытку 15000 р. – в ссуду 2800 р., Захарий Шликов – убытку 4250 р. ссудой не воспользовался, Константин Дувин – убытку 7000 руб. получил в ссуду 500 руб., Григорий Романов – убытку 17660 руб. – в ссуду 3000 руб., Константин Марков – убытку 5580 р. – в ссуду 1800 р., Артамон Чименин – убытку 7000 руб. в ссуду 1000 руб., Андрей Бочаров убытку 5000 р. – в ссуду 500 р., Емельян Вабарикин – убытку 550 р. – в ссуду 300 р., Игнат Панфилов – убытку 11550 р. – в ссуду 1500 р., Гавриил Рогачевский убытку 13443 р. в ссуду 2000 р., Абрам Иванов – убытку 350 р. – в ссуду 200 р., Николай Панкеев – убытку 300 р. – в ссуду 400 р., Иван Резниченко – убытку 250 р. ссудой не воспользовался, Терентий Четверюхин – убытку 520 руб. ссудой не воспользовался, Леон Иванов – убытку 300 р. ссудой не воспользовался, Леон Акулинин – убытку 500 р.

получил в ссуду 100 р., Максим Акулинин – убытку 450 р. – в ссуду 50 р., Василий Золотухин – убытку 500 р. – в ссуду 100 р.. Осип Золоту-

– 50 –

хин – убытку 600 р. – в ссуду 100 р., Василий Водолеев – убытку 500 р. ссудой не воспользовался, Семен Савич – убытку 200 р. ссудой не воспользовался, Василий Грузин – убытку 230 р. ссудой не воспользовался, одесский купец Фома Кленов – убытку 6500 р. получил в ссуду 1000 р. Купцу Борису Горяинову за поездку от общества в С.-Петербург за труды и старание в исходатайствовании ста тысяч рублей выдано в ссуду на ряду с потерпевшими 2000 руб.

Мещане. Михаил Павлов понес убытку 2500 руб. ссудой не воспользовался, Терентий Корнеенко – убытку 3600 р. получил в ссуду 300 руб., Федор Щербина – убытку 1350 р. – в ссуду 250 р., Никита Шокин – убытку 875 руб. ссудой не воспользовался, Василий Сорокин – убытку 800 р. – в ссуду 100 руб., Иван Тарасов – убытку 850 р. ссудой не воспользовался, Алексей Зимаков убытку 650 р. ссудой не воспользовался, Иван Лихачев – убытку 5000 р., – в ссуду 700 р., Евдоким Соловьев – убытку 2000 р. – в ссуду 500 р., Афанасий Гусляков – убытку 610 р. – в ссуду 200 р., Иван Попов – убытку 959 р. – в ссуду 130 р., Ларион Шапошников – убытку 150р. – в ссуду 100 р., Андрей Чернооченко – убытку 300 р. – в ссуду 300 р., Агафон Соколов – убытку 2000 р. – в ссуду 300 руб., Петр Жуков – убытку 950 р. ссудой не воспользовался, Василий Бондарев – убытку 100 р. ссудой не воспользовался, Кирилл Зыков – убытку 1100 р. ссудой не воспользовался, Семен Усачев – убытку 4500 р. ссудой не воспользовался, Харитон Сахарев – убытку 4000 р. – в ссуду 500 р., Никита Первушенко – убытку 710 р. ссудой не воспользовался, Иван Крупдуков – убытку 4637 р, получил в ссуду 500 руб., Василий Смыслов – убытку 4500 р. – в ссуду

200 р.. Фирс Тихонов убытку 800 р. – в ссуду 100 р., Прокофий Бакин – убытку 300 р. – в ссуду 200 р., Матвей Сорокин – убытку 2050 р. – в

– 51 –

ссуду 600 р., Павел Касаткин – убытку 550 р. – в ссуду 100 р., Григорий Сонников – убытку 600 р. ссудой не воспользовался, Софрон Зайцев – убытку 550 р. получил в ссуду 800 р., Савва Зеленный – убытку 450 р. ссудой не воспользовался. Алексей Рева – убытку 100 р. ссудой не воспользовался. Григорий Петров – убытку 580 р., – в ссуду 100 р., Дмитрий Поляков – убытку 400 руб. ссудой не воспользовался, вдова Домникия Горбунова – убытку 1000р. ссудой не воспользовалась, Федор Журавский – убытку 700 р. ссудой не воспользовался, Василий Кириллей – убытку 1500 р. ссудой не воспользовался, часовой мастер Срулевич – убытку 600 р. получил в ссуду 100 р., Шмуль Хаймович – убытку 800 р. ссудой не воспользовался, Федот Вольной – убытку 2500 р. ссудой не воспользовался, Лукьян Кабузан – убытку 1200 руб. получил в ссуду 200 р., Дувид Фроимович – убытку 600 р. – в ссуду 100 р., Федор Амченский – убытку 1025 р. ссудой не воспользовался, Улияна Мойсеева – убытку 2300 р. ссудой не воспользовалась, Сергей Давыдов – убытку 315 р. в ссуду 100 р., Роман Головатый – убытку 500 р. – в ссуду 300 р., вдова Акулина Мабва – убытку 1500 р. ссудой не воспользовалась, Алексей Протасов – убытку 800 р. – в ссуду 200 р., Константин Тунбин – убытку 2500 р. – в ссуду 300 р., Раввин Нусим – убытку 850 р, ссудой не воспользовался, Матвей Раков – убытку 1000 р. – в ссуду 200 р., Анисим Чернявский – убытку 1650 р. – в ссуду 200 р., Филат Зеленный – убытку 400 р. – в ссуду 200 р., Парфен Соколов – убытку 6300 р. – в ссуду 700 р., Петр Купченко – убытку 2000 р. – в ссуду 300 р., Дмитрий Татаринов – убытку 1500 руб. – в ссуду 200 руб., Иван Кузнецов – убытку 1300

руб. – в ссуду 300 руб., Федор Попков – убытку 5950 руб. – в ссуду 600 руб., Иван Орликов – убытку 1300 р. в ссуду 150 р., Епифан Таранцев – убытку 800 р. – в ссуду 200 руб., Ни-

– 52 –

колай Никулин – убытку 7500р. ссудой не воспользовался. Иван Соколов – убытку 1300 р. – в ссуду 500 р., вдова Анна Панкеева – убытку 200 р., ссудой не воспользовалась, Михаил Лопаткин – убытку 500 р. получил в ссуду 150 р., Иван Хрусталеv – убытку 400 р. ссудой не воспользовался, Никита Шокин убытку 185 р. ссудой не воспользовался, Аврум Юдкович – убытку 400 руб. – в ссуду 50 р., Пантелей Соколов – убытку 350 р, ссудой не воспользовался, Иван Новиков – убытку 300 р. – в ссуду 50 р., Аврум Цудиков – убытку 250 р. ссудой не воспользовался, Цудик Янкелевич – убытку 1000 руб. – в ссуду 140 р., Игнат Безугленко – убытку 350 р. ссудой не воспользовался, Федор Малышев – убытку 346 руб. ссудой не воспользовался, Никита Ковалев – убытку 200 руб. ссудой не воспользовался, Степан Захаров – убытку 500 р. ссудой не воспользовался, Марко Соколов – убытку 500 р. – в ссуду 100 р., Федот и Андрей Лошкаревы – убытку 300 р. ссудой не воспользовались, Филипп Шпанников – убытку 250 р. ссудой не воспользовался, Иван Любицкий – убытку 200 р, ссудой не воспользовался, Михаил Овсянников убытку 400 р, ссудой не воспользовался, Федор Чернов – убытку 400 р. – в ссуду 300 р., Евстафий Чернов – убытку 400 руб. ссудой не воспользовался, Павел Витохин – убытку 215 р. ссудой не воспользовался, Ефим Рябченко – убытку 200 р. ссудой не воспользовался, Герасим Кисилев – убытку 250 р. ссудой не воспользовался, Дувид Абрамович – убытку 375 р. получил в ссуду 50 р., Шмуль Дувидович – убытку 150 р. в ссуду 25 р., Петр Осипов – убытку 590 р. в ссуду 100 р., Антон Переплетчиков – убытку 260 р. – в ссуду 50 р., Берко Юдкович – убытку 150 р, – ссудой не воспользовался. Шимон Среброделатель убытку 140 р. – ссудой не воспользовался, Мендель Мошкович – убытку 300 р. ссудой не

воспользовался, Архип Кисилев – убытку

– 53 –

300 р. – в ссуду 100 р., Семен и Ефрем Подъельские – убытку 140 р. – ссудой не воспользовались, Иван Новаковский – убытку 430 р. – в ссуду получил 60 р., Степан Машорин – убытку 385 р. – в ссуду 100 р., Леон Подарев – убытку 374 р. – в ссуду 100 руб., Борох Гершкович – убытку 450 р. – в ссуду 60 р., Берко Шимонович убытку 500 р. – в ссуду 70 р., Филипп Полосухин – убытку 320 р. – в ссуду 150 р., Терентий Савенко – убытку 370 руб. – в ссуду 50 руб., Ефим Березин – убытку 300 р. – ссудой не воспользовался, Агафия Чернова – убытку 500 р. – ссудой не воспользовалась, Степан Ситник – убытку 400 р. – ссудой не воспользовался, Иван Бондарев – убытку 220 р. – ссудой не воспользовался, Федул Ковалев – убытку 250 р. ссудой не воспользовался, Берко Юдкович – убытку 150 р. – ссудой не воспользовался, Семен Евтухов – убытку 450 р. – в ссуду 50 руб., Осип Сонцов – убытку 500 руб. – ссудой не воспользовался, Василий Чурсин – убытку 500 р. – ссудой не воспользовался, Никифор Баранчуков убытку 400 р. – в ссуду 100 р., Егор Сонцев – убытку 200 р. – ссудой не воспользовался, Матвей Степанцев – убытку 400 р. – ссудой не воспользовался, Федул Литвинов – убытку 400 р. – в ссуду 100 руб., Артем Макаров – убытку 500 р. – ссудой не воспользовался, Степан Паницын – убытку 350 р. – ссудой не воспользовался, дети Николая Сухорукова – убытку 250 р. – в ссуду 50 р., Осип Качанов – убытку 200 р. – ссудой не воспользовался, Федор Храпиченко – убытку 500 р. ссудой не воспользовался, Иван Кисилев – убытку 300 р. в ссуду 100 р., Иван Савенко – убытку 300 р. – ссудой не воспользовался, Петр Перехристенко – убытку 217 руб. – ссудой не воспользовался, Василий Савенко – убытку 500 р. – в ссуду 70 р., Феоктист Житилов – убытку 400 р. – в ссуду 200 р., Иван Орлов – убытку 260 р. – ссудой не воспользовался, Никита Петров – убытку 227 р. –

ссудой не воспользовался, Роман Тромса – убытку 300 р. – в ссуду 40 р., Григорий Журавель – убытку 250 руб. ссудой не воспользовался, Лев Кучерявцев – убытку 300 р. – в ссуду 200 р., Финаген Прилепок – убытку 6500 р. – ссудой не воспользовался. Вдова Екатерина Сенковская, Саранда Сергеев и Гачиверда Иван Павлов убытки которых не известны, ссудой не воспользовались. Всего убытку вышеозначенные домовладельцы понесли до **700,000** руб. не смотря на малоценность еще в то время построек.

**Список погоревших вскоре после бывшего 1798 года,
июля 10-го, пожара и получивших ссуду из
пожалованного Государем Императором Павлом
Петровичем ста-тысячного капитала.**

Купцы. Иван Лагунов 500 р., Иван Титов 3000 р., Василий Лебедев 500 р., Сергей Николаев 300 руб., Ефим Шокин 200 р., Петр Щедрин 200 р., Александр Синелников 2500 р., Никита Макеев 2000 р., Федор Филиппев 250 р., Николай Исаков 300 р., Ерофей Протасов 500 руб., Алексей Пихов 500 руб., Дей Панкеев 250 р., Леон и Максим сыновья Потаповы 300 р., Козьма Наумов 300 р., Иван Масленников 200 р.

Мещане. Ефим Чесноков 300 р., Ульяна Шевчиха 300 р., Иван Полихрон 300 р., Петр Макаров 120 р., Иван Кириллей 200 р., Григорий Похиленко 300 р., Степан Петренко 100 р., Сисой Шероваров 100 р., Михаил Грянников 200 р., Екатерина Валунская 100 руб., Нусим Гершкович 100 р., Илья Курдюмов 250 руб., Аврам Ситник 200 р., Григорий Глазов 500 р., Матвей Крапивин 300 р., Андрей Маслов 250 р., Иван Балавин 100 р., Андрей Кудрявцев 150 р., Михаил Подарев 100 р., Петр Кожемякин 100 р., Прокофий Ситников

200 р., Степан Тямошев 200 р., Ефимия Захарова 100 р., Андрей Приходкин 100р. и Михей Масленников 100 р.

– 55 –

В пособие жителям, пострадавшим от бывшего в Елисаветграде пожара 1 апреля 1833 года по Высочайшему повелению Государя Императора Николая Павловича, также был отпущен заимообразно капитал, сроком на десять лет, без процентов, в размере двадцати тысяч рублей из городских сумм, хранившихся в государственном банке. Раздачу этой суммы предоставлено было произвести по усмотрению и с утверждения командира 2-го резервного кавалерийского корпуса и начальника военных поселений князя Хилкова *). По окончании десятилетнего срока означенный капитал был пополнен.

В делах городского архива сохранилась нижеследующая копия Высочайшего приказа.

«Военному Министру.

Повелеваем Вам жителям г. Елисаветграда, лишившихся, от бывшего 1-го числа, сего апреля, пожара имущества, приказать выдать заимообразно, на десять лет, без платежа процентов, двадцать тысяч рублей из общественного капитала города Елисаветграда. Выдачу сей суммы предоставить произвести по усмотрению и с утверждения Командира 2-го Резервного Кавалерийского Корпуса, Генерал-Лейтенанта Князя Хилкова.

На подлинном подписано Собственною Его Императорского Величества рукою

«НИКОЛАЙ»,

Александрия, близ Петергофа.

7-го Мая 1833 года».

В пожар бывший 1-го апреля 1833 года выгорело почти все предместье города Пермское и часть Быкова.

*) Елисаветград в то время входил в состав южных военных поселений.

– 56 –

Последний же большой пожар в Елисаветграде, в 1834 году, июля 15-го дня, по словам старожилов начался в полдень с постоялого двора Кольцова, на Перспективной улице, на месте которого в настоящее время находятся дома купца Шейдера (бывшие Симки), отсюда огонь перешел на соседние здания питейной конторы, помещавшейся в доме купца Дружинина (ныне дома Шкловского), здесь кроме зданий горела водка, что много способствовало усилению пожара, затем на другой стороне большой Перспективной улицы загорелись постройки коммерции советника Фундукля (на месте теперешнего городского бульвара) и при сильном юго-восточном ветре огонь быстро распространился по Большой-Перспективной улице; при чем сильно пострадал дом генерала Экельна (ныне женская гимназия); с правой стороны не доходя до дома Шигарцева, на месте которого в настоящее время находятся магазины наследников Трестера, огонь взял направление к Ковалевке, по Преображенской улице, обхватил значительную часть зданий, в том числе дом и дворовые постройки Макеева, в доме которого в то время помещался корпусный штаб, затем огонь перешел через реку Ингул на Быкову и там сгорело не мало строений. Пожар этот продолжался несколько дней и все это время погорельцы и большинство жителей находились на бивуаках кругом города. В этот пожар Большая-Перспективная улица и центральная часть города вообще настолько пострадали, что на месте сгоревших построек, против Собора, предполагалось в 1836 году образовать плац-парад, скупив означенные места у их владельцев.

Такую опустошительность бывших в Елисаветграде пожаров нужно отнести, главным образом к тому, что прежде все постройки в городе были деревянные, за исключением нескольких каменных, как-то домов: генерала Экельна, на Перспективной улице, ныне женская гимназия,

– 57 –

Фундукля, там-же Шигарцева, Макеева, Месникова, на углу Александровской и Преображенской ул., принадлежащий ныне наследникам Головиной, Лагунова, там-же, принадлежит теперь Арешникову и некоторых других, и то постройка таковых может быть отнесена лишь к началу текущего столетия.

Затем более правильная организация пожарной части и приобретение более удовлетворительных пожарных труб последовали лишь в конце 1830 годов, по переходе города в военное ведомство и по утверждении штата пожарной команды, при чем одновременно были приняты строгия меры к соблюдению всевозможных предосторожностей против пожара. Кроме этого для всех жителей сделано было обязательным принимать участие в тушении, являясь на пожар, одни с водовозными бочками, а другие с огнегасительными орудиями, как-то: крючьями, ломami и топорами. Наконец, квартировавшие в городе воинския части, являясь своевременно на пожар, кроме охраны имущества принимали также активное участие в тушении самых пожаров.

Н а в о д н е н и е.

Самое большое наводнение в Елисаветграде было 27-го и 28-го марта (в последние дни страстной недели) 1841 года. –

Ингул, вскрывшись в этом году внезапно, и поднявшись на значительную высоту от неимоверно быстрого таяния снегов, предшествовавшей зимы, затопил все прибрежные части города, в особенности же пострадали базар и предместье Ковалевка. Разлив воды на Большой Перспективной улице достигал почти до собора, нижняя же улицы, по направлению к Кушовке были покрыты водою до Преображенской улицы. В это наводнение утонуло 20 человек и снесены были дома двух кварталов, при чем вообще картина наводнения, по словам старожилов, пред-

– 58 –

ставлялась ужасной, тем более, что наводнение это застало прибрежных домовладельцев врасплох, в страстной четверг ночью, целые дома вместе с людьми неслись по реке и не было никакой возможности подать помощь утопавшим, все разбивалось у разрушенного наводнением большого моста и те из несчастных, которые на время задерживались на деревьях роши у бывшего Османского бульвара, на Пермских, были также вскоре уносимы быстрым течением и находили для себя верную смерть в пучинах Ингула, того, Ингула, который почти пересыхает в летнее время года. Исключение составляли верхняя и нижняя часть Ингула, где многих из погибавших удалось спасти.

После означенного памятного для всех наводнения, вследствие ходатайства корпусного командира и начальника военных поселений генерал-лейтенанта барона Остен-Сакена Высочайше разрешено было выдать пострадавшим от наводнения заимообразно четырнадцать тысяч рублей без платежа процентов, сроком на пять лет, из суммы по питейному откупу, принадлежавшей г. Елисаветграду. Кроме этого Государем Императором, было Всемилостивейше пожаловано 58 серебрянных медалей, на Владимирской ленте, высланных в городскую думу для раздачи по списку разным лицам за спасение погибавших. Это наводнение останется также памятным в истории Елисаветграда и по той

частной благотворительности, которая проявилась при этом бедствии. Независимо от местного вспомоществования жителям, пострадавшим от наводнения, из разных городов России выслались суммы на помощь им. Из первых пришла на помощь Одесса, где архипастырь края, преосвященный Гавриил и известная своей благотворительностью: княгиня Е. К. Воронцова и графиня Элинг приняли деятельное участие в собирании пожертвований, которые главным образом были собраны после божественной литургии в одесском кафедральном соборе, после которой протои-

– 59 –

ерей М. К Павловский (уроженец г. Елисаветграда) в один из праздничных дней сказал по этому поводу прочувствованное и красноречивое слово, многочисленным слушателям прибывшим на призыв своего любимого архипастыря, преосвященнаго Гавриила.

Для предотвращения больших наводнений в г. Елисаветграде на будущее время, департаментом военных поселений, по представлению графа Дмитрия Ерофеича Остен-Сакена, предполагалось урегулировать течение реки Ингула *), дав ему прямое направление, прорытием нескольких каналов, часть же прежнего русла проектировалось заградить фашинами, как равно обставить и берега Ингула такими-же фашинами в черте города. Для задержания же воды на летнее время рекомендовалось устроить подвижные ящики, системы Ботордо. – Все эти работы, на деле, не осуществились, вероятно, потому что на них потребовалась довольно значительная сумма, а именно по составленным инженерпоручиком Роде и инженер штабс-капитаном Яновским сметам и чертежам на все это требовалось 86720 рублей серебром, кроме 18625 руб., которые нужно было уплатить по оценке за имущества частных лиц, отходившие под каналы. Переписка об

урегулировании течения р. Ингула сохранилась в городском архиве, а самое предположение об этом породило в то время в городе толки, будто Правительство предполагает соединить каналом реку Ингул с Днестром, сделав таким образом Ингул судоходным.

Ч у м а.

Чума была занесена и свирепствовала в Елисаветграде в 1770, 1783, 1784 и 1813 годах. О бывшей в Елисаветграде чуме, в означенные годы сохранились лишь

*) До 1850 годов Ингул между прочим проходил по банной площади сзади домов Трестера, Пашутина, Плотниковых и других выходящих на Перспективную улицу, с этого же времени принял нынешнее свое направление.

следующия сведения, а именно: из бывшего в крепостном архиве дела елисаветградской провинциальной канцелярии за 1772 год, об опасной болезни, свирепствовавшей в этой провинции видно, что с ноября 1770 года по 26 января 1772 года в крепости св. Елисаветы и ея форштате «мужска и женска пола людей онных померло, как значится 920 мужска и 399 женска пола, всего 1319 человек». Из рапорта же елисаветградскаго купеческаго собрания в комендантскую канцелярию, крепости св. Елисаветы, в 1776 г. о том сколько в форштате крепости св. Елисаветы из обывателей, так и за форштатом, за Млынками (нынешнее предместье города Балка) и в слободе Ковалевка (нынешнее предместье)

больных – видно, что в том году в Елисаветграде была также эпидемия, но какая не известно.

Затем в статистическом описании Новороссийского края А. Скальковского, помещено нижеследующее письмо одного из старообрядцев елисаветградских о чуме 1784 года, отправленное им к депутату старцу Никодиму, посланному в Петербург о испрошении от св. Синода назначения им особого епископа, по собственному их выбору.

«Пречеснейшему в Иноценах и пустынного Успенского монастыря строителю Авве Никодиму, мирно о Господе радоваться. Божьим попущением грех ради наших от Херсона в Елисавет к согражданам проразися людям мор, так что в Херсоне более десяти тысяч человек разного звания, сиречь сограждан, военных, матрозов, каторжных и итальянцев погибло, а наших старообрядцев, которые к вам подписали весьма мало осталось. У нас же в Елисавете самое малое число в разных домах по форштату человек до 50, а за рекою Ингулом не более 200 от моровой язвы померло. Меж того времени люди пришли в страх великий, наши часовенные об остановлении гнева Божия молебствовали всенощным бдением положенную службу

– 61 –

Стретению Господню двоекратно и проч. Подписано: Елисавет 1784 год, 4-го мая.

Усердный
желатель и богомолец
недостойный инок
Герасим.»

Кроме этого из переписки с малороссийскими раскольниками видно, что в Елисаветграде в то время жители, пораженные ужасом, убегали в Польшу, неся с собою заразу, или жили таборами в степи среди самого сурового времени года.

Из дел же крепости св. Елисаветы также видно, что комендант крепости генерал-маиор Петерсон 1783 года

октября 25 дня получил указ канцелярии Новороссийской губернии, в котором предписывалось о разделении форштата на кварталы и окружении онного и крепости цепью по случаю оказавшейся там опасной болезни.

Затем был получен в том же году ордер правителя Екатеринославского наместничества Тутолмина для донесения князю Потемкину исследовать со всею точностью откуда заразительная болезнь и каким образом занесена в крепость св. Елисаветы?» и рапорт по этому же поводу коменданту крепости Петерсону елисаветградского провинциального магистрата и лекарей Мелеса и Струдзы, а равно земского комиссара коллежского ассесора Стогова. В 1786 году августа 11 дня от князя Потемкина последовал ордер коменданту крепости св. Елисаветы Петерсону, что им произведен в поручики адъютант Семен Кобелицкий «в уважение ревностной и усердной службы и понесенных трудов в самой опасности во время бывшей в Елисавете заразительной болезни».

Наконец чумная эпидемия, свирепствовавшая в Одессе и в Крыму в 1812 году, не смотря на все предупредительные меры, принятые начальством, по отношению г. Елиса-

– 62 –

ветграда, как-то: окоп города кругом рвом, устройство караулов, карантинных и учреждения отдельного предохранительного комитета – была не смотря на все это занесена в Елисаветград в июне месяце 1813 года. По случаю эпидемии, с июня до сентября месяца церкви и все присутственные места в городе были закрыты. Принятием же мер к скорейшему прекращению эпидемии руководили управлявший Херсонской губернией статский советник Каллагеоргий и херсонский военный губернатор Эммануил Осипович дюк де Ришилье *), которые специально для этого прибыли в Елисаветград и оставались в нем до совершенного прекращения эпидемии. Главные же распоряжения исходили из Умани, от командированного по Высочайшему повелению,

для прекращения и предупреждения дальнейшего распространения чумной эпидемии в Южном Крае действительного тайного советника князя Куракина. Окуривание же домов и вещей, а также осмотры подозрительных больных производились под руководством херсонского врачебного инспектора, надворного советника Данилова. Очистка (дезинфекция) производилась по системе Гитом-де-Морво.

Для борьбы с эпидемией город был разделен на уделы, которыми заведовали особо назначенные для этого надзиратели. На обязанности их лежало каждый день осведомляться о состоянии здоровья жителей их удела и доносить учрежденному для прекращения заразы комитету. Все больные и сомнительные помещались в военный госпиталь, находившийся в крепости св. Елисаветы.

*) Арманд Эммануил София Сентимания Дю Плесси Ришелье, герцог де-Ришелье и де-Фронсак, родился в Бордо 14-го сентября 1766 года. Назначен градоначальником в Одессу 9-го марта 1803 года. С 1805 года назначен херсонским военным губернатором. Выехал из Одессы во Францию 27-го сентября 1814 года.

Дома, в которых были заболевания и затем были очищены (дезинфицированы) суть следующие: дом священ. Стефана Грецкого, диакона Александра Статкевича, коллежского регистратора Тимофея Чабановского, мещ. Андрея Чернеоченка-Бундюка и купца Михаила Моренкова, а также Греческая церковь. Дома же: солдата Емельяна Лучкина и мещан: Михаила Усика, Тищенко и Лисянского были совершенно сожжены и владельцам их выдано соответствующее вознаграждение на постройку новых.

По прекращении эпидемии был учрежден так называемый очистительный комитет, который еще продолжительное время производил у всех жителей розыск под присягой сомнительных вещей. Очистительный комитет состоял из исправлявшего должность городничего, штабс-ротмистра гвардии Цветковича, градского главы Дикова, бургомистра Рогачевского и чиновника для особых поручений при херсонском гражданском губернаторе.

Кладбище для погребения умерших от чумной эпидемии было отведено вблизи городского (бывшего казенного сада), а именно при въезде в него с левой стороны, на границе земли, принадлежавшей полковнику Красноглазову. За недостаточный, все таки досмотр со стороны местной полиции, вследствие чего чумная эпидемия была занесена в Елисаветград все чины полиции по распоряжению действительного тайного советника князя Куракина были оштрафованы в размере третьего жалованья, которое по распоряжению губернской администрации было удержано городской думой и отправлено в Херсонскую казенную Палату.

В городском архиве сохранились нижеследующие ценные документы, касающиеся свирепствовавшей в г. Елисаветграде в 1813 году чумы, как то: копия предписания князя Куракина на имя исправлявшего должность херсонского гражданского Губернатора, статского советника Кал-

лагеоргия, по поводу принятия рекомендуемых его сиятельством мер, а равно подлинное предложение херсонского военного Губернатора генерал-лейтенанта Дюка- де-Ришелье, отправленное им перед его отъездом из Елисаветграда, учрежденному в Елисаветграде для прекращения заразы комитету.

«Копия с предписания господину исправляющему должность херсонского гражданского Губернатора, статскому советнику Каллагеоргию, от 8-го августа 1813 года, действительного тайного советника Князя Куракина из г. Умани.

Вследствие донесения вашего превосходительства, от 26-го минувшаго июля на счет затруднений, встретившихся при исполнении предписания вашего по предмету взятия города Елисаветграда в шестидневную обсервацию по случаю появившейся в оном заразы, также произведения в течении того времени во всем городе освидетельствования людям, окуривания домам, имуществам, лавкам и прочее, должен заметить вашему превосходительству, что для такого места где зараза уже не свирепствует ни шестидневною, ни обсервационною термина от меня не предписано, но что освидетельствование сие назначено на случай нового где либо появления заразы. Оно введено мною в том предположении, чтобы в течении шести дней, открыв всех больных сомнительных и подлежащих к наблюдению и поместя их в разные лазареты освободить селения или города, в коих открывается зараза от зараженных людей и запретить так сказать болезнь в одних только лазаретах. Общие пакгаузы для склада вещей и пожитков назначались от меня также на время свирепствования заразы для тех, кои найдены в благополучном положении, кои пожелали бы выйти в поле

– 65 –

и будут иметь у себя такие вещи и пожитки, которых не захотят или не можно держать на открытом воздухе, дабы не подвергнут их порче. Город же Елисаветград находится теперь в таком положении, что весьма скоро почитаю я возможным приступить к обращению в оный очистительного комитета для произведения в оном очистки по правилам от меня данным.

Что же касается до обстоятельства упоминаемого в донесении вашего превосходительства, что обыватели Елисаветградские скучают оцеплением, то вы милостивый государь мой, конечно согласитесь со мною, что как для вас, так и для меня не меньше их скучно, а еще более того беспокойно, что они чуму принесли к себе; но я все неприятности переносу с терпением, чего самого и от них ожидаю.

«Князь Куракин».

«Учрежденному в Елисаветграде для прекращения заразы комитету.

После успешного прекращения в Елисаветграде заразы и прошествия более 50 дней благополучия, производится теперь общее освидетельствование всех жителей в городе дабы точнее удостовериться о состоянии здоровья и очищаются все дома, вещи и товары окуриванием. Когда все это будет приведено к концу и по подробным под присягою розысканиям не окажется нигде скрытых сомнительных вещей, тогда предлагаю исполнит следующее:

Во первых открыв церкви принести Господу Богу, спасшему город от бедствия, благодарственное молебствие и потом продолжать богослужение по прежнему.

По долгу христианскому отслужить панихиду на кладбище, где погребены умершие от заразы христиане, лишившиеся от сего несчастного случая обряда погребения, по уставам церкви.

Открыть лавки и позволить свободный торг внутри города.

Греческую церковь содержать запертою и не позволять в ней служить, до коле все без изъятия вещи церковныя не будут совершенно очищены под распоряжением

Инспектора херсонской врачебной управы надворного советника Данилова.

Заняться комитету обще с градской думой немедленным удовлетворением тех людей, коих дома сожжены по случаю заразы; построить им новые от общества дома и донести мне по исполнению.

Из происшедшаго в Елисаветграде случая гг. члены комитета и комиссары по частям города должны были научиться какое внимание надобно обращать на благосостояние народное в настоящих обстоятельствах здешняго края, и потому я настоятельнейше подтверждаю не ослабевают ни малейше в принятых мерах, дабы предохранить город от новых несчастий, могущих постигнуть оный единственно от нерадения, или безпечности тех на кого возложено попечение о благе народном; но я столько знаю усердие и делтельность гг. членов и комиссаров, что не сомневаюсь в исполнении каждым своего долга и потому остаюсь спокоен. Ни один больной в городе не должен пребывать в неизвестности и не один умерший предан земле без надлежащаго освидетельствования. Сею единственною осторожностью можно избежать тех неприятностей, которыя встретиться могут.

Комитет не оставит продолжать доносить мне обо всех происшествиях каждую почту».

Г. Л. Дюк-де-Ришелье.»

№ 2189.

Елисаветград 8 августа 1813 г.

– 67 –

Память о благотворной деятельности Эмануила Осиповича Дюка-де-Ришелье, по прекращению, постигшей город чумы на долго сохраняется в гражданах г. Елисаветграда, что отчасти выразилось в той готовности, с которой они принимали в 1321 тоду участие в подписке на сооружение его сиятельству в Одессе памятника.

В свое время было опубликовано следующее письмо Дюка-де-Ришелье, присланное им из Парижа, по выезде его из России во Францию, на имя исправлявшего должность Одесского градоначальника, коменданта генерал-майора Кобле:

«Милостивый государь мой
Фома Александрович»

«Обязанность, повелевающая посвятить себя службе отечества и природного государя, принудила меня, к величайшему сокрушению, оставить Россию и тот край, который был доселе единственным предметом всех моих трудов и попечений. Управляя десять лет новороссийскими губерниями и проведши двенадцать лет в Одессе, я привык не отличать моего счастья от счастья обитателей сего края. Берега Черного моря, соделались для меня, новым дорогим сердцу, отечеством, а благорасположение и признательность жителей к слабым моим трудам для и пользы, навсегда привязали меня к стране сей.

На сколько сильна сия привязанность, столько тяжела и разлука. Она была бы для меня несносна, если бы я не утешался надеждою, когда либо увидеть еще любезную сердцу моему Одессу. Между тем воспоминание, проведенных в сем городе дней, будет для меня приятнейшею мыслию: благоденствие всего края, пребудет всегда жарчайшим моим желанием.

При сей горестной разлуке, я не должен и не могу забыть, что если добрыя мои намерения имели желаемый успех, если в чем либо споспешествовал я ко благу

– 68 –

Одессы и ея жителей, то ни чему иному симъобязан, как усердному и единомудушному содействию почтенных моих сотрудников и граждан города. И потому непременною долгом поставлю принести вашему превосходительству, равно всем гг. чиновникам военным и гражданским, купечеству и гражданам «пред коими прошу вас быть изъяснителем чувств моих, истинную и совершенную благодарность, как за то содействие во многих трудных обстоятельствах, так и за искреннее ко мне

благорасположение, в котором неоднократно имел случай удостовериться.

Благодарность сия никогда не изгладится из души моей и я только те минуты жизни почту счастливыми, в которые буду слышать о благоденствии Одессы.

Приятно и лестно для меня надеяться, что жители сего города, не смотря на разделяющее нас расстояние, сохраняют меня в своей памяти и всегда будут полагать в числе своих, по тому чувству, которое неизменно во мне останется. Впрочем я несомненно уверен, что Одесса процветет и вознаградит все прошедшие свои потери и несчастья: — первым и вернейшим залогом сего служит выбор Всемиловейшим Государем Императором того почтеннейшего начальника,*) на которого Его Величество соизволил возложить свою доверенность в управлении Новороссийским краем и коего благодетельныя намерения мне известны.

Примите засвидетельствование того истинного почтения и преданности, с коими навсегда пребыть честь имею».

Милостивый Государь, Вашего Превосходительства,
Покорнейший Слуга

«Э. Дюк-де-Ришелье».

В Париже 18/30 октября 1815 года.

*) На место Дюка-де-Ришелье херсонским военным губернатором был назначен граф А. Ф. Ланжерон.

По окончании в 1813 г. в Елисаветграде чумной эпидемии «комитетом по прекращению заразы» было опубликовано в городе нижеследующее объявление действительного тайного советника, князя Куракина.

***«Объявление в местах заразе подпавших, при очищении
оных для освобождения от оцепления.***

Известно сколь легко зараза распространяется и сколь велико несчастье производится заразой, но при сохранении осторожности от прикосновения к людям и вещам зараженным, можно, находясь даже в самых опаснейших местах, так сказать, среди чумы, предохранить себя от оной. Все зависит от нашего благоразумия, все зависит от доверенности к мерам Правительством принимаемым и ежели порядочно рассмотреть действия и причины распространения пагубного зла сего, то выйдет, что мы сами виною нашего несчастья, жители Балтские, Хотинского Цинута и некоторых уездов Херсонской губернии должны уже убедиться собственным опытом своим, что смерть и потеря чрез заразу имущества и собственности происходит от недоверия к способам, от Правительства предлагаемым, и о которых столь многократно было объявлено: многие во время свирепствования заразы вместо того, чтобы представлять вещи и пожитки свои местному начальству для очищения оных – стараются скрывать их: одни из опасения, чтоб оные не были преданы огню, а другие в намерении сохранить их от зачумления, в том и другом случае сокрытие вещей во время заразы пагубно; вместе с ними скрывается зараза, и первый прикасающийся к таковым вещам, как бы долго оне без употребления не оставались, делается жертвою онной, сему доказательством все места, где теперь существует зараза, повсеместно было прекратившаяся, которая вновь возникла от вещей сокрытых. А потому во избежание на будущее время подобного несчастья,

– 70 –

Правительство снова приглашает всякого, имеющего хотя малейшее сомнение в своих вещах, особенно ежели онныя получены из мест зараженных или сомнительных, объявлять об оных местному своему начальству, начальство с

осторожностью их примет, очистит от заразы и возвратит все непременно в целости каждому свое.

«Приглашает Правительство объявлять и о вещах зарытых в землю, или иным образом спрятанных, не опасаясь ни сожжения их, ни утраты, ни взыскания за таковой поступок; все сии вещи также по очищении хозяину будут возвращены; поспешить обнаружить вещи сокрытыя перед начальством, есть обязанность каждого, ибо лишится он их ежели найдены и указаны оне будут другими, тогда будут оне наградой тому, кто объявит об них, а действительный хозяин не только лишится тут всей собственности, но подвергнется еще суду строжайшему, а потому приглашается еще и тот к объявлению о сокрытых вещах, которому известно, что сокрыл их кто другой, буде бы засим в течении времени случилось нечаянно кому отыскать вещи в земле зарытыя, или иначе, почитать их должно спрятанными во время свирепствования заразы, принадлежащими тем, коих все семейства от заразы вымерли, и потому никому о сокрытии их неизвестно, отыскавший таковыя вещи да не прикаснется к ним во избежание всякаго несчастья, но объявит об оных тот-же час местному начальству, которое очистя их в то же время все без изъятия возвратит ему яко его собственность. С приглашением всех к исполнению здесь изъясненнаго убеждаются к оному каждый сколько собственною его пользою, столько же и тою утешительною для всякаго гражданина и обывателя мыслею, что отвергнет он тем несчастье роду человеческому угрожающее, но буди паче чаяния и засим найдутся такие изверги и Бога прогневавшие люди, кои пренебрегут сии увещания и кои либо

из корысти, либо по недоверию решаются скрывать зараженные вещи и после распространять заразу, тогда есть-ли не сделаются они жертвою сей страшной алчности своей,

то подвергнутся суду яко злодеи убийцы, и быв всегда угрызаемы совестию своею дадут ответ пред Богом и судом Его страшным».

*«Действительный тайный советник князь
Алексей Куракин».*

Вот текст присяги, к которой приводились жители города и вопросные пункты, которые им предлагались комитетом, учрежденным в Елисаветграде для прекращения заразы.

ПРИСЯГА :

«Аз ниже именованный, обещаюсь и клянусь, пред всемогущим Богом, пред святым Его Евангелием и Животворящим Крестом, в том, что на предложенные от елисаветградского чистительного комитета, запросные пункты, имею ответствовать по сущей правде и чистой совести, так, как пред Богом и страшным Его судом ответ в том дать могу. В заключение сей моей клятвы, целую слова и Крест Спасителя моего. Аминь.

Августа 13-го дня 1813 года».

«Вопросные пункты елисаветградского комитета, учрежденного для прекращения заразительной болезни, жителям оного города, по коим должны показать по чистой совести и долгу присяги сущую справедливость и ответы их.

Первое. Нет ли каких либо товаров, вещей, пожитков и прочих, полученных из мест, или людей, бывавших в заразе?

Нет.

– 72 –

Второе. Не знает ли кто или не имеет ли подозрения в скрытии каковых либо вещей, товаров и пожитков бывших или не бывших в употреблении?

Незнает и не имеет.

Третье. Не было ль тайных похорон, или скрытия мертвых тел?

Не было.

Четвертое. Нет ли у кого на жительство или во услужении праздношатающихся, не записанных по ревизии людей, о коих должны предъявить по совести?

Нет, кроме значащихся по спискам учиненным при описании города.

Следуют подписи: приводившихся к присяге, священника и очистительного комитета».

Во время бывшей в Елисаветграде в 1813 году чумной эпидемии оказалось восемь зараженных домов, а именно: Бундюкова, в котором было живущих 11 человек, из числа которых умерло 2; Тищенко, в нем живущих 9 человек, из них умерло 6; Лучкина – живущих 7 человек, из них умерло 4; Чебановского – живущих 7 человек, из них умерло 2; Моренкова – живущих 9 человек, из них умерло 5; Греcko – живущих 8 человек из них умерло 4; Статкевича – живущих 5, из них умерло 3 и Лисянского – живущих 3, из них умерло 2 человека, а всего в восьми домах было живущих 59 человек, из которых умерло 28 человек.

Что касается пожитков, находившихся в вышеозначенных домах, то все они по повелению его сиятельства г. херсонского военного губернатора Дюка-де-Ришилье были сожжены, за исключением находившихся в доме Вундюкова и лавочных товаров Моренкова, которые подвергнуты были очищению (дезинфекции).

Равным образом, как сказано было раньше, из числа восьми зараженных домов четыре было сожжено, а остальные очищены (дезинфицированы). Самая же смертность в городе от заразы прекратилась 3-го июля 1813 года.

Холера.

Холера, подобно другим городов южного края, посетила и г. Елисаветград: впервые в 1830 г., а затем в 1848 году, при чем в последнем году она была несравненно смертоносней. О холере бывшей в г. Елисаветграде в 1848 году, в делах городского архива сохранились нижеследующия сведения: в 1847 году, около октября месяца холера начала распространяться недалеко от Елисаветграда: она свирепствовала в Кременчуге и Новомиргороде, вследствие чего в Елисаветграде принимались некоторые предохранительныя меры: уничтожались, по распоряжению начальства арбузы и дыни, наблюдалось, чтобы на рынке продавались свежие продукты, появлявшаяся в продаже не свежая рыба, тотчас, по составлении актов, уничтожалась и убытки торговцев вменялись им в наказание; очищались колодцы и отхожия места. В 1848 году стояли очень сильныя жары и засуха весной, а около 5-го июня появились больные с признаками холеры. По приказанию корпуснаго командира, графа Остен-Сакена, в ведении котораго находился в то время г. Елисаветград, как начальника южных военных поселений, немедленно были организованы христианский и еврейский комитеты по прекращению холеры, к обязанностям членов которых относилось следить за действиями попечителей по десяткам, доставлять все необходимое для временных отделений холерных больных, беднейших же больных решено было немедленно отправлять во временныя отделения, устроенныя при городской больнице и богадельнях христианской и ев-

рейской. Кроме означенных трех отделений для больных нижних чинов в августе месяце были отведены еще помещения в манеже и военных бараках, где было устроено

три холерных лазарета. Для более строгого надзора за заболевшими город разделен был на две части по числу полицейских частей и каждая часть на десять десятков, которыми заведывали особые попечители, выбранные комитетом и по два их помощника. На обязанность попечителей возложено было посещать больных не менее трех раз в день: рано утром, в полдень и в 7-м часов вечера, наблюдать за свежестью продуктов, употребляемых в пищу, питьем и т. д., немедленно извещать врача о заболевших и отправлять в холерные отделения бедных, не имеющих возможности лечиться дома. – В ведении каждого попечителя находилось от 78 до 164 домов. – В медицинском отношении город был разделен таким образом: в первых пяти десятках 1-й части лекарь Мицкевич и два фельдшера; во вторых пяти десятках 1-й части лекарь Маньковский и два фельдшера; в первых пяти десятках 2-й части и еврейской больнице штаб лекарь Ундерович и штаб лекарь Чернявский и три фельдшера; во вторых пяти десятках 2-й части и христианской богадельне доктор Гебель, лекарь Зандер и три фельдшера. – В сиделки к больным были назначаемы безсемейные солдатки; для оттирания заболевших были наняты служителя, сильного телосложения. – Еврейский комитет имел таких служителей до 60 человек, которые при заболеваниях подавали первую помощь. – Оттирание водкой с перцом было очень действительным средством. – Для скорейшего розыскания практикующих врачей над домами их вывешивались красные значки (флаги), над домами фельшеров голубые значки, а для скорейшего розыскания больных над домами последних участковыми попечителями вывешивались белые значки. В отпускаемую для потребности боль-

ных по десяткам, водку подмешивался деготь для того, чтобы служителя не могли ее пить. – Если родственники отказывались ухаживать за больными, то в наказание

отправлялись в холерные отделения; разумеется, так поступалось с низшим классом населения. Попечители же и их помощники строго преследовались за нерадение по наблюдению за своими участками и подвергались взысканиям. – Самое живое участие в контроле за действиями комитета и попечителей принимал сам корпусный командир, граф Дмитрий Ерофеич Остен-Сакен. Он разъезжал по городу, ходил в дома больных и о всех замечанных беспорядках делал заявления комитету. В свое ведение, в качестве участкового попечителя, он взял также три десятка: девятый и десятый 1-й части и десятый десяток 2-й части. – Членами христианского комитета, состоявшего под председательством городского головы П. Е. Сахорова состояли: бургомистр городского магистрата Н. П. Пашутин, купец И. Д. Шигарцев, смотритель уездного училища Г. И. Жуков и личный почетный гражданин И. Н. Макеев. Медицинской же частью руководил штаб-доктор, статский советник Исполатов.

В начале появления в городе холеры, т. е. 5-го июня большее число заболеваний холерой и большая смертность были во втором десятке, 1-й части (до 16 больных в день), в девятом десятке 1-й части, от острога, по течению реки Ингула, до бывшей почтовой станции (до 20 больных в день) и в десятом десятке 1-й части, от дома Коновалова к казенному саду. Особенно долго держалась заболеваемость в 3-м, 4-м, 5-м, 7-м и 9-м десятках 1-й части, которые можно считать самими нездоровыми в то время, местностями города.

Во второй части города холера вначале появилась в 6-м десятке, от дома мещанина Ващакина и до конца улицы, к Ковалевке.

Наиболее распространилась холера в 5-м десятке, 2-й части, (предмесье Ковалевка) и в 8-м десятке, от дома Чайковского до Погорелки и крепости. – К наиболее нездоровым в то время в этой части города можно отнести 5, 6, 9 и 10-й

десяток, самая же здоровая местность города в то время оказалась первый десяток 1-й части, от домов Астафьева и Сахарова (ныне Д. Ф. Лашкорев, на углу Невской и Преображенской улиц) вверх до ярморочной площади; самые нездоровые местности оказались: Балка, седьмой участок 1-й части, Ковалевка и десятый десяток 2-й части. Холера в 1848 году прекратилась в Елисаветграде около 3-го сентября. Всего заболевших в городе и в трех холерных отделениях было 1718 душ, из них умерло 532 человека. – Вещи умерших, оставшиеся на квартирах не сжигались, а отдавались наследникам. – Пособия беднейшим жителям, оставшимся без всяких средств выдавались из городских сумм, каждому в количестве от 2-х до 3-х рублей. Всего израсходовано было на этот предмет 1632 руб., считая в том числе пожертвованные жителями города 667 руб. 15 коп.

Бывшая затем в Елисаветграде холера в 1855 году, а также в конце 1860-х годов и наконец в 1870-х годах была менее значительна и не представляет ничего особенно выдающегося по принятым мерам.

Торговля и ярмарки.

Что касается торговой деятельности г. Елисаветграда, то Высочайшим указом, от 16-го октября 1762 г. право именоваться купцами было предоставлено впервые поселившимся возле крепости св. Елисаветы раскольникам, которые еще в 1755 г. были вызваны сюда из Польши. Они то были основателями купеческого сословия в Новороссии. Относительно их в указе было сказано: «не делать им

препятствий ни относительно бритья бороды, ни указного платья. Пока народонаселение умножится и настоящий порядок учредится сообразно с другими городами, то

состоять им в ведомстве канцелярии крепости св. Елисаветы. В обязанность же этой канцелярии вменить не только случающиеся между ними дела по прошениям их разбирать, но и принимать должное старание об них и от всяких обид защищать. Этой же канцелярии отводить под дворы и лавки надлежащая места. Посторонним купцам и разночинцам приезжающим из Российских городов, торговать в розницу и строить лавок не дозволять».

В царствование же императрицы Екатерины II многие елисаветградские купцы вели уже значительную торговлю. Светлейший князь Потемкин, обращавший постоянное внимание на благоустройство вверенного ему нового края, покровительствовал в особенности туземной торговле, которая благодаря ему и распространилась за пределы Российской Империи. Он поощрял также купечество г. Елисаветграда, благодаря чему в то время встречается имя елисаветградского купца Ивана Масляникова, устроившего сахарный завод и нанимавшего в 1785 году у казны корабли для производства заграничной торговли произведениями Новороссийского края. Из числа старинных елисаветградских купцов известен также Семен Сенковский, который еще в 1768 году отправлял свои товары из Елисаветграда в Константинобль, через пристань Хаджибейскую. В 1794 году июля 31 дня комендантом крепости св. Елисаветы, генерал-майором Петерсоном был получен указ военной коллегии, с препровождением копии с Именного Ея императорского Величества Императрицы Екатерины II указа, последовавшего к князю Петру Александровичу Зубову об открытии свободного входа купеческим кораблям в Хаджибей, при Черном море.

С основанием в том-же году г. Одессы, многие из

елисаветградских купцов переселились в г. Одессу и из первых получили места под постройку домов и лавок. Выдающимся из них был Андрей Железцов и Кленов. Железцов был избран первым одесским городским головою. Из числа существующих еще в г. Елисаветграде старинных купеческих родов, которые ведут свое начало почти с самого основания г. Елисаветграда это фирмы: Макеевых и Пашутина. Заграничная торговля города Елисаветграда упала с открытием порто-франко в Одессе, когда местные купцы встретили конкуренцию со стороны иностранных негоциантов. До учреждения на юге России военных поселений значительна была торговля красными крестьянскими товарами, с переименованием-же в 1829 году г. Елисаветграда в военный город торговля эта уменьшилась и уступила место так называемой панскими товарами и колониальными, чему много способствовал выбор Елисаветграда пунктом войсковых сборов, которые повторялись почти ежегодно, при чем бывал большой съезд помещиков Херсонской и Киевской губерний.

Промышленная деятельность г. Елисаветграда преимущественно проявлялась во время четырех годовых ярмарок, которые учреждены в Елисаветграде еще в конце прошлого столетия, в силу Высочайшего указа 1788 года и вследствие потребности в них для края. Ярмарок в Елисаветграде в течение года бывало четыре:

Первая ярмарка Средопостная – на четвертой неделе Великого поста, продолжалась от 4-х до 5-ти дней. На эту ярмарку привоз товаров с пригоном лошадей и скота бывал на сумму до двухсот тысяч рублей. В это время производилась также продажа кож и сала местных заводов, которые отправлялись в Одессу и Крылов, а с сего последнего пункта, с открытием навигации в Варшаву.

Вторая ярмарка Георгиевская – 23 апреля, самая значительная по торговым оборотам. На этой ярмарке производилась окончательная покупка скота для отпаса, покупка овец, шерсти, строевого лесу, дегтю, земледельческих орудий, разных деревянных изделий и разного рода хлеба. На эту ярмарку привозились также в большом количестве красные, галантерейные и колониальные товары: первые преимущественно из Москвы, Московской и Владимирской губерний, а вторые из Москвы, Бердичева и Вильно. Некоторые из московских купцов после Крещенской ярмарки в Харькове, отправляли оттуда товары прямо в Елисаветград на Георгиевскую ярмарку, на которой продавали их оптом купцам Херсонской, Екатеринославской, Таврической, Каменец-Подольской и Киевской губерний, а также области Бессарабской. Приезд московских торговцев на Георгиевскую ярмарку начался с 1839 года, благодаря комиссионеру московского 1-й гильдии купца, почетного гражданина Ремизова, кишиневскому 1-й гильдии купцу Василию Федоровичу Абашеву, первоначально открывшему в Елисаветграде, на Георгиевской ярмарке оптовую торговлю мануфактурными товарами, а впоследствии по предложению председателя думы, полковника Поппе, принявшего деятельное участие в приглашении сюда торговцев и фабрикантов. Георгиевская ярмарка с того времени с каждым годом принимала все большее развитие, так что в 1843 году на Георгиевской ярмарке было уже более 40 лавок с мануфактурными товарами, на сумму до пяти миллионов рублей, а в 1844 году было уже 57 торговцев и товару более пяти миллионов рублей ассигнациями. За наем принадлежащих городу деревянных лавок в том году было получено 3307 руб. серебром. Василий Федорович Абашев за оказанные им услуги городу, по ходатайству городской думы и по представлению корпусного командира, графа Остен-Сакена был Высочайше награжден золотой медалью.

на Аннинской ленте, для ношения на шее. Из числа привозимых на Георгиевскую ярмарку, в конце 1850-х годов красных, галантерейных и колониальных товаров продавалось на сумму до трех миллионов руб. сер. Скота и лошадей продавалось на сто пятьдесят тысяч руб. Овец на двадцать тысяч рублей; экипажей, кроме местных фабрик, привозимых из Вены и Варшавы на десять тысяч руб. Георгиевская ярмарка продолжалась: конная с 22 по 27-е апреля, а такъназываемая краснорядская с 23 апреля по 1-е мая. В 1792 году с Георгиевской ярмарки было получено в городской доход 90 рублей ассигнациями. Самый же большой доход Георгиевская ярмарка давала городской казне в конце 1850-х годов и в начале 1860-х, когда окончены были постройкой шесть корпусов городских каменных лавок для московских торговцев, а именно город получал от 15-ти до 20-ти тысяч рублей ежегодно. Вопрос о постройке каменных корпусов лавок для московских торговцев возник еще в 1843 году по ходатайству городской думы, но тогда предполагалось построить московские ряды на базарной площади, включая части Перспективной, Преображенской и Невской улиц, для чего предполагалось скупить по оценке все частные места, находившиеся под частными лавками, а также сделать отчуждение нескольких дворовых мест. Но этот проект, как слишком дорогой, не осуществился. Тогда, до постройки московских лавок, на ныне занимаемом ими месте предполагалось еще их построить на Фундуклеевской площади, на месте нынешнего городского бульвара, возле и кругом присутственных мест, а самая присутственные места имелось в виду поставить по Перспективной улице. На ярмарочной же площади проектировалось тогда построить штабные здания.

Третья ярмарка Петропавловская – 29-го июня. В эту ярмарку, главным образом производилась продажа

шерсти простой и шпанской и отпасного скота, который отправлялся в Варшаву и Австрию. Всего продажи на этой ярмарке было на сумму до трехсот тысяч рублей сер. и ярмарка продолжалась от 5-ти до 6-ти дней. Еще в 1754 году, вскоре после заложения крепости св. Елисаветы, к 29-му июня приезжали сюда для торговли скотом и лошадьми турки, крымские татары и запорожцы.

Четвертая ярмарка Семенская – с 1-го по 4-е сентября. На этой ярмарке производилась окончательная продажа отпасного скота. Непроданный скот и овцы шли на убой на сало и выделку кож. Сало и кожи отправлялись в Одессу и Варшаву. Обороты на этой ярмарке достигали до четырехсот тысяч рублей серебром.

Пятая ярмарка Спиридоновская – 12-го декабря. Означенная ярмарка была учреждена в г. Елисаветграде в 1846 году, но как не состоявшаяся вследствие, вероятно, неудобности назначенного для нея срока, по ходатайству городского управления и с разрешения г. министра внутренних дел, выраженного в полученном отзыве херсонской губернской земской управы, от 2-го марта, 1880 года, перенесена была с 12-го декабря на 15-е октября, с наименованием ее «Ефимовскою». Не смотря на перенос срока, на «Ефимовскую» ярмарку также съезда почти не бывает.

Наконец, кроме означенных пяти ярмарок, по распоряжению главного командира Новой Сербии, генерала Мельгунова, в 1763 году при крепости св. Елисаветы была учреждена еще ярмарка 24 ноября, в день св. Великомученицы Екатерины, что видно из дел упраздненной крепости св. Елисаветы, но как долго эта ярмарка существовала сведений нет.

С 1869 года, т. е. со времени, когда московские купцы перестали ездить и посылать свои товары на Георг-

гиевскую ярмарку, по возникшим между ними и городским управлением недоразумениям, а также с проведением железной дороги, которой Елисаветград был соединен с Одессой, Харьковом, Москвой и другими торговыми и фабричными пунктами – ярмарки в Елисаветграде начали падать и в настоящее время совершенно утратили свое прежнее значение. Для специального заведывания елисаветградскими ярмарки, как по отводу мест, так и по получению денег в городской доход, в 1852 году военным начальством, при городской думе, был учрежден ярмарочный комитет, который состоял под председательством председателя городской думы: из городского головы, полициймейстера, бухгалтера штаба 8-ми округов, старшего адъютанта того же штаба, архитектора и трех почетнейших купцов, по назначению. В помощь комитету для ярмарочных сборов командировались также гласные думы, комиссары и базарные попечители. С упразднением же военных поселений и переходом города в гражданское ведомство, ярмарочный комитет состоял под председательством городского головы из избранных обществом местных купцов. С прекращением же приезда на Георгиевскую ярмарку Московских купцов и со введением в Елисаветграде нового городского положения, Высочайше утвержденного 1870 года, ярмарочный комитет был упразднен.

В настоящее время Елисаветград служит главным пунктом сбыта и покупки местных сырых произведений, как-то: пшеницы, ржи, овса, кож, шерсти, меду, воску, масла, а также скота, лошадей и овец. Кроме отправки за границу в большом количестве хлеба в зерне, отправляется также и самая мука, для приготовления которой здесь существует в настоящее время четырнадцать первоклассных паровых мельниц, перерабатывающих до пяти миллионов пудов в год пшеницы. По железным дорогам отправлено из Елисаветграда разных грузов в 1887 году

5,591,016 пудов, а в 1888 году 7,587,019 пудов. Кроме этого в Елисаветграде в последние пятнадцать лет устроено десять литейно-механических и чугунно-плавильных заводов, на которых в большом количестве изготавливаются земледельческие орудия и машины, сбыт которых с каждым годом увеличивается, а на самих фабриках и заводах, над изготовлением их работают несколько сот человек мастеров и рабочих.

Затем вследствие застоя в отпускной торговле г. Елисаветграда последовало снова уменьшение в самой отправке грузов и таковых отправлено по железной дороге в 1893 году 5,680,178 пудов, а в 1894 году 5,569,762 пуда.

Высочайшие смотры.

При царствовании Императора Николая I и Александра II г. Елисаветград был местом постоянных корпусных сборов, расположенной в окрестности кавалерии, к которой присоединялись иногда для Высочайших смотров и соседние корпуса кавалерии и пехоты. Сборы войск бывали обыкновенно в августе и сентябре месяцах, когда хлеб был собран. В 1842 году (17-го, 18-го и 19-го сентября), в 1845, 1847, 1850, 1852 и 1859 годах в присутствии Высочайших Особ маневрировало на елисаветградских полях каждый раз до ста тысяч солдат. До перехода же г. Елисаветграда в управление военных поселений Высочайшие смотры в Елисаветграде войск были еще в 1817, 1823 и 1827 годах, а по переходе из военного обратно в гражданское ведомство в 1861, 1863, 1867, 1870 и наконец последний раз покойный Государь Император Александр Николаевич был в Елисаветграде в 1874 году. – Бывшие последний раз большие маневры войск в 1888 году и приезд в Елисаветград Его Императорского Величества ныне в Бозе почившаго Государя Импе-

ратора Александра Александровича со всей Августейшей Семьей напомнили елисаветградцам давно минувшие времена, когда они почти каждый год радостно встречали у себя дорогих их сердцу монархов, а самый город надолго обращался в военный лагерь со всеми его атрибутами.

До постройки штабных зданий, на Ковалевке и устройства в них помещения для приезда Государя Императора, Высочайшие Особы во время посещений своих г. Елисаветграда останавливались в частных домах и обыкновенно в тех же, в которых квартировали корпусные командиры, а именно: Государь Император Александр Павлович останавливался в доме Месникова, ныне Головиной, против Преображенской церкви и в доме Лагунова, ныне Арешникова там же. Государь же Николай Павлович останавливался в доме дворянина Горского, принадлежавшем в последнее время П. А. Зеленому, на Успенской улице, а затем останавливался в доме купца Дружинина, ныне Шкловского, на Перспективной улице, против городского бульвара. В домах же Горского и Дружинина квартировал корпусный командир граф Остен-Сакен, бывший начальник Новороссийского военного поселения.

Из выдающихся по сбору войск Высочайших смотров за прежнее время был смотр в 1845 году, когда при Елисаветграде к Высочайшему смотру сосредоточены были: 1-й пехотный корпус с легко-кавалерийской дивизией, 2-й сводный резервный кавалерийский корпус с конно-артиллерией; а также в 1847 году, тогда Государь Император Николай Павлович пробыл в Елисаветграде до семи дней, останавливался в доме купца Дружинина, а прибывшие для встречи Его Императорского Величества инспектор всей поселенной кавалерии граф Никитин из Кременчуга и новороссийский генерал-губернатор Федоров из Одессы, квартировали: Никитин в доме Плотниковой,

на Перспективной улице, а Федоров в доме Подячаго на Перспективной же улице, на месте которого теперь дом Ларионова-Иванова. В этот смотр представлены были к Высочайшему смотру: 5-й пехотный, 2-й и сводный резервные кавалерийские корпуса и 1-я легкая кавалерийская дивизия. В том же году Государем Императором Николай Павловичем лично была произведена закладка дворцовых и штабных зданий в Елисаветграде, в которых ныне помещается юнкерское кавалерийское училище, при чем самая постройка их начата лишь весною 1848 года.

Приготовления к приему в 1888 году Их Императорских Величеств Государя Императора, Государыни Императрицы, Его Императорскаго Высочества Наследника Цесаревича, ныне благополучно царствующаго Государя Императора, Николая Александровича и Великих Князей Георгия Александровича, Владимира Александровича и Николая Николаевича Старшаго, а равно расквартирование воинских частей и начальствующих лиц, участвовавших в маневрах.

Когда сделалось известным, что Их Императорские Величества с Августейшей Семьей в 1888 году осчастливят г. Елисаветград своим посещением, городская дума, в заседании 17 июня, по докладу о том городского головы, открыв городской управе кредит, поручила озаботиться необходимыми приготовлениями к достойному приему Их Императорских Величеств. Главной заботой городского головы и городской управы, по приему Их Императорских Величеств составляло приготовление помещений для Их Императорских Величеств, Наследника Цесаревича, Великих Князей и Их Свиты. Отремонтированный для этой надобности инженерным ведомством 3-х этажный корпус здания, в котором помещалась упраздненная военная

прогимназия, заключающий в себе до 80—ти комнат был затем городским управлением отмеблирован, задрапирован и снабжен всеми необходимыми принадлежностями. Часть

— 86 —

необходимой для этого мебели и материи для драпировки были приобретены городским головою лично в Одессе. Остальная же материя была куплена, а мебель взята на прокат в Елисаветграде, при чем часть новой мебели была предоставлена в распоряжение городской управы директором гимназии д. с. с. И. Ф. Прокешом, директором городского банка Ф. Ф. Киреевским и другими гражданами города. Полы в комнатах Их Императорских Величеств были усиланы сплошными коврами, а парадная лестница декорирована живыми растениями. Для кухни Их Величеств было заготовлено необходимое отопление, а лед, вода и другие некоторые предметы доставлялись по мере надобности. Что же касается собственно декоративной части улиц и иллюминации города, то начиная от станции ж. д. до дворца и от дворца по Дворцовой и на протяжении всей Перспективной улицы, начиная от Ярмарочной площади до городской больницы включительно были установлены высокие мачты с национальными флагами, а также гербы города, украшенные мелкими флагами, а по вечерам во время пребывания Их Императорских Величеств в Елисаветграде, все означенные части города иллюминировались разноцветными стаканчиками и плашками, в том числе здания городских присутственных мест и триумфальная арка в начале Дворцовой улицы у театрального сквера. Равным образом все здания, в которых помещаются разные правительственные и общественные учреждения и учебные заведения были также роскошно задрапированы и иллюминированы. Кроме этого городской голова, по уполномочию думы вошел в соглашение с гг. уездным

предводителем дворянства и председателем уездной земской управы, но устройству на совместные средства города, уездного дворянства и уездного земства, на протяжении плаца против здания, занимавшегося помещением Их Императорских Величеств, необходимых декораций, эмблематических щитов, электрического освещения, а на

– 87 –

самом плацу фейерверка, который был заказан в Одессе пиротехнику Чепати и сожжен на второй день приезда Их Императорских Величеств, 27-го августа. Эмблематические же живописные щиты с соответствующими на них надписями были изготовлены преподавателем рисования в елисаветградском земском реальном училище П. А. Крестonosцевым. На выставленном щите от города, на котором были изображены все эмблемы городского благосостояния, была сделана крупными словами надпись: *«Радуюся и веселимся: Царь наш среди нас!»* Для поднесения же Их Императорским Величествам хлеба и соли, при встрече на вокзале ж. д. 26-го августа было заказано, по заранее одобренному городской думой образцу, серебрянное вызолоченное блюдо гравированной работы с гравированным государственным гербом и надписью, эмалированным гербом города и чеканною рельефной парфирою и солонка, торговому дому Хлебникова в Москве. *)

Затем на попечении городской управы, вследствие бывших, в августе месяце 1888 года, возле Елисаветграда больших двух сторонних маневр войскам одесского и харьковского военных округов, лежало также и расквартирование временно прибывавших в Елисаветград частей этих войск, как равно и всех их начальствующих лиц. Свита Его Императорского Величества, посредники маневр и начальники отдельных частей были расквартированы

следующим образом: военный министр генерал Ванновский, министр Императорского двора граф Дашков, генерал Рихтер, генерал Данилович, генерал Черевин, генерал граф Олсуфьев, генерал Мартынов, генерал Буд-

*) Стоимость означенного блюда 817 руб. 76 коп., а всего израсходовано было по приему Их Императорских Величеств в 1888 г. в Елисаветграде 10110 руб., кроме того 1220 руб. городским головою из сумм находящихся в его распоряжении по должности.

– 88 –

берг, генерал князь Белосельский, князь Оболенский, лейб-медик Гирш, полковник Ширинкин и художник Зичив 3-х этажном корпусе бывшей военной прогимназии, отмеблированном городским управлением. Посредники бывших маневр генералы: Эллис, Крживеблоцкий, Бороздин, Скалон, Григорьев, Бугаевский, Бобриков, Духовской, Скобельцин, Буняков, Этгер, Фреде, Рагулихин, Ласковский, Горячев, Казанский, Фридерикс, Кирдин, Соболев; подполковники: Харкевич, Ренненкампер и Гарф и состоявшие при означенных посредниках 24 полковника генерального штаба были расквартированы у домовладельцев в центре города и на Ковалевке. Главный же посредник Его Императорское Высочество Великий Князь Николай Николаевич Старший занимал квартиру начальника юнкерского кавалерийского училища полковника Сахарова, при чем свита Его Высочества помещалась в том же корпусе юнкерского училища. Начальник края и командующий войсками одесского военного округа генерал-от-инфантерии Рооп в доме С. К. Соколова-Бородкина, начальник окружного штаба барон Вревский в доме Ф. Ф. Киреевского, начальник артиллерии округа, окружной военно-медицинский инспектор, окружной интендант и другие лица окружного штаба – у

домовладельцев на Ковалевке. Для штаба западного отряда было отведено здание общественного собрания на Дворцовой улице, которое было снабжено городским управлением необходимым количеством кроватей с матрацами и умывальниками. Командующий войсками харьковского военного округа генерал-от-инфантерии Радецкий в доме наследников Г. В. Соколова-Бородкина, начальник штаба того округа в доме Ф. Л. Шевякова, другие же лица окружного штаба в гостинице Мариани и у домовладельцев на Ковалевке. Для лиц штаба восточного отряда были отведены квартиры у домовладельцев 1-й части города. Командующий войсками казанского

– 89 –

военного округа генерал-адъютант Мещеринов в доме П. Ф. Долинского, на Дворцовой улице.

В первом же корпусе юнкерского училища, снабженном городским управлением кроватями с матрацами, умывальниками и другими принадлежностями размещены были чины дворцового ведомства, а на 3-м этаже здания бывшей военной прогимназии дворцовая прислуга в числе 240 человек. Кроме этого занята была одна из городских казарм 21 драгунского Белорусского полка, снабжена городской управой кроватями с матрацами и умывальниками для помещения в ней офицеров ординарцев. Наконец для встречи Их Императорских Величеств в Елисаветград прибыл из Одессы архиепископ Никанор, который квартировал у купца В. О. Куцына и херсонский губернатор т. с. А. С. Эрдели, квартировавший у городского головы.

Их Императорския Величества Государь Император и Государыня Императрица, Его Императорское Высочество Наследник Цесаревич и Великие Князья Георгий Александрович и Владимир Александрович, прибыв в Елисаветград 26-го августа изволили милостиво принять на вокзале жел. дор. от представителей городского общества, земства и дворянства хлеб-соль, а затем проследовали в

Успенский собор, где были встречены всем местным духовенством с архиепископом Никанором во главе; после краткой литии Их Императорския Величества отбыли в приготовленное для Их Величеств помещение в здании бывшей военной прогимназии. На другой день Их Императорския Величества с Августейшей Семейей, изволили осчастливить своим посещением елисаветградскую мужскую гимназию, в которой были собраны также ученики земского реального училища и ученицы общественной женской гимназии. В гимназии Их Величества были встречены всем учебным персоналом с попечите-

– 90 –

лем одесского учебного округа т. с. Сольским во главе. Осмотрев подробно гимназию и выставленные работы, по рисованию учеников реального училища, Их Императорския Величества в тот же день изволили посетить Александровский детский приют, а на другой день, 28-го августа, отбыли из Елисаветграда в Новую Прагу. Его же Императорское Высочество Великий Князь Николай Николаевич Старший прибыл в г. Елисаветград гораздо раньше, а именно за две недели до приезда Их Императорских Величеств. В означенный приезд Их Императорских Величеств в г. Елисаветград в числе Высочайших наград пожалованных разным лицам, был Всемилоостивейше пожалован городскому голове А. Н. Пашутину перстень, украшенный бриллиантами с вензелем Его Императорскаго Величества.

Начальники Новороссийскаго военного поселения.

Корпусным командиром 2-го резервнаго кавалерийскаго корпуса и начальником первых 8-ми округов Новороссийскаго военного поселения с самага начала учреждения военных поселений в южном крае, в состав которых в 1829 году вошел и г. Елисаветград, состоял граф

Вит, затем, с 1832 года князь Хилков, наконец с 1835 г. по 1850 начальником их был граф Д. Е. Остен-Сакен. В 1849 году управление строевою частью военных поселений было отделено от административной и хозяйственной частей и тогда же был назначен особым начальником над Новороссийскими военными поселениями генерал-лейтенант Пистелькорс, который и состоял их начальником до совершенного упразднения военных поселений, в начале 1860 годов. Корпусными же командирами 2-го резервного кавалерийского корпуса после графа Остен-Сакена были генералы: Гельфрейх и Овен-Берх. При последнем из них последовали реформы в военном управ-

Графъ Дмитрій Ерофеичъ Остенъ-Сакенъ.

лении и были образованы военные округа. Своим благоустройством г. Елисаветград обязан корпусному командиру и в то же время начальнику военных поселений в Новороссийском крае, графу Остен-Сакену; благодаря ему было построено несколько из лучших зданий и дорожных сооружений, принадлежащих в настоящее время городу, как, например, здания городских присутственных мест и большой мост через реку Ингул. Постройки в то время производились по ходатайству графа Остен-Сакена каждый раз с Высочайшего разрешения и на принадлежавшую городу сумму, питейного откупа по г. Елисаветграду, хранившуюся в государственном банке, в С-Петербурге. Кроме этого по приказанию графа Остен-Сакена и непосредственному его участию в Елисаветграде было разведено несколько городских садов и бульваров, а также засажены деревьями предместья города и большая Пермская и Петровская улицы. При нем же и по его ходатайству приступлено было к замощению города, на счет откупной же суммы, устройством в 1845 году в гор. Елисаветграде шоссе.

Чтобы увековечить память о графе Дмитрие Ерофеевиче Остен-Сакене и его благотворной деятельности на пользу г. Елисаветграда и его граждан, городское общество по приговору своему, от 7-го апреля 1864 года, ходатайствовало в установленном порядке о присвоении ему звания почетного гражданина г. Елисаветграда, на что и последовало Высочайшее соизволение. После смерти графа Остен-Сакена, умершего в начале марта месяца, 1881 г., городская дума в заседании 10-го марта того-же года, постановила: поставить портрет его сиятельства в зале заседаний городской думы, а в день погребения 12-го марта отслужить в Успенском соборе торжественную панахиду за упокой души, которая и была отслужена в присутствии всего городского управления и

В городском архиве сохранились нижеследующие документы, касающиеся присвоения звания почетного гражданина г. Елисаветграда графу Д. Е. Остен-Сакену:

Копия письма городского общества на имя графа Остен-Сакена с просьбой принять звание почетного гражданина г. Елисаветграда.

*Ваше сиятельство
Граф Дмитрий Ерофеевич!*

Город Елисаветград имел счастье более 15-ти лет находиться под Вашим управлением. Среди служебных Ваших занятий Вы неусыпно заботились об устройстве и украшении города, по Вашим ходатайствам назначались частые сборы войск в компаменты и на Высочайшие смотры, от чего благосостояние граждан быстро возрастало и укреплялось. Собственная и частная жизнь Ваша служила образцом примерного гражданина и семьянина, истинного христианина и ревностного исполнителя высокой заповеди любви к ближнему.

Ваше сиятельство! кто из нас может вспомнить без умиления и благодарности в сердце о тех страшных 1847–1848 годах, когда ужасный бич гнева Божия, холера, разразился над нашим городом; мы все упали духом; но Вы, Ваше сиятельство, забыв свой высокий сан, с опасностью жизни, устремились на помощь ближнему; неутомимую деятельностью и собственным примером, Вы ободрили всех – несчастье прекратилось быстро и жертв было мало.

Вот в кратких словах, те Ваши доблести, за которые благодарность и молитва граждан очевидцев сохраняются до последней минуты жизни. Но такие гражданские подвиги не должны никогда изглаживаться из памяти

потомства, а потому граждане города Ели-

– 93 –

саветграда искренно и единодушно желают передать Ваше драгоценное имя, в отдаленное потомство, записав Его в почетную книгу. Ваше сиятельство! не отвергните просьбы нашей, принять звание почетного гражданина нашего города, чем вы вновь осчастливите всех нас.

Эти чувства и просьбу граждан города Елисаветграда, выраженные в общественном нашем приговоре 1864 года, апреля 7-го дня, имеем счастье передать Вам, Ваше сиятельство, в этом кратком письме и просить Вас чрез депутатов общества Вашего благосклонного ответа.

Следуют подписи: городского головы И. Н. Макеева и граждан города.

Елисаветград

Апреля 13-го дня 1864 года

№ 1396.

Ответное письмо графа Дмитрия Ерофеевича Остен-Сакена на имя городского головы И. Н. Макеева и депутатов г. Елисаветграда.

Милостивые государи!

*Г. городской голова Иван Никитич и гг. депутаты
Елисаветграда.*

Оценивая вполне достоинства граждан Елисаветграда, которых искренно люблю, с которыми сроднился, проведя между ними 15 счастливых лет моей жизни; принимаю с признательностью, если последует на то Высочайшее соизволение, звание почетного гражданина города, где я вступил на службу, похоронил мать и начальствовал корпусом. Благоволите гг. депутаты и граждане города принять выражение совершенного моего почтения и благодарности.

Граф Д. Остен-Сакен.

№ 27
14-го Апреля 1864 года
дер. Приют.

– 94 –

**Копия с отзыва г. новороссийского и бессарабского
генерал-
губернатора, от 3-го августа 1864 года, за № 7797, к г.
начальнику херсонской губернии.**

*Государь Император, по всеподданнейшему докладу
ходатайства Елисаветградского городского общества о
присвоении генерал-адъютанту, графу Остен-Сакену
звания почетного гражданина города Елисаветграда,
Всемилостивейше на сие соизволил.*

*О таком Высочайшем повелении, объявленном мне г.
министром внутренних дел, от 14-го прошлого июля,
уведомляю ваше превосходительство, в ответ на
представление, от 15-го мая №2784, с возвращением трех
документов. На подлинном: генерал-губернатор, генерал-
адъютант Коцебу и за управляющего канцелярией
Отмарштейн.*

Строительная часть и благоустройство города.

Строительная часть г. Елисаветграда, по переходе его в военное ведомство, находилась в непосредственном заведывании, так называемого «строительного комитета об устройстве г. Елисаветграда», который был учрежден на основании Высочайше утвержденного в 11 день января 1836 г. Положения о нем. По 6-му параграфу этого Положения Всемилостивейше назначено было, в распоряжение означенного комитета, из принадлежавших г. Елисаветграду сумм в вспомогательный строительный комитет, а именно: из суммы за винный откуп 75 тысяч рублей и из суммы за выдаваемые купцам, на право торговли гильдейския

свидетельства 75 тысяч рублей, а всего 150 тысяч рублей ассигнациями.

Строительный комитет состоял при городской думе под председательством председателя думы и из чле-

– 95 –

нов: городского головы и полицеймейстера; при комитете также состояли инженер и городской архитектор. К обязанности строительного комитета относилась выдача вспомогательного капитала жителям, заимобразно для постройки домов. Ссуды вначале выдавались, сроком на 26 лет без платежа процентов, а затем выдача производилась на 12 лет, при чем первые пять лет без платежа процентов, а остальные семь лет с платежом по 5% в год. Уплата погашения и процентов производились ежегодно, дворовые же места и постройки поступали в обеспечение долга.

Кроме этого к обязанности строительного комитета относилось предварительно рассмотрение планов и фасадов частных построек в городе и представление означенных планов с своим заключением на утверждение высшего местного военного начальства, каковым в то время был инспектор резервной кавалерии граф Вит, а затем заменивший его граф Никитин; затем к строительному комитету относилось наблюдение за правильным производством частных построек в городе и наконец производство совместно с городской думой городских построек и ремонтов, в том случае, если торги на отдачу их с подряда почему либо не состоялись. С переходом города Елисаветграда в гражданское ведомство строительный комитет 1862 году, по представлению губернского начальства и с разрешения г. Министра внутренних дел был упразднен. Находившийся же в распоряжении комитета капитал, которого к тому времени составилось до 75 тысяч рублей серебром, был передан, согласно же распоряжению

министерства в основной капитал учрежденного в 1865 году в Елисаветграде городского общественного банка.

Из выдающихся распоряжений и деятельности Елисаветградского строительного комитета за время его существования были:

– 96 –

Постройка в 1840 году под его наблюдением с подряда купеческим сыном Петром Самокишиным мясных рядов, ныне горшечных.

Постройка в 1845 году под наблюдением строительного комитета подрядчиком, кременчугским купцом Олинковым на Перспективной улице, через реку Ингул большого моста на гранитных устоях.

Разбитие в 1850 году новых кварталов на предместьи Ковалевка, под застройку.

Перенос в 1850 году безпоповской молельни с Безпоповской улицы на Преображенское кладбище.

Устройство в 1850 году фонарных столбов на Перспективной, Дворцовой и Пермской улицах, всего 127 штук на сумму 1200 руб., с которого времени город и начал освещаться фонарями, но по 1865 год освещение производилось маслом, а с этого времени керосином. В настоящее время в городе до 600 фонарей.

Сделано было в 1850 году распоряжение о воспрещении строить на столбах дома, а таковые должны были быть на каменных фундаментах и цоколях.

Объявлено было в 1850 году распоряжение начальства об отводе мест евреям под постройки исключительно в отдельных кварталах.*)

Постройка в 1853 году комитетом каменного 2-х этажного здания для городской христианской богадельни, на Ковалевке, в котором ныне помещается Александровский детский приют.

*) В том же году последовало распоряжение начальства, по г. Елисаветграду, о перемене евреями одежды и о взимании с них установленного сбора за ношение еврейской одежды прежнего времени.

Коробочный же с евреев сбор был учрежден в Елисаветграде в 1837 году.

– 97 –

Отвод в 1854 году места под постройку лютеранской церкви, в Елисаветграде, для которой было отведено часть городского места, состоявшего при уездном училище. На этом месте предполагалось раньше построить дом ремесленной управы.

В 1865 году, под наблюдением строительного комитета подрядчиком, кременчугским купцом Членовым было построено четыре городских каменных лавки в гостинном ряду, на Перспективной улице в замен старых.

Постройка же новаго здания городских присутственных мест и помещения для пожарнаго обоза произведена особою Высочайше утвержденной строительной комиссией и по Высочайше утвержденному плану. Означенная комиссия производила также постройку штабных зданий, ныне юнкерскаго училища и состояла из председателя комиссии флигель-адъютанта, полковника Ламберта, а в последствии генерал-майора Лауница, членов: полициймейстера подполковника Халтурина, а впоследствии майора Иванова, ротмистра Безрадецкого, инженера штабс-капитана Роде и архитектора Шохина, а впоследствии Верлопа. Закладка здания присутственных мест произведена официально в четверг, 29–го апреля, 1848 года, в 11 часов дня. Окончена же постройка их в 1850 году.

В 1855 году были устроены на каланче присутственных мест часы с боем.

Затем постройка шести корпусов московских каменных лавок, начатых в 1857 году и оконченных в 1862 году, производилась под наблюдением особой комиссии под председательством управляющего херсонскими поселениями, генерал-лейтенанта Пистелькорса и из членов: председателя городской думы полковника Колосова, городского головы Н. Н. Макеева, архитектора Верлопа и депутата от купечества.

– 98 –

Самая же постройка произведена с подряда: одного корпуса лавок кременчугским купцом Членовым, а остальных пяти корпусов ротмистром Семеном Петровичем Потоцким. Подряд за купцом Членовым, был утвержден инспектором резервной кавалерии, графом Никитиным, а за ротмистром Потоцким председателем временного распорядительного комитета, по упразднению военных поселений графом Ламбертом. Ныне московские лавки перестроены в казармы и мужскую гимназию.

В 1860 году строительным комитетом, вследствие Высочайшего соизволения, по докладу г. министра государственных имуществ, ходатайства губернского начальства, старый острог был передан безвозмездно гражданскому ведомству для пересыльных арестантов. Принял таковой исправник бобринецкого уезда Покосовский.

В том же году, согласно Высочайшего повеления, находившееся на Ковалевке казенное лимпачное здание, возведенное в 1841 году, по распоряжению графа Остен-Сакена для помещения в нем благородного собрания, передано бесплатно дворянству бобринецкого уезда для дворянского собрания, со взносом от дворянства в городскую кассу собственно за городскую землю, составлявшую дворовое место, оценочной суммы 235 р. Сдача означенного здания была произведена строительным комитетом уездному предводителю дворянства Рощаховскому. Впоследствии означенное здание с местом предоставлено было дворянством Елисаветградского уезда земству под постройку

на нем здания для елисаветградского земского реального училища.

Из дел архива крепости Св. Елисаветы видно, что до перехода г. Елисаветграда в военное ведомство, а также до учреждения городской думы, старого устройства, строительной и хозяйственной частью городского поселения ведало существовавшее в то время купеческое правление, так,

– 99 –

например, указом из новороссийской губернской канцелярии от 3-го августа 1773 года, на имя коменданта крепости Св. Елисаветы Дувинга ему дается знать, что если он признает нужным сделать через р. Ингул мост, то об этом должен предписать купеческому правлению.

Со введением же в Елисаветграде нового городского положения, Высочайше утвержденного 1870 года, строительной частью в городе и производством городских построек ведала городская управа, а в некоторых случаях избирались для этого городской думой исполнительные комиссии. Со введением нового городского положения в Елисаветграде, городским управлением построено довольно много городских зданий, как то: три корпуса зданий с часовней и летний барак в городской больнице, казармы для всех квартирующих в городе воинских частей (Белорусского полка и обозного батальона), мужская гимназия, две пристройки к зданию женской гимназии, пристройка к зданию присутственных мест для городской управы и городского банка, новое здание для пожарного обоза, 2-х этажное здание с магазинами на Дворцовой улице, здания для помещения заводского, балковского, 5-го городского и кушовского народных училищ, приобретено здание для быковского народного училища, построен каменный корпус торговых лавок возле Преображенской церкви, городская

скотобойня, здание для трактирного заведения при скотопригонном дворе и самый скотопригонный двор, сделана железная решетка кругом городского бульвара и все павильоны и киоски на бульваре, каменное здание для ретирадного места, на базарной площади, приобретено здание для ночлежного приюта, построено несколько новых зданий в городской христианской богадельне, приобретен кирпичный завод с землею при нем на Озерной балке, построено несколько возовых весов для взвешивания сена на базарной и ярмарочной площадях и заново перестроен

– 100 –

большой мост и плотина через реку Ингул и наконец построен городской водопровод.

МОСТОВЫЯ.

Замоещение города было начато в 1842 году. Первыми были замощены последние кварталы Невской и Михайловской улиц – крупным диким камнем, а именно: Невская улица против бывших зданий городских присутственных мест, от Преображенской до Болотной улицы, а Михайловская от Болотной до реки Ингула. Замоещение этих участков было произведено с подряда отставным подполковником Штральбертом и квадратная сажень мостовой обошлась по 1 р. 24 к. серебром.

Затем в 1845 году последовало Высочайшее повеление, «за не имением в Елисаветграде булыжника устраивать на будущее время не мостовыя, а шоссе.»

В 1846 году на устройство шоссе на Перспективной и Пермской улицах, а также по трактам: Кременчугскому, Одесскому и Николаевскому было ассигновано 23707 руб. , а обошлось 27936 руб. Щебень для шоссе в то время обходился

по 12 руб. за кубическую сажень. Первое шоссе было сделано на Перспективной улице, которое было совершенно закончено осенью 1847 года. Затем на устройство шоссе во 2-й части города, как то: на Ивановской, Ингульской, Миргородской, а также на поперечных улицах: Успенской, Московской, Донской, Дворцовой и Петровской в 1847 году было ассигновано всего на замощение города с прежними 75941 руб., с отпуском означенной суммы и производством работ втечении пяти лет; при этом предполагалось всю дождевую воду со степи, со стороны ярмарочной площади, отвести от города поперечным замощенным каналом, через который сделать семь мостов для въезда на улицы, идущия с ярмарочной площади. Шоссе

– 101 –

же вначале предполагалось делать без лотоков и с тротуарами. Впоследствии же отвод дождевой воды от города почему то не состоялся, а взамен этого были сделаны на всех шоссированных улицах полулотоки, замощенные крупным камнем. Шоссирование вышеозначенных улиц было окончено в 1853 году и производилось под непосредственным заведыванием городского головы П. Е. Сахарова, который заканчивал эту работу и по окончании срока своей службы, за что был по представлению графа Никитина Всемилоостивейше пожалован золотой медалью для ношения на шее, на Анненской ленте.

Ассигнование необходимых сумм на устройство шоссе в городе во время состояния Елисаветграда в военном ведомстве производилось каждый раз с Высочайшего соизволения и относилось на капитал, принадлежавший гор. Елисаветграду за винный откуп и выдаваемые купцам свидетельства на право торговли в городе, хранившийся в государственном банке в С.–Петербурге.

В 1855 году была замощена часть базарной площади, возле харчевой галлерей, всего на сумму 1363 руб., в 1858 же году еще одна часть базарной площади, с другой стороны харчевой галлерей на сумму, собранную с торговцев на этот предмет, всего на 2288 руб. В 1863 году было сделано шоссе на Преображенской улице, начиная от Ивановской до Александровской улицы, обошлось в 1500 руб. и сделано с подряда купцом Рейсером.

Ремонт же шоссированных улиц прежде производился более тщательный, так как на ремонт их отпускалось в 1850 и 1860 годах по 4000 рублей в год. В 1869 году была замощена крупным диким камнем дорога к вокзалу ж. д.. начиная от Петровской улицы, так как в том же году открылось уже сообщение г. Елисаветграда с Одессой по железной дороге. Означенная мо-

– 102 –

стовая была сделана с подряда купцом Г. Л. Когоном и обошлась 8640 рублей.

Со введением в 1871 году в Елисаветграде нового городского положения, Высочайше утвержденного 1870 года замощение города производилось вначале на городской запасный капитал, а затем исключительно на сверхсметные прибыли городского банка, так как других свободных денежных источников городское управление на этот предмет не имело, при чем самое замощение производилось хозяйственным распоряжением городской управы, под непосредственным наблюдением члена управы и городского архитектора, мощение же производилось диким камнем, по возможности твердой породы, получаемым из городских каменоломень. Мостовая обыкновенно делалась шириной от 4 до 5 сажень, а по бокам улиц тротуары такие же, шириной от 1,5 до 3 аршин.

Считая улицы в алфавитном порядке, оказывается что в этот период времени, т. е. с 1871 года по 1897 год замощены нижеследующия улицы, а именно:

Александровская улица, от ярмарочной площади до р. Ингула, в 1880 и 1881 годах и обошлась в 10512 р.

Архангельская улица, в 1885 году стоит 7381 р.

Безпоповская улица, в 1873 году и часть перемощена в 1886 году, всего стоит 2669 руб.

Болотенная улица, до Михайловской в 1873 году, стоит 1634 р. Перемощена в 1889 году на 235 руб. 50 коп.

Бульварная (часть) и Киевская улицы, в 1882 и 1883 годах, при чем конец Киевской улицы, составляющей спуск возле бывшего дома Капцурова в 1885 году, всего стоимостью вместе 2880 р. 60 к. Перемощены в 1891 году на 701 руб.

– 103 –

Большая Быковская улица, первый квартал замощен в 1874 году, а остальные кварталы в 1880 и 1881 годах, при чем спуск между верхней и ниже-Быковскими улицами замощен в 1885 году, а всего стоимостью 3488 руб. 50 коп. Перемощен первый квартал в 1889 году, всего на 477 руб.

Васильевский и Банный переулки с площадью и с устройством лотока от Ивановской улицы через площадь и в переулке между банями в 1874 году всего на сумму 943 руб. 65 коп., при чем Васильевский переулок перемощен в 1889 году на сумму 347 руб.

Вокзальная улица, в 1881, 1882 и 1883 годах всего обошлась 7395 руб. 34 коп.

Выгонная и Грязная улицы, а именно от Вокзальной до товарной станции х. н. ж. д. и лоток по Грязной улице в 1883 году, а также промежуток между Костельной и Вокзальной улицами, всего на сумму 2096 руб.

Верхне-Донская улица, замощен один квартал с тротуарами, между Невской и Александровской улицами в 1-й части, в 1887 году, обошелся 1328 руб. 70 коп. Перемощен в 1895 году

один квартал от Перспективной до Невской гранитными осколками с гранитными бурдюрами на сумму до 1500 руб.

Нижне-Донская улица, во 2-й части замощена в 1881 году, обошлась 3711 руб. 60 коп. Перемощен первый квартал в 1890 году на сумму 258 руб.

Дворцовая улица, (она же Донская), в 1878 и 1879 годах, снято шоссе и замощена камнем, что обошлось 3999 руб. 60 коп., тротуары же на Дворцовой улице были замощены еще в 1874, 1875 и 1876 годах, с одной стороны обыкновенным диким камнем, на сумму 434 руб., с другой стороны, на которой большее движение публики гра-

– 104 –

нитными плитами, что обошлось 3840 руб. Дворцовая улица была перемощена в 1888 году, на что израсходовано 966 руб.

Знаменская улица, на Быковой, замощен первый квартал в 1872 году, обошелся 642 р. 60 к. и второй квартал в 1891 году, стоимостью 621 руб. 40 коп.

Ингульская улица, замощен в 1879 году тротуар от Дворцовой до мужской гимназии, обошелся 133 руб.

Ивановская улица, замощен в 1886 году один квартал от Банной площади до Успенской улицы, отборным крупным камнем на сумму 741 р. 50 к.

Крепостной переулок, на Пермских, замощен в 1887 году обошелся 1448 руб.

Колодезная улица, на Балке. Спуск к колодцу, из которого жители города берут воду замощен в 1872 году, а другая часть улицы, по другую сторону балки в 1886 и 1887 годах, всего на сумму 2091 руб. Часть перемощена 1890 году на 63 руб.

Кавалерийская улица, (часть к Эльворти) в 1891 году на 582 руб.

Михайловская улица, замощена в 1882 году, начиная от старого тюремного замка до Алексеевской улицы всего обошлась 7655 руб.

Московская улица, замощены один квартал от Театральной улицы до Кавалерийской в 1880 году, затем от последней до Вокзальной в 1884 году и один квартал в 1-й части города, от Невской до Александровской в 1887 году, всего стоимостью все кварталы 6338 руб. 50 коп. В 1895 г. первый квартал от Перспективной до Ивановской улицы вместо шоссе перемошен гранитными осколками с гранитными бурдюрами, что обошлось 1646 руб. 40 коп.

– 105 –

Невская улица, (без устройства тротуаров) замощена в 1876 году, обошлась в 4393 руб.

Островская улица, замощена в 1874 году и затем вновь переMOVED с поднятием мостовой в 1882 году, всего обошлась с перемощением 3459 рублей.

Перспективная улица, замощена взамен бывшего шоссе камнем в 1872 и 1873 годах, при чем в 1873 и 1874 году на ней устроены были по обеим сторонам плитные гранитные тротуары, устройство которых городу обошлось 9096 руб. Замощение же самой улицы стоит 11182 руб. 40 коп. Наконец в 1882 году Перспективная улица была вновь переMOVED с изменением ее профиля с выпуклого на вогнутый, камень же на перемещение был употреблен тот же самый. Означенное перемещение обошлось в 4612 руб. 56 коп. В том же году по бордюру мостовой с тротуаром на ней были поставлены за счет домовладельцев гранитные тумбы.

Покровская улица, замощена от Невской до Карабинерной в 1880 году, а последние два квартала от Карабинерной в 1888 году, при чем обошлась вся улица с тротуарами 5436 руб.

Преображенская улица, замощена между Ингульской и Ивановской, во 2-й части города, в 1874 году, а в 1-й части между Александровской и Карабинерной в 1881 году и кроме того на квартале между Перспективной и Ивановской, во 2-й

части, в 1885 году, старое шоссе было снято и замощено также камнем. Все замощение означенных кварталов Преображенской улицы обошлось 4751 р. Наконец в 1893 году на двух кварталах между Перспективной и Александровской ул., в 1-й части, на Преображенской улице было снято старое шоссе и сделана улучшенным способом мостовая из отборных гранитных осколков, стоимостью 2694 рубля.

– 106 –

Петровская улица, замощен лишь один квартал между Михайловской и Архангельской улицами в 1882 году, замощение которого обошлось в 794 руб. В 1894 году на ней, начиная от Перспективной улицы, до мостика у гауптвахты взамен шоссе устроена мостовая из отборных гранитных осколков, с гранитными бурдюрами, стоимостью 5141 р. 72 коп.

Пермская улица, замощена взамен бывшего шоссе от базарной площади до Крепостного переулка в 1889 году, на сумму 986 руб.

Театральный переулок, замощен в 1873 году и обошелся в 1322 р. Перемощен в 1889 году на 404 р.

Успенская улица, устроен лишь в 1876 году плитный тротуар возле ограды Успенского собора, стоимостью 140 руб., при чем часть плит была предоставлена городу из соборной ограды, положенных внутри потому же направлению.

Чигиринская улица, замощен один квартал в 1886 году, обошелся 1121 руб. Что же касается базарной площади, то кроме участков, замощенных в 1850 годах, остальная часть ее по обе стороны р. Ингула замощена в период с 1871 по 1878 год, на что и израсходовано 12160 руб. Кроме этого в 1881 году замощены участки базарной площади: возле горшечных лавок, при вновь выстроенном корпусе каменных лавок, около Преображенской церкви и от Преображенской улицы, возле односкатных каменных лавок до харчевой галлерей,

всего на сумму 2202 руб. Затем замощены еще нижеследующия дороги:

Дорога в городскую больницу, от Перспективной улицы до больничного сада в 1886 году, обошлась 1242 р.

– 107 –

Часть дороги в военные лагеря (бараки) под железнодорожную арку в 1880 году, обошлась 1796 руб. и перемощена в 1896 году на 361 руб. 20 коп.

Дорога к вокзалу ж. д. перемощена в 1888 году от моста, около гауптвахты до дома Тарнавских и от Бульварной улицы до вокзала, отборным крупным камнем, при чем профиль дороги на последнем участке вместо выпуклой поверхности сделана вогнутой для отвода дождевой воды и более удобной езды по ней. Означенное перемощение все вместе обошлось 3590 руб.

Кроме этого замощены следующие подъезды и участки:

Подъезд к окружному суду замощен в 1887 году с обнесением его деревянными тумбами обошелся 331 р.

Подъезд к реке Ингулу (возле моста на базаре) замощен в 1887 году для облегчения пожарной команде набирать воду в реке Ингуле во время пожаров обошелся 566 руб.

Подъезд возле моста у Альгамбры замощен в 1887 году, на сумму 136 руб.

Подъезд у здания бывшей военной прогимназии замощен в 1888 году, израсходовано 28 руб.

Стоянка биржевых извозчиков, между присутственными местами и городским бульваром замощена в 1878 году стоит 123 руб.

Площадка сзади второго корпуса каменных лавок по Перспективной улице замощена в 1891 году, стоит 622 руб.

Площадка возле горшечного ряда на базаре замощена в 1891 году, стоит 266 руб.

Городские сады и бульвары.

Городской сад, бывший казенный. Самый древний из садов, принадлежащих городу - это городской сад, быв-

– 109 –

ший казенный, в одной версте от города, на реке Сугаклее, разведенный в 1764 году генералом Мельгуновым, бывшим главным командиром Новой Сербии после Хорвата. Сад этот разведен Мельгуновым по приказанию Императрицы Екатерины II, переданному Мельгунову обер-гофмаршалом графом Сиверсом и с главной целью для поставки из него к Высочайшему Двору фруктов и овощей. В делах архива крепости св. Елисаветы было дело еще за 1765 год об отправлении прапорщика Вербина в С.-Петербург, ко двору с фруктами и овощами этого края и о сделании «коляски» к отвозу их. Означенный прапорщик Вербин возвратился с письмом от обер-гофмаршала графа Сиверса к помощнику главного командира Новой Сербии, к генералу Исакову, а в письме том предписывалось, «что 25-го того сентября, дыни и арбузы исправно получены и Ея Императорскому Величеству Всеподданнейше донесено и что Ея Императорское Величество в милостивое свое благоволение принять соизволила, а прапорщика Вербина за исправный тех фруктов привоз его сиятельство рекомендует».

Затем из дел того-же крепостного архива видно, что в 1775 и 1779 годах фрукты уже отправлялись к Высочайшему Двору из здешнего городского сада, бывшего казенного, для чего также делались, так называемые в то время коляски, о сделании которых велась переписка между провинциальной и комендантской канцеляриями.

Садовником в бывший казенный сад был с самого начала определен некий иеромонах Герасим, что видно из рапорта его, от 23 августа, 1765 года, на имя коменданта крепости св.

Елисаветы, с представлением ведомости овощам, находившимся в том году, в бывшем казенном саду. В начале этого столетия бывший казенный сад назывался Потемкинским в память пребывания князя Потемкина-Таврического в этих местах; кроме того он но-

– 110 –

сил также название виноградного, так как при самом разведении его в нем была заведена школа фруктовых деревьев и виноградники. В бывшем казенном саду по настоящее время сохранился, на нижней аллее, возле реки Сугаклеи, так называемый Потемкинский дуб, который своими размерами обращает на себя внимание посетителей. Предание гласит, что под этим дубом князь Потемкин неоднократно держал военный совет по вопросу осады и взятия Очакова.

Со времени образования Екатеринославского наместничества бывший казенный сад из ведомства комендантов крепости св. Елисаветы был передан в заведывание екатеринославской казенной палаты, а затем херсонской и отдавался в аренду частным лицам, что видно между прочим из отношения елисаветградского городничего в елисаветградскую комендантскую канцелярию, от 30-го мая 1795 года, в котором городничий уведомляет, что находящийся близ Елисаветграда казенный виноградный сад екатеринославской казенной палатой отдан в откуп в четырехлетнее содержание губернскому секретарю Левицкому, за 32 рубля ассигнациями в год.

В 1819 году бывший казенный сад по ходатайству елисаветградского городского общества и с разрешения Правительства был передан городу. В ходатайстве этом принимал непосредственное участие служивший в то время городским головою коммерции советник Иван Юрьевич Фундуклей. По поводу передачи бывшего казенного сада городу, в елисаветградской городской думе было получено в

то время от херсонского губернатора следующее предложение.

*« Елисаветградской городской думе
Предложение.*

Об отдаче состоящего в городе казенного сада, находящегося ныне у купца Горянова в арендном со-

– 111 –

держании, в пользу города Елисаветграда, я представлял г. министру финансов, а сей Правительствующему Сенату. Вследствие чего Правительствующий Сенат, по уважению обещанного оной думой разведения и устройства сказанного сада, который также не малое сделает украшение городу, предписывает мне обратить оный в пользу города Елисаветграда.

О чем оной думе давая знать предписываю по принятии упомянутого сада в ведомство свое распорядиться в разведении и устройстве онаго; с того начать, чтоб пригласит землемера к снятию плана онаго в настоящем положении.

Зная, что дума сия затрудняться будет в приискании способного садовника для приведения в устройство сада на английский вкус, нужным нахожу указать ей такового для первоначального начертания сада, на самом грунте, довольно мне известного в искусстве, находящегося у помещика, коллежского ассесора Скаржинского в Трикратах. О приглашении коего к занятию сей думе поставляю в обязанность. Сверх того должно заботиться о приглашении другого постоянного садовника и положить ему пристойное жалованье.

*Гражданский губернатор
граф Сен-При».*

«28 Августа 1819 г.

№ 5209.

г. Херсон.»

По снятому приглашенным городской думой уездным землемером Коропачинским в декабре 1819 года плану под городским садом, бывшим казенном, состояло земли 25 дес. 1262 кв. саж., из них удобной земли 24 дес. 1574 кв. саж., неудобной 1117 кв. саж., под половиной реки Сугаклеем 875 кв. саж. и под могилами

– 112 –

зачумленных, погребенных во время бывшей в Елисаветграде в 1814 году чумы 96 кв. саж. Из этого плана видно также, что через бывший казенный сад в то время проходила лишь одна проезжая дорога, начиная от въезда в него до самой реки, при самой-же реке находился небольшой жилой домик.

По переходе г. Елисаветграда в военное ведомство, граф Остен-Сакен, командовавший 2-м резервным кавалерийским корпусом и управлявший в то время первыми 8 округами Новороссийского военного поселения, много способствовал к улучшению городского сада, бывшего казенного.

По представлению графа Остен-Сакена на усовершенствование бывшего казенного сада в 1836 году Высочайше разрешено было употребить из городских доходов до одной тысячи рублей, которые тогда же и были вытребованы из городской думы в штаб корпуса; кроме означенных денежных средств, в то время военное начальство располагало большим контингентом даровых рабочих, в лице военных поселян и городской сад, бывший казенный за время военных поселений действительно был приведен в образцовое состояние: впереди его присоединена к нему часть городской земли, на которой была засажена сосновая аллея, служащая въездом в сад, в самом саду произведена была большая посадка деревьев, устроены цветники, дороги в нем шоссированы, река Сугаклей расчищена и устроена купальня, произведено в саду несколько построек, одне как необходимые для устраивавшихся в нем гуляний, как то танцевальный зал с

башней и ротонды, а другая для квартир: корпусного командира и начальника военных поселений, которые на летнее время перебирались из города на жительство в сад. При саде кроме садовника состоял смотритель сада из военных чинов и при нем рабочая команда. К сожалению все постройки в саду для удешев-

– 113 –

ления их были сделаны лимпачные, которые требовали постоянного ремонта и с упразднением военных поселений, и с того времени как их перестали ремонтировать оне пришли в совершенную ветхость и были по распоряжению городского управления разобраны.

В последнее время на городской сад, бывший казенный, вновь обращено внимание; при нем находится садовник, который там же живет и сторож, разведены цветники и построена оранжерея, растения и дороги по возможности содержатся в порядке.

Что касается надзора за целостью в нем растений, то таковой представляется крайне затруднительным, вследствие с одной стороны обширности сада, а с другой вследствие соседства двух деревень и городских землянок, что также весьма неблагоприятно отражается на нем. С 1-го Мая 1897 года в городском, бывшем казенном саду открыты для публики буфеты, устроенные гг. Каменичным и Тартаковским, происходят ежедневно гулянья, четыре раза в неделю и по праздникам играет военная музыка. Сад соединен с городом телефоном. В этом же году предполагается провести в городской сад электрический трамвай.

Османский бульвар. Другой сад, так называемый Османский бульвар, на берегу р. Ингула с одной стороны и Большой Пермской улицы с другой, разведен был в 1849 году, во время состояния г. Елисаветграда в военном ведомстве. Он разведен был по распоряжению графа Остен-Сакена и назывался по фамилия полковника Османа, разводившего его, а также заведывавшего им. Этот бульвар был лучшим в то время

местом в городе для летнего гуляния елисаветградской публики; на нем была устроена деревянная ротонда для танцев, а также разведены роскошные цветники. Не смотря на все удобства, которые представлял этот бульвар для жителей города, он по

– 114 –

переходе г. Елисаветграда в гражданское ведомство, т. е. вначале 1860-х годов совершенно вырублен вместе с примыкавшей к нему рощей, по ту сторону р. Ингул вследствие того, будто бы, что как бульвар, так и река во время весеннего разлива р. Ингула стесняли свободный проход воды и льда. В настоящее время на месте османского бульвара производится постройка машинного здания, а также здания для вагонов, мастерских и конторы для городской электрической железной дороги, что без сомнения, придаст приличный вид этой местности.

Больничный сад. Больничный сад находится при городской больнице, в упраздненной крепости св. Елисаветы. Он разведен в 1835-1836 годах по приказанию бывшего корпусного командира и начальника военных поселений этого края, графа Остен-Сакена. Разведением его непосредственно заведывал бывший преседатель думы, полковник Д. И. Поппе. На разведение больничного сада израсходовано было из городских сумм 1008 руб., кроме этого взято было из бывшего казенного сада 12106 деревьев лесной породы, которая отлично привилась. Для поливки сделанных насаждений были приобретены вола и водовозные бочки. Прежде больничный сад главным образом служил для прогулки больных, находившихся на излечении в городской больнице, в настоящее же время он преимущественно посещается жителями ближайших предместий города Пермских и Быково.

Бывшие безчинства и поломка деревьев в больничном саду безцеремонными его посетителями в последнее время несколько ограничены, так как городской управой выстроено в нем жилое помещение для сторожа, который в настоящее время постоянно там находится и наблюдает за целостью сада.

Богадельный сад. Богадельный или бывший шелковичный сад, находится за предместьем города Куцовой.

– 115 –

Этот сад принадлежал прежде елисаветградскому купцу Алексею Владимерову и после смерти его, в 1847 году, продавался городовым магистратом по взысканиям частных лиц, в том числе и городской думы и так как продажа его несостоялась, то и был оставлен за городом для городской христианской богадельни, за 750 руб, которые и были уплочены остальным кредиторам из капитала, принадлежавшего городской богадельни.

Носил он название шелковичного потому, что В 1849 году по распоряжению военного начальства, в ведении которого в то время состоял г. Елисаветград к нему была присоединена еще часть свободной городской земли и на ней разведены были тутовые деревья, кроме этого в нем были построены деревянные казармы для шелководства, производство которого и началось в означенном саду с 1851 года. Затрачено на все это было единовременно до 700 руб. Получаемый же шелк был отправляем в С.-Петербург, а выручаемая за него деньги поступали в пользу богадельни. Означенное шелководство находилось в непосредственном заведывании служившего в то время городским головою Н. П. Пашутина и ежегодно получалось около одного Пуда шелковичных коконов. К шелководству в богадельном саду приступлено было главным образом вследствие распоряжения инспектора резервной кавалерии, графа Никитина, последовавшего еще в 1843 году, которым предписывалось разводить тутовые деревья в округах при богадельнях, с тем, чтобы в

последствии завести шелковичные черви и получаемым доходом от шелководства увеличить способы содержания богаделень. В 1848 г. отправлены были в г. Одессу для обучения шелкомотальному искусству четыре кантониста из дивизионов кантонистов и один унтер-офицер 5-го округа, которые по приобретении нужных познаний, в том же году возвратились. Означенный унтер-офицер назначен

– 116 –

был надзирателем шелководства в первых 8-ми округах Новороссийского военного поселения, при городском же богадельном саду была устроена школа шелководства. Весною 1849 года получены были от общества сельского хозяйства Южной России семена шелковичных червей, из которых ту же осень получен шелк довольно хорошего качества.

По отчету шелководства за 1849 год в первых 8-ми округах Новороссийского военного поселения состояло: деревьев 5934, десятин под шелковичными плантациями 53,5 и добыто сырцевого Шелку 3,5 фун.

В настоящее время богадельный сад служит также большим подспорьем находящейся в нем же городской христианской богадельне, так как в нем есть достаточное количество фруктовых деревьев, а также разведены огороды, овощи с которых идут для призреваемых. Присмотр за богадельным садом также, как и за бывшим казенным очень затруднителен. Жители предместья Куцовка очень часто безнаказанно делают в нем порубки, а также наносят вред огородам. В последнее время городское управление в виду этого вынуждено было прекратить в богадельный сад доступ посторонней публике, сделав лишь исключение для лиц, которые получают на то разрешение от попечителя богадельни.

Ковалевский бульвар и парк. Ковалевский или так называемый Дворцовый бульвар и при нем парк, на Ковалевке, разведены по распоряжению военного начальства и на тех же основаниях как и другие сады и бульвары в

городе, вначале 1850-х годов, при постройке вблизи их трех больших казенных, каменных 3-х этажных зданий, в которых помещались штабы и чины штабов сводного кавалерийского резервного корпуса и херсонского военного поселения, а равно кавалерийское офицерское учи-

– 117 –

лище. В главном из этих зданий были отделаны и меблированы комнаты специально для приезда Государя Императора.

Означенный ковалевский бульвар и парк в числе других городских садов и бульваров при передаче гор. Елисаветграда, по Высочайшему повелению, из военного в гражданское ведомство в 1861 году, были также переданы в ведение городского управления, так как об оставлении их за казной не было сделано никакой оговорки и командированный для принятия г. Елисаветграда херсонский вице-губернатор Канатов донес по начальству, что г. Елисаветград был принят им согласно Высочайше утвержденного плана со всей принадлежащей ему землей, садами и бульварами, что подтверждается также полученной городским управлением, от 7-го ноября 1881 года справкой из министерства внутренних дел.

Между прочим инженерное ведомство, в заведывание которого вскоре по переходе города в гражданское ведомство поступили вышеозначенные казенные здания, впоследствии начало распоряжаться и означенными городскими бульваром и парком. Не смотря на жалобы жителей и ходатайство городского управления в парке в 1879 году, был выстроен инженерным ведомством тир для елисаветградского юнкерского кавалерийского училища и производящаяся в нем стрельба беспокоит живущих в домах, окружающих названный парк. В ответ на ходатайство городского управления бывший командующий войсками одесского военного округа, генерал Семека уведомил, что городское управление, если считает вышеозначенные бульвар и парк

собственностью города, то чтобы искало таковые судебным порядком и что ходатайство города о не постройке тира, в парке также не может быть уважено. Длившийся по тому предмету несколько лет судебный процесс го-

– 118 –

родского управления с инженерным ведомством и стоивший довольно дорого, не имел желанного успеха и ковалевский бульвар и парк по прежнему считаются за инженерным ведомством. На плацу ковалевского бульвара в настоящее время происходит учение юнкеров елисаветградского юнкерского кавалерийского училища, а также устроен циклодром для общества велосипедистов; в парке же летом помещается военное собрание.

Городской бульвар. Городской бульвар, против городских присутственных мест, на Перспективной улице, разведен на месте, подаренном 1-го Сентября 1839 года городу сенатором Фундуклеем, доставшемся ему от его отца, коммерции советника Ивана Юрьевича Фундуклея. Все это место раньше застроено было каменными постройками с большими подвалами, сгоревшими во время бывшего в Елисаветграде, 16-го июня 1834 г., большого пожара. Вначале городское общество предполагало предоставить это место под постройку на нем здания для помещения во время приезда в Елисаветград Высочайших Особ и для квартиры корпусного командира, но затем в 1850 году по распоряжению начальства на этом месте был устроен плац, окруженный по примеру ковалевского бульвара, засоженной деревьями аллеей. Устройство же городского бульвара в том виде, в каком он существует в настоящее время последовало в 1860 и последующих годах. Городской бульвар содержится в порядке, в 1886 году он обнесен городским головою А. Н. Пашутиным железной решеткой с гранитными колонками, которая обошлась до 6000 руб. По центральности своей городской бульвар служит единственным летним городским гулянием для елисаветградской публики. На городском

бульваре в настоящее время в одном из павильонов специально для того приспособленном помещается летом Елисаветградское Общественное Собрание (клуб), а в другом павильоне – буфет для пуб-

– 119 –

лики. С устройством городского водопровода на бульваре сделан фонтан, разведены цветники и производится ежедневная поливка.

Гимназический сквер. Гимназический сквер разведен в 1879 году при постройке помещения для открывшейся в том же году в Елисаветграде мужской прогимназии и окончательно устроен при перестройке означенного помещения в 1887 году для полной гимназии. Как разведение гимназического сквера, так равно и уход за ним принадлежат администрации гимназии.

Городские специальные капиталы.

Откупная сумма. Со времени поступления г. Елисаветграда в военное ведомство, т. е. с 1829 года, вся откупная сумма, получавшаяся за продажу питей по гор. Елисаветграду, согласно Высочайшаго повеления была предоставлена в пользу города, на его устройство, а равно на выполнение других обязательных для него расходов, но в 1838 году Высочайше повелено было в виду того, что из этой суммы составилась уже значительный капитал, из которого при пособии прочих городских доходов все надобности города и лежавшие на нем повинности могли быть уже удовлетворяемы без пособия Правительства – причислить впредь ежегодно откупную сумму по г. Елисаветграду к капиталу военных поселений. К 1-му января 1838 года откупной суммы, принадлежавшей городу Елисаветграду состояло в С.– Петербургской сохранной казне 684960 руб. ассигнациями, а процентов к тому же времени 59668 руб.

ассигнациями. В бытность городским головою Н. П. Пашутина, 16-го апреля 1852 года, им возбуждено было через инспектора военных поселений, графа Никитина, ходатайство о предоставлении в пользу г. Елисаветграда ежегодно хотя части из откупной суммы,

– 120 –

выручавшейся по гор. Елисаветграду. Мотивом к этому ходатайству было: предстоящая постройка каменных рядов московских лавок, необходимость учреждения городского банка, замощение города и другие неотложные надобности, а равно, что откупного капитала к тому времени в распоряжении города оставалось лишь 43191 руб. Но раз утраченный капитал не мог уже быть так легко возвращен городу, Департамент военных поселений уведомил, что нужды военных поселений также увеличились, а потому принадлежащий им капитал никоим образом не может быть ослабляем отчислением хотя бы части откупной суммы в пользу г. Елисаветграда. И так, городское управление того времени в силу разных обстоятельств, или по другим каким либо причинам не воспользовалось во время принадлежавшим ему капиталом на замощение и на окончательное благоустройство города, а допустило преждевременно обратить этот капитал в суммы военных поселений. Впрочем в то время городское управление не могло действовать самостоятельно, так как находилось в полной зависимости от начальства военных поселений, в заведывании которого г. Елисаветград в то время находился.

Гильдейский капитал. Подобно откупному капиталу, вследствие Высочайшего именного указа, от 29-го Декабря, 1829 года, данного г. министру финансов, в котором между прочим сказано, «что для улучшения устройства городов Елисаветграда и Ольвиополя, поступивших в том году в заведывание начальника военных поселений-оказать оным некоторое пособие увеличением доходов», – сборы за свидетельства на право торговли в означенных городах были

обращены на их устройство в непосредственное распоряжение главного начальника военных поселений. В действительности же означенный гильдейский сбор поступал прямо в городской доход и употреблялся вообще на

– 121 –

расходы и нужды города, не имея специального назначения. Гильдейского сбора поступало до 16000 руб. в год. По переходе г. Елисаветграда в гражданское ведомство Херсонской казенной палатой в 1863г. был возбужден вопрос об обращении означенного сбора в пользу казны, на общем основании, но вследствие непосредственного ходатайства служившего в то время городским головою Н. П. Пашутина, а равно поддержки губернского начальства и новороссийского генерал-губернатора Коцебу, вопрос об отобрании означенного гильдейского капитала затянулся и лишь 14-го марта 1868 года последовало предписание министра финансов херсонской казенной палате поступающие платежи за торговые документы по г. Елисаветграду обращать на будущее время в доход казны, на общем основании. Городское общество и на этот раз приговором своим, от 1-го июля 1868 года, не признавая возможным безусловно подчиниться распоряжению министерства финансов, ходатайство об оставлении по прежнему в пользу города сборов с торговых документов возложило на городского голову С. К. Турчанова, которому поручило ходатайствовать по этому предмету лично в Петербурге, как перед правительством, так и у Монаршего Престола. Несколько раньше депутатами для означенного ходатайства были избраны надворный советник А. М. Сумароков и купец В. А. Ващакин, на поездку и расходы которых было ассигновано 1500 руб., поездка их почему то не состоялась. На ходатайство городского общества было получено уведомление от херсонского губернского правления, что государственный совет, рассмотрев в представлении

министерства финансов о назначении лишь г. Елисаветграду пособия взамен отошедшаго в казну сбора с торговых документов, мнением удостоенным Высочайшаго утверждения в 23 день марта 1870 года, между прочим положил представление сие утвердить и вследствие того назначить г. Елисаветграду по-

– 122 –

сobie на пять лет из государственного казначейства, а именно: в 1871 году 16400 р., в 1872 году 13440 р., в 1873 г. 10080 р., в 1874 г. 6720 р. и в 1875 г. 3360 р., – а всего 50000 р. Затем пособие городу было прекращено.

Городския благотворительныя учреждения.

Городская христианская богадельня. Елисаветградская городская христианская богадельня учреждена в 1794 году, согласно приговора местного купеческого общества, от 4–го сентября 1793 года, на сумму 1533 руб. 80 коп. ассигнациями, из которых 841 р. 25 к. составились из пожертвований на этот предмет граждан города, а 692 р. 55 к. из сумм составленных, так называемыми добровольными от общества складчинами, в ведомстве городской думы (старого устройства), находившихся. Самым первым жертвователем и инициатором в устройстве в г. Елисаветграде богадельни был чиновник для особых поручений светлейшаго князя Потемкина, коллежский советник Шарой, пожертвовавший в 1789 году на этот предмет 50 руб. ассигнациями. В делах городского архива сохранилось письменное его на имя городской думы заявление, со сметой при нем на устройство и содержание в Елисаветграде богадельни, как равно и вышеозначенный приговор городского общества. В том же 1789 году об учреждении в г. Елисаветграде городской богадельни, производилась также переписка между местным городским головою Алексеем Романовым и екатеринославским

приказом общественного призрения, находившимся в то время в г. Кременчуге, а затем с 1793 года в г. Екатеринославе, к наместничеству которого г. Елисаветград относился до образования Херсонской губернии.

Вновь учрежденная городская христианская богадельня была помещена в купленном для нея 4-го февраля 1794

– 123 –

года доме у дворянина Семена Шамотульского, на форштате, по большой Московской-Перспективной улице. Дом был куплен за 260 руб. ассигнациями, а самая богадельня с самого начала была открыта на 20 человек призреваемых. Затем на месте пришедшего в ветхость дома богадельни в 1803 году, бывшим в то время городничим Алеевым, совместно с капитаном Куторницким и купцом Яковом Петровым был построен новый каменный дом, а старый сломан. Означенная постройка была произведена на собранную ими сумму добродетельных пожертвований. Принадлежавший богадельне дом в 1820-х годах сгорел, или же в виду встретившагося неудобства в помещении городской богадельни в центре города, был продан частному лицу, о чем в делах городского архива точных сведений нет. Отсюда богадельня была переведена в деревянное здание выстроенное или приобретенное для нея, на месте нынешняго ковалевского бульвара, что видно из плана г. Елисаветграда, Высочайше утвержденного в 1833 году. Затем вследствие неудобства помещения городской богадельни в означенном доме по ветхости его или по другим причинам городская богадельня в 1834 году была переведена в частный дом, который нанимался у мещанки Семеновой за 135 р. в год; дом этот находился на Большой-Быковской улице, рядом с существующим домом г-жи Клейн. В 1841 году дом Семеновой был куплен женой штаб-лекаря Ненарокомовой и городская богадельня по предписанию корпуснаго штаба была переведена в старую жандармскую казарму на Ковалевке. В том же году для городской богадельни был

прикуплен при той же казарме небольшой домик у вахмистра Якова Калашного за 50 р. В этом домике была помещена лишь кухня богадельни. Как означенная старая, бывшая жандармская казарма, в которой помещалась городская богадельня в 1841 году, так равно и купленный для нея домик у вахмистра Калашного, нахо-

– 124 –

дились на месте здания, занимаемого ныне Александровским детским приютом.

Здание, занимаемое детским приютом было построено в 1853 году с Высочайшаго разрешения, состоявшим в то время при городской управе строительным комитетом, специально для городской христианской богадельни, взамен старого, которая и находилась в этом здании, в составе 50 призреваемых, до 1870 года, в котором помещение это было занято учредившимся в том году Александровским детским приютом, а городская богадельня была переведена в богадельный сад (бывший шелковичный), где для нея было построено несколько отдельных деревянных помещений и где она находится и в настоящее время, заключая в себе до 160 призреваемых, обоего пола.

С переходом г. Елисаветграда в военное ведомство Высочайшим повелением, изъясненным в предписании главного штаба, от 10-го августа 1832 года, к начальнику штаба 3-го резервного кавалерийского корпуса генерал-лейтенанту Экельну – для елисаветградской городской богадельни был утвержден особый устав с определением штата призреваемых и служащих, а равно необходимого размера суммы на ежегодное ее содержание. По означенному штату полагалось призреваемых всего 25 человек, из них 15 мужчин и 10 женщин.

Что же касается служащих, то при городской богадельне полагался смотритель из инвалидных офицеров и три нижних служителя из инвалидов. Богадельня в то время содержалась на добровольные пожертвования и на проценты с

капитала, пожертвованного в пользу ея генералом-аншефом Текели и коммерции советником Фундуклеем, которого в то время находилось в Одесском коммерческом банке 15000 рублей ассигнациями. Затем в то время городская богадельня, согласно распоряжения начальства

– 125 –

была передана в ведение елисаветградского полициймейстера, но в 1846 году была снова возвращена в заведывание городской думы. Прием призреваемых в богадельню прежде производился каждый раз с разрешения начальника штаба 3-го резервного кавалерийского корпуса, затем управлявшего новороссийским военным поселением.

Содержание городской богадельни производилось лишь по 1865 год на специально принадлежавший ей капитал, образовавшийся из пожертвований разных лиц и процентов на него; в 1865 же году принадлежавшая городской богадельне сумма, всего 8290 руб. согласно разрешения министерства внутренних дел, была передана в основной капитал, учрежденного в 1865 году в Елисаветграде городского банка и с того времени на содержание городской богадельни отпускается необходимая сумма из общих городских доходов. Из поступивших же вновь от разных лиц пожертвований составилась капитал, принадлежащий ныне городской богадельне в сумме 2854 р., внесенных вкладов в городской банк на процентное приращение. Капитал этот составилась из следующих пожертвований и источников: завещано по духовному завещанию умершим в 1862 году купцом Петром Егоровичем Сахаровым 500 руб., представлено в 1877 году по завещанию умершей жены купца Меланьи Прониной 125 руб., представлено в 1880 г. по завещанию умершего поручика Андрея Игнатьевича Парфентьева 200 р., завещано в 1880 году дворянкой Ольгой Карнауховой, представленных разновременно душеприкащиком ея 1004 руб., пожертвовано в 1887 г. губернским секретарем Дмитрием Романовичем

Дембровским 525 руб. и вырученных от продажи пожертвованного в 1884 году шевронистом Феофаном Бодиным на Кушовке дома 575 р., израсходованных на нужды богадельни. Кроме того представлено 14 марта 1897 г. М. Т. Акимовой 3000 р. с тем, чтобы % ежегодно выдавались

– 126 –

на содержание призреваемых в устроенной братом ея, Т. Т. Акимовым при богадельне, особой палате. Что касается завещанных мещанином Ильей Косовским 200 руб. и чиновницей Марией Клейн 200 руб. и представленных в 1889 году, то означенные деньги согласно воле завещателей поступили прямо на нужды городской богадельни.

Кроме этого городская христианская богадельня имеет принадлежащего ей экономического капитала 500 р., внесенных вкладом в городской банк.

Первым попечителем елисаветградской городской богадельни был купец Василий Евтеич Кондратьев, избранный городским обществом в 1846 году. В настоящее время попечителем богадельни по выбору городской думы состоит с 27-го июня 1884 г. священник Михаил Парфенов много способствовавший к улучшению богадельни, как в материальном отношении, так равно и увеличению в ней числа призреваемых, вследствие приспособления в жилыя помещения находившихся в богадельном саду несколько холодных построек, занимавшихся под шелководство и постройки новых. В настоящее время при городской христианской богадельне устроена особая молельная зала для призреваемых, столовая, отделение для хроников, а также баня.

В городском архиве сохранились следующие документы, касающиеся открытия городской христианской богадельни:

*Заявление на имя Елисаветградской городской думы
чиновника для особых поручений при светлейшем князе
Потемкине, коллежского советника Шароя.*

«В Елисаветградскую городскую думу.

«Пребывая здесь в Елисаветграде, по возложенной на меня должности его светлости высокоповелительного господина генерал-фельдмаршала главнокомандующего екатеринославскою и украинскою армиями и разных орденов кавалера князя Григория Александровича Потемкина–Таврическа-

– 127 –

го, около двух лет многократно заприметил, что бедные люди страждующие разными болезнями остаются без всякого призрения и устройства для присмотра таковых и вспомоществования в их болезнях никакого в здешнем городе нет прибежища и покрова: как-то в прошедшем месяце нашел я одну бедную женщину лежащую на улице, одержимую помешательством ума и раною на ноге от укушения собакою, которая по холодности времени будучи днем и ночью на открытом воздухе и претерпевая голод и холод получила наконец антонов огонь, и оставаясь без всякого призрения и пособия должна бы лишиться была жизни, если бы я последуя долгу закона и человеколюбия не приказал ее взять по начальству моему над здешним генеральным госпиталем в оный госпиталь, здесь будучи призрена и пользуема на собственный мой кошт, находится и ныне в оном и имеет благодаря Бога облегчение; по таковым обстоятельствам, сообразуясь Монаршему соизволению и долгу человеколюбия Елисаветградскую Думу покорнейше прошу для таковых нищих неимеющих по несчастной своей судьбе никакого покрова и пропитания взять меры в построении дома и нужного содержания, хотя на 25 человек, коих надзирать по их немощам принимает на себя труд здешняго города за доктора г. штабс– лекарь Мелес без денежно, спомоществуя всему сему взношу и я со стороны моей пятьдесят рублей денег, уповаю, что на таковое богоугодное дело не отрекуются и протчие вспомоществовать

по возможности, для легчайшаго предназначения сего дела, включая при сем примерное положение на 25 человек, из которого увидеть оная дума может, что найнужнейшее на первый случай потребно к содержанию таковых людей, которое предаю благоразсмотрению.

«Коллежский советник и кавалер *Павел Шарой*».

Елисаветград.

30 Октября 1789 г.

— 128 —

Примерное положение для содержания в богадельне бедных на 25 человек.

Цена	Мера и
оных.	вес.
Дневная пища для одного.	
Руб. коп.	
Хлеба аржаного.....	1,5 ф.
— 3	
Капусты.....	1/2 ф.
— 1	
Мяса	1/2 ф.
— 2	
Соли.....	5 золот.
— 5	
Круп.....	1/2 ф
— 2	
Масла постнаго на 8 человек.....	1 фунт
— 1	
Для одного.....	
— 14	—

Для 25-ти.....—
3 50

Постеля для одного.

Войлок для постилки с обшивкою холст.
подкладочным.....1
1 — 50

На исподнюю наволоку подкладочного
холста.....3,5 арш
— 17,5

На верхнюю наволочку ординарного хол.....3,5 арш
. — 28

На одеяло сукна белаго простаго.....2,5 арш.
25 — 0

На подшивку онаго подкладочного холста.....7,5 арш.
— 37,5

Для одного.....—
4 — 83

Для 25-ти.....—
120 — 75

Одеяние для одного.

Холста рубашечнаго на рубаху мужскую.....7 арш.
— 70

На портки подкладочнаго холста.....4 арш.
— 20

На халат ординарнаго холста.....12 ар.
— 96

На колпак простаго сукна белаго.....1/4ар
— 25

На подкладку онаго подкладочн. холста.....3/4 ар.
— 3³/₄

На чулки холстяные подкладочн. холста.....1 ар.14 в.
— 8¹/₄

Туфли.....1
— 60

Для одного.....—
2 — 83
Для 25-ти.....—
70 — 75

– 129 –

Для надзирания над больными нужны
на первый год 2 человека, полагая
каждому по 1 р. на месяц.....—
24

Дом пристойный
Дрова для отопления онаго и для варения пищи.

Примечание. Цены в означенной смете обозначены на ассигнации.

*Приговор городского купеческого общества об учреждении
в Елисаветграде городской христианской богадельни.*

«1793 года, сентября 4-го дня, мы нижеподписавшиеся елисаветградские первой, второй и третьей гильдии купцы, будучи в собрании в зале градского общества, за выслушанием объявленного нам градским головою Григорием Романовым, последовавшего из Екатеринославского приказа общественного призрения повеления, касательно до построения в здешнем городе для бедных и калек, лишенных судьбой дневного пропитания, богадельни, и госпиталя, принимая во уважение столь благого приказа общественного призрения попечение, по человеколюбию нашему полагаем как г. казачий полковник Красноглазов с доброй своей воли желал построить в городе каменную богадельню, но к тому еще не приступал, то дабы находящиеся в городе мужеска и женска пола нищие могли

иметь убежище приличное их состоянию для помещения одних купеческого и мещанского звания бедных, богадельню в здешнем городе учредит, но по неудобности в нынешнее осеннее время строить вновь, покупкой или наймом у кого сыскать можно из граждан здешняго города выгоднаго дому; на покупку или наем того для богадельни дому употребить сумму имеющуюсь ныне на лицо в городской думе составленную от граждан добровольными складками единственно на сооружение богадельни, если-же оной недостаточно будет то употребить на наем, покупку и на постройку оной в

– 130 –

удобное время богадельни пристойное число суммы по рассмотрению городского головы из составленной добровольной общества складки в ведомстве городской думы имеющейся суммы, что и возлагаем на попечение градскаго головы Романова, который по сему долг имеет принять на себя заботу о сооружении прописанной богадельни также и надобную на то сумму за истребованием отколь следует в свое распоряжение, на содержание той богадельни и в оной бедных смотря по числу народа общество городское при собрании на каждый год определить имеет пристойное число суммы по своему разсуждению. Елисаветградские купцы: Павел Арешников, Иван Титов, Петр Кленов, Иван Лагунов, Аким Рогалев, Прохор Рогачевский, Иван Пронин, Андрей Набоков, Гаврила Рогачевский, Степан Пашутин, Константин Марков, Михаил Горянов, Иван Шигарцев, Иван Масленников, Яков Петров, Семен Кожемякин, Иван Нечаев, Матвей Турчанинов, Егор Лоскутов, Андрей Кожевников, Василий Никулин, Яков Вергилесов, Егор Чеснок, Андрей Немчинов, Иван Хрусталеv, Андрей Бочаров, Семен Усачов, Лукьян Карасев, Иван Шлыков, Василий Новиков, Андрей больший Желябин, Егор Краснов, Петр Купченко, Анисим Чернявский, Василий Тимченко, Федор Щербина, Семен Швец, Агафон Трoвяков, Василий Чернобровец, Анисим

Рогалев, Василий Рогожкин, Харитон Сахаров и Алексей Смирнов».

Городская больница. Елисаветградская городская больница учреждена при городском голове Я. С. Пашутине, в 1824 году, на 50 кроватей, взамен упраздненного военного госпиталя существовавшего с 1777 года и находившегося в крепости св. Елисаветы, где ныне помещается и городская больница. В архиве крепости св. Елисаветы были следующие дела касающиеся бывшего военного госпиталя в Елисаветграде:

– 131 –

1) Комендантское дело, за 1777 год в бытность комендантом полковника Соколова, которое включает в себе ордер подполковника Муромцева об учреждении при крепости св. Елисаветы госпиталя первоначально на 28 человек, коим определяется производить по 45 к. (ассигнациями) в сутки;

2) Книга для записывания расходов в елисаветградском генеральном госпитале, из которой видно, что в 1779 году в елисаветградском генеральном госпитале израсходовано 7542 р. 11 к. (ассигнациями) и что заведывал им в то время подполковник Ключеровский.

3) Дело за 1787 год, заключающее в себе ордер светлейшего князя Потемкина-Таврического о покупке обывательских домов для госпиталя и об определении смотрителем елисаветградского генеральского госпиталя подполковника Ускова и

4) Дело за 1788 год, заключающее в себе ордер князя Репнина, от 12-го февраля, того года, кriegцальмейстеру Титову о принятии Веницианского уроженца лекаря Фактучия в елисаветградский госпиталь лекарем.

Что же касается собственно учреждения елисаветградской городской больницы, то на имя елисаветградской городской думы было получено от херсонского гражданского губернатора, от 17-го января 1824 года, за № 401, следующее предложение.

«Елисаветградской Городской Думе.

«В августе месяце, истекшаго года, я доводил до сведения господина управляющего министерством внутренних дел о затруднениях предстоявших в принятии девятнадцати человек больных военных нижних чинов, оставшихся от уничтоженной госпитали, по не имению в Елисаветграде городской больницы.

– 132 –

«Министерство внутренних дел, департамент хозяйственный, руководствуясь сделанными уже по подобным случаям предписаниями, отвечал, что поелику учреждение городских больниц есть обязанность городов, то и должно употребить попечение к учреждению таковой в Елисаветграде. Вместе с тем требовал, дабы военно-служителя, отдаваемые в гражданское ведомство, были призреваемы хотя в обывательских домах, если нет для сего особаго здания, принадлежащаго городу. Думе известно, что для помещения больных военно-служителей признано годным строение, бывшее под уничтоженным госпиталем, принадлежащее ныне гражданскому ведомству. Известно также и то, что больные нижние чины переведены в сие здание и что ныне находятся в заведывании гор. Елисаветграда городничаго.

«Принимая во внимание требование хозяйственного департамента и желая, чтобы предмет сей не остался без внимания, я предлагаю городской думе немедленно распорядиться не только о принятии в ведение свое больных, ныне находящихся в строении госпиталя, но и имеющих вступить на будущее время от проходящих команд и внутренней стражи. Думы обязанностью будет доставлять больным пищу здоровую и питательную, искупить все нужные вещи для сего, содержать комнаты в чистоте и не превышать назначенных расходов в сутки от больного по 50 к., руководствуясь в сем случае прилагаемыми при сем в

списках предписаниями господина управляющего министерством внутренних дел.

«Гражданский губернатор
Комстадиус».

№ 401.

17 Января 1824 г.

Херсон.

– 133 –

В 1825 году число кроватей в городской больнице было увеличено до 100, в 1827 году до 150 кроватей и наконец по штату утвержденному в 1857 г. в ней было определено 165 кроватей. Увеличение штата кроватей больницы вызывалось не столько нуждами местного населения, сколько потребностями военного ведомства, так как в прежнее время в городской больнице в большинстве случаев лечились воинские нижние чины; цифра же лечившихся жителей города не доходила свыше 20-ти человек в общей сложности в сутки. С переводом же военных больных во вновь выстроенный в Елисаветграде местный военный лазарет и с утратой главного источника на содержание больницы, который составляла получавшаяся от казны плата за лечение военных больных, елисаветградское городское управление в 1879 году вынуждено было сократить штат кроватей в городской больнице и применяясь к местным нуждам, оставило таковых лишь 50; но одновременно при городской больнице был открыт даровой прием приходящих больных, с выдачей неимущим из них бесплатно лекарств. Число амбулаторных больных в городской больнице год от году увеличивается, Городская больница помещается в зданиях, принадлежащих городу и при ней в 1839 году разведен сад. В последние несколько лет городская больница совершенно переустроена: построены новые корпуса для больных мужчин и женщин и для заразных больных с отделением для временного помещения психических больных; во всех корпусах устроена вентеляция, ванныя комнаты и

ватерклозеты; кроме того выстроены новые летние бараки для больных и часовня для выноса покойников. Наконец при больнице устроена квартира для врача, который теперь постоянно живет при больнице, как равно и другие служащие.

Из писем херсонских гражданских губернаторов Комстадиуса и Могилевского на имя бывшего городского

– 134 –

головы Я. С. Пашутина, видно, что в 1820-х годах в городской больнице, вследствие большого наплыва военных больных, были беспорядки, кроме того здания занимаемая больницей были совершенно ветхия и неудобные, так что возбужден был еще тогда вопрос о постройке новых помещений для городской больницы и при том даже в другой части города.

В городском архиве сохранились нижеследующия два письма бывших херсонских гражданских губернаторов Комстадиуса и Могилевского на имя городского головы Я. С. Пашутина касающиеся Елисаветградской городской больницы.

П и с ь м о I.

«Милостивый государь мой
Яков Степанович!»

«Ветхость зданий Елисаветградской крепости, в коих помещаются больные военно-служители, заставляет меня думать о построении особой гошпитали и отдать оную в ведение Херсонскаго Приказа Общественнаго Призрения. Сего последняго предположения я никогда не решился бы себе допустить, ежели бы звание Градскаго Головы принадлежало Вам безсрочно.

«Для уменьшения расходов я намерен просить высшее начальство, чтобы пожертвовало Приказу изъясненныя здания: из них может быть употреблен в дело один только

камень. Более ничего не пойдет в счет: лес пригодится для подставок.

«Прошу Вас покорнейше осмотрев все строения Елисаветградской крепости, сделать исчисление, сколько каждое имеет сажень в длину, ширину, вышину и толщину, сколько из каждого можно получить сажень камня, какая именно разобрать и какая оставить и для какого употребления. Еже-

– 135 –

ли успеете, то составить план расположения оных. За сим разсмотрите ближайшия окрестности Елисаветграда и избирите место удобное для постройки гошпиталя, наблюдая, чтобы оно было ниже города по течению Ингула. Наконец присовокупите, что будет стоить перевозка камня. Впрочем я готов ходатайствовать об уступке строений городу, также как и приказу, лишь бы только доходы и способы первого дозволили построить гошпиталь. О сем Вы можете представить мне обстоятельно с полным удостоверением. В таком случае я пришлю к Вам архитектора для составления плана и подробной сметы.»

«В ожидании на сие Вашего уведомления, имею честь быть с истинным почтением и преданностию,

Милостивый Государь мой Вашим

покорным слугою

Август Комстадиус

1-го Ноября
1825 г.
ХЕРСОН.

Письмо II.

«Господину Елисаветградскому Городскому Голове
Пашутину»

«Господин бывший Херсонский гражданский Губернатор относился к командиру 3-го резервного поселенского кавалерийского корпуса г. генерал лейтенанту графу Витту о поручении непосредственному наблюдению Елисаветградской городской больницы дежурному штаб-офицеру, или кому другому из чиновников военного ведомства.

«На сие начальник штаба г. генерал-майор Екельн ныне уведомил меня, что состоящий в должности дежурного штаб-офицера по обязанности своей осматривает Елисаветградскую больницу, но по многосложности занятий сво-

– 136 –

их не может иметь непрерывного за оную надзора и тем более, что военное начальство не имеет права входить в непосредственное распоряжение хозяйственной частью гражданского ведомства, почему г. генерал-майор Екельн просит, помянутую больницу подчинить надзору благонадежному чиновнику по моему усмотрению.

«Имея во внимании предписания Высшего Начальства и заботясь по обязанности о доставлении больным надлежащих выгод и спокойствия и быв уверен в благонадежности и усердии вашем к пользе страждущаго человечества, я поручаю помянутую больницу особенному Вашему попечению, как местному хозяину, и рекомендую строго смотреть о соблюдении в больнице должной чистоты и опрятности и об оказании больным наилучшаго призрения во всех отношениях.

«При чем поручаю Вам настоять над городской Думой, о точном исполнении предписания моего от 24 марта по предмету содержания больницы в надлежащем порядке».

Действительный

статский советник

О.

Могилевский.

15 Апреля 1828 г.
ХЕРСОН.
№ 5810.

Из дел городского архива видно также, что кроме существующей городской больницы, Елисаветградское городское общество приговором еще от 17-го июня 1814 года, постановило учредить в городе бесплатную больницу на 10 человек неимущих больных, «в ознаменование избавления от вторгнувшейся в 1813 году в город чумы».

Означенная больница была открыта городским головой Диковым при городской богадельне, при которой им приспособлено было для нея помещение и заготовлены нужные для больных вещи, о чем было донесено бывшему в то

– 137 –

время военному Херсонскому Губернатору Дюку-де-Ришелье, на что получено в ответ, что Его Сиятельство остается уверенным, что сие богоугодное заведение по мере усердия общества и его, Дикова, будет всегда поддерживаемо и не будет ни в чем недостатка иметь. Но ожидания Емануила Осиповича Дюка-де-Ришелье не оправдались, так как означенная больница на другой же год после ее учреждения, была закрыта, за совершенным отсутствием больных в ней.

Александровский Детский Приют. Александровский детский приют учрежден в Елисаветграде, по приговору городского общества, от 7 сентября 1867 года, в память чудесного спасения жизни Государя Императора Александра II от злодейского покушения в Париже 25 мая, того же года. – Приют был устроен первоначально на 40 сирот, обоего пола, из числа детей беднейших здешних граждан, а затем в 1880 году в память 25-ти летнего царствования Государя Императора Александра II был увеличен еще на 10 сирот. Самое же открытие детского приюта последовало 1-го июня 1871 года и он помещен был тогда же в приспособленном для

него, на счет города, городском каменном двух-этажном здании, на Ковалевке, в котором до того помещалась городская христианская богадельня. Приспособление помещения для детского приюта обошлось 3864 руб., при чем самый приют содержится главным образом на счет города, получая некоторое подспорье от пожертвований и устраиваемой иногда администрацией приюта в пользу его в общественном собрании лотореи-аллегри.

В 1871 году, 18 февраля, последовало Высочайшее соизволение на открытие в Елисаветграде уездного попечительства для ближайшего заведывания Александровским детским приютом, которое и было открыто

в том же го-

– 138 –

ду, по распоряжению бывшего херсонского губернатора, генерал-майора Старинкевича, бывшим в то время уездным предводителем дворянства Кирилл Васильевичем Соколов–Бородкиным.

Первой попечительницей детского приюта была жена генерал-майора Варвара Павловна Шишкова, а директором почетный гражданин Иван Никитич Макеев, прослуживший со времени учреждения приюта до Сентября 1887 года, по день смерти. К зданию детского приюта несколько лет тому назад заботами бывшего почетного старшины, а затем директора приюта Ф. Ф. Киреевского, была сделана на экономическая средства приюта пристройка для расширения помещения и устройства больницы, затем им же в 1886 году во дворе приюта выстроен деревянный летний барак для детей.

Кроме существующего в настоящее время в Елисаветграде Александровского детского приюта, как видно из описи дел бывшего архива крепости св. Елисаветы, 135 лет тому назад был также учрежден детский приют в крепости св. Елисаветы, но на совершенно иных началах, а именно ордером главного командира Новой Сербии, генерал-

поручика Мельгунова, от 7– го декабря, 1763 года, на имя коменданта крепости св. Елисаветы предписывалось учредить при крепости воспитательный дом – «на содержание которого (как сказано в ордере) и на дачу за принос младенцев изволите на первый случай употреблять положенные мне столовые тысячу рублей, которые из главной новосербской канцелярии к вам присланы будут и для воспитания тех младенцев изыскав определить на первый случай хотя двух или трех женщин доброго состояния, не молодых и не весьма старых, а единственно к тому воспитанию способных и надежных».

Ночлежный приют. Ночлежный приют в Елисаветграде учрежден по инициативе бывшего херсонского губер-

– 139 –

натора тайного советника А. С. Эрдели, обратившего внимание городского управления на всю полезность этого учреждения. Городская дума в заседании 30 Января 1885 года вполне сочувственно отнеслась к предложению г. начальника губернии и постановила учредить в Елисаветграде ночлежный приют, предоставив для него городское помещение, но с тем, чтобы заведывание приютом и содержание его приняло на себя елисаветградское благотворительное общество. Благотворительное общество с своей стороны изъявило на это согласие и ночлежный приют был открыт в городском доме, купленном городским управлением, в том же году, у купца Рыжикова за 2660 руб. Кроме этого на ремонт означенного дома и на устройство для ночлежников нар и тюфяков городом было израсходовано до 600 руб. Затем бывшим в 1888 году весенним разливом реки Ингула один из флигелей ночлежного приюта был совершенно разрушен. Благотворительным обществом взамен означенного флигеля был выстроен новый, на что затрачено 1400 руб., в том числе 700 руб., отпущенных на этот предмет городским управлением. Попечителем ночлежного приюта по 1896 год по выбору елисаветградского

благотворительного общества, состоял со времени учреждения приюта присяжный поверенный Н. И. Иванов, много потрудившийся на пользу означенного приюта. Ночлежный приют вмещает в себя до 150 ночлежников. При ночлежном приюте устроена была также благотворительным обществом дешевая столовая, при чем взыскивалась с ночлежников плата за один ночлег по 3 коп. с человека, а за ночлег с ужином и утренним чаем по 5 коп. В последнее время содержащая благотворительным обществом дешевая столовая помещалась отдельно от ночлежного приюта, вблизи базара.

– 140 –

О завещанных и пожертвованных разными лицами в распоряжение городского управления, с благотворительной целью капиталах.

В распоряжение елисаветградского городского общественного управления были завещаны и пожертвованы капиталы нижеследующими лицами, с тем, чтобы они были внесены в банк вечным вкладом и проценты с них раздавались ежегодно городским же управлением к праздникам св. Пасхи и Рождества Христова беднейшим жителям города, христианского вероисповедания: Дворянином Иосифом Михайловичем Горским по духовному завещанию, утвержденному херсонской палатой гражданского суда, 6 сентября 1848 г. – 14037 рублей; елисаветградским купцом Петром Егоровичем Сахаровым, по духовному завещанию, внесенные 23 апреля 1865 года душеприкащиком, купцом Азминым – 1000 руб.; крестьянином Андреем Белецким, внесенные 7 мая 1880 г. купцом Т. Т. Акимовым 30р. с присоединением своих 20 руб., что составило – 50 руб.; вдовой полковника Марией Святцовою, по духовному завещанию, внесенные 5-го апреля 1883 г. – 200 руб.; елисаветградской мещанкой Ефросиньей Беляевой, по духовному завещанию 1884 г. – 600

руб.; губернским секретарем Дмитрием Романовичем Дембровским, пожертвованных 31 декабря 1887 г. – 525 руб.; елисаветградской мещанкой Евдокией Смирновой, по духовному завещанию, внесенные 26 июля 1888 г. – 200 руб.; елисаветградским мещанином Иваном Ильичем Косовским по духовному завещанию, поступившие 13 марта 1889 г. – 700 руб.; вдовой елисаветградского купца Авдотьей Никаноровной Снопковой, по духовному завещанию, внесенные 26 апреля 1889 г. зятем ея пот. почет. гражданином Федор Федоровичем Киреевским в городской банк с тем, чтобы проценты ежегодно раздавались городским управлением к праздникам св. Пасхи беднейшим жителям

– 141 –

города христианского вероисповедания – 6000 руб.; завещанные ею же и внесенные в городской банк 26 апреля 1889 года зятем ея Ф. Ф. Киреевским, с тем, чтобы проценты ежегодно раздавались городским управлением к празднику св. Пасхи призреваемым в елисаветградской городской христианской богадельне – 3000 руб., подпоручиком Евгением Капцуровым по духовному завещанию, поступившие в 1890 году, для раздачи процентов бедным – 400 руб., елисаветградским купцом Алексеем Осиповичем Куцыным, по духовному завещанию, внесенные его женой в 1891 г. для той же цели – 5000 руб.; шевронистом Ильей Беликовым, по духовному завещанию, внесенные сыном его в 1893 г. – 100 руб.; елисаветградским мещанином Афанасием Федоровичем Журавским, по духовному завещанию, представленные сыном его Иван Афанасьевичем в 1895 г. для той же цели – 2000 руб.; вдовой капитана Анастасией Петровной Баумгартен, по духовному завещанию, представленные душеприкащиком ея К. Б. Плескачевским в 1895 г. на городскую христианскую богадельню 1000 р., елисаветградской мещанкой Анастасией Ивановной Козыревой, по духовному завещанию, представленные душеприкащицей ея Гродской в 1895 г. на

постройку дома в городской христианской богадельне – 1200 р. и елисаветградской мещанкой Матреной Тимофеевной Акимовой 16 Января 1897 г. на выдачу % бедным жителям к праздникам св. Пасхи и Рождества Христова на поминавание умерших братьев ея Алексея и Тимофея Акимовых – 2000 р. Кроме этого елисаветградским купцом Савелием Кирилловичем Остроуховым по духовному завещанию, утвержденному елисаветградским окружным судом 31 марта 1881г. завещано в распоряжение елисаветградского городского общественного управления: 1) два 2-х-этажных каменных дома со службами и дворовой землей на углу Перспективной и Петровской улиц с тем, чтобы с доходов с

– 142 –

означенных домов содержать и воспитывать беднейших студентов христианского вероисповедания и 2) сад под названием «Альгамбра» с постройками в предместье Быковой, а равно деревянный дом со службами и дворовым местом на Перспективной улице, с тем, чтобы доходы выдавались на содержание елисаветградского ремесленно-грамотного училища. Означенный деревянный дом передан городским управлением попечительству ремесленно-грамотного училища для помещения в нем мастерских училища, а сад «Альгамбра» не приносит дохода, за отсутствием желающих арендовать его и так как находящиеся в нем постройки требуют капитального ремонта. Наконец, почетным гражданином Иваном Никитичем Макеевым завещано, по духовному завещанию, внесенные после смерти его, сыном его Ип. Ив. Макеевым, в 1887 году, с тем, чтобы проценты употреблялись на развитие ремесл при городских народных училищах 10000 рублей.

*Внесенные вечным вкладом с тем, чтобы проценты с них
ежегодно раздавались беднейшим жителям города
иудейского вероисповедания.*

В 1869 году мещ. Фишелем Ставицким 200 руб.

В 1885 году мещ. Ицкою Лейбой Броуном 1000 руб.

В 1887 году мещ. Лейбою Затучным 300 руб.

В 1887 году мещ. Дувидом Соломоновым Розенблатом 100 руб.

В 1887 году Елисаветградским купцом Беркой Юдковым Олинским 200 руб.

В 1888 году коллежским советником Иосифом Исааковичем Цеткиным. 1000 руб.

В 1888 году Вдовою елисаветградскаго купца Ханою Липовною Берейгард 300 руб.

В 1888 году Елисаветградским купцом Шмулем Гдалевым
Заславским 1000 руб.

– 143 –

В 1889 году Елисаветградским купцом Яковом Торговицким 100 руб.

В 1889 году Дочерьми провизора Льва Полещука Зельдою и Крейною Полещук 500 руб.

В 1890 году Дочерью елисаветградскаго мещан. Элькою Янкелевой Лисавою 200 руб.

В 1890 году Елисаветградским мещ. Израилем Яковлевым Розенблитом 200 руб.

В 1892 году Елисаветградским мещ. Альтером Лейви-Ицковым Тростянецким 300 руб.

В 1895 году Елисаветградским купцом Янкелем Меером Юдковым 1000 руб.

В 1895 году мещанин. Пейсахом Аврумовым Резниковым 200 руб.

В 1896 году Елисаветградским 1-й гильдии купцом Яковым Леонтьевичем Коганом на увековечие памяти умершей жены его Софии Григорьевны 600 руб.

Капитал, образовавшийся от обмена на 4% ренту государственных процентных бумаг вкладов еврейского общества, заключающийся в процентных бумагах 4% ренты. проценты с коей выдаются бедным евреям 300 руб.

Внесенные вечным вкладом в пользу городской еврейской богадельни на содержание призреваемых.

В 1887 году Елисаветградским купцом Беркою Юдковым Олинским 750 руб.

В 1889 году Елисаветградским купцом Мошкою Резниковым 5000 руб.

В 1896 году Елисаветградским 1-й гильдии купцом Яковым Леонтьевичем Коганом в память умершей его жены Софии Григорьевны 600 руб.

– 144 –

Внесенные вечным вкладом в пользу еврейского училища Елисаветградской общественной Талмуд-Торы.

В 1887 году Елисаветградским купцом Беркою Юдковым Одинским 750 руб.

В 1896 году Елисаветградским 1-й гильдии купцом Яковым Леонтьевичем Коганом в память умершей жены его Софии Григорьевны 600 руб.

Всего на 15200 руб.

Примечание. Кроме того Елисаветградским купцом Дувидом Барским, в 1890 г. завещаны дома, на углу

Перспективной и Успенской улиц, доходы с которых должны поступать в определенных размерах на благотворительные учреждения елисаветградского еврейского общества, а также для раздачи бедным.

Народное образование и учебные заведения.

Уездное училище. Официальная переписка с городским управлением об учреждении в г. Елисаветграде народных училищ относится к концу прошлого столетия. – В 1792 году городской думой (старого устройства) получена была от Екатеринославского приказа общественного призрения копия указа Императрицы Екатерины II, от 15 июля 1792 года, в котором рекомендовалось приказом общественного призрения при материальном содействии дворянства, городских обществ и частных лиц озаботиться в возможно скором времени учреждением в Российской Империи больших и малых народных училищ, причем большие училища, должны были быть открыты в губернских, а малые в уездных городах (город Елисаветград в то время был уже уездным городом и входил в состав Екатеринославской губернии). В сообщении Екатеринославского Приказа общественного призрения между про-

– 145 –

чим поручалось городской думе оказать возможное содействие и предложить на сходе городскому обществу не признает-ли оно возможным открыть на его счет и частные пожертвования малое народное училище в г. Елисаветграде. По докладе на сходе городскому обществу означенного предложения Екатеринославского приказа общественного призрения последнее выразило согласие для образования необходимого капитала на открытие училища сделать между купцами и мещанами раскладку ежегодных взносов особого на этот предмет сбора. (Городских доходов и капиталов в то время еще никаких не было, а все необходимые расходы

производились по специальным добровольным раскладкам между членами общества). В тоже время городским головою купцом Григорием Романовым был пожертвован для помещения училища один из принадлежавших ему в г. Елисаветграде домов. Затем дело об открытии в Елисаветграде малаго народного училища на том и остановилось, из дальнейшей же переписки городской думы в начале уже этого столетия с Херсонским приказом общественного призрения (с 1802 года г. Елисаветград вошел в состав Херсонской губернии) видно, что следуемые деньги по раскладке на училище не поступали, а пожертвованный для народного училища городским головою Романовым дом в бывший в 1798 году в г. Елисаветграде большой пожар сгорел, за смертью же самага Романова, место, находившееся под означенным домом полицией было продано и куда поступили вырученные деньги неизвестно.

После этого, 25-го июля 1808 года, последовало, на имя городской думы от херсонскаго гражданскаго губернатора, князя Петра Георгиевича Мещерскаго предложение о содействии в открытии в г. Елисаветграде уезднаго училища и приискании дома для него. Означенное предложение основано было на отзыве по этому предмету Императорскаго Харьковского университета к Его Сиятельству херсонскому

– 146 –

военному губернатору и кавалеру Емануилу Осиповичу Дюк– Де-Ришилье, в котором университет просил его о содействии к открытию в г. Елисаветграде уезднаго училища. (До образования, согласно Высочайшаго указа, от 12 января, 1831 года, одесскаго учебнаго округа, во главе с первым попечителем его, действительным статским советником Н. О. Покровским, все учебныя заведения как г. Одессы, так равно и всей Херсонской губернии, подчинялись и находились в заведывании харьковскаго университета). На вышеозначенное предложение г. херсонскаго губернатора был послан ему городской думой ответ, в котором

сообщалось, что удобного обывательского дома оно отыскать не может, а что для помещения предполагаемого к открытию уездного училища ею могут быть только указаны казенные строения, находящиеся в крепости «св. Елисаветы» «кои состоят в ведомстве инвалидного командира, подполковника Нотбека».

Наконец, по сообщению прибывшего в Елисаветград в 1810 году директора училищ Екатеринославской губернии, коллежского советника Мизко, созвано было городской думой купечество, которое в его присутствии учиненным приговором приговорило «доколе выстроен будет для училища на пожертвованные от города и дворянства деньги назначить городской дом, в коем помещаемы были во время постоя воинских команд шефы и который ныне занимается по найму дворянским предводителем, коллежским советником Ивановым», причем в то же время назначено было из городских сумм ежегодное пособие на содержание училища в 300 рублей, снабжение же училища мебелью принял на себя служивший в то время городским головою купец Диков.

В том же году, в сентябре, через городскую думу выражена была бывшим в то время херсон-

– 147 –

ским губернатором Рахмановым благодарность городскому обществу за назначенное им пособие учрежденному в Елисаветграде приходскому училищу.

Самое открытие уездного училища последовало в 1811 году, при чем на его открытие было израсходовано 990 руб. (ассигнациями) из так называемого городского складочного капитала.

Первым смотрителем училища был титулярный советник Стефанович-Властианович, что видно из переписки его с городской думой об отпуске назначенного от города 300 руб. пособия на содержание означенного училища, а также о ремонте отведенного для него помещения. Впоследствии сумма пособия от города на содержание уездного училища

была увеличена до 2100 руб. в год. В 1818 году была переписка об отводе другого помещения для училища. В 1830 годах для помещения, как самого уездного училища, так и квартиры смотрителя выстроены были два деревянных зданий по Успенской улице, где ныне находится 5-е городское народное училище с ремесленными при нем отделениями. Не большой дом по Успенской улице, в котором помещалась квартира смотрителя существует по настоящее время, дом же в котором находилось самое уездное училище, за ветхостью его еще не так давно сломан. Преподавание иностранных языков было введено в елисаветградском уездном училище в 1839 году и снова прекращено, за отсутствием желающих учиться в 1852 году, затем в 1858 году преподавание их было вновь возобновлено. Из выдающихся смотрителей елисаветградского уездного училища, начиная с 1840 годов были: Сумароков, Жуков и Вист. Елисаветградское уездное училище в свое время сослужило службу городу, дав ему полезных граждан на всех поприщах, как служебной, так равно и частной деятель-

– 148 –

ности. По ходатайству городского общества, поддержанному попечителем одесского учебного округа, тайным советником Голубцовым, последовало Высочайше утвержденное 21-го февраля 1879 года мнение Государственного Совета, которым положено было учредить в г. Елисаветграде, 4-х классную мужскую прогимназию, вследствие чего по распоряжению министерства народного просвещения елисаветградское уездное училище с начала 1879-80 учебного года было закрыто, с передачей его дел, библиотеки и движимого имущества вновь открытой в том же году прогимназии.

Мужская прогимназия и преобразование ее в полную гимназию. Для всестороннего обсуждения вопроса об учреждении в г. Елисаветграде мужской прогимназии и для изыскания средств, необходимых как на ее содержание, так равно и на приспособление для нея одного из городских

зданий, городской думой, в заседании 14-го мая, 1874 года, избрана была особая комиссия из гласных: К. В. Соколов-Бородкина, А. Н. Пашутина. Ив. Н. Макеева, И. И. Костина и Г. Л. Когона. Означенная комиссия в докладе своем в городскую думу признала неотложным ходатайствовать перед правительством об учреждении в Елисаветграде на первое время хотя 4-х классной прогимназии, так как по распоряжению министерства народного просвещения уездные училища подлежали повсеместно закрытию, а в том числе и в г. Елисаветграде, а равно в виду господствовавшей в то время системы классического образования представлялось необходимым предоставить таковое и тем детям граждан г. Елисаветграда, которые желают поступить в высшие учебные заведения, тем более, что елисаветградское земское реальное училище в то время еще не имело прав, предоставленных правительственным учебным заведениям.

На содержание 4-х классной прогимназии комиссия пред-

– 149 –

ложила ассигновать из городских доходов пособие, в размере по четыре тысячи рублей в год, засчитав в то число отпускаящиеся городом на содержание уездного училища по 2100 рублей, а также для помещения прогимназии и квартиры инспектора предоставить помещение от города.

Городская дума вполне согласилась с предложением комиссии и уполномочила городского голову возбудить в установленном порядке ходатайство об учреждении в Елисаветграде 4-х классной мужской прогимназии.

Несмотря на энергичную поддержку в этом деле бывшего попечителя одесского учебного округа т. с. Голубцова означенное ходатайство городского управления встретило препятствие в министерстве финансов, тем более, что в скором времени возникла война с Турцией, которая потребовала у Правительства излишних расходов. Повторенное затем в 1878 году ходатайство городского управления, наконец, имело успех и согласно Высочайше

утвержденного 20го февраля 1879 года мнения Государственного Совета положено было учредить в г. Елисаветграде 4-х классную мужскую прогимназию. Для приискания помещения для вновь учрежденной прогимназии городской думой, в заседании 10-го апреля 1879 года была избрана особая комиссия, под председательством городского головы А. Н. Пашутина, которая совместно с вновь назначенным инспектором елисаветградской прогимназии А. И. Балыком, осмотрев дома, предложенные к найму их владельцами, а именно: Акимова, Пашенко, Баумгартен, Ламаковского и Волохина остановилась для помещения прогимназии на приспособлении одного из корпусов бывших московских лавок, так как все осмотренные частные дома требовали равным образом больших приспособлений, а также выпрашивалась за наем их высокая арендная плата.

– 150 –

Городская дума, приняв доклад комиссии, для приспособления вышеозначенного помещения под прогимназию организовала под председательством городского головы А. Н. Пашутина, особую строительную комиссию из гласных: А. И. Родкевича, Н. Б. Баумгартена, К. В. Соколов–Бородкина, Подколызина, В. А. Рейсера, Г. Л. Когона, А. Ф. Журавского и И. С. Соколова, с приглашением к участию в ней инспектора прогимназии А. И. Балыка.

Избранная комиссия с большим усердием принялась за работу и к сентябрю месяца, того-же года, помещение было готово, хотя самый расход на приспособление его несколько превысил ожидания городского управления, а именно означенное приспособление помещения обошлось городу в 21922 р. Для квартиры же инспектора прогимназии с канцелярией и квартирой классного наставника был нанят дом О. А. Волохина, на Успенской улице, за плату 900 р. в год.

Торжественное открытие 4-х классной прогимназии в Елисаветграде последовало 8-го сентября 1879 года.

Кроме торжества в самом здании прогимназии, к которому были приглашены как все представители городского управления, так равно и других учреждений в городе, в тот же день состоялся по подписке в зале елисаветградского общественного собрания обед, на котором после тостов за здоровье ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, министра народного просвещения, графа Толстого, попечителя одесского учебного округа т. с. Голубцова, херсонского губернатора т. с. Эрдели, были предложены тосты за много потрудившихся городского голову А. Н. Пашутина и строительную комиссию, в лице же инспектора прогимназии А. И. Балыка и всего присутствовавшего на обеде вновь назначенного учебного персонала прогимназии выражено было много пожеланий вновь учрежденной прогимназии.

– 151 –

За обедом же, после предложенных тостов были посланы телеграммы: гг. министру народного просвещения, попечителю учебного округа и херсонскому губернатору с выражением признательности городского управления за оказанное содействие в ходатайстве об учреждении в Елисаветграде прогимназии.

В первый год учреждения прогимназии все ее классы вместе с подготовительным были открыты сразу, так как недостатка в желающих поступить в нее не было. В виду означенного обстоятельства, городская дума, в заседании уже 18-го декабря 1879 года постановила возбудить ходатайство о преобразовании Елисаветградской 4-х классной прогимназии в 6-ти классную, ходатайство это, однако, не имело успеха, так как Правительство не признало возможным произвести преобразования, прогимназии в 6-ти классную на счет казны, в виду чего городская дума, в заседании, 19-го Декабря 1880 года, постановила ходатайствовать, с отнесением содержания V и VII классов на специальные средства прогимназии, то есть на счет увеличения платы за право учения, в сумме 2500

руб. в год и ассигновав в тоже время из городских доходов на этот же предмет добавочных по 1500 руб. в год. Отнесение части расхода на содержание прогимназии на специальные ее средства мотивировалось городской думой тем, что сколько бы не увеличивалась плата за право учения на означенный предмет, она все таки будет значительно меньше тех расходов, которые пришлось бы нести жителям для посылки своих детей для окончания курса учения в гимназиях других городов, что сопряжено кроме того с большими неудобствами, отрывая детей в юном возрасте от семьи и родительского надзора. Ходатайство городского управления на этот раз, как и нужно было ожидать, было удовлетворено и последовавшим Высочайше утвержденным 2-го

– 152 –

июня 1881 года мнением Государственного Совета елисаветградская 4-х классная прогимназия была преобразована в 6-ти классную.

Добавочного помещения для вновь открытых V и VI классов не потребовалось, так как первоначальное помещение прогимназии было вполне достаточно и имело запасные комнаты для классов. Через год уже после этого городская дума, вследствие поступившего на имя ее заявления родителей учеников прогимназии, вынуждена была, в заседании 21-го сентября 1882 года, постановить снова ходатайствовать перед Правительством о преобразовании елисаветградской VI классной прогимназии в полную гимназию, при этом городским управлением было принято на себя обязательство в течение двух лет со дня преобразования приспособить помещение для полной гимназии с необходимыми квартирами для директора, инспектора и помощников классных наставников, с отнесением 1000 руб. на содержание VII и VIII классов на специальные средства гимназии, которые легко могут получиться от несколько возвышенной платы за право учения в VII и VIII классах гимназии. После несколько затянувшегося ходатайства

городского управления, елисаветградская 6-ти классная прогимназия, согласно Высочайше утвержденного в 5 день марта 1885 года мнения Государственного Совета была преобразована в полную гимназию. В ходатайстве городского управления как в преобразовании 4-х классной прогимназии в 6-ти классную, так равно 6-ти классной в полную гимназию было оказано городскому управлению просвещенное содействие бывшим попечителем одесского учебного округа т. е. Лавровским. Директором елисаветградской гимназии тогда же был назначен коллежский советник И. Ф. Прокеш. 3-го ноября 1896 г. исполнилось 25 летие благотворной службы г. Прокеша, по министерству народного просвещения. 24-го января 1897 года д. с. с. И. Ф. Прокеш вновь

– 153 –

утвержден г. министром народного просвещения, сроком на 5 лет, директором елисаветградской гимназии. Городское управление в силу принятого на себя обязательства в течении 1886 и 1887 года приспособило помещение для полной гимназии, с актовой залой и квартирами для директора, инспектора и помощников классных наставников, для чего на существующем здании прогимназии был надстроен второй этаж и сделаны кроме того необходимыя двух этажныя пристройки. Работами заведывала, под председательством городского головы А. Н. Пашутина, избранная городской думой строительная коммисия из гласных: А. И. Родкевича, Е. И. Терлецкаго, Г. М. Цицерошина, З. А. Рейсера, И. И. Костина и Д. И. Новикова, а также городского архитектора К. Э. Шостовскаго, Означенная постройка городскому управлению обошлась в 58,585 рублей. Необходимая сумма на перестройку была городским управлением занята в городском банке и в елисаветградском уездном земстве.

Наконец на доброхотныя пожертвования почетнаго попечителя гимназии А. Н. Пашутина, А. М. Бондарева и других граждан города при гимназии была устроена домовая

церковь, которая и освящена 14-го апреля 1890 года. Означенная церковь со всей утварью в настоящее время в ней находящейся обошлась до 12 т руб. В 1881 году на устройство при гимназии сквера городским управлением израсходовано 425 руб., а в 1895 и 1896 гг. на железную решетку с каменными колоннами вокруг означенного сквера, взамен ветхой деревянной употреблено 2757 руб. 57 коп., в том числе из городских средств, 868 руб. 82 коп. и средств городского головы (он же почетный попечитель гимназии) А. Н. Пашутина 1888 руб. 55 коп.

Со времени преобразования елисаветградской VI классной прогимназии в полную гимназию, в ней (в тече-

– 154 –

нии 10-ти лет) окончило полный курс учения 127 учеников.

Торжество открытия елисаветградской мужской прогимназии. 6-го сентября 1879 г. все работы как по устройству здания, так и по внутренней обстановке были окончены, а 8-го сентября совершилось освящение здания и акт открытия елисаветградской прогимназии.

В этот день здание прогимназии изукрасилось снаружи флагами, а внутри зеленью и цветами, в особенности красиво был убран портрет Государя Императора в актовом зале великолепными гирляндами из живых цветов. К 12 часам дня в здании прогимназии собралось многочисленное общество, в числе которых были представители местной администрации, лица учебного, военного и судебного ведомств, представители городского управления почти in сопроге, а также все ученики прогимназии в полной гимназической форме. Празднество было открыто глубокопрочувственной речью законоучителя прогимназии протоиерея Ф. Еленевского, в которой оратор, упомянув о важном значении для жителей Елисаветграда открытия в их родном городе мужской прогимназии, указал на высокую задачу этого юного разсадника образования не только полезными знаниями образовать ум своих питомцев, но и

воспитать верных, сынов церкви православной, преданных слуг Государю и отечеству, честных граждан, трудолюбивых и полезных работников обществу, выполнение таковой задачи достигается тем легче, чем более деятели, этого учебного заведения в своей образовательно-воспитательной деятельности встретят сочувствие общества и благотворное содействие родителей воспитываемых. После молебствия с водоосвящением и провозглашения многолетия Государю Императору и всему Царскому Дому протоиерей Еленевский окропил святою водой помещение прогимназии. За сим инспек-

– 155 –

тор прогимназии А. И. Балык в силу Высочайше утвержденного 20-го февраля 1879 г. мнения Государственного Совета, коим постановлено открыть, между прочим и в г. Елисаветграде четырехклассную мужскую прогимназию с подготовительным при ней классом, и согласно рапорту г. министра народного просвещения, от 5-го мая за № 5019, с разрешения г. попечителя одесского учебного округа, объявив прогимназию в Елисаветграде открытою, обратился с речью к присутствующим, в которой довольно обстоятельно очертил состояние прогимназии ко дню ее открытия, познакомив присутствующих со всеми подготовительными работами к открытию прогимназии, с средствами содержания последней, с состоянием библиотеки и учебных пособий, с составом преподавателей и прочих служащих при прогимназии, с деятельностью педагогического совета, с составом учеников по классам, вероисповеданиям и сословиям. Далее инспектор в своей речи, указав на то, что здравая педагогика и современное значение учебных заведений требуют, чтобы дело обучения шло неразрывно, рука-об-руку, с делом воспитания детей, представил краткий очерк тех мер, и педагогических принципов, которыми прогимназия будет руководствоваться в своей учебно-воспитательной

деятельности для достижения целей, столь ясно очерченных в следующих высокочтенных словах Царя-Освободителя: **«самою прочною и надежною основою блага и величия вверенной Мне Богом державы да будет образование юношества в духе серьезного ученья при свете незыблемых истин откровенной религии»**. В заключение своей речи, сказав, что успешное достижение высших целей учебного заведения возможно только при сочувственном отношении общества к школе, при совокупных и дружных усилиях наставников и родителей, инспектор выразил желание, чтобы между родителями воспитанников Елисаветградской прогимназии и ея наставниками и между

– 156 –

только что открытым юным учебным заведением и обществом установилась нравственно живая связь, для поддержания каковой все наставники и воспитатели прогимназии, без сомнения, употребят все средства, указываемые их совестью, благоразумием и законом.

Торжество открытия прогимназии закончилось исполнением народного гимна: «Боже Царя Храни!»

Ответные письма: херсонского губернатора, тайного советника Эрдели и попечителя одесского учебного округа, тайного советника Голубцова на имя Елисаветградского городского головы А. Н. Пашутина на приглашение присутствовать на торжестве открытия Елисаветградской мужской прогимназии, 8-го сентября, 1879 года.

Милостивый Государь

Александр

Николаевич!

С особенным удовольствием получил я письмо Ваше с приглашением от имени елисаветградского городского общества присутствовать 8-го сентября при торжестве открытия в г. Елисаветграде мужской классической прогимназии.

Принимая душевно самое горячее участие в умственном и материальном развитии близкого мне, по обстоятельствам моей жизни, города Елисаветграда, я искренно желал бы при предстоящем торжестве лично выразить его представителям мои глгбокия симпатии к их полезной деятельности, результатом которой является и открываемая ныне прогимназия.

К сожалению, мои служебныя обязанности, призывающия меня в Херсон к 6-му сентября, лишают меня возможности воспользоваться столь приятным и лестным для меня приглашением.

— 157 —

По этому имею честь покорнейше просить, Милостивый Государь, засвидетельствовать перед городским обществом мою сердечную признательность за добрую обо мне память и передать мое искреннее поздравление с новым весьма важным для него приобретением, показывающим заботливость его представителей об интересах города и вполне правильное понимание ими насущных потребностей городского населения. От души желая успехов и процветания как новому, так и всем другим полезным учреждениям города, прошу Вас принять уверение в моем совершенном уважении и преданности.

«Ал. Эрдели.»

Августа 30 дня, 1879 года,
д.Миролубовка.

Милостивый Государь

Александр

Николаевич!

В отношении, от 31-го Августа, за № 1209-м Вы, Милостивый Государь, по поручению городской думы, приглашаете меня на праздник открытия в Елисаветграде, 8-го Сентября, мужской прогимназии.

Не имея возможности, по служебным обстоятельствам принять участие в означенном празднестве, я приношу Вам, Милостивый Государь, и всему елисаветградскому обществу душевную благодарность за внимание ко мне, открываемой же прогимназии искренно желаю полного успеха и возможного процветания.

Примите уверение в моем совершенном к Вам почтении и истинной преданности.

«Голубцов»

Одесса.

5-го

Сентября,

1879

года.

– 158 –

Об учреждении в г. Елисаветграде 2-х классного девичьего училища, ведомства министерства народного просвещения и преобразование его в общественную женскую гимназию. Согласно ходатайства штатного смотрителя елисаветградского уездного училища г. Виста, выраженного в отзыве его, от 15 декабря, 1858 года, на имя елисаветградской думы (старого устройства) елисаветградское купеческое и мещанское общества по приговору своему, состоявшемуся лишь вначале 1860 года пожертвовали на содержание в течении одного года 2-х классного девичьего училища,

ведомства министерства народного просвещения 1555 рублей, в том числе 200 руб. на первоначальное обзаведение и в то же время возбудили с своей стороны ходатайство перед учебным начальством и перед управлявших в то время херсонскими поселениями, генераллейтенантом Пистелькорсом об отнесении на будущее время содержания означенного училища на счет городских сумм.

Первоначальный же приговор елисаветградского общества от 13 февраля 1859 года об учреждении в Елисаветграде 2-х классного девичьего училища не был одобрен директором училищ херсонской губернии.

Затем 18 апреля 1860 года, директор училищ уведомил штатного смотрителя елисаветградского уездного училища, что г. попечитель одесского учебного округа, по ходатайству местного общества разрешил открыть в гор. Елисаветграде женское училище 2-го разряда.

4-го октября, того же года, временный распорядительный комитет по устройству южных поселений, по ходатайству управляющего херсонскими поселениями, разрешил вносить в смету расходов г. Елисаветграда с 1861 года по 1355 руб. ежегодно на содержание названного училища.

Наконец, только 10-го октября 1860 года, состоялось торжественное открытие самого училища, которое первонач-

– 159 –

ально было помещено в доме г-жи Плескачевской, на Перспективной улице, где ныне находится тюремный замок. Начальницей училища была назначена жена майора г-жа Ивановская. Плата за учение была определена по 20 рублей в год, за обучение же иностранным языкам взималась особая плата по 5 руб. в год. 8 марта 1869 года по ходатайству попечительного совета вышеозначенное женское училище, которое в то время состояло из одного приготовительного и четырех основных классов, с разрешения г. попечителя одесского учебного округа, было преобразовано из 2-го в 1-й разряд. Наконец, предложением г. управляющего одесским

учебным округом, от 9 сентября, 1870 года на основании Высочайше утвержденного 24-го мая 1870 года положения о женских гимназиях министерства народного просвещения, елисаветградское женское училище 1-го разряда переименовано было в елисаветградскую общественную женскую гимназию. В тоже время названное училище было переведено в новое помещение, в городской дом, бывший генерала Екельна, на Перспективной улице, где находится и ныне. К означенному дому в последствии было сделано две пристройки, одна по Перспективной улице, а другая по Нижне-Донской, но ежегодно увеличивающееся число учащихся, которых в настоящее время более 600 и открытие параллельных классов требуют новаго расширения здания. С начала 1881/1882 учебного года, по ходатайству педагогического и попечительнаго советов, при гимназии открыт был VIII дополнительный, педагогический класс. – Первой начальницей общественной женской гимназии была назначена баронесса Нольде, которая впрочем не долго занимала названную должность, так как в скором времени попечительным советом на место ея избрана была и утверждена учебным начальством баронесса Медем, состоявшая начальницей по 1895 год, в котором вышла по болезни в отставку.

– 160 –

До учреждения в Елисаветграде мужской прогимназии, а затем полной гимназии, председателями педагогического совета женской гимназии состояли штатные смотрителя елисаветградскаго уезднаго училища, а затем заведывание учебной частью женской гимназии перешло к инспектору прогимназии и наконец к директору гимназии. По 1877/1878 учебный год всего окончило курс VII классов елисаветградской женской гимназии 388 учениц, из коих 27 награждены золотыми медалями и 41 серебрянными. Окончило курс VIII классов 204 ученицы, из коих 37 с

званием домашних наставниц и 167 с званием домашних учительниц.

Вдовой елисаветградского купца Пелагеей Савишной Набоковой, умершей 25 сентября 1861 года, по духовному завещанию завещано елисаветградскому городскому женскому училищу, ныне преобразованному в женскую гимназию два дома: один деревянный, под железной крышей, на Александровской улице, а другой каменный с двумя навесами на базарной площади. Ветхий дом по Александровской улице был продан и на вырученную сумму был капитально отремонтирован другой дом, на базарной площади; но в 1871 году, во время большого пожара, на базаре сгорел и этот дом, но так как он был застрахован, то на полученную страховую сумму на том же месте выстроены были каменные лавки, которые существуют по настоящее время и приносят ежегодный доход, который в числе других источников идет на содержание гимназии.

*Отзыв штатного смотрителя Елисаветградских училищ,
от 13 декабря, 1858 года, по вопросу учреждения в г.
Елисаветграде женского училища.*

В Елисаветградскую
городскую думу.

Государь Император Александр Николаевич, желая каждому из нас семейного счастья, 9 марта (1856 года) изрек Царственное Свое повеление, чтобы в любезной Ему

России учредились училища для девиц не только во всех городах, но и в селах.

В № 10 «Журнала для воспитания» и № 11 «Русского педагогического вестника» за 1853 год изложены средства для учреждения женских училищ, вследствие чего имею

честь покорнейше просить распоряжения думы о собрании здешняго купеческаго и мещанскаго обществ для обсуждения необходимых мер к приведению в исполнение мысли Отца–Государя и о последующем не оставить меня уведомлением.

Я уверен, что городское наше общество, сочувствуя современному просвещению, последует примеру граждан городов Салигалича, Галича, Варнавина, Буя и Макарьева, (Костромской губернии), где в присутствии городской думы постановлены уже средства к учреждению женских училищ. При сем считаю долгом присовокупить, что на первых порах я сам и все гг. преподаватели ввереннаго мне училища согласны читать лекции безмездно по одному уроку в неделю.

Штатный смотритель училищ

Вист.

Приговор Елисаветградскаго общества 13 февраля 1859 года, по вопросу учреждения в г. Елисаветграде женскаго училища. 1859 года, февраля 13 дня, елисаветградское христианское купеческое общество, будучи собрано в присутствие елисаветградской городской думы, выслушав предложение господина штатнаго смотрителя елисаветградскаго уезднаго училища, от 13 декабря 1858 года, за № 417 об учреждении в г. Елисаветграде школы для бедных девиц низшаго класса людей почему определило: принимая участие в учреждении таковаго и в г. Елисаветграде полагает поместить его в общественном городском доме, где

ныне помещаются полицейския части. – Как же общество не имеет основнаго капитала для постояннаго содержания штата, определеннаго для подобнаго заведения

министерством народного просвещения, то назначает на учреждение той школы собрать при объявлении капиталов на 1860 год с каждого христианского капитала по 3 рубли серебром, что составит триста рублей. В такой же части мещанское христианское общество может способствовать из находящейся в распоряжении его суммы и четырехста рублей серебром из общественного складочного капитала, что на первоначальное обзаведение составит тысячу рублей серебром, из какой суммы могут быть произведены починки дома и приобретены, необходимая мебель и учебные пособия, а также и наем вольных учителей, учительниц и надзирательниц по выбору общества из лиц имеющих право обучения и в случае неспособности и других причин общество предоставляет себе право удаления без юридического производства, на каковом основании и просит распоряжения городской думы об утверждении сего приговора и о приведении его в исполнение. Почетный гражданин Макеев, Яков Ковалев, Сидор Мистюшин, Егор Шегарцев, Иван Шегарцев, Герасим Романченко, Петр Арешников, Савелий Остроухов, Василий Вандровский, Константин Климов, Андрей Филиппьев, Василий Сеницын, Иван Сеницын, Василий Лошкарев, Макар Гринько, Иван Ващенко, Василий Корецкий, Дмитрий Лошкарев, Федор Турчанов, Савелий Нотаров, Андрей Лебидев, Михаил Азмин, Николай Караманенко.

**Копия отзыва директора училищ херсонской губернии
на имя штатного смотрителя Елисаветградских училищ
по вопросу учреждения в г. Елисаветграде женского
училища.**

Г. Штатному смотрителю
Елисаветградских училищ.

Так как на приговоре елисаветградского христианского купеческого общества, представленного Вами при до-

несении, от 26-го февраля, нет требуемого законом засвидетельствования елисаветградской городской думы в том, что в составлении онаго участвовало не менее двух третей общества и в том числе не менее одной трети зажиточных и оседлых домохозяев, то возвращая приговор этот для надлежащего дополнения, прошу Вас, М. Г., составить штат предполагаемой приговором школы для девиц бедного и низшаго сословий, а также и смету расходов, необходимых на первоначальное обзаведение оной. При этом присовокупляю, что как в Елисаветграде кроме христианского общества есть еще еврейское, весьма многочисленное общество и как предполагаемая школа есть заведение учебное открытое, в каковыя допускаются к обучению дети еврейския, то не найдется возможности войти в соглашение с кем следует о присоединении участия в учреждении женской школы и еврейскаго елисаветградскаго общества? Это даст больше средств к приличному содержанию школы, усилит доход ея и ускорит самое открытие школы.

Не могу также пройти молчанием заключение приговора, выражающее желание елисаветградскаго христианскаго общества удалять учителей, учительниц и надзирательниц, по своему усмотрению, **без юридического производства?** Без суда нигде и никого не судят в христианских обществах и при том кому легче судить о способностях и неспособностях учителей, учительниц — обществу-ли, занятому своими сторонними интересами или учебному начальству, специально посвященному в дело народного образования? Общество может и должно принимать участие в заведывании училищами, может произносить приговор свой над педагогами, но приводить в исполнение этот приговор должно не оно, а другая власть, правительством для этого учрежденная, власть учебная, во главе которой стоит министерство.

По этому не пригласите-ли елисаветградское общество смягчить строгость заключения в своем приговоре?

Директор училищЗ. Коленко.

штатный С подлинным верно
смотритель
елисаветградских училищ А.

Вист.

Приговор Елисаветградского общества, от 12 декабря 1859 года по вопросу учреждения в г. Елисаветграде женского училища. 1859 года, декабря 12-го дня, елисаветградския христианское и еврейское общества, будучи собраны в присутствии елисаветградской городской думы, выслушав предложение г. штатного смотрителя елисаветградских училищ, от 17-го сентября 1859 года, за № 257 об учреждении в г. Елисаветграде школы для сирот и бедных девиц низшаго сословия, принимая участие в учреждении благотворительнаго заведения для распространения грамотности и первоначального образования в низшем и беднейшем классе людей общества, изъявляя искреннее свое желание на учреждение такового в Елисаветграде, сначала полагало поместить его в общественном городском доме, где ныне помещаются полицейския части, но за разобраньем его по оказавшейся совершенной ветхости, ныне не имеет другого общественного дома. Как из требования г. штатного смотрителя елисаветградскаго уезднаго училища видно, что для первоначального обзаведения этой школы и годового содержания необходимо 1555 р., то общество, принимая в соображение числительность ревизских душ записанных по Елисаветграду именно: мещан христиан 4750 и евреев 2323 и капиталов ежегодно объявляемых в Елисаветграде до 250: — определили на учреждение объясненной выше школы взнести единовременно необходимые на первоначальное

обзаведение и годовое содержание 1555 руб. следующим образом: от христианского мещанского общества 500 руб., еврей-

– 165 –

скаго 300 руб., а остальные 755 руб. при объявлении капиталов на следующий год по 3 руб. без различия христианских и еврейских с тем, что действительно, содержание учреждаемой школы просим городскую думу отнести на счет городских сумм, как на основании указа Высочайше состоявшегося в 11 день апреля 1859 года изъясненнаго в 39 № «Сенатских Ведомостей», содержание всех уездных училищ велено отнести на счет казны, от содержания ныне на счет города уезднаго училища, в городских доходах будет экономия так-же как по утверждении сего предположения может потребоваться немедленно и сумма, которую без затруднения могут предоставлять мещанския общества из имеющих в их распоряжении суммы, а на объявление капиталов оканчивается срок 1-го января 1860 года, то общество просит думу позаимствовать из других сумм с тем, что при объявлении капиталов на последующий год она вправе взыскать на погашение и эту сумму.

О приведении этого приговора в исполнение просить от думы распоряжения. Подлинный за надлежащими подписями.

**Список учебных заведений, существовавших в г.
Елисаветграде в 1846 году.**

Уездное	училище	–	68	учащихся
Приходское	при	нем	– 70	учащихся
Женский	пансион	Погорелки	– 32	учащихся
Женский	пансион	Вередкович	– 20	учащихся
Женское училище Карнауховой – 10 учащихся				

**Список учебных заведений, существовавших в г.
Елисаветграде в 1861 году.**

При переходе г. Елисаветграда в 1861 году из военного в гражданское ведомство в нем кроме приходского,

– 166 –

уездного и духовного училищ находились: офицерское кавалерийское училище, частный мужской пансион Гумберта, частное мужское училище Шрейтеля, 2 женских пансиона, 3 женских школы, городское женское училище для детей бедного сословия, 2 бесплатные мужские воскресные школы, при офицерском кавалерийском и уездном училищах, казенное еврейское 1-го разряда, первостепенная еврейская талмуд-тора, 20 второстепенных и первоначальных еврейских хедеров мужских и женских.

Елисаветградское уездное училище, вместе с приходским открыто было вначале настоящего столетия. В 1858 г. введено было в училище преподавание французского и немецкого языков. При училище находилась библиотека, имеющая 1127 томов, 62 эстампа, 20 чертежей, 54 географических карт, 2 глобуса, 4 физико-математических инструмента, 133 таблицы для взаимного обучения. В 1879 году уездное училище было преобразовано в прогимназию. В духовном училище программа и метод преподавания одни и те же, как везде у нас, во всех духовных училищах. Здесь готовятся будущие служители церкви и блюстители народной нравственности, на улучшение которой духовенство должно иметь огромное влияние. Духовное училище существует по настоящее время, недавно отпраздновало 75-летие своего существования. Оно основано было настоятелем елисаветградского Успенского собора, протоиереем Павловским. Помещается в собственном каменном 2-х этажном доме, при нем домовая церковь.

В офицерском кавалерийском училище, открытом в начале 1859 года, преподавались: тактика, артиллерия, фортификация, верховая езда, ветеринарное искусство,ковка, фехтование, вольтижирование и гимнастика. Назначение училища было распространят между офицерами кавалерии необходимыя для них сведения; курс продолжался 2 года.

– 167 –

Означенное училище в 1865 г. преобразовано было в юнкерское кавалерийское училище.

Мужской пансион Гумберта, на степени прогимназии открыт в 1860 году. Г. Гумберт по правилам и сведениям своим заслуживал в городе полное уважение и доверие, как опытный и добросовестный педагог. Пансион г. Гумберта существовал около десяти лет.

Частное мужское училище Шрейтеля на степени уездного училища открыто было в 1859 году. В настоящее время не существует.

Женский пансион г. Титаренковой существовал с двадцатых годов в заведывании означенной содержательницы он поступил в 1850 году.

Пансион г-жи Фортвенглер существовал с 1855 года. В этих заведениях воспитанницам преподавались наука и рукоделья, необходимыя в домашнем быту для хозяйки, а также музыка и языки, но по недостатку преподавателей, последние два предмета не вполне удовлетворительно.

С открытием в конце 1860 годов женскаго пансиона г-жи Хрущовой, пансионы Титаренковой и Фортвенглер, в скором времени закрылись, как равно, в свою очередь, с учреждением в Елисаветграде общественной женской гимназии закрылся и пансион Хрущовой. Из числа частных женских учебных заведений в последствии открыта частная гимназия г-жи Кодьевой, которая существовала довольно долго.

В женских одноклассных школах и в городском двухклассном девичьем училище получали первоначальное воспитание дочери мещан, в последнее принимались преимущественно дети бедных родителей.

В двух бесплатных мужских воскресных школах, открытых в 1860 и 1861 годах, посещаемых детьми

– 168 –

ремесленников и цеховых преподавались: чтение, письмо, Закон Божий, арифметика и выкладывание на счетах. Преподаватели в них были офицеры кавалерийского училища, учителя уездного, а законоучители, по назначению благочинного. В настоящее время смешанная воскресная школа для взрослых существует при 5-м городском народном училище, в ней преподают учителя городских народных училищ и посторонние лица, а законоучителями состоят местные священники.

Казенное еврейское училище 1-го разряда открыто в 1851 году и состояло из двух классов. В нем преподавались: Закон Божий (талмуд), русский, немецкий и еврейский языки и арифметика. В настоящее время в г. Елисаветграде открыто еще другое казенное еврейское училище.

Первостепенная талмуд-тора открыта в сентябре 1858 года, имела 2 класса, в которых преподавались те же предметы, как и в казенном еврейском училище, но кроме того при талмуд-торе открыт был приготовительный класс для детей от 4 до 6 лет. В память 25-ти-летия царствования Императора Александра II при талмуд-торе в 1880 году открыты были ремесленные отделения.

В хедерах обращалось внимание на буквальное изучение талмуда. В второстепенных хедерах обучались кроме того русскому языку и арифметике.

В вышеозначенных заведениях находилось в то время учащихся и учащихся:

В офицерском кавалерийском училище 7 учащихся, 67 учаш.

В уездном и приходском училище 10 учащихся, 138 учаш.

В пансионе Гумберта 4 учащихся, 16 учащ.

В мужском училище Шрейтеля 2 учащихся, 14 учащ.

– 169 –

В пансионе г-жи Титаренковой 7 учащихся, 44 учащ.

В пансионе г-жи Фортвенглер 4 учащихся, 32 учащ.

В городском двухклассном училище, открытом в 1860 году (начальница г-жа Ивановская) 3 учащихся, 12 учащ.

В школе г-жи Владимировой (открытой в 1847 году) 2 учащихся, 38 учащ.

В школе г-жи Рогге (открытой в 1859 году) 2 учащихся, 17 учащ.

В мужских бесплатных воскресных школах 2 учащихся, 50 учащ.

В казенном еврейском училище 3 учащихся, 58 учащ.

В талмуд-торе 3 учащихся, 105 учащ.

В первоначальных хедерах 21 учащихся, 281 учащ.

Со введением в 1871 году в г. Елисаветграде нового городского положения Высочайше утвержденного 16-го июня 1870 года, городским управлением постепенно было открыто 6 городских народных училищ, в которых в настоящее время до 26 учащихся и до 1200 учащихся. При 5-м городском народном училище, на Успенской улице устроены ремесленные отделения: слесарное и столярное, а также швейная мастерская.

Городское народное училище в предместьи города Завадовки открыто в 1889 году в память посещения гор. Елисаветграда в 1888 году в Бозе почившем Государем Императором Александром III и всей Царской Семей. Кушовское же городское народное училище именуется училищем графа Коцебу в память управления им Новороссийским краем и 50 летнего юбилея его служебной деятельности.

Кроме этого на Ковалевке 15-го октября 1867 г. открыто было по инициативе жены майора А. М. Резановой, жены

полковника А. И. Некрасовой и преподавателя

– 170 –

елисаветградского офицерского кавалерийского училища Н. Ф. Федоровского в память избавления драгоценной жизни Государя Императора Александра II от опасностей 4-го апреля 1866 года и 25 мая 1867 г. бесплатное ремесленно-грамотное училище, которое в настоящее время состоит в заведывании елисаветградского общества распространения ремесл и грамотности и под непосредственным наблюдением попечителя и попечительницы. В настоящее время в елисаветградском ремесленно-грамотном училище учащихся до 180, а учащихся 12.

Приказ,

*отданный по Елисаветградскому кавалерийскому
юнкерскому училищу 25 сентября 1865 года № 1.*

Завтрашняго числа, в 11 часов утра, по случаю открытия училища имеет быть молебствие, для чего гг. офицерам, преподавателям и прибывшим юнкерам, собраться в здании училища к 10 часам утра, форма одежды назначается: для гг. офицеров полная парадная, для юнкеров в мундирах без оружия.

После молебствия юнкера остаются в училище в полном его распоряжении, подчиняясь во всем установленным правилам, которыя прочесть в тот же день в каждом взводе, дабы неведением этих правил никто не мог отговариваться.

Начальник училища,
маиор Руссо.

Примечание: Елисаветградское офицерское кавалерийское училище, взамен котораго учреждено елисаветградское юнкерское кавалерийское училище, согласно приказа военного министра, от 6 августа, 1866 года и положения военного совета, было слито с учебным кавалерийским эскадром в одно учреждение, которому сохранено

ние учебного кавалерийского эскадрона, с расположением его в селищенских казармах, Новгородской губернии.

Елисаветградское земское реальное училище. В шестидесятых годах в елисаветградском уездном земстве возникла мысль об учреждении в своем районе среднеучебного заведения. Это было то время, когда в России мало-по-малу созрел вопрос о так называемом «реальном образовании», и к типу, издавна сложившемуся, классической гимназии прибавлялся новый вид среднеобразовательной школы, которой сначала дали название «реальной гимназии», а затем «реального училища». Система классического образования, покоившаяся главным образом на древних языках, с особенным развитием ее в бытность министром народного просвещения гр. Д. А. Толстого, не удовлетворяла в полной мере русское общество тем более, что по своей программе она не всегда оказывалась под силу учащимся. С другой стороны *) широко развивавшаяся наука естествоведения, совершающая поразительные завоевания по настоящее время, вместе с приложением ее к практической жизни, требовала учреждения новых, более соответствующих делу, училищ. Выполнить эти требования жизни и предназначалась среднеобразовательная реальная школа, в программу которой вносились новые, сравнительно с клас. гимназиями, предметы, каковы: естественная история, химия, механика, начертательная геометрия, черчение и рисование, ставшие здесь в основу ученого курса.

С точки зрения педагогической теории, насколько она касается вопроса *общаго* образования реальных училища, однако, не могли выполнить всей задачи воспитания, целью которого ставится общее гармоническое, но не частное и практическое чисто развитие детского и юношеского духа. Учебные заведения этого рода волей-неволей, должны были

*) Выдержки берем из нашей статьи в «Педагогич. Еженедельн.» 1895 г. № 37. «25-летие елисаветгр. земского реальн. учил.».

– 172 –

играть роль чисто служебную: они сходили таким образом на степень училищ, вырабатывающих только практические навыки и доставляющих своим питомцам возможность с небольшими научными знаниями ориентироваться в несложных вопросах элементарной техники. Учреждение при реальных училищах отделений коммерческих, механических и химических с двухлетним лишь для каждого их них курсом, служит наилучшим подтверждением нашей мысли. В доказательство того-же можно привести и то, что с течением времени такие предметы, как химия, механика и начертательная геометрия были изъяты из программы реальных училищ, с увеличением на счет их уроков по Закону Божию, словесности, географии с обязательным изучением обоих новых языков. Таким образом сужена была программа наук наблюдательных и расширен курс предметов гуманитарных.

Но на первых порах общество с большим сочувствием встретило появление нового типа средне-учебной школы и в том виде, в каком он зародился.

Открывшиеся реальные училища быстро наполнялись учащимися, между которыми не мало было перешедших из классических гимназий. Родители одних помещали сюда своих детей в видах дать им впоследствии специальное высшее техническое образование, другие потому лишь, что здесь будто бы «легче учиться».

До 1870 года Елисаветград оставался без среднего мужского учебного заведения; существовавший здесь до этого времени уездное училище, духовное и военная прогимназия, как учебные заведения низшего разряда, а последние два

преследующия свои специальныя цели не удовлетворяли потребностей общества довольно значительнаго по населению города и его громаднаго уезда. Правительство тем неменее не находило возможности открыть в Елисаветграде какое либо среднеучебное заведение, может быть в виду близости

– 173 –

таковых училищ в Одессе, Николаеве, Кременчуге и проч. Уездное земство первое подняло вопрос об учреждении в своем главном городе средняго учебнаго заведения и остановилось в этом случае на реальном училище. Исходя из той точки зрения, что работы земства о народном образовании не должны ограничиваться сферой только низших народных школ, оно полагало, что с учреждением средняго училища в его уезде появится разсадник просвещения, который даст земству с течением времени образованных и полезных ему же самому деятелей, преимущественно в сельско-хозяйственной и технической областях. Вместе с этим оно имело в виду получить из того же училища достаточно подготовленных учителей для своих народных школ, главным образом из крестьянских детей, коль скоро они по каким-либо причинам не будут продолжать своего образования в высших учебных заведениях. Г. Елисаветград оказал земству помощь, и училище в 1870 г. начало свою жизнь под именем «земскаго высшаго реального училища» с ежегодным ассигнованием на содержание его определенной суммы, к которой прибавлялась субсидия от города и сбор за право учения. К этим средствам впоследствии прибавились другие источники прихода, как-то ассигновка херс. губернскаго земства, проценты с запаснаго капитала училища и др. Для указания на средства училища приведем цифры из последняго (за 1896 г.) отчета, в котором общий приход выражен в сумме свыше 57700, при расходовании которых получился остаток около 11 тысяч руб.

*)

Но название «высшее» несколько странно звучащее при имени средне-учебного заведения, конечно, не соединяло с собой никаких отличительных особенностей для своей ха-

*) Приход этот составил из ежегодных ассигнований уездного земства 18 т., г. Елисаветграда 4 т., губерн. земства 2950; платы за право учения 15352 р., остатка от прежнего года 13209 и др.

– 174 –

рактеристики, и могло быть понимаемо разве в отношении к низшим земским школам, в официальном же порядке оно, как частное, именовалось просто училищем 1-го разряда, без добавления слова «реальное»; и по общему положению не пользовалось правами правительственных училищ ни для учащихся, ни для учащихся. Находясь в ведении земства, оно подчинялось попечителю одесского учеб. округа и ближайшим образом дирекции училищ херсонской губернии.*)

Тем не менее оно все-же было реальным с немалыми, однако, отличиями от казенных училищ. Оно состояло из 7 нормальных классов с приготовительным, который одно время делился на два: старший и младший. Сверх того училище различалось, хотя и в незначительной мере, и по учебной программе, имея более широкие курсы по естественной истории и русскому языку и менее развитую программу по рисованию. Оканчивающие в нем курс учения молодые люди с успехом выдерживали экзамен в качестве экстернов в правительственных училищах и затем поступали в высшие учебные заведения; некоторых из них мы видим теперь в составе местного земского собрания.

Училище открыто было в частном доме (ныне д. г-жи Соколовой-Бородкиной на углу Дворцовой ул.) в составе трех первых классов. Не устанавливая по началу предельных для

поступающих в него лет, училище принимало учащихся в один и тот же класс самых различных возрастов, вследствие чего первый прием в него составил более чем из полутора десятков детей, так что в скором времени потребовалось открытие параллельных классов. Очевидно было, что в училище общество нашло полное удо-

*) До преобразования реального училища, первым его директором состоял г. Стули, затем г. Коленко (бывший директор Херсонской гимназии), умерший на службе земству, в Елисаветграде и наконец г. Завадский.

– 175 –

влетворение потребностей для воспитания детей и само учебное заведение стало на твердую почву. Земство с своей стороны прилагало самые тщательные заботы для улучшения училища во всех отношениях и смотрело на него, как на один из важнейших предметов, входящих в круг его ведения и хозяйства. Ближайшее заведывание училищем принадлежало правлению, избираемому в составе четырех лиц с председателем во главе из земских гласных на три года, к которым присоединился представитель от г. Елисаветграда и кроме того директор училища с своим помощником. Членам правления училища первых лет его жизни, а равным образом земским гласным принадлежат главные труды по общей организации училища. Имена гласных Н. А. Бракера, Н. А. Бошняка, А. А. Дикова, П. А. Зеленаго (из коих некоторые были и председателями правления) и др. история училища, в особенности в первый период его жизни, должна считать как имена важнейших его деятелей.

Не более трех лет училище оставалось в наемном доме, затем оно переведено было в собственное уездного земства помещение в той части города, которая носит название Ковалевки. Здание училища состоит из двух с половиною

этажей и включает в себе 35 комнат. Оно окружено большим садом, «среди которого имеется большое открытое место, вполне удобное для игр учеников в свободное от занятий время, тут же находятся: метеорологическая обсерватория, снаряды для гимнастики, кегли, гимнастическая зала со всеми необходимыми и соответствующими цели гимнастическими снарядами, а также и прочия службы». (Отчет за 1896 г.).

Земство, как было замечено выше, смотрело на свое училище не только как на школу, в которой дети могли бы получать образование по известной программе, но и как на центр, оказывающий просветительное влияние на местное

– 176 –

население. С этой целью при училище постепенно открывались с надлежащего разрешения такие, имеющие воспитательно-образовательное, и научное значение, учреждения, как вечерние классы художественного и технического рисования, бесплатные народные религиозно-нравственные чтения по воскресным и праздничным дням, метеорологическая станция, богато обставленная в настоящее время предметами специальной науки и наконец небольшой интернат для крестьянских детей, получавших от училища бесплатное содержание и воспитание. К слову заметим, что для учеников старших классов (необязательно) был открыт курс законоведения, который читал в послеобеденное время председатель местного окружного суда В. К. Анастасьев.

Рисовальные классы, народные чтения и метеорологическая станция продолжают свое развитие и по настоящее время. Сделаем небольшое отступление от хронологической передачи важнейших явлений из жизни училища и ознакомим читателя с состоянием названных учреждений; при этом мы воспользуемся отчетами последних трех лет (1894-96). «Занятия в вечерних рисовальных классах происходят в течении учебного года

ежедневно, кроме праздничных и подпраздничных дней. Классы разделяются главным образом на рисовальные (между 5 и 8 час. вечера) и на чертежные (от 8 до 10 час.) Со второй половины 1894 г. окончательно сформирован и устроен класс лепки орнаментов из глины и воска. К концу 1896 г. классы заключали в себе 2134 предмета, стоимостью свыше 6500 р.; всех учащихся было в этом году сто одиннадцать человек, между которыми были учащиеся в местных учебных заведениях, ремесленники и любители.» В утренние же часы, когда преподаватели-руководители были свободны, происходили занятия любителей живописью масляными красками и акварелью. Плодом таких занятий остался в училище находящийся в актовом зале стенной

– 177 –

портрет Государя Императора Александра III, исполненный г-жею Коссовской.

Безплатные народные чтения, получившие в последнее время более широкое развитие, благодаря содействию теперешняго председателя правления Я. Е. Эрдели и директора училища И. Ф. Бучинского, и включающие в свою программу не только духовное и светское научно-литературное содержание, ведутся под наблюдением местного отделения херсонскаго епархиальнаго училищнаго совета. Ближайшее руководство делом находится в руках особаго распорядительнаго комитета под председательством почетнаго попечителя училища.

Чтения происходят в утвержденном правительством порядке в праздничные дни с 1 часа дня и почти все сопровождаются теневыми картинами с участием хора, а по временам и оркестра музыки. При аудитории имеется не большой книжный склад и библиотека для выдачи книг на дом. В 1895 году продано было книг из склада в количестве 2360 экземпляров. По выписке книг комиссия народных чтений вела свои сношения главным образом с книжным складом одесскаго славянскаго благотворительнаго общества,

а также получала для бесплатной раздачи слушателям известные троичные листки. В выборе же чтений комиссия руководствовалась каталогом, утвержденном министерством народного просвещения. Число слушателей колебалось до чрезвычайности даже в одном и том же году: от семидесяти до тысячи семидесяти, каковое число пришлось на 5 марта 1895 г. в день чтения «О Петре Великом». Лекторами были преимущественно преподаватели реального училища, а также женской гимназии и духовного училища.

Метеорологическая станция при училище производит наблюдения согласно инструкции Императорской академии наук данной русским станциям 2-го разряда; кроме того она

– 178 –

наблюдает: 1) над периодическими явлениями из жизни животных и растений, 2) над относительным направлением солнечных лучей и числом часов солнечного освещения, 3) над температурой почвы целинной и черного пара, 4) над влажностью почвы, 5) над грозами и перистыми облаками. «Из важнейших трудов станции должно назвать: изготовление большой графической карты влажности почвы для московской сельско-хозяйственной выставки 1895 г.», а также исполненную заведующим станцией Г. Я. Близниным «обработку данных по наблюдениям над влажностью почвы за 5 лет (1889-93 гг.)». Монография эта напечатана в «Трудах метеорологической сети юго-запада России», Составленную тем же автором записку, в которой рассмотрено отношение телеграфных предупреждений С.-Петербургской главной физической обсерватории об ожидаемой погоде к погоде, действительно затем наступившей. Кроме того большая часть данных, добытых наблюдениями печаталась в особых ежемесячных таблицах вместе с кратким обзором погоды и таблицей распределения осадков в уезде за каждый месяц. Не зависимо от печатания названных таблиц, станция немедленно по окончании каждого месяца сообщает важнейшие из наблюденных данных в метеорологическую

обсерваторию новороссийского университета, в редакцию «Метеорологического Вестника», в Императорское русское географическое общество и в С.-Петербургскую главную физическую обсерваторию. С последнею станция находится в постоянных сношениях по телеграфу. Полученные от обсерватории сообщения об ожидаемой погоде станция распространяет среди местного населения посредством разсылки афиш в разные пункты Елисаветграда. Ежедневно станция сообщает свои краткие бюллетени в сельско-хозяйственный стол уездной земской управы и в редакцию «Ведомостей Елисаветградского Городского Общественного Управления». Станция имеет свою специ-

– 179 –

альную библиотеку в 645 названий ценностью в 2257 руб. и снарядов на сумму свыше 1670 руб.

В наблюдениях, производимых станцией, принимают участие под руководством заведующего ученики двух последних классов училища.

Мы привели краткия сведения о ходе дел тех учреждений при елисаветградском реальном училище, которые, не составляя необходимой принадлежности каждого средне-учебного заведения, свидетельствуют именно о том, что названное училище, по инициативе земства, помимо, своих прямых обязанностей, преследовало цели служит, по мере сил, распространению просвещения среди населения своей местности. Все эти учреждения, как было сказано раньше, зародились давно, почти с момента основания самого училища. Успешное ведение дела в названных учреждениях засвидетельствовано сочувствием и материальной поддержкой его херсонского губернского земства и пожертвованиями частных лиц (Н. В. Рябковой). *) И в этих учреждениях училище имеет основание считать свою особенность и свою заслугу перед обществом.

Училищный интернат, о котором было сказано раньше, не дожил до настоящего времени. Он был закрыт пять лет тому

назад. Земство нашло более целесообразным содержать своих стипендиатов в других, более специальных по программам учебных заведениях (напр. херсонск. сельскохозяйственное учил. и др.).

Под именем частного училища 1-го разряда елисаветградское земское училище просуществовало до 1882 года. За весь этот период оно не пользовалось правами, принадлежащими правительственным учебным заведениям этого типа. Ученики елисаветградского училища с аттестатами в руках не могли являться к конкурсным экзаменам

*) Отчет по училищу за 1894 г.

– 180 –

для поступления в какое либо высшее учебное заведение, равным образом они не получали соответствующих образованию льгот по отбыванию воинской повинности.

На служащих же в этом училище не простирались привилегии и права учебной, и вообще гражданской службы. В виду этих обстоятельств ученикам,*) по окончании ими курса, земство выдавало деньги на поездку для держания экзамена в качестве экстернов при правительственных реальных училищах, а преподавателям назначало высшие оклады жалованья сравнительно с окладами в казенных средних учебных заведениях. Все это, конечно, не могло не отзываться отрицательным образом на училище. Ученики старших классов начинали чувствовать понятны каждому не удобства предстоявшего им экзамена в чужом училище, а преподаватели в своей службе не видели желательной прочности и нередко переходили на службу в казенные заведения. Земство сознавало всю трудность положения своего училища и вскоре после его основания начало свои ходатайства о предоставлении ему прав

правительственных реальных училищ в полной их мере. Начинается длинный ряд хлопот в различных ведомствах с командировками депутатов от земства в Петербург, рядом с этим производятся разнообразныя видоизменения программ учебных предметов. Возникает даже мысль о введении бифуркационной системы в соединении курса классической гимназии с курсом реальных училищ. Долгое время ходатайства земства не имели желаемого успеха и только в 1882 году в 20-й день октября последовало Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета о применении к Елисаветградскому училищу общего устава реальных училищ с соблюдением при этом некоторых особых правил, в числе коих, между прочими, значились следующие: 1) за-

*)

Нуждающимся.

– 181 –

ведывание училищем возлагается на правление, состоящее под председательством почетнаго попечителя училища, из директора онаго и трех членов, избираемых елисаветградским уездным земским собранием на три года, В случае назначения училищу определенного от города Елисаветграда пособия, в состав правления, сверх упомянутых выше лиц, входит член, избираемый елисаветградской городской думой также на три года; 2) к обязанностям правления относятся: а) наблюдение за управлением училищем, б) рассмотрение протоколов заседаний педагогического совета, в) сообщение директору или педагогическому совету о замеченных по учебной части упущениях, г) определение с утверждения земскаго собрания платы за обучение и освобождение от оной достойнейших учеников, д) составление годовых отчетов по хозяйственной части училища и представление их попечителю учебного

округа, земскому собранию и городской думе и наконец е) рассмотрение отчетов педагогического совета по учебной и воспитательной части, а равно представление их с своим заключением попечителю учебного округа и упомянутым в пункте д установлениям. Члены правления имеют право присутствовать на производимых в училище испытаниях, однако, без права голоса при оценке познаний учеников и участвуют в подписании аттестатов, выдаваемых ученикам об окончании ими курса училища. Должностные лица в училище определяются на службу и увольняются от нея также при участии правления: директор избирается им и утверждается в должности министром народного просвещения. Инспектор и преподаватели научных предметов, а также врач избираются директором, а в случае одобрения правлением училища, определяются в должности попечителем учебн. округа. Увольнение названных лиц от занимаемых ими должностей производится как по представлению правления, так равно по непосредственному усмотрению
надлежащего

– 182 –

учебного начальства. Если ко всему этому добавить, что ученикам елисаветградского реального училища не присваивается форменная одежда учеников правительственных училищ, то сказанным ограничиваются все главнейшие из особых вышеназванных правил.

Таким образом с 1882 года елисаветградское частное семиклассное училище 1-го разряда уравнено было в программах и учебных планах с казенными реальными училищами. Этот год в истории училища имеет особенное значение: он отделяет в его жизни первый период; период, чрезвычайно любопытный в подробной его истории по тем переживаниям, которые выпадали на долю училища, возникшего по инициативе земства. Но изложение этих переживаний не входит в рамки нашего краткого очерка, укажем лишь на то, что к 1882 году училище подошло с

достаточным опытом и с полной организацией своего устройства, что между прочим, подтверждается и тем, что из лиц, служащих в нем, в год получения прав почти все остались на своих местах, кроме, дослужившаго до конца года директора его М. Р. Завадского.

Нам остается сделать обзор главнейших явлений в жизни училища во втором периоде. Ставши в ряды реальных училищ министерства народного просвещения, Елисаветградское училище стало жить общию всем им жизнью в главнейших частях своей деятельности, восполняя то, чего у него не доставало и с другой стороны изменяя то, что не соответствовало требованиям общего устава. Младшее отделение приготовительного класса было закрыто, помощник директора был переименован в исполняющего обязанности инспектора, содержание преподавателям было уравнено с содержанием лиц, находящихся на службе в правительственных реальных училищах; учебная программа приведена была в полное соответствие с программами училищ министерства народного просвещения.

– 183 –

Хозяйственная же сторона училища осталась в прежнем виде и заведывание ею всецело принадлежало правлению.

В 1882/3 учебном году в училище произведен был первый выпускной экзамен со всеми правами для учащихся, и молодые люди с своими свидетельствами могли уже являться непосредственно к конкурсным экзаменам в высшие технические училища. На этом же выпускном экзамене впервые присутствовал депутат от окружного начальства.

Близко этого времени в Елисаветграде открылась классическая гимназия, по ходатайству города и при материальной с его стороны помощи. Но появление в городе другого средне учебного заведения не повлияло особенно заметным образом на число учащихся в, земском реальном училище; правда, параллельные классы были закрыты, но основные отделения оставались переполненными. Это одно

из важнейших неудобств, испытываемое училищем и до сего времени, когда число учащихся превышает цифру 300. И только материальная обеспеченность и относительный недостаток в учебных пособиях, которыми обладает училище, дают ему возможность вести свое дело с успехом. Укажем на некоторые цифры, для характеристики состояния училища в этом отношении. Училищная библиотека заключает в себе книг и брошюр в количестве 8689 томов стоимостью в 14090 р. В кабинетах физическом и естественных наук с химической лабораторией имеется разных предметов и приборов 5886 ценю свыше 9000 р. Наконец в музеях историко-географическом и археологическом считается более 2300 предметов. При этом училище ежегодно получает более 40 периодических изданий специально-научного и литературного содержания. В 1883 году оставил училище директор его М. Р. Завадский, *) много потрудивший-

*) Издававший в Елисаветграде журнал «Педагогический Вестник».

– 184 –

ся на пользу училища; его заступил временно инспектор Ф. Р. Крейсберг (ныне директор гимназии в Тифлисе) до избрания директором Н. М. Петрушевского, после которого был приглашен И. Ф. Бучинский, состоящий директором по настоящее время. Председателями правления в течение этого периода были П. А. Зеленый и за ним нынешний почетный попечитель училища, уездный предводитель дворянства Я. Е. Эрдели.

Продолжая свою деятельность в полном соответствии с требованиями и указаниями высшего учебного начальства в пределах учебно-воспитательной программы, елисаветградское земское училище не оставляло без должного внимания и тех мер, которые могли бы

содействовать, по средствам училища, наибольшему нравственному и физическому развитию учащихся. В этом отношении отметим следующие мероприятия, введенные в училище уже второй период его жизни: экскурсия старших учеников в местности, представлявшая для экскурсантов научный интерес; устройство литературно-музыкальных утр совместно с другими учебн. заведениями города; введение уроков фехтования для большого разнообразия в гимнастических упражнениях учеников последнего класса и наконец устройство на большой перемене горячих завтраков.

Громадное воспитательное значение экскурсий давно уже оценено в обществе; как за-границей так и у нас они ведутся в широких размерах, доставляя учащимся и пользу и удовольствие. Из поездок, совершенных учениками елисаветградского реального училища назовем экскурсию в м. Кривой Рог, в м. Смелу и в Нижний-Новгород и в Москву во время всероссийской промышленной выставки, *) о чем своевременно сообщено было в отчетах училища,

*) Поездки эти совершены учениками под надзором наставников и на земский счет.

– 185 –

одна же из них*) подробно описана учениками, работа которых напечатана в Циркуляре по управлению одесским учебн. округом за 1891 г. Об экскурсии в м. Смелу, совершенной в 1894 г. между 11 и 14 ноября в отчете за этот год мы читаем следующее: с разрешения г. попечителя одес. учебн. окр. совершена была экскурсия в местечко Смелу, киевск. губ. Экскурсия имела целью познакомить учеников с подробностями производства сахара из свекловицы, для чего был осмотрен в подробностях сперва завод свеклосахарный, а затем рафинадный. Благодаря любезному разрешению владельцев заводов графов Бобринских и живейшему

участию с коим приняли экскурсантов заведующие отдельными частями заводов, внимание учеников было обращено помимо всего, что касается самого сахароварения, еще и на другие отрасли технического производства, какия при смелянских заводах существуют, как наприм. на электрическое освещение, на магазинное приготовление сахарных бочек, на мельницу американской системы, на лесопильню и т. п. Экскурсантам также предложено было посетить открытыя при заводе ремесленное и техническое училище, где они могли видеть работы учеников ремесленного училища; переплетныя, слесарныя, столярныя, резныя и т. п. и учеников технического училища по части устройства моделей машин и частей их эпюров по техническому черчению и рисунков по техническому рисованию. Будет вполне справедливо, замечает отчет, если сказать, что экскурсанты вынесли из этой поездки в м. Смелу на сахарные заводы несомненную для себя пользу и что впечатление, произведенное ею на учеников, надолго останется в памяти их.»

Отчет за 1896 год дает краткия сведения о другой экскурсии. «В средних числах августа, читаем мы здесь, состоялась экскурсия учеников нашего училища в Ниж-

*) Экскурсия в Кривой Рог.

— 186 —

ний-Новгород на Всероссийскую художественнопромышленную выставку. Две группы учеников училища, одна из 13-ти учеников дополнительного класса, в сопровождении преподавателей Г. Я. Близнина и В. К. Тарановича, а другая из 9-ти учеников V и VI классов, в сопровождении помощника классных наставников М. Т. Иванченко, выехали одновременно из Елисаветграда,

благодаря любезности железнодорожного начальства, в отдельном совершенно вагоне.

Обе группы, как и нужно было ожидать, слились в одну и не разделялись до самого возвращения в Елисаветград.

Экскурсия была совершена в 17-ть дней. Расходы на поездку 10 беднейших учеников из экскурсантов, а также и сопровождавших учеников от училища лиц, были произведены согласно постановлению земского собрания из училищных сумм; все же прочие участники экскурсии ездили на свой счет. Экскурсией этой имелось в виду познакомить учеников, помимо выставки, также и с достопримечательностями г. Москвы и Троицко-Сергиевской лавры, для чего поездка была предпринята через Москву, в которой экскурсанты пробыли три дня, осматривая все наиболее интересное и привлекательное. Ознакомившись, насколько было возможно, с выставкой, экскурсанты не проминули побывать и на Волге, чтобы полюбоваться ее природой. Экскурсия эта, добавляет от себя «отчет», произвела на учеников отрадное впечатление».

Желая доставить ученикам от времени до времени художественно-воспитательное развлечение и привлечь их самих в этом случае к активному участию, училище, как замечено было, совместно с другими учебными заведениями города устраивало литературно-музыкальные утра, на которых исполнялись хоровые и концертные вещи, а

также отдельными учениками музыкальные и литературные номера. Впрочем утра эти еще не получили полной организации и ожидают еще улучшения как во внутренней, так и во внешней стороне дела, составляющего несомненно одну из важнейшей воспитательно-образовательных мер. К сожалению, в отчетах по училищу, вообще, к слову сказать, скупых по содержанию, об этих ученических развлечениях ничего не говорится.

Заботы о здоровье учеников и вообще о гигиенических удобствах для учеников, Елисаветградское училище, как и всякое учебное заведение, ставило на первый план. С этой целью, для более правильного питания в часы классных занятий, в училище были введены горячие завтраки. Отчет за 1894 год по этому поводу говорит следующее: «В сентябрьскую сессию 1894 года правление училища ходатайствовало перед уездным земским собранием о разрешении введения в училище для учеников горячих завтраков, в виду того, что до сего времени ученик, находясь в училище с 8,5 ч. до 3, мог удовлетворить свой голод в этот промежуток времени лишь разными холодными закусками. Вследствие того, что уездным земским собранием было разрешено произвести из училищных сумм расход на приобретение необходимой мебели и посуды и т. п., правление училища нашло возможным ввести эти завтраки на большой перемене для желающих воспользоваться таковыми по доступной для каждого цене. Для чего отведено помещение, освободившееся с закрытием интерната земских стипендиатов, и сделаны все потребные для этой цели приспособления и приобретена мебель, посуда *) и т. п.

Завтраки эти, как показал опыт несколько не мешают ученикам в занятиях гимнастикой и встречены учениками с удовольствием, а родителями их с благодар-

*) На устройство столовой израсходовано более 330 руб.
(Отчет 1894 г.)

ностью. На первый месяц пользовавшихся горячими завтраками учеников было 90 и каждый ученик платил по 2 рубля в месяц. На будущее время правление предполагает эту плату уменьшить до 1,5 рубля».

В 1896 году в училище для учеников дополнительного класса введены занятия фехтованьем на рапирах, которые

происходили в послеобеденное время или на дворе или в гимнастическом зале. С этой целью ученики были разделены на небольшие группы в 6-8 человек. Все принадлежности для этих занятий: рапиры, нагрудники, маски и перчатки ученики получали от училища.

Из намеченных на будущее время проектов в училище должно указать на предположение устроить церковь и вообще расширить помещение, на тесноту которого указывает, между прочим, отчет за 1895 г. «Не смотря на большие размеры помещения, читаем мы здесь, в училище чувствуется однако ж надобность в отдельной, удобной шинельной для учеников, в более просторном чертежном классе и в рекреационном зале. В хорошую погоду, особенно весною и раннею осенью, для рекреации учеников служит прекрасный во всех отношениях сад; за то в ненастную погоду ученики должны проводить свободное от занятий время в корридорах или классах училища».

В 1894/5 учебном году исполнилось 25-летие со дня основания училища. Первая половина этого периода, как было неоднократно нами замечено, относится к тому времени, когда училище еще не пользовалось правами, вторая совпадает с жизнью училища, когда оно было уравнено в правах с правительственными училищами. Об этом моменте из отчета училища за 1895 год мы узнаем в слишком коротких словах, которые приводим целиком:

«Истекшим 1894/5 годом закончился 25-й год деятельности училища со дня его основания. За все 25-летие

– 189 –

в нем получило образование 1414 человек, из которых окончило полный курс учения 257 или 18%». Далее под рубрикой «замечательные события» в том же отчете мы читаем: «14 сентября, в день 25 летней годовщины открытия училища, было празднование торжественного акта в следующем порядке: в присутствии почетного попечителя училища, членов правления, директора, всех членов

педагогической коллегии, учащихся и многочисленных гостей, в актовой зале училища был отслужен законоучителями: прот. Ф. С. Еленевским и свящ. И. М. Бобровническим благодарственный Господу Богу молебен, во время которого пел хор учеников училища. По окончании молебна, законоучитель свящ. И. М. Бобровницкий произнес речь о Василии Великом, как патроне реального образования. После этой речи секретарь педагогического совета В. И. Архипов прочел составленные им: сперва краткую историческую записку о состоянии училища за 1870 –1895 годы, *) а затем отчет о состоянии училища за 1894/5 учебный год. По окончании чтения отчета был исполнен хором из учеников гимн св. Владимиру. Вслед за этим директор объявил присутствующим результаты приемных, переводных и окончательных испытаний за минувший учебный год, а также прочел список тех учеников, которым по определению педагогического совета назначены были награды за благонравие и отличные успехи в науках и особые подарки за такие же успехи по графическим искусствам. После раздачи этих наград и после пожелания почетного попечителя дальнейшего процветания училищу – торжество было завершено народным гимном «Боже Царя Храни!» который был пропет присутствовавшими учениками училища.»

Но из числа свидетелей и активных участников деятельности училища за 25-й период его жизни на торжест-

*) «Записка» эта не была напечатана.

ве 14 сентября 1895 года было только трое: преподаватели С. И. Ляйман (ныне покойник) и Г. Я. Близнин и врач училища I. А. Веккер, кроме них было трое, начало службы которых относится к первой половине жизни училища, все же

остальные были сравнительно новые члены педагогического состава. Одни из служивших в училище оставили службу совершенно, другие перешли в другие учебные заведения или избрали иную службу, третьи наконец уже покойники. Наиболее свежие могилы принадлежат С. И. Ляйману, Э. Э. Флюгелю и прот. Ф. С. Еленевскому; семейства их получают в настоящее время пенсии от правительства.

Мы сделали беглый очерк жизни елисаветградского земского реального училища от времени его основания, не пропуская тех сторон его деятельности, которые имели и имеют по настоящее время просветительное значение для местного населения. Более подробное изложение истории училища еще ожидает своего автора, когда явятся и необходимые для этого источники.

Лицам же, которые желают более ознакомиться с елисаветградским земским училищем, рекомендуем в настоящее время главным образом «Сборники постановлений собраний елисаветградского уездного земства», а также книгу Е. И. Борисова «Систематический свод постановлений елисаветградского уездного земского собрания» за 1865-95 годы.

(Сообщено *Н. Ф. Марковым*).

Открытие памятника профессору Новороссийского Университета Григоровичу в г. Елисаветграде.

Днем торжественного освящения памятника Григоровичу было назначено 18-е октября 1892 года. К этому дню в Елисаветград прибыли его преосвященство епископ елисаветградский Акакий, депутаты историко-филологического об-

щества, новороссийского университета, общества бывших студентов того-же университета и ананьевской гимназии. Торжество началось литургией, совершенной

преосвященным в кладбищенской Петропавловской церкви, куда собралось множество молящихся, в том числе учителя, ученики и ученицы всех городских средних и низших учебных заведений. После литургии, на которой произнес слово его преосвященство, к памятнику двинулась длинная процессия духовенства с преосвященным во главе. Вокруг памятника уже стояли ученики местных учебных заведений с венками в руках, а далее – несметная толпа молящихся. Когда скульптор сдернул с памятника завесу и глазам присутствующих предстало изображение знаменитого профессора, ярко освещенное солнцем, началась панихида, отслуженная с необычайной торжественностью при участии в пении всего духовенства. По окончании панихиды были возложены на памятник венки от казанского университета, от новороссийского университета, от общества бывших студентов новороссийского университета, от одесского славянского общества, от ананьевской гимназии, от елисаветградской гимназии, от елисаветградского реального училища, от учеников старших классов того же училища и от граждан гор. Елисаветграда. При возложении венков соединенные хоры учеников елисаветградской гимназии и реального училища, с участием оркестра, духовых инструментов из учеников гимназии, исполнили гимн «Коль славен». Затем проф. А. А. Кочубинский произнес речь «О значении В. И. Григоровича в истории славяноведения».

В 2 часа дня в актовом зале классической гимназии состоялось торжественное собрание историко-филологического общества в честь памяти Григоровича. При входе его преосвященства певчие гимназии и реального училища пропели «Царю Небесный», а затем оркестром гимназистов был исполнен чешский национальный гимн. По окончании по-

следняго председатель историко-филологического общества заявил, что его преосвященство епископ елисаветградский

благосклонно принял на себя почетное председательство в торжественном собрании в память проф. В. И. Григоровича, и предложил почтить память покойного вставанием. Речь проф. Ф. И. Успенского «История сооружения памятника В. И. Григоровичу», за болезнью автора, была прочитана приват-доцентом Г. Е. Афанасьевым. Затем проф. А. И. Кирпичников произнес речь «О значении В. И. Григоровича в истории русской науки». После него проф. А. И. Маркевич сообщил воспоминания о покойном, как о преподавателе. Преподаватель местного реального училища В. И. Ястребов, воспитанник учеников Григоровича и ученик его самого, прочел речь «О значении памятника В. И. Григоровичу для местного общества, а инспектор того-же училища Н. Ф. Марков прочитал свою былинку: «Пахарь русской земли». В промежутках между чтениями хоры местных учебных заведений пели гимн свв. Кириллу и Мефодию, песнь «много лета, много лета, православный Русский Царь», гимн I. A. Коменскому Главача, «Ja jsem Slovan s dusi s telem». По окончании речей прочтен длинный ряд приветствий и телеграмм от разных учреждений и учеников покойного. Особенной сердечностью отличалось приветствие Г. Е. Афанасьева от имени общества бывших студентов новороссийского университета. Торжественное собрание закончилось русским национальным гимном, исполненным совместно хорами певчих и оркестром.

По окончании торжества венки, возложенные на могилу, переданы на хранение в историко-географический музей елисаветградского реального училища.

В тот же день, в 4 часа, для прибывших в Елисаветград на открытие профессору Григоровичу памятника,

лиц и для представителей города состоялся у городского головы А. Н. Пашутина обед.

Разные городские учреждения.

Городская полиция и пожарная команда. Городская полиция учреждена в Елисаветграде в 1784 году.

В конце прошлого столетия на содержание чинов городской полиции отпускалось из городских доходов ежегодно по 580 рублей (ассигнациями) с канцелярскими; наем же нижних чинов для полиции или так называемых будочников производился на счет суммы, взыскивавшейся полицией с домовладельцев, по раскладке городской думы. Всего полицейских будок в то время в городе было 11 и на каждую из них нанималось по 2 человека будучников. Штат же городской полиции был Высочайше утвержден лишь 14-го июня 1841 года. По означенному штату состав городской полиции, кроме нижних чинов был следующий: Полицеймейстер, два частных пристава, четыре квартальных надзирателя, письмоводитель полиции, помощник его и восемь канцелярских служителей, на что отпускалось ежегодно из городских доходов по 3767 руб. 14 коп. Затем по нормальному штату, Высочайше утвержденному 25-го декабря 1862 года и введенному в Елисаветграде 1-го января 1864 года, который существует и в настоящее время состоят: полицеймейстер VII класса, два пристава IX класса, три помощника приставов X класса и секретарь X класса. На штатное содержание означенных чинов и канцелярии городским управлением ежегодно вносится в государственное казначейство по 5700 рублей.

Должность третьего помощника пристава по Высочайше утвержденному штату 1862 года собственно не полагалась, а учреждена впоследствии по ходатайству городской думы и согласно Высочайше утвержденного 15-го января 1874 года мнения государственного совета. Означенный третий помощ-

ник пристава был назначен для наблюдения за базаром, с отнесением содержания его на счет города. По 1890 г, число

нижних полицейских чинов состояло из 80 человек, с этого же года, согласно Высочайше утвержденного 14-го апреля 1887 года мнения государственного совета увеличено было еще на 30 человек и в настоящее время состоит всего 110 человек нижних полицейских чинов.

Содержание городской полиции в настоящее время городу обходится 32910 рублей в год.

Что же касается учреждения в г. Елисаветграде пожарной команды, то из дел городского архива видно, что в 1815 году для пожарного обоза впервые только было куплено три лошади, до этого же и до утверждения штата остальные лошади нанимались и являлись за обозом лишь во время самого пожара. Штат елисаветградской пожарной команды был Высочайше утвержден одновременно со штатом городской полиции 14-го июня 1841 года.

В настоящее время пожарная команда против Высочайше утвержденного штата почти утроилась и состоит из: брандмейстера, фельдфебеля и 30 человек пожарных служителей. Пожарный же обоз состоит из 22 лошадей, 6 брандтсбоев, 2 линеек, 5 парных пожарных бочек и 2 одноконных. Содержание пожарной команды и обоза в настоящее время городу обходится 10632 рубля в год.

С устройством в 1893 году в Елисаветграде городского водопровода, сеть уличных труб которого в настоящее время простирается на 17 верст 206 саж., а число пожарных кранов до 167, тушение пожаров для пожарной команды значительно облегчилось и сделалось более успешным. Городская полиция и пожарная команда с обозом помещаются в зданиях, принадлежащих городу, а две полицейских части в наемных.

Городской банк. Городской общественный банк учреж-

ден в г. Елисаветграде в январе 1865 года по ходатайству городского общества. Ходатайство об учреждении городского

банка начато было еще в 1851 году подачей об этом 13 сентября, того года, служившим в то время городским головою Н. П. Пашутиным докладной записки инспектору резервной кавалерии графу Никитину. Проект положения банка был составлен на основании положения Высочайше утвержденного 29-го октября 1847 года для г. Архангельска. Означенное ходатайство однако не имело успеха, так как остаток откупной суммы, принадлежавшей г. Елисаветграду и хранившийся в с.-петербургской сохранный казне, который предположено было обратить в основной капитал банка оказался в то время лишь в сумме 43191 руб., что признано было недостаточным. Затем ходатайство об учреждении в г. Елисаветграде городского банка основанное на приговоре общества было вновь возбуждено во время вторичного служения городским головою Н.П. Пашутина в 1863 году. На этот раз на образование основного капитала банка были указаны следующие капиталы: так называемый вспомогательный капитал, оставшийся от упраздненного, после перехода г. Елисаветграда в гражданское ведомство, строительного комитета, Всемиловейше пожалованный городу в 1836 году для заимообразной раздачи гражданам под застройку домов, в сумме 74,329 руб. 28 коп., городской запасной капитал 10157 руб. 54 коп., больничный 23819 р. 54 к. и богадельный 7706 р. 33 коп., а всего 116006 руб. 70 коп., которые и составили впоследствии с разрешения министерств внутренних дел и финансов основной капитал городского банка при его учреждении. Ходатайство об учреждении в гор. Елисаветграде городского банка было удовлетворено в конце 1864 года.

Вскоре были произведены выборы в правление банка и самый банк был открыт 14 января 1865 года в го-

родском доме, в котором ныне помещается общественная женская гимназия. Первым директором городского банка, состоял местный купец А. М. Филиппев, прослуживший в

этой должности шесть лет, а товарищами директора Д. Ф. Лошкарев и Г. Л. Когон.

В настоящее время операции городского банка простираются до 13,000,000 руб, в год, основной капитал банка возрос до 691,682 руб. 40 коп. и запасный до 242,121 руб.

В 1867 году городской банк перемещен в городское здание, в котором помещаются и прочия присутственные места, в 1888 году же помещение городского банка было увеличено новой пристройкой, с специально приспособленной для его кладовой. Городской банк по уставу его входит в состав городских учреждений, подведомственных городскому управлению, перед которым и отчитывается в своих действиях.

**Докладная записка, поданная Елисаветградским
городским головою Н. П. Пашутиным Его Сиятельству
инспектору резервной кавалерии г-ну генералу от
кавалерии и кавалеру графу Никитину 13 сентября 1851
года.**

Торговля и промышленность города Елисаветграда с некоторого времени стали развиваться приметно, при заботливой попечительности начальства; но чтобы развитие это разрослось более и более, и что-бы при не предвиденных в торговле и промышленности обстоятельствах, средства к устранению препятствий находились всегда под рукою, необходимо устройство вспомогательной кассы в виде банка, из которого-бы, во всякое время, при верном обезпечении, можно получать в ссуду потребное число денег для торговых и промышленных оборотов.

По доверенности, предоставленной мне от купеческого и мещанского общества, имею честь почтительнейше повер-

гнуть обстоятельство это благоусмотрению Вашего Сиятельства и всепокорнейше просить ходатайства Вашего

об учреждении в г. Елисаветграде банка, основной капитал которого составит из суммы 124 т. руб. серебром, принадлежащих городу сумм и хранящихся в с.-петербургских кредитных установлениях. Капитал этот обеспечен будет ручательством и имуществом всего городского общества, согласно общих постановлений о банках; самый-же банк получит учреждение, основанное на положении Высочайше утвержденном в 1847 году для города Архангельска, а получаемые от него доходы за исключением сумм, потребных на содержание онаго, можно будет обращать на заведения имеющие благотворительную цель, равно и содержать в исправности городския строения, и если представится возможность уделять часть оных на устройство города.

Если Вашему Сиятельству, благоугодно будет милостиво возреть на представление это и исходатайствовать просимое, то жители города Елисаветграда вечно сохраняют в сердцах своих память об Вас как о виновнике их благосостояния.

Елисаветградское отделение государственного банка. Ходатайства об учреждении в г. Елисаветграде отделения государственного банка возбуждались не однократно, как городским управлением, так равно и уездным земством, но не имели успеха. Последний раз ходатайство городским управлением было возбуждено в 1888 году. Отказы министерства финансов мотивировались с одной стороны близким нахождением отделений государственного банка в других соседних городах, как то: Кременчуге, Николаеве и Херсоне, а с другой тем, что торговля и промышленность г. Елисаветграда по мнению министерства финансов не находятся на такой степени развития, при которой можно было бы рассчитывать на прибыльность или, по крайней мере, безубыточность банкового отделения в нем, в случае от-

крытия его. Наконец отделение государственного банка, по воле правительства, открыто было в г. Елисаветграде 1-го июня 1894 года и первый же год опасения относительно убыточности его не оправдались. В 1895 году елисаветградское отделение государственного банка имело обороту до 20,000,000 рублей и получило до 84,000 рублей прибыли, тогда как содержание его обошлось до 23,000 рублей.

Елисаветградское отделение государственного банка помещается на Перспективной улице, в наемном доме, который крайне тесен и не удобен, при том при банке не устроено кладовой для хранения сумм.

В скором времени для елисаветградского отделения государственного банка предполагается построить собственное, специально приспособленное помещение, для чего приобретено одно из частных мест на Перспективной улице, против городского бульвара. Городское управление изъявляло также свое согласие на продажу для отделения банка городского места, на Петровской улице, рядом с мужской гимназией.

Коммисонерство орловского коммерческого банка. Коммисонерство орловского коммерческого банка открыто в Елисаветграде 29 июня 1895 г. С начала оно было помещено в доме наследников Г. В. Соколова-Бородкина, на Дворцовой улице, но вследствие обнаруженного неудобства его размещения, правление банка тогда-же вошло в соглашение с городским управлением о приспособлении для него помещения в городском здании, на Дворцовой улице. В том же году помещение было отделано с устройством квартир для управляющего коммисонерством банка и казначея и в январе 1896 г. коммисонерство орловского банка перешло в новое помещение. Настоящее помещение коммисонерства орловского банка отличается как удобством, так и роскошной своей отделкой. Контракт на наем помещения с городом заключен на 8 1/2 лет. В первый же год своего существо-

вания комиссионерство орловского банка в Елисаветграде не только покрыло его расходы на свое существование, но получило и довольно значительную прибыль. С 15 июля 1897 года комиссионерство орловского коммерческого банка с разрешения г. министра финансов преобразовано в отделение того же банка.

Земския учреждения. Земския учреждения введены в г. Елисаветграде в 1865 году. Первое уездное земское собрание, по выслушании молебствия о здравии Государя Императора и по принятии установленной присяги было открыто 2-го марта 1865 года бобринецким предводителем дворянства К. В. Соколовым-Бородкиным в бывшем доме уездного дворянства, на Ковалевке, на месте которого в настоящее время находится елисаветградское земское реальное училище. Первым председателем елисаветградской уездной земской управы был избран инженер-полковник Г. А. Тиханов, но за отказом его, в скором времени, на место его был избран П. А. Зеленый, известный земский деятель, прослуживший в означенной должности несколько трехлетий.

Уездная земская управа с 1895 года помещается на Петровской улице, в собственном доме, принадлежавшем раньше жене капитана Баумгартен.

Учрежденная земством на 30 больных лечебница помещается на Ковалевке, в доме принадлежащем земству. В настоящем 1897 году ее предполагается перевести во вновь строящееся для нея здание на отведенном городским управлением на ярмарочной площади месте.

Елисаветградское мещанское общество. Елисаветградским мещанским обществом ведает особый мещанский староста, избираемый обществом на три года.

Последние несколько трехлетий состоит елисаветградским мещанским старостой, елисаветградский мещанин Петр Сте-

панович Белкин. Елисаветградское мещанское общество в настоящее время имеет капиталов: общественного 22,400 руб. и продовольственного 16685 рублей. Мещанский староста и канцелярия его помещаются в городском доме, на Перспективной улице, где и другия присутственные места.

Ремесленная управа. Ремесленная управа учреждена в Елисаветграде в 1854 году и помещается в собственном доме, на Дворцовой улице.

Первоначально дом для ремесленной управы предполагалось построить на городском месте, на котором в настоящее время находится лютеранская церковь.

Окружный суд. Окружный суд учрежден в гор. Елисаветграде в 1874 году по ходатайству городского общественного управления и уездного земства, поддержанному бывшим херсонским губернатором Н. С. Абазой. Он помещается в собственном и специально приспособленном для него доме, приобретенном казной у статскаго советника К. В. Соколов-Бородкина. К означенному дому были сделаны также необходимые пристройки.

День открытия окружного суда в гор. Елисаветграде, 1-го июля 1874 года, был отпразднован городским управлением обедом, устроенным в зале елисаветградскаго общественного собрания. На означенный обед были приглашены все чины судебного ведомства, а также представители других учреждений.

В начале окружный суд предполагалось учредить в Елисаветграде еще в 1867 году, для чего городским управлением был предоставлен для помещения его городской дом, занимаемый ныне елисаветградской общественной женской гимназией. Арендная плата была назначена за него в размере одной тысячи рублей в год. Елисаветградским же уездным земством было ассигновано в пособие казне на приспособление означенаго дома пять тысяч рублей еди-

Наводнение в Елисаветграде.

*Описание Гр. Соколова в №30 "Одесского Вестника", за
1841 год, бывшего в том году в гор. Елисаветграде
достопамятного наводнения.*

«Неожиданное бедствие постигло Елисаветград: внезапность события и его гибельные последствия составляют эпоху в существовании города, сделавшегося его жертвой и потому нельзя пройти молчанием того, что к несчастью, оставило по себе тяжкую память. Я говорю о наводнении Елисаветграда Ингулом. Не думаю, чтобы подробности рассказа в настоящем случае были излишни. Нынешняя зима своею продолжительностью и неимоверным количеством выпавшего снега, удивила даже старожилов нашего края: они говорили, что не запомнят подобной и что самая Очаковская зима (приобретшая здесь право исторической знаменитости) не могла сравниться с нею. В конце декабря месяца подул южный ветер, пошел дождь, и снег стоял быстро: реки вскрылись и прошли с обыкновенными последствиями: вынесенными плотинами; сделалось тепло и уже скот ходил целый день в поле, но вдруг ветер изменился, завывла вьюга и трехсуточная безпрерывная метель снова покрыла все под уровень глубочайшим снегом. С тех пор по самые последние дни марта не было оттепели; напротив, снег прибавлялся так, что дороги сделались весьма затруднительными для проезда. За несколько дней до Благовещения, начало таять, но только в городе и по деревням; снег-же на полях не трогался, потому что

ноч-

– 217 –

ные морозы были все еще сильны и держались до 8°; в самый день Благовещения был туман и к вечеру заметна стала настоящая оттепель; вода пошла тихо с гор; снег начал подаваться. Всю ночь и следующий день вода не прибывала сильно; но с вечера пошел дождь, и в 2 часа ночи, с 26 на 27 число, вода стала прибывать заметно и пошла с такою

быстротою, что тотчас же заняла все предместье Елисаветграда, Ковалевку, и все прибрежные жилища, вдоль Ингула. Многие жители были захвачены водою в домах, и наступившее утро открыло им всю опасность положения. Вода прибывала с неимоверною быстротою, понеслись огромныя льдины, увлекаемая быстротою потока, и Ингул, выступив из берегов, изменил фарватер. Все дома на Ковалевке были затоплены, одне только крыши виднелись и на них-то жители искали спасения от предстоявшей гибели. Между тем, солнце делалось палящим; в 3 часа по полудни, термометр показывал на солнце +210 по Реом.; и тогда с полей, с гор полились реки: без преувеличения можно сказать, что каждая балка сделалась руслом непроходимой реки. Все же реки лились в Ингул, который поднимался выше и выше, с свирепостью мчал льдины и уже не находил ни в чем преграды; дома уничтожались, крыши с людьми были уносимы; целыя хижины мчало водою. Но самая ужасная картина открывалась у городского моста: середина его, не смотря на крепость устройства, не выдержала напора воды. Все, что делалось жертвою разъяренных вод Ингула, претерпевало конечное крушение подле моста, разбиваясь в дребезги о его уцелевшие края. Все гибло в виду многочисленных зрителей, которые покрывали оба берега, не оставаясь однако-же праздными, лишь только открывалась малейшая возможность оказать спасение, и все кто только мог, устремлялись на помощь ближняго. В лодках, на плотках на скоро сколоченных из заборов, из досок выносимых водою, верхом, вплавь, вы-

таскивали людей, тонувших на улицах где было глубиной более нежели на две сажени.

Но невозможно было действовать на самом фарфатере; там все усилия оказывались напрасными от льдин, несомых с быстротою. Те, которые пытались спасти погибавших были опрокидываемы льдинами и в свою очередь спасаемы. Один

писарь, находившийся при корпусном штабе, сделался жертвой своей любви к ближнему: желая спасти других, он сам погиб. В числе зрителей стояли родные тех, которые неслись в их глазах на явную смерть и никакой возможности подать руку помощи... ужасно! Однакожь, самая свирепость воды была для многих спасением: льдины мчали их, как я сказал, с неимоверною быстротою, и там, где Ингул, вырвавшись ниже города на свободу, распространился обширнее на отлогих берегах, там останавливались на отмелях льдины с гибнувшими людьми, и они были спасаемы. По достоверным сведениям оказывается, что число спасенных – свыше 150 человек. Благодарение Богу, что число погибших не так велико, как можно было-бы предполагать с первого взгляда. Но возвратимся к дальнейшему повествованию о наводнении. Весь четверг (27 числа) вода не спадала; ночью, при наступившем мраке увеличился ужас положения; вопли погибавших, которые тщетно умоляли о спасении раздирали душу; к этому присовокупились звуки колоколов, возвещавших о чтении страданий Господа нашего; но, что говорю я?... быть может, эти звуки, напоминание о дивном благодеянии Исккупителя нашего, спасительно отзывались в умах людей, которые с каждой минутой ожидали смерти. Ночью стремление потеряло силу, и к утру вода заметно понизилась: весь лед пронесен так, что открылась возможность учредить сношение на лодках между обеими сторонами. С падением воды и прекращением свирепой быстроты потока Ингула, который приковывал до того общее

внимание, картина опустошения открылась в своей отвратительной наготы; вместо домов стояли безобразные остовы; улицы покрыты многочисленными обломками, остатками всевозможных вещей; маленькие лавочки, доставлявшие способ к пропитанию, множества мелких промышленников, опрокинуты или разрушены совершенно;

сады, замечательные по обширности и по достоинству деревьев вовсе уничтожены.

Я желал бы представить верный перечень жертв сего гибельного события; но, не имея под рукой положительных сведений, нехочу говорить приблизительно. – Скажу только, что множество домов разорены до тла; много людей лишились своего состояния, потому что предместье Ковалевка наиболее пострадавшее, было заселено жителями, которые преимущественно занимались извозничеством и чумакованьем. – Принадлежавший им рогатый скот и лошади погибли. Человеческий ум, во всяком событии, даже плачевном, ищет отрадной стороны. Так и здесь: умилительно вспомнить о многочисленных подвигах самоотвержения, которые совершены были в настоящем случае. Трудно исчислить все в подробности; к тому-же благотворительные люди увлекались одним только порывом прекрасной души, и повесть подробная о совершенных ими делах была бы для них неприятна. Но не могу умолчать о некоторых, как например об отличном действии жандармской команды, находящейся в Елисаветграде при корпусной квартире. Она расположена в казармах, стоящих близ Ковалевки, которая сделалась первою жертвою наводнения. Лишь только вода стала прибывать, начальник той команды посадил жандармов на лошадей, разослал их на Ковалевке будить жителей и спасать верхом застигнутых водой: они спасли множество людей. Также нельзя не отдать справедливости примерному усердию гг. чиновников, которые не щадили своей жизни и во все продолжение наводнения действовали на поприще благотворительности с неослабною

ревностью и успехом. Достойно замечания, что многие евреи бросались вплавь на лошадях и вытаскивали утопавших из глубины. Все сии совместные дружные действия были

причиной, что число погибших, как я сказал выше, не так значительно, как должно было опасаться.

В Елисаветграде открыта подписка на вспомоществование несчастным, лишенным крова, состояния и даже необходимой одежды (должно припомнить что большая часть спасались ночью, только что пробудившись от сна). Вероятно жители других городов войдут также в бедственное положение разоренных жителей Елисаветграда и прострут сердобольно руку помощи: всякое даяние принято будет с душевною благодарностью. Старожилы рассказывают, что они не запомнят подобного наводнения; после очаковской зимы, было сильное наводнение от глубокого снега; но оно не оставило таких печальных о себе воспоминаний. Замечательно, что очаковская зима, по сказаниям тех же старожилов, совершенно изменила благодатный до того климат нашего края».

Историческая заметка об Елисаветградском водопроводе.

Мысль о сооружении водопровода в Елисаветграде возникла еще в 70-х годах, но в документах управы мы впервые встречаемся с вопросом о водопроводе в журнале заседания думы от 3 июня 1880 года. В этом заседании думы городской голова А. Н. Пашутин внес на обсуждение собрания предложение о необходимости устройства в Елисаветграде водопровода, горячо поддержанное одним из выдающихся общественных деятелей Елисаветграда умершим в 1888 г. А. И. Родкевичем. В этом заседании дума постановила для разработки вопроса об устройстве водопровода образовать комиссию под председа-

вом городского головы, из гласных: Г. Я. Близнина, Н. Б. Баумгартена, И. Н. Макеева, священ. Парфенова, Перримонда, Рейсера, Горфинкеля, Дикова, Когона, Веккера

и Родкевича. Комиссии этой отпущено было «Примерно 5000 рублей» на производство изыскания воды и составление технического проекта водопровода.

В конце июня, того-же года, водопроводная комиссия уже вступает с инженер-технологом М. И. Алтуховым в переговоры о производстве изыскания количества и качества воды и составления технического проекта водопровода, а между тем намечает следующие пять пунктов, откуда вода могла бы быть проведенной в город: 1) балку за Петропавловской церковью; 2) верхнее течение реки Ингула за Балашевкой; 3) балку, где Явленный колодезь и 4) верхнее течение реки Сугакля за казенным садом, а в крайнем случае 5) водяную балку в имении К. В. Михальчи.

22-го июля приехал в Елисаветград Алтухов, а 24 июля с ним был заключен договор, по которому Алтухов обязался за 4000 рублей произвести определение качества и количества воды из источников Озерной балки и если окажется необходимым из колодцев на берегу р. Ингула, а также и нивелировку города в размере необходимом для составления проекта городского водопровода в пределах до 30 верст. Тем же контрактом было обусловлено, что если изыскания дадут хорошие результаты, то Алтухов за плату в 2000 руб. обязан изготовить детальный проект и смету на устройство водопровода.

В августе месяце водопроводная комиссия решает приступить к более точному определению народонаселения города и количества крупных животных, как с целью определения количества ежедневного потребления воды, так и плана прокладки водопроводных труб.

12-го августа в гор. Елисаветград прибыл уполномоченный М. И. Алтухова технолог Федоров, который и приступил к изысканиям, а 27 августа получено от Алтухова, что посланные ему пробы воды, из колодца Булгакова и

Явленного оказались очень хорошего качества, при чем г. Алтухов в подтверждение прилагает и химический анализ, произведенный в химической лаборатории д-ра А. Пеля. В это время члены комиссии по очередно присутствуют при работах, производимых Федоровым, наблюдая как за бурением в Озерной балке, так и за выкачиванием центробежным насосом воды. 28 сентября работы по изысканиям признаны оконченными, Алтухову выдано 3000 руб., и 1000 руб. удержаны до доставления им объяснительной записки и планов изыскания, а также подробного химического анализа воды из устроенного колодца. Требования эти были исполнены Алтуховым 27 ноября 1880 года и Алтухову была выслана четвертая тысяча рублей. В химическом анализе произведенном д-ром Пелем между прочим имеется следующее заключение о качестве воды Озерной балки: *«Исследованная мною вода по незначительному содержанию органических веществ, окислов азота и по общему химическому характеру соответствует для питья всем требованиям, принятым как наукою (Pettenkoffer, Kubel, Reichardt, Flugge), так и венскою техническою комиссиею и гигиеническим международным съездом в Брюсселе».*

Вместе с объяснительной запиской, М. И. Алтухов препроводил в водопроводную комиссию чертежи и приблизительную смету, где сооружение водопровода исчислено в **394,200** руб.

1881 год ознаменовался грустным событием — антиеврейскими беспорядками и этим вероятно, следует объяснить пробел в работах водопроводной комиссии и толь-

ко 5 ноября 1883 года, херсонский городской голова на письмо А. Н. Пашутина присылает копию контракта заключенного Херсоном с гг. Отле и Боне на устройство водопровода в Херсоне, а в заседании думы 7 ноября 1883 года докладывается заявление некоторых гласных о

необходимости вновь приступить к прерванным работам по сооружению водопровода. Водопроводная комиссия пополняется еще одним членом Ф. Ф. Киреевским, но дело водопровода движется очень плохо до 1885 года, когда уже начинает функционировать под председательством городского головы водопроводная комиссия в новом составе: Салагова, Амелунга, Ип. Ив. Макеева, Близнина, Гольденберга, Родкевича, Контипалова и Ив. Н. Макеева, комиссия обращается с запросом в московскую городскую управу, какой системы водопровод будет строить Москва и какая компания взяла на себя устройство, в русское техническое общество в Петербурге о лучшей системе противопожарного водопровода и к г. Брунгофу, не возьмет ли их компания устройство в Елисаветграде водопровода по системе Голли?

В 1885 году не замечается особой интенсивности в трудах водопроводной комиссии и дело не движется до 24 ноября 1886 года, когда комиссия начинает вести переговоры с фирмой Д. А. Пастухова в Ростове-на-Дону, устроившей водопровод в Херсоне. Однако, только в следующем году, а именно 19 января 1887 года водопроводная комиссия уведомляет Пастухова о главных основаниях, на которых желательно было-бы устройство в Елисаветграде водопровода, как касательно количества и качества воды, так и той гарантии, которую город может взять на себя, на случай устройства водопровода концессионным путем. Одновременно комиссия приступает к собиранию точных сведений о количестве воды ежедневно потребляемой Елисаветградом. В апреле в Елисаветград приезжает по по-

ручению Пастухова инженер Лорман, который совещается с водопроводной комиссией, осматривает как места, где произведены были изыскания Алтуховым, так и другая вблизи Елисаветграда и уезжает, пообещав, что через две недели будет прислан ответ, на каких условиях Д. А.

Пастухов может принять на себя устройство водопровода. Не получая ответа, водопроводная комиссия между тем списывается с калужской городской управой, устроившей у себя в 1886 году водопровод, откуда получает уведомление, что водопровод сооружен инженером Алтуховым за оптовую плату 108,000 руб., при чем препровождается и копия контракта, заключенного городом Калугой с Алтуховым. 30-го июля получается давно жданный ответ от Пастухова, который при гарантии ежедневного потребления в 27 тысяч ведер с платою по 1/2 коп. за ведро согласен взять на себя устройство водопровода с бесплатным проведением 600 домовых водопроводов при условии предоставления ему концессионного права на 50 лет и, чтобы при разработке деталей соглашения в основу был принят контракт, заключенный им с городом Херсоном. Водопроводная комиссия, соглашаясь в общем с требованиями г. Пастухова и руководствуясь собранными данными, удостоверяющими фактическое потребление ежедневно жителями до 20000 ведер исчислила на первое время возможную доплату ежегодно не свыше 7000 руб., на покрытие которых по ее мнению могли идти доходы со скотобойни и городских лавок, а в крайнем случае 1/2 % налога на имущества, расположенные в водопроводной сети. 12-го октября 1887 г. состоялось думское заседание, в котором было решено: приняв требуемую Пастуховым гарантию предоставить водопроводной комиссии, совместно с предпринимателем Пастуховым разработать проект контракта и водопроводной сети, которые и представить думе. Комиссия занялась разработкой контракта, а дума одно-

временно начала ходатайствовать в министерстве внутренних дел об утверждении определения ее относительно принятия на счет городских средств гарантию предпринимателю ежедневного потребления воды в 27,000 ведер. Утверждение

последовало в октябре 1888 года, но в это время Пастухов отказывается от заключения контракта с городом в виду требования последнего гарантировать количество и качество воды. Почти двухлетние переговоры с Пастуховым, переписка с другими лицами и сделанная публикация убедили водопроводную комиссию, что при исключительных геологических условиях Елисаветграда невозможно найти желающих принять на себя постройку водопровода путем концессионным, о чем и было доложено думе 29 января 1890 года, где избрана специальная комиссия в составе д-ра Розенштейна, Любовича, Когона, Краузе, Гольденберга, Близнина, Парфенова, Ип. Макеева, Цицeroшина, Покрасова, д-ра Асотского и Малаева для совместного с управой дальнейшего обсуждения вопроса об устройстве водопровода. Комиссия эта пришла к заключению о необходимости строить в Елисаветграде водопровод подрядным способом за оптовую сумму, при чем городское управление должно быть гарантировано, как относительно количества, так и качества воды и вошла в переговоры с инженер–технологом М. И. Алтуховым, приведшим к заключению с ним 20 января 1892 г. контракта, по которому он и приступил к постройке городского водопровода. В 1893 г. водопровод был окончен и согласно контракта 1-го апреля 1896 г. поступил в заведывание городского управления. Постройка городского водопровода обошлась городу 276,462 р. 68 к. Дополнительные же работы по улучшению качества воды водопровода производились за счет инженера Алтухова. При сдаче водопровод г. Алтуховым был устроен протяжением на 15 верст 127,6 саж. с 146 пожарными кранами и 95 дворовыми водопроводами. С 1-го

апреля 1896 года городской водопроводной конторой сеть водопроводных уличных труб увеличена до 17 верст 206

саж., пожарные краны до 167 и дворовые водопроводы до 160.

Торжество открытия водопровода 17-го мая 1893 г.

С раннего утра город начал принимать праздничный вид и приступлено было к декорировке городского бульвара, расположенного против здания городской думы. Фонтан на бульваре был окружен рядом мачт, на которых красовались флаги и гербы города, и которые соединены были между собой и сами были убраны гирляндами из зелени.

Около одиннадцати часов при звуках духового оркестра учеников местной гимназии на бульвар стройными рядами пришли из гимназии ученики, которые выстроены были, имея во главе инспектора Ф. Ф. Григорова и офицера, преподающего гимнастику и музыку Зубова, вокруг фонтана против того места, где устроено было место для служения. Вскоре к ним присоединились ученики реального училища. Между тем служение в Успенском соборе окончилось и крестный ход во главе с хоругвями и духовенством направился к фонтану. Здесь когда приближение было замечено, оркестр гимназистов заиграл «Коль славен», очень мило исполненный, который продолжался, пока процессия с певчими выстроилась вокруг фонтана и началось богослужение. Богослужение совершал настоятель Успенского собора протоиерей Еленевский в сослужении с протоиереями Разумовским, Парфеновым и священником Левитским. По окончании молебствия городской голова открыл ключом фонтан и масса струек вырвалось на волю, ниспадая мириадами алмазных блестков, одновременно пущены были струи из трех вблизи бульвара расположенных пожарных кранов. Треск воды, вырывавшейся из по-

жарных шлангов, звуки гимназического оркестра, исполнявшего гимн «Боже Царя Храни», пение соборного

хора — все слилось вместе и усугубляло празднуемое торжество, которому суждено играть выдающуюся роль в деле улучшения нашего благоустройства.

По окончании служения ученики гимназии, сопровождаемые толпами собравшейся публики, отправились под звуки марша обратно в гимназию, а священники направились освящать водонапорную башню, машинное здание и водосборные колодцы. Городской голова вместе с прибывшим на торжество почетным гражданином города т. с. А. С. Эрдели отправился на машинное здание, куда поехал и строитель водопровода г. Алтухов, дававший подробные разъяснения находящимся здесь машинам и сооружениям. По освящении колодцев и машинного здания от. Михаилом Парфеновым, городской голова и А. С. Эрдели уехал, а спустя некоторое время сюда прибыл начальник VII кавалерийской дивизии генерал Бодиско и полковник 21-го Белорусского полка Чичагов, которым М. И. Алтухов давал разъяснения на некоторые предложенные ими вопросы. Одновременно протоиерей Еленевский освятил водонапорную башню.

В 3 часа в зале общественного собрания состоялся обед. Гости стали съезжаться еще до трех часов. Зал роскошно убран. Вход убран зеленью и флагами. Зал разделялся аркою на две половины, различно убранные. За аркой во весь рост портрет покойного Императора Александра II, а пред ним поясные портреты Его Императорского Величества Александра III и Ея Императорского Величества Государыни Императрицы Марии Феодоровны. Над портретами общая из зелени корона с цифрой X (римское десять) из цветов. Портреты обвиты гирляндами из цветов, а у ног очень живописно дикорированный тропиче-

скими растениями фонтан, специально устроенный для этого дня, из которого от начала обеда до конца бьет непрерывно высокая струя из водопроводной воды, по обеим сторонам

фонтана столы с закуской. Вход за арку украшен следующей надписью: «приветствие водопроводу от сочувствующих граждан Елисаветграда».

Остальной зал убран флагами и зеленью, а с потолка, образуя купол над всем залом спускаются гирлянды из цветов, которые падают на хоры, а отсюда сползают вниз по стенам и гардинам. Под этим зеленым куполом стол покоем, убранный букетами, а в центре покоя чудное платто из бутонов роз и с большой чайной розой по середине. Перед каждым прибором очень красиво отлитографированное меню с изображением машинного здания нашего водопровода и фонтана с названием кушаний в водопроводном духе.

В три часа гости приглашены были к закуске, а спустя несколько минут под звуки оркестра ольвиопольского полка начался обед. Когда бокалы наполнились шампанским, поднялся городской голова и провозгласил задравный тост за Их Императорския Величества и Царствующий дом, тост встреченный громким долго продолжавшимся «ура» и гимном «Боже Царя Храни». Когда крики ура утихли, А. Н. Пашутин прочел телеграмму, полученную от херсонского губернатора генерал-майора Олива следующего содержания:

«Глубоко сожалею, неотложные дела в Херсоне лишают меня возможности прибыть в Елисаветград. Прошу вас и думу принять от меня самое искреннее поздравление по случаю открытия давно желанного полезного водопровода. Многие скажут вам спасибо и это спасибо должно продолжить вашу, Александр Николаевич столь выдающуюся энергию к благополучию горожан и процветанию города».

– 229 –

После прочтения телеграммы встал почетный гражданин нашего города А. С. Эрдели и предложил тост за отсутствующего начальника Херсонской губернии. Тост был встречен очень радушно и покрыт был громким ура!

Спустя несколько минут городской голова сказал следующее:

«Мм. Гг! Обращаясь к истории устройства у нас водопровода мы видим, что городское управление встречало много затруднений к осуществлению этого столь полезного предприятия, с одной стороны за неимением источников для уплаты гарантии, а с другой из опасения относительно количества и качества воды. Чтобы выйти из этого положения городское управление вынуждено было решиться взять на себя риск по устройству водопровода и сделать такой на свой счет. Необходимая сумма на устройство была занята в херсонском земском банке. Как в вопросе гарантии, так и относительно займа требовалось разрешение Правительства, в обоих случаях городское управление встретило самую горячую поддержку в губернской администрации, в лице бывшего губернатора его превосходительства Александра Семеновича Эрдели и настоящего начальника херсонской губернии его превосходительства С. В. Олива, а потому позвольте мне предложить общий тост за здоровье бывшего и настоящего губернатора. Громкое ура! было ответом на слова городского головы».

– Простите меня, господа начал А. С. Эрдели, если я быть может несколько более, чем это принято на таких обедах займу ваше внимание. Но событие, которое мы празднуем сегодня, чересчур важно в жизни Елисаветграда, который я постоянно любил и люблю, так как хотя и не жил в самом городе, но лучшие годы моей жизни проведены в громадном его уезде, откуда очень часто мне

– 230 –

приходилось приезжать в Елисаветград и здесь проводить многия истинно хорошие минуты. как в бытность мою херсонским губернатором, так и до этого. Повторяю я люблю Елисаветград и потому, когда только заговорили о водопроводе, я этому всей душой желал осуществления, так как понимал насколько этому городу, благодаря его особому местоположению, необходим водопровод.

Нарисовав пред собравшимися картину местоположения Елисаветграда, А. С. перешел к тем противодействиям, которые встретил водопровод в Елисаветграде, где многие были против этого нововведения, забывая, что и «шведские спички», которыми теперь каждый рабочий пользуется, не сразу пришли, а ранее пришлось много и долго бить кресалом по кремню, пока удавалось добыть огонь. Тут Александр Семенович подробно остановился на той неутомимой энергии, с которой елисаветградский городской голова шел к намеченной цели, не щадя своих трудов и если кому Елисаветград обязан своим водопроводом, то именно неустанной работе А. Н. Пашутина.

– Я хорошо и давно знаю Александра Николаевича, он очень скромный, более – застенчив, он не скажет, но кто скольконибудь знаком с его деятельностью, тот знает, как много он трудился для Елисаветграда и как много он сделал в деле елисаветградского водопровода! Я предлагаю тост за всеми любимого и глубоко уважаемого А. Н. Пашутина.

Слова А. С. Эрдели были встречены шумными аплодисментами и бесконечным ура! Все поднялись с своих мест и направились к месту, где сидел городской голова, чтобы чокнуться с ним.

Когда впечатление, произведенное этим тостом несколько улеглось, член правления общества взаимного страхования от огня г. Салагов, указал на то значение, которое имеет

водопровод для горожан в противопожарном отношении. Он иллюстрировал примером, а именно пожаром 15-го мая, когда дул сильный ветер и только благодаря услугам водопровода удалось локализовать огонь; не будь водопровода стихия истребила бы, поверьте, не мало жертв. В деле устройства у нас водопровода громадная заслуга принадлежит водопроводной комиссии и управе, много потрудившимся в этом деле, а в особенности члену управы Корецкому и архитектору Тупицыну, почему г. Салагов и

предложил тост за управу, водопроводную комиссию и архитектора Тупицына.

Затем сотрудник «Елисаветградских Ведомостей» М. Н. Фонберг прочел следующее стихотворение своего сочинения:

Время летит и в полете своем
Все постоянно меняет,
Резвый младенец стает стариком
Старец в гробу истлевает,
Где разбегаясь степей краса
Сенью своей укрывала
Орды татар, там, творя чудеса,
Город культура создала
Годы летели, юный город мужал
Верный прогресса глаголу
Слово «вперед» он девизом избрал
Создал больницу и школу
Создал газету свою, телефон,
Ныне же в сей день незабвенный
Нами сейчас с торжеством освящен
Водопровод вожделенный!
Как-же младенец явился на свет?
Чудной ли волею мага,
Или трудами 13 лет
Жил он для общего блага?
Пропать забот и не мало трудов
Граждане наши познали,
Что в продолжении многих годов

– 232 –

К жизни его вызывали!
И побеждали сомнения тех,
Кто, в тупоумии коснея,
Деду дарил неприязненный смех,
Лишь водовозов жалея!
Забудем их, а здесь выпьем за тех

Кто потруился умело
Кто понимал, как нам важен вопрос
Водопроводного дела!
Ваше здоровье, Градской Голова!
Пью я, трудились вы много
Пусть на ваш труд и на вас снизождет
Благословение Бога!
Я высоко подымаю бокал
За коммисию, управу
За Алтухова и всех кто создал
Водопровод нам на славу!
Всех же прошу меня поддержать
И вместе со мною ура! Закричать!

Громкое, продолжительное ура было ответом на этот тост.
После этого член управы М. М. Шполянский сказал:
«Год тому назад мы праздновали начало многотрудного дела; сегодня празднуем день его завершения. Разница не малая. Год этот был годом всяческих испытаний столько же нравственных, сколько и технических. Мы приступили к делу с боязнью и попеременно от нея переходили то к надеждам, то к большим еще опасениям. Выявилося не мало затруднений и еще больше недоброжелателей, которые всякому препятствию на пути нашем, всякой малейшей заминке рукоплескали, злорадствовали; но благодарение Господу Богу главное преодолено, здание увенчано, дело закончилось к нашему благополучию. Но при этом не следует скрыть от себя, что оно окончено только на половину или, точнее говоря на одну четвертую часть. Нам предстоит еще три длинных года совместной с г. Алту-

– 233 –

ховым работы, и работы не легкой. Наш новорожденный младенец – водопровод, в эти три года, имеет вступить в зрелый возраст, получить достойное развитие и совершенство. И эту задачу мы вверяем тому же г. Алтухову.

Оправдывает ли он наши ожидания, выполнит ли он эту сложную и в одно и тоже время благородную задачу? Хочется верить, что да. И к тому имеются данные. Формально г. Алтухов – наш подрядчик нравственно – он наш компаньон. Первое говорит и обещает нашему сердцу очень мало, но за то второе бодрит нас и обнадеживает. Компанийский пай г. Алтухова не в деньгах заключается, не в эксплуатационных выгодах предприятия, а в богатом вкладе знаний и, главное всего, в его доброй славе и любви к делу. Г. Алтухов не ремесленник-водопроводчик, а художник водопроводного дела, и как таковой вкладывает, должен, по крайней мере, вложить свою душу в свои произведения. Малейшее отступление от этого правила убивает художника и оставляет одного только заурядного цехового дел мастера, без имени, без будущего. Это-то представление о г. Алтухове как о лице, любовно относящемся к своим детищам водопроводам, побудило нас с самого начала отдать ему предпочтение перед другими соискателями; оно же диктовало нашей совести теперь не поступать с ним пока по всей строгости нашего договорного права. Будемте же надеяться, что в предстоящее трехлетие г. Алтухов будет действовать по отношению к нам не как подрядчик, а как добрый товарищ, пекущийся об успехе общего дела, и тем более дела его рук. Иа этом самом месте, в прошлом году, мы выразили уверенность, что действиями г. Алтухова будут руководить в одинаковой мере как контракт писанный, так и контракт письму не поддающийся, но налагающий более высокие обязанности. Было-бы не совсем точно сказать, что мы окончательно, безповоротно разuverились; но

не грешно будет сказать что уверенность наша, ея, так сказать, температура значительно понизилась. С одной стороны нам давали кой какие авансы, а с другой – продолжали оставаться на контрактной почве и не редко даже пытаться с нея сходить, и не к выгоде дела, а к его ушербу.

Мы же, однако, пока не платим взаимностью, ибо на этот раз питаем хотя менее пылкую, но за то более солидную, более обоснованную уверенность, закрепленную нашим правом, что второй акт нашего, с г. Алтуховым, дела, который с настоящего дня наступает, будет выполнен с меньшей формальностью, но с большей, со стороны г. Алтухова, сердечностью и любовью к своему произведению и его будущности. И так, я пью за развитие и процветание водопровода».

После М. Шполянского встал от. Михаил Парфенов.

Гг! В своей речи бывший херсонский губернатор коснулся деятельности лиц, способствовавших устройству у нас водопровода. Первым и главным пособником – Александра Николаевича Пашутина и можно сказать двигателем был умерший А. И. Родкевич, которого, память я и предлагаю почтить вставанием! Все присутствовавшие молча поднялись с своих мест.

М. Шполянский предложил тост за председателя окружного суда К. И. Алексеева. Тост радушно принят.

На этот тост К. И. Алексеев сказал: Я тем не менее, памятуя пословицу, что худой мир лучше хорошей ссоры, от всей души желаю городу никогда не прибегать в деле водопровода к содействию суда.

Тост этот был подхвачен всеми и Алтухов сказал:

– Я ручаюсь, что этого не будет!

– 235 –

Киреевский. Я до сих пор молчал, потому что слышал много за и против Алтухова, но после последних слов его, я уверен, что у нас будет прекрасный водопровод и пью за его строителей.

Алтухов. Гигиена, как наука об общественном здравоохранении, давно уже выработала несколько основных положений, соблюдение которых делает жизнь как отдельного человека, так и целого общества вполне нормальною и здорового. Эти положения гласят, что для

вполне здоровой жизни необходимо, чтобы население питалось здоровой пищей, дышало свежим и здоровым воздухом и имело для своих нужд в изобильном количестве хорошую и чистую воду. Это последнее условие по своему значению стоит даже выше всех других трех, потому, что с одной стороны человек принимает во внутрь себя гораздо более воды, чем твердой пищи, а с другой – располагая значительным количеством воды, населению представляется уже возможность содержать в большей чистоте свои жилища а следовательно делать их более здоровыми, и устраивая хорошую поливку улиц и площадей, разводя сады и бульвары, представляется возможность иметь в городе вместо зараженной атмосферы, вполне здоровый и чистый воздух. Во многих городах идея водопровода возникла, но не везде она осуществлена, а это потому, что не везде гласные относятся широко к проявлению своей общественной деятельности, что в своих занятиях о благах города они не ограничиваются узкими интересами дня, а смотрят вперед, почему я и предлагаю бокал за гласных елисаветградской думы. Ура!

После этого городской голова предложил тост за гостей, потом говорили еще Г. М. Цицерошин, д-р Гуляницкий, городской судья Дебренадер, гласный Смирнов и в конце говорил еще г. Алтухов, уверяя собравшихся, что хо-

– 236 –

тя бы он все потерял, но куража он не потеряет и доведет до пути свое любимое детище! Обещание свое г. Алтухов исполнил и 1-го апреля 1896 года сдал городу построенный им водопровод вполне исправным и с хорошего качества водой.

Обед закончился около 7 часов вечера. Когда гости выходили из клуба, в витрине фотографа Тираспольскаго уже красовался фотографический снимок торжества освящения водопровода. Уже по окончании обеда городским головой

получены были телеграммы от директора николаевской гимназии (ранее служившего в Елисаветграде): «Приветствую город и вас открытием водопровода. Да процветает Елисаветград!»

Другая телеграмма получена от херсонского губернского механика Паевского: «Будучи лишен возможности лично присутствовать на торжестве открытия водопровода, покорнейше прошу вас принести от меня городскому управлению поздравление с открытием столь насущного для города водопровода и пожелания дальнейшего благоустройства Елисаветграда под вашим просвещенным руководством».

Елисаветградский трамвай.

Вопрос об устройстве в Елисаветграде городской железной дороги был поднят впервые дворянином М. Н. Романовичем, построившим железную дорогу в гор. Кишиневе. В поданном в 1889 году в городскую управу заявлении г. Романович предлагал построить в Елисаветграде конную железную дорогу на условиях приблизительно таких же, как в г. Кишиневе. Затем до окончательного рассмотрения заявления г. Романовича в городскую думу поступило предложение от инженеров Палея и Пастернака.

– 237 –

Разсмотрев в заседании, 15 марта 1890 года, заявления гг. Романовича, Палея и Пастернака, городская дума постановила назначить между означенными лицами соревнование. Наконец в июне 1890 года поступило заявление о присылке кондиций на устройство в Елисаветграде железной дороги от представителя московского товарищества Алексеева и К° Я. Пельтиновича. Сделанные потом этой фирмой предложения городская дума признала более для города выгодными и 29-го сентября 1890 года с ней был заключен предварительный договор.

Окончательный же договор с товариществом Алексеева и К°, в лице уполномоченного его Пельтиновича, заключен был, со внесением замечаний министерства внутренних дел, 15 января 1892 года; но означенный договор был нарушен, не представлением предпринимателем в срок технического плана на постройку и городская дума, в заседании 2-го ноября 1892 года, постановила поручить городской управе предъявить иск о расторжении договора и признания права города на залог.

Затем о расторжении договора городской думой было подтверждено, в заседании, 5-го октября 1893 г. Наконец 10-го октября 1894 года получено было от г. Пельтиновича заявление с ходатайством об изменении некоторых пунктов контракта или о возвращении залога. За этот период времени товарищество Алексеева и К° было преобразовано в товарищество Пельтиновича и К°, от которого наконец 15-го апреля 1895 года поступило заявление с просьбой о передаче контракта инженеру путей сообщения И. А. Лихачеву, желающему устроить железную дорогу в Елисаветграде с электрическим двигателем, при условии изменения некоторых пунктов контракта. В тоже время г. Лихачев с своей стороны прислал в городскую управу однородное заявление. По рассмотрении заявления г. Лихачева, в заседании 7-го июня 1895 года, постановлено было

– 238 –

вызвать г. Лихачева в Елисаветград для личных объяснений. По приезде г. Лихачева городская дума в заседании 19-го июня 1895 года, рассмотрев совместно с г. Лихачевым проект договора, уполномочила городскую управу на заключение его. В августе месяце, того же года, договор с г. Лихачевым был заключен, а 6-го февраля 1896 года, был утвержден министерством внутренних дел. Наконец, согласно ходатайства инженера Лихачева и постановления городской думы 14-го июня 1896 года договор на устройство в Елисаветграде железной дороги с электрическим двигателем

был передан киевскому 1-й гильдии купцу Лев Израилевичу Бродскому, со взносом последним дополнительного залога в 8000 рублей, что составило с прежним залогом 15000 руб, и окончательный договор заключен 17-го июля 1896 года. К самой постройке г. Бродским было приступлено в сентябре месяце, того же года.

10-го ноября 1896 года, в 12 часов дня, после отслуженного соборным духовенством в присутствии представителей городского управления и других ведомств молебствия, состоялась закладка машинного здания для елисаветградского электрического трамвая. Таблица с соответствующей надписью была положена в фундамент, устраиваемый под самую машины, так как само машинное здание, как равно дом для администрации и здание для хранения вагонов и при нем мастерския уже выведены были кирпичной кладкой под самую крышу. Затем в 4 часа дня, строителем елисаветградского трамвая г. Бродским в зале елисаветградского общественного собрания был устроен обед. На обеде первый тост за Государя Императора и всей Царской семьи был провозглашен городским головою А. Н. Пашутиным, затем следовали тосты за городского голову и представителей городского управления, строителя трамвая Л. И. Бродского, его представителя М. С. Бродского, инже-

– 239 –

нера А. А. Абрагамсона и других лиц, присутствовавших на обеде. Из числа приглашенных на обед прибыло до 50 человек, в том числе гласные городской думы и представители военного и гражданского ведомств.

Работы по устройству электрического трамвая в Елисаветграде были закончены в начале июля месяца 1897 г.

13-го же июля, в 4 ч. по полудни на центральной станции городской железной дороги в присутствии представителей городского управления и других ведомств, а равно уполномоченного строителя трамвая Л. И. Бродского – М. С. Бродского, главного инженера заведывавшаго постройкой А.

А. Абрагамсона, других инженеров, управляющего дорогой г. Гольста и всех служащих – отслужено было молебствие, состоялось освящение зданий и машин, а затем торжественно открыто и само движение. Все прибывшие лица, по приглашению г. Бродского разместились по вагонам и из центральной станции отбыли в елисаветградское общественное собрание, где г. Бродским любезно предложен был обед.

Когда подано было шампанское, то первый тост за здоровье Государя Императора и всей Царской семьи провозглашен был городским головою А. Н. Пашутиным, восторженно встреченный всеми присутствовавшими, при чем оркестром военной музыки исполнен был гимн «Боже Царя Храни».

Второй тост был предложен М. С. Бродским от имени отсутствовавшего по болезни Л. И. Бродского за процветание города и за здоровье его представителей.

Затем городской голова обратился к присутствовавшим с следующими словами:

«М. г.! Благодаря Л. И. Бродскому, принявшему на себя от инженера Лихачева концессию на устройство в г.

– 240 –

Елисаветграде электрического трамвая, наш город в довольно короткий промежуток времени, в каких-нибудь десять месяцев, обогатился еще новым приобретением – дешевого и удобного сообщения. С своей стороны полагаю, что все сооружение трамвая сделано хорошо, так как Лев Израилевич, насколько мне известно, не жалел на то материальных затрат. Пожелав процветания вновь построенному трамваю, я предлагаю тост за здоровье строителя его, Л. И. Бродского, в лице присутствующего здесь представителя его – М. С. Бродского».

Председатель елисаветградского окружного суда В. К. Губер в своем тосте пожелал елисаветградскому трамваю благополучного функционирования, чтобы предотвратить

несчастные случаи и как последствия их, обращение потерпевших к суду.

Затем следовали тосты за председателя суда. г. полициймейстера, инженера А. А. Абрагамсона и М. Н. Фонберга, много содействовавшего в соглашении по устройству в Елисаветграде трамвая.

Речь инспектора елисаветградского реального училища Н. Ф. Маркова посвящена была молодому поколению, при чем в ней Н. Ф. коснулся также водопровода, к которому вначале относились, сказал он, равным образом скептически, но в короткое время городской водопровод поборол все предубеждения и в настоящее время быстро развивается.

В заключение предложены были тосты в отдельности за всех потрудившихся при постройке трамвая, а также за представителей всех ведомств, почтивших торжество открытия трамвая своим присутствием.

– 241 –

**О присвоении бывшему херсонскому губернатору
тайному советнику, Александру Семеновичу
Эрдели звания почетного гражданина гор.
Елисаветграда.**

О присвоении бывшему херсонскому губернатору, тайному советнику А. С. Эрдели звания почетного гражданина г. Елисаветграда в делах елисаветградского городского общественного управления имеются следующие документы:

Журнальное постановление елисаветградской городской думы, 20-ю июня, 1890 года, следующего содержания. Городской голова заявил, что 23-го сего июня имеет прибыть из Херсона в г. Елисаветград бывший херсонский губернатор, тайный советник А. С. Эрдели и что во время 16-летнего управления губернией, его превосходительство всегда благосклонно относился ко всем ходатайствам и нуждам города, а потому он предлагает гг.

гласным: 1) представиться его превосходительству в полном составе думы и выразить искреннюю благодарность за постоянное сочувственное отношение его превосходительства к нуждам нашего города, и 2) просить согласия глубокоуважаемого А. С. Эрдели принять звание почетного гражданина гор. Елисаветграда, о чем уполномочить городскую управу возбудить в свое время в установленном порядке ходатайство. Собрание единогласно приняло это предложение.

**Копия адреса, поднесенного Его Превосходительству А.
С.**

**Эрдели представителями Елисаветградского Городского
Управления.**

Ваше Превосходительство,
Александр Семенович!

«Более четверти века имя Ваше неразлучно с херсонскою губернией. Занимая с начала должность председателя херсонской губернской земской управы, а затем пост херсонского

– 242 –

губернатора, Вы глубокоуважаемый Александр Семенович, умели привести в одно гармоничное целое интересы родного Вам и нам края с интересами общегосударственными. Города губернии в ходатайствах своих всегда находили в Вас отзывчивого и благосклонного покровителя. Особенно добрым вниманием Вашим пользовался наш город, постоянно встречавший теплое Сочувствие Ваше.

«Позвольте Ваше Превосходительство, нам представителям елисаветградского городского общества, при оставлении Вами губернаторского поста, выразить Вам глубочайшую нашу признательность за ту высокую справедливость, которую Вы неизменно проявляли по отношению к пользам и нуждам нашего города и почтительнейше просить Вас изъявить согласие на принятие звания почетного гражданина

гор. Елисаветграда, о чем городская дума, в заседании 20 сего июня постановила ходатайствовать в установленном порядке. При этом от глубины души желаем, чтобы силы Ваши возстановились и дали бы вам возможность возобновить славное служение Ваше государству и обществу».

Елисаветград,

23 июня 1890 года.

**Извещение Г. Херсонскаго Губернатора на имя
Елисаветградскаго
Городскаго Головы от 10-го ноября 1890 года,
следующаго содержания:**

Государь Император, по Всеподданейшему докладу министра внутренних дел, 25-го октября 1890 года, Высочайше соизволил на присвоение бывшему херсонскому губернатору, тайному советнику Эрдели, согласно с ходатайствами херсонскаго и елисаветградскаго городских обществ звания почетнаго гражданина гг. Херсона и Елисаветграда.

О таковом Высочайшем повелении, сообщенном мне г. министром внутренних дел, от 31 минувшаго октября за № 7311, долгом считаю уведомить Вас, милостивый госу-

— 243 —

даръ, впоследствии представления от 22 сентября, сего года,
за № 2111.

Губернатор генерал-маиор *Олив.*

**Празднование в Елисаветграде Священного
Коронования Их Императорских Величеств
Государя Императора Николая Александровича
и Государыни Императрицы Александры
Феодоровны.**

14-го мая 1896 года с раннего утра весь город разукрасился флагами и на всех учреждениях выставлены были вензеля, а в окнах многих магазинов также вензеля и портреты Их Императорских Величеств. Литургия в Успенском соборе началась и окончилась в обычное время, все должностные лица, как военного, так и гражданского ведомств, а равно масса молящихся наполняли собор. Телеграмма о совершившемся Священном Короновании Их Императорских Величеств получена была от г. губернатора в Елисаветграде около 12 часов дня, в то-же время по звону в большой соборный колокол вторично собрались в соборе все должностные лица и массы народа с нетерпением ожидавшего телеграммы. По объявлении с амвона настоятелем собора протоиереем Еленевским о полученной телеграмме, им отслужено было совместно с соборным духовенством с коленопреклонением, благодарственное Господу Богу молебствие. Одновременно были также отслужены такие молебствия во всех церквях города.

В тот же день вечером город был роскошно иллюминирован, особенно выдавались по украшению и иллюминации городской бульвар и здания городских присутственных мест, юнкерского училища, манеж, мужская и женская гимназии, реальное училище, окружной суд и общественное собрание, все иллюминированные разноцветными стеклянными фонариками, стаканчиками и плошками, причем на здании

мужской гимназии во всю высоту нижнего этажа и части верхнего устроены были из разноцветных стеклянных фонариков инициалы Их Императорских Величеств, что

было очень эффектно. На Ковалевском плацу и городском бульваре играли два хора музыки, кроме того на Ковалевском плацу пел хор песенников таганрогского полка. Массы народа целую ночь заполняли улицы. Днем же кроме того, по окончании молебствия в соборе, происходило народное гуляние на ярмарочной площади, где устроены были карусели и качели, а также играл все время оркестр музыки. Этим закончился первый день празднования в Елисаветграде Священного Коронования Их Императорских Величеств, всенародное-же благодарственное Господу Богу молебствие на Ковалевском плацу было отслужено на другой день 15-го мая; в молебствии этом принимало участие все городское духовенство, которое по окончании литургий в своих церквях частью прибыло с процессиями в собор, а частью встретило и присоединилось к общей процессии, по пути следования из собора на Ковалевский плац. В числе городского духовенства участвовал также лютеранский пастор г. Графф. Как прекрасная майская погода, так равно и вся обстановка крестного хода и самого молебствия в этот день придавали большую торжественность всему празднеству. У собора процессия была встречена от местных войск – эскадром юнкеров, во главе с начальником училища, полковником Литвиновым; юнкера были в конном строю и с своею музыкой, которая как при встрече, так и сопровождая процессию играла «Коль славен наш Господь Бог в Сионе». Затем в процессии принимали участие кроме многочисленного духовенства во главе с настоятелем собора, протоиереем Еленевским и со вновь организованным на этот день со всех церквей и любителей более ста человек хора певчих, г. полициймейстер и представители дворянства с уездным пред-

водителем дворянства, городского управления с городским головою, гласные городской думы, представители: земства, судебного ведомства, во главе с председателем

елисаветградского окружного суда действительным статским советником К. И. Алексеевым и прокурором суда действительным статским советником М. М. Сергеевым, министерства финансов и других, как правительственных, так равно и сословных учреждений. Благодаря охране гг. юнкеров и полиции, не смотря на массу публики, порядок шествия процессии нигде не нарушался. На Ковалевском же плацу заблаговременно были размещены в ожидании процессии: весь пехотный Таганрогский полк со знаменами и музыкой, обозный кадровый баталион и другой эскадрон юнкеров елисаветградского юнкерского училища в конном строю, а также учащиеся всех учебных заведений, во главе с их начальниками и преподавателями, как то: мужской гимназии с собственным оркестром музыки, реального училища, женской гимназии, ремесленного училища и всех городских народных училищ. При приближении процессии к плацу, музыка Таганрогского полка и мужской гимназии в свою очередь заиграли «Коль славен наш Господь Бог в Сионе». По окончании с коленопреклонением благодарственного Господу Богу молебствия, которое было отслужено на специально приготовленной для него городом эстраде и по возгласении многолетия Их Императорским Величествам и Всему Царствующему Дому, все музыки заиграли «Боже Царя Храни», и хоры певчих учащихся учебных заведений им вторили. Затем происходил на плацу блистательный парад всем войскам, которые церемониальным маршем проходили перед начальником гарнизона, полковником Нечаевым.

В то же время учащиеся мужской и женской гимназий под звуки марша гимназической музыки отправились в мужскую гимназию, где им всем розданы были г. дирек-

тором гимназии на память о дне Священного Коронования Их Императорских Величеств брошюры «Историческое

описание Коронации Российских Царей», издания К. И. Тихомирова, ученикам же 7-го и 8-го классов гимназии, а также ученикам прочих классов, принимающим участие в гимназических: оркестре музыки и хоре певчих кроме того выданы были особые серебрянные позолоченные жетоны с портретом Его Императорского Величества Государя Императора Николая Александровича, причем такие же жетоны, но с медальонами внутри получили и все служащие мужской гимназии. Ученикам же реального училища одновременно розданы были г. директором училища вышеозначенныя брошюры в здании реального училища. Что же касается учащихся в ремесленно-грамотных и городских народных училищах, то все они, по окончании молебствия на Ковалевском плацу отправились в зал елисаветградского общественного собрания, где в присутствии г. инспектора народных училищ, городского головы, попечителей училищ, преподавателей и собравшейся посторонней публики, законоучитель, священник Лебедев, объяснил им о порядке, по которому совершено было, по обряду православной русской церкви, Священное Коронование и миропомазание Их Императорских Величеств, а также об обязанностях учащихся, как будущих граждан и сынов отечества, почитать и молиться за Царя и Царицу. Затем соединенными хорами всех училищ пропеты «Славься, славься русский Царь» и народный гимн «Боже Царя Храни». В заключение всем учащимся на память Священного Коронования Их Императорских Величеств розданы были брошюры о Священном Короновании, изд. Георгиевского и портреты Их Императорских Величеств, а также каждому по пакету с лакомствами. В тот же день, в 2 часа по полудни, состоялось в манеже юнкерского училища, угощение квартирующих в городе войск, а также обед для

чинов военного и гражданского ведомств, устроенный по подписке, благодаря инициативе г. начальника

елисаветградского юнкерского кавалерийского училища, полковника А. И. Литвинова. Тост предложенный в начале обеда начальником гарнизона, полковником Нечаевым за драгоценное здоровье Их Императорских Величеств был покрыт восторженным «ура» всех присутствовавших в манеже, в числе более трех тысяч человек, считая в том числе чинов военного и гражданского ведомств, гг. юнкеров и нижних чинов, квартирующих в городе воинских частей. Во время обеда играл хор музыки Таганрогского полка. Устроителем же и распорядителем обеда был подполковник Н. А. Родкевич. Наконец 15 и 16 мая по вечерам, как и на первый день празднования, 14 мая, город иллюминировался, при чем на крепости св. Елисаветы горели смолянные бочки, а на водопроводной башне кроме плошек, большие сосуды с горючим веществом, на Ковалевском плацу и городском бульваре играла музыка. Вечером 15-го же мая на Ковалевском плацу в присутствии многочисленной публики пущен был заказанный городом грандиозный фейерверк. Народное гуляние как днем на ярмарочной площади, так и по вечерам на плацу и бульваре продолжалось в течении всех трех дней празднования Священного Коронования Их Императорских Величеств. Устроенные же при ночлежном приюте, елисаветградского благотворительного общества, на счет города, обеды для бедных посетило в течении трех дней празднования около 1500 человек.

Празднование в гор. Елисаветграде столетняго юбилея со дня рождения в Бозе почившаго Государя Императора Николая Павловича.

По открытии 12-го июня 1896 г. городским головою очередного собрания городской думы и по докладе полученного

на имя его от его превосходительства херсонского губернатора сообщения о Высочайше утвержденном порядке

чествования 25-го июня того года, столетия со дня рождения в Бозе почившаго Государя Императора Николая I городской голова обратился к гг. гласным с следующими словами:

«Милостивые государи! Город Елисаветград бесконечно обязан своим благосостоянием в Бозе почившему Государю Императору Николаю I, память о котором в виду наступления столетия со дня рождения Его Величества будет чтиться 25-го сего июня. Благосостояние г. Елисаветграда безусловно было поднято с передачей его по Высочайшему повелению Государя Императора Николая Павловича в 1829 году в управление вновь образованных в херсонской губернии военных поселений и с обращением его в военный город, которым он состоял по 1861 год. Состоя военным городом г. Елисаветград, сосредоточивал в себе управление военными поселениями и в нем была квартира командира 2-го резервного кавалерийского корпуса; в тоже время он служил пунктом для ежегодных компаментов резервной кавалерии и довольно частых смотров ея Его Императорским Величеством Государем Императором Николаем Павловичем.

«Служащая в настоящее время украшением города здания елисаветградского кавалерийского юнкерского училища, бывшия зданиями корпуснаго штаба и управления военных поселений, были сооружены по повелению Его Императорскаго Величества, при чем самая закладка их была произведена в сентябре 1847 года лично в Бозе почившим Императором Николаем Павловичем, как равно и план главнаго корпуса наших присутственных мест был также одобрен непосредственно Его Величеством. Одновременно с передачей г. Елисаветграда в военное ведомство на устройство города по именному указу, от 29 декабря 1829 г.

Императоръ Николай Павловичъ.

– 249 –

данному г. министру финансов Его Императорским Величеством Николаем Павловичем дарован был сбор с торговых документов по г. Елисаветграду, как равно и откупные суммы, получавшиеся за продажу питей, в пользу города, а также отпущен был на тот же предмет в 1836 году так называемый строительный капитал в 150000 руб. ассигнациями, который в настоящее время составляет основной капитал городского банка. Наконец в годы, постигавших г. Елисаветград бедствий от пожаров и наводнений г. Елисаветград неоднократно пользовался щедротами Его Величества, так как по представлению

местного военного начальства и по именным указам Его Величества на имя военного министра г. Елисаветграду выдавались денежные пособия на возобновление разрушенных наводнением или истребленных пожаром построек.

«Ввиду всего вышеизложенного и той памяти, которая еще так живо сохранилась в сердцах благодарного населения г. Елисаветграда к незабвенному Монарху в Бозе почившему Императору Николаю I, я имею честь предложить отслужить 25-го сего июня в зале заседаний городской думы, в присутствии гг. гласных городской думы, должностных лиц городского общественного управления и граждан города панихиду по в Бозе почившем Государе Императоре Николае Павловиче, а также поручить городской управе обсудить чем увековечить в населении города на дальнейшее время память об усопшем Монархе».

Выслушав стоя означенное предложение г. городского головы, собрание единодушно приняло его, поручив кроме того городской управе по предложению гласного Г. М. Цицерошина устроить 25 июня обед на 500 человек бедных при ночлежном приюте.

25-го июня 1896 года в столетний юбилей со дня рождения в Бозе почившаго Государя Императора Николая

– 250 –

Павловича, в Успенском соборе, после литургии отслужена была в присутствии представителей городского общественного управления и других ведомств торжественная панихида по усопшем Монархе. В числе молящихся были также старики, ветераны, служившие в войсках при Императоре Николае I. В тот же день, в 12 часов дня, отслужена была торжественная панихида по в Бозе почивающем Государе Императоре Николае Павловиче протоиереем Еленевским в сослужении с соборным диаконом Станкевичем и при соборном хоре певчих в зале городской думы. На панихиде присутствовали гласные городской думы,

во главе с городским головой, служащие в городской управе, в городском банке и других городских учреждениях, как равно и лица, служившие раньше по городскому управлению, г. елисаветградский полициймейстер, г. помощник начальника херсонского губернского жандармского управления, г. начальник почтово-телеграфной конторы, представители учебного и судебного ведомств, а также земства и посторонняя публика. Зал роскошно был декорирован растениями, в особенности величественный во весь рост портрет в Бозе почивающего Государя Императора Николая Павловича, а также портреты Их Императорских Величеств: Александра II, Александра III и ныне благополучно царствующаго Государя Императора Николая Александровича. По окончании панихиды состоялось с разрешения его превосходительства г. херсонского губернатора экстренное заседание городской думы по вопросу увековечения памяти среди населения города по в Бозе почивающем Государе Императоре Николае Павловиче, по случаю совершившагося столетия со дня рождения Его Императорскаго Величества. По докладу городской управы городская дума, чтобы наиболее увековечить в сердцах жителей города память о незабвенном его благодетеле, Монархе Николае Павловиче определила воздвигнуть Государю Императору

– 251 –

Николаю I в городе Елисаветграде памятник на средства города и частныя пожертвования, на разрешение сбора которых среди граждан города Елисаветграда и населения бывших Новороссийских военных поселений попросить в установленном порядке Высочайшее соизволение; размер же суммы, которая может быть отпущена на этот предмет городом передать на обсуждение сметной комиссии, при обсуждении городской сметы на будущий 1897 год. Кроме этого по предложению гласнаго Г. М. Цицерошина постановлено ходатайствовать о наименовании

кавалерийского плаца на Ковалевке Николаским. В заключение собрание по предложению городского головы уполномочило его на отправку приветственной телеграммы Августейшему Сыну в Бозе почивающего Государя Императора Николая Павловича, Его Императорскому Высочеству, Великому Князю Михаилу Николаевичу.

**Телеграмма посланная 25-го июня 1896 года городским
головою,
по уполномочию Городской Думы, в С.-Петербург,
Его Императорскому Высочеству Великому Князю
Генерал-Фельдмаршалу Михаилу Николаевичу.**

Ваше Императорское Высочество!

Город Елисаветград, как центр бывших военных поселений своим развитием безконечно обязанный отечески-благодетельствовавшему ему в Бозе почивающему, незабвенному Августейшему Родителю Вашего Императорского Высочества, Монарху Николаю Павловичу, память которого ныне, в день столетней годовщины рождения юбилейно чествуется сейчас в Успенском соборе и зале заседаний городской думы, усердно молился Всевышнему об успокоении чистой, жаждавшей любви народной, души Императора Николая Первого, и приветствует Ваше Императорское Высочество, как славного Сына Доблестного Царя, с торжеством почтительно посылая в лице Вашего Императорского Высо-

– 252 –

чества, также удостоившего Елисаветград своим посещением, земной поклон увенчанный ореолом могущества и благородства памяти Государя Императора Николая Павловича.

**Ответная телеграмма Его Императорского Высочества
Великого Князя Михаила Николаевича, на имя**

Елисаветградского головы, полученная 26-го июня, 1896
года, из

Михайловского.

Искренно благодарю за вчерашнюю депешу, глубоко меня тронувшую, радуюсь, что память о моем незабвенном батюшке Великом Государе не забывается в Елисаветграде, желаю Вашему городу дальнейшего преуспевания.

«МИХАИЛ»

Наводнение в Елисаветграде в 1896 году.

Окончившееся довольно благополучно в январе месяце разлитие Ингула повторилось совершенно неожиданно и в сильной степени в марте месяце. После прошедшего ночью 18-го марта дождя, вода в Ингуле начала быстро подниматься и 19-го марта, около вечера снесла на базаре мост, затем вследствие прорванных по верховьям Ингула нескольких плотин продолжала все прибывать вплоть до 2-х часов ночи, 20-го марта, с этого же времени вода начала быстро падать и 22-го марта Ингул снова вошел в свое прежнее русло. Разлитие воды достигало: на Ковалевке до Покровского переулочка включительно, при чем залита была почти половина Вокзальной улицы, большая часть Грязной улицы до Духовного переулочка, часть Московской до Бульварной и часть Бульварной до дворового места г. Абертасовой, по ту сторону Ингула Андреевский переулочок и сад Альгамбра, окончательно пострадавший от наводнения; во 2-й части города залиты были: Безпоповская улица до Безименного переулочка включительно, Миргород-

ская улица до бывшей мельницы Корецкого включительно. Бедный переулок и Островская улица до Ингульской, при чем залита была большая часть Банной площади. На Большой-Перспективной улице вода достигла до магазина Ларионова-Иванова включительно. Наконец в 1-й части города был залит базар до Покровской улицы, а также часть Александровской, Михайловской и других параллельных им улиц. По ту сторону Ингула были залиты мясные и рыбные ряды. На Пермских: бывший Османский бульвар, Нижне-Пермская и Вознесенская улицы и наконец прибрежная часть Кушовки на довольно значительное разстояние.

Большая часть пострадавших от наводнения оказалась на Ковалевке, Пермских, на Островской улице и в Бедном и Андреевском переулках, а также в конце Безпоповской.

В спасении жителей от угрожавшей им опасности от наводнения главным образом принимали непосредственное участие чины городской полиции, на Ковалевке же кроме того перевозка с залитых водой улиц квартировавших там 136-го пехотного Таганрогского полка офицеров с их семействами и имуществом производилась самим полком. В дополнение к имевшимся десяти городским лодкам, из числа которых было восемь больших баркасов и две малых лодки, 20-го марта было сделано городской управой еще несколько плотов на бочках, кроме того из залитых водой улиц жители и их имущество вывозились на нанятых на счет города биндюгах, а также на Ковалевке и пожарной линейкой.

В настоящее наводнение, по размерам своим превышающее все бывшие в Елисаветграде наводнения, после знаменитого наводнения 1841 года, никаких человеческих жертв не было.

21-го марта жителям, оставшимся еще в затоплен-

ных водой домах, был развезен на лодках, по распоряжению городского головы, членом управы Шамотульским и городским инженером Буйницким печеный хлеб, а также выдавался в тот же и в последующие дни и другим

неимущим жителям, пострадавшим от наводнения. 21-го же марта печатными объявлениями все жители города были приглашены к пожертвованиям в пользу неимущих, лишившихся перед праздниками Святыя Пасхи от наводнения и крова, и пропитания, при чем прием пожертвований был назначен: у казначея елисаветградского благотворительного общества С. К. Соколова-Бородкина, полициймейстера и городского головы. В течение трех дней таких пожертвований поступило до одной тысячи рублей, в том числе двести рублей от земства. 22 и 23 марта из числа означенных пожертвований было роздано на пропитание пособий 253-м пострадавшим от наводнения семействам всего 997 р., при чем пособия выдавались в размере от 2-х до 10 руб. на каждое семейство. Самая выдача пособий производилась совместно казначеем благотворительного общества С. К. Соколовым-Бородкиным, полициймейстером и городским головою. При этом было роздано также 36 семействам 120 руб., оставшихся от раздачи при городской управе пособий на розговы неимущим жителям города к праздникам Св. Пасхи. Дальнейший сбор пожертвований в пользу неимущих, пострадавших от наводнения, продолжался елисаветградским благотворительным обществом, при чем некоторыми лицами, принявшими на себя труд, под руководством членов комитета благотворительного общества, производилось определение убытков пострадавших, на месте. Городское управление в свою очередь ассигновало в помощь неимущим жителям, пострадавшим от наводнения, на возобновление их жилищ, разрушенных или значительно попорченных водой до 5000 руб. из городских средств.

П Р И Л О Ж Е Н И Я

Ш Т А Т

Новороссийской губении Елисаветградской провинциальной канцелярии.

(Высочайше утвержден 1765 года).

Звание чинов	Число людей	Им жалованья		Од м
		одном у	всем	
		рубли		
<i>В канцелярии присутствуют</i>				
Комендант.....	1	1681	1681	1
.....				
Раскольничий командир, он же и пограничный комисар штаб-офицерского чина.....	1	300	300	—
..				
Ему столовых во время съезда в месяц по 50 руб.				
Два штаб или обер-офицера, смотря по надобности дел.	1	225	225	1
	2	60	120	6
<i>Для исправления письменных дел.</i>	3	50	150	6
В должности секретаря	6	30	180	3
порутчик.....				
Генеральных	1	200	200	1
писарей.....				
.....				

Писарей.....	1	50	50	6
.....	1	30	30	3
Пищиков.....	1	18	18	2
.....	1	10	10	2
Переводчиков знающих турец-	2	12	24	2
кому и татарскому	1	12	12	2
языку.....	—	—	200	—
Переводчик польского языка, или				
кто ту должность будет от-	1	240	240	1
правлять.....	1	120	120	1
.....				
Толмач.....	1	60	60	6
.....				
Переплетчик.....				
.....				
Ученик.....	1	50	50	6
.....	4	30	120	3
Сторожей.....				
.....				
Палач.....	1	60	60	6
.....	2	30	60	3
На канцелярские	1	150	150	1
расходы.....	1	120	120	1
.....	3	60	180	6
Погранич- Из полковых штаб или обер-	2	30	60	3
ный ко- офицеров, и егда из другога	2	20	40	3
мисар. места жалованья не получают,	1	12	12	—
Другой чтоб к настоящему в прибавок	1	300	300	1
Им столовых во время съезда	2	150	300	1
обоим 70 руб. на месяц.				
Генеральный	3	30	90	6
писарь.....	1	180	180	1
.....	1	100	100	3
Столовых во время съезда по 5	1	120	120	1
рублей на месяц.	3	20	60	3

Писарь.....	55	—	5622	—
.....				
Пищиков.....				
.....				
Оным столовых на месяц всем				
по 15 рублей.				
Карантинный генеральный				
писарь.....				
Пищиков.....				
.....				
Землемер поручичьяго				
чина.....				
Протопоп.....				
.....				
Попов.....				
.....				
Дьяконов.....				
.....				
Понамарей.....				
.....				
Просвирня.....				
.....				
Аптекарь.....				
.....				
Гезелей.....				
.....				
Ему				
Учеников.....				
.....				
Лекарь				
карантинный.....				
.....				
Подълекарь				
карантинный.....				

..... Садовник.....				
..... Учеников.....				
.....				
Итого: 55				
«На подлинном подписано собственною Ея Император- скаго Величества рукою: Быть по сему»				

Описание города Елисаветграда, сделанное в 1796 году, городским магистратом при генеральном размежевании Екатеринославской межевой конторой, отведенной городу выгонной земли. *)

Город Елисаветград понынешнему учреждению положение свое имеет потечению реки ингула наобеих сторонах, боле наровном нежели гористом месте, выстроен обыкновенным порядком, начало свое имеет с 1752 года, в сем городе состоит крепость святия елисаветы вокруг огражденная земляным валом с тремя башнями, в ней церковь деревянная об одном этаже воимя святия Троицы в нутре города таковыеж об одних этажах церкви каменная Успенская одна, деревянных четыре 1-я греческая Володимирская 2-я знаменская 3-я покровская и 4-я старобрядческая преображенская, да загородом кладбищная петропавловская деревяннаяж одна, как равно и особая старобрядческая часовня в здешнем Елисаветграде состоящая построены тутошними обивателями разновременно, дом в котором призираются сырия иубогия один, строения казенныя вообще все старыя апартикулярныя есть старыя иновыя больше деревянные частныя же и каменные, заводы кирпичныя владельческия два и купеческия два да так же купеческия и мещанскія кожевенныя четыре, свечныя восковыя один, сальныя два солодовенный один и водочный адин, накоторых выделявается в год наемными разнаго

звания людьми кирпича до 556000 тысяч, кож яловичьих
простих до 1000, юфтовых до 150, козловых до 250 и
купшерских овечьих до 5000, свечей восковых до 2000,
салных до 10000 пудов, пива до 1000 и водки доста ведр, что
все из покупных в здешнем краю материалов составляется
инаместе в продажу употребляется, въсем же городе имеется
торговых лавок в

*) Печатается с сохранением орфографии оригинала.

– 260 –

рядах красных каменная одна деревянных 23 подоними
погребов каменных 4, железных 33, сиромятных 17,
бакалейных 8, мясных 25, дегтярных 34, схрустальною
посудю 5, мелочных разночинческих 52, мельниц ветряных
ободных станах 35 и кузниц 18 в коих посредством хозяев
вовсе годовое время действие происходит, торги здесь
бывают по воскресеньям понеделникам и пятницам
привозными из околичных мест разнаго рода хлебом
съестными припасами фуражем посудю и прочими
мелочьми, аярмонки становятся 1) великаго поста
насредокрестной недели 2) апреля 23 в день георгия
победоносца 3) июня 29 въдень апостолов петра и павла и 4)
сентября 1-го въдень семеона столпника в них торгуют без
пошлинно дней четыре или пять красными железными и
другими мелочными товарами до 200000 р., лошадми
рогатым скотом иовцами до 200000 р., разнаго рода хлебом
исъестными припасами до 25000 р., дастроем лесом до
1000 р. купцы ипротчего звания люди губерний
новороссийской, малороссийской и киевской разных городов
иуездов; садов таких коибы отличались превосходством
своих плодов нет, аимеются обыкновенные гражданские для
домашнего обыходу; река ингул чрез сей елисаветград
протекает в летнее время самым малейшим источником ихотя

несколько есть озереви́н однако оные заносятся песком инавозом почему иры́б никаких кроме мелочи неплодится, сияже река обыкновенно замерзает в ноябре, авскрывается в марте месяце своим наводнением непосредственной глубины и ширины подтопляет некоторые обывательские дома новреда им мало причиняет, вода людям и скоту здорова, угодьев тут никаких нет адоволствуются граждане привозною из таврической области солью, наземле городу сему принадлежащей обыкновенные каменистые горы имеются изкоторых делается ломка дикого камня иупотребление оногo наразные городовые строении, нато́йже земле состоят

– 261 –

кладбища православнаго исповедания три, старообрядческое одно и жидовское одно, из коих приодном петропавловском вышеупомянутая загородная церков и садовое вишневых деревьев место, икак она́я земля вовсякое время оставляется более для выгона нежели хлебонашества то весма малым количеством родится наней ржа, пшеница, ячень и овес, что все тутъже градскими обывателями и употребляется для себя, аименно ржи до 400, пшеницы до 500, ячменя до 500 иовса до 500 четвертей в год, в здешнем Елисаветграде попоследней 1795 года ревизии записанных состоит купцов христианскаго закона мужеска 480 женска 427, евреев мужеска 3 женска 2, мещан христианскаго закона мужеска 725, женска 696, евреев мужеска 177, женска 241 душа, съних купцы более торговлю имеют, поставкою в казенное ведомство провианта и разной морской провизии, сверх того приудобном случае отъправлением чрез черноморские порты и сухопутные таможни разных российских продуктов, апритом привозными изъразных мест товарами, скотоводством покупкою и продажею оногo насобственные капиталы и въкредит записанные, амещане яко безъкапитальные христианскаго закона изобретая прибыль ремеслом, рукоделием и хлебопашеством иочасти производят

и торги разными мелочными здесь выделяемыми товарами, для которых материалы покупают оне в околичных тутешных местах также родючим всем краю хлебом исьестными припасами, евреи болшою частию обретаются поздешнему уезду в торговле питейными напитками, прочиеж питаются с своих рукоделий, иремесл.

Журналы Елисаветградской Городской Думы (старого устройства).

1792-го года января 13-го дня по указу Ея Императорского Величества елисаветградская общая городская дума по уведомлению сей думы гласнаго Ивана Шегарцова коим прописывая, что сего генваря «12-го» числа усмотрено им Шегарцовым яко у приезжающих в здешней Елисаветград с дровами для продажи оных на торгах из уезда, разного звания жителей, определенные в аджамской рогатке, тож ипопроезжим улицам отгосподина генерал майор издешней крепости заовер коменданта Ивана Ивановича Петерсона, отздешнего городничего секунд майора Степанова, сержант и рядовые соедаты, да отздешнегож нижнего земскаго суда караулные поселяне утех приезжих в город съдровами жителей усиленным образом берут скаждаго воза и саней поодному, подва, и потри, палено дров, навспросъжеево Шегарцова объявили что им тож збор дров приказано делать отъих начальников вышепоясненных господ генерала Петерсона, городничего, и отнижнего суда, чем самим уездные жители немало угнетаются, аздешнего Елисаветграда Жители понедостатку в привосе наторги через таковые заборы дров терпят немалую нужду; почему он Шегарцев к присечению таковых поборов, силою закона передает наразсмотрение сей городской общей думе высочайшагоже о городах положения напечатано в пунктах «167-м» городской думе предлежат попечения «1» доставить жителям города нужное пособие къих прокормлению, или содержанию «2» сохранять город отъссор итяжеб съокрестными городами, или селениями «3» сохранять между жителями города мир, тишину и доброе согласие «4»

возбранять все что доброму порядку и благочинию противно, оставляя однакож относящееся в части полицейской исполнять местам и людям для того установленным «5» посредством наблюдения доброй веры, и всякими дозволенными

– 263 –

способами поощрять привоз въгород и продажу всего, что коблагу и выгодам жителей служить, может « 6» наблюдать за прочностью публичных градских зданий, стараться опостроении въсего потребнаго, озаведении площадей для стечения народа поторгу, пристаней анбаров, магазинов и тому подобнаго, что может быть для города потребно, выгодно и полезно « 7» стараться опирашении городских доходов на пользу города и для разпространения заведений поприказу Общественнаго Призрения «169» Городская дума должна хранить как городское так и ремесленное положение и наблюдать чтоб оныя точно и безнарушения всеми и каждым исполняемы были «118» городские магистраты и прочие места того города законныя требования городской думы исполняют и где полза службы Императорскаго Величества соблюдение порядка, и тишины того требуют, подают друг другу руку помощи; авпоследовавшем отъего превосходительства господина генерал майора правителя екатеринославскаго наместничества и кавалера Коховскаго, на имя бывшего въезднем елисаветграде загородничего пример майора алвинцова ордер между прочим предписано; ему алвищеву в городе подолжности своей быть прямым защитником отъвсего того чем народ отягощается противу законно, и то вовсе присеч ани иначе яко градский начальник блюсти дабы как сие так и прочие статьи Городоваго положения во всей своей силе исполняемы были для того; приказали къездешнему городничему секунд майору Степанову сообщать требовать дабы благоволил овышеписанном чинимом уприезжащих въездешней город уездных жителей сборе определенными отънего Степанова,

тож иот господина генерал майора Петерсона, потздешнего
нижнего земскаго суда людьми насилным образом дров
покаким повелениям, или требованиям тот збор
выпротивность вышепоясненных узаконений икъобиде как
уезных, так и городских жителей чинится сию городскую
думу

– 264 –

к донесению отом главному началству уведомить писменно.

*Григорий Раманов
Павел Арешников
Наум Поляков*

(Означенныя подписи городского головы и гласных).

По сему определению к городничему
Степанову сообщение послано «14»
числа генваря.

1792 года генваря 23 дня поуказу ея императорскаго
величества полученному изъекатеринославскаго
наместническаго правления вкотором изъяснено
представление сей Городской общей думы прописывающее,
что елисаветградские купцы Гаврила Рогачевский, и алексей
романов с двенатцатью их товарищи купцовже, вподанном
всию общую городскую думу прошении из яснили, яко
производении ими по купеческому званию вразных
Елисаветградскаго уезда селениях красными товарами
промысла, выдать оне частые преграждения вторге
пообстоятельству что прибывшие сроссийских мест разные
крестьяне торгуют показанным и помещичьим селениям не
позволенными им красными товарами, и совершенной
ихъобиде, тем более что оне отбывая на месте их жительства
разные посвоему званию повинности, иплата казне с
объявленного капитала подати лишаются свободы
выпроизводстве торга, поелику оные крестьяне продажею
доставленных туда с'россии разных вомногом числе товаров,
делают им помешательство, о через то инесут оне,

совершенной убыток; и притом дано знать что оучинении запрещения дабы торгующие в здешнем уезде показанным, и помещичьим селениям разного звания крестьяне, красным товаром неторговали, изонного наместнического правления Елисаветградскому Нижнему Земскому Суду предписано указом; для того Елисаветградская общая городская дума приказали дабы вышеписанное

– 265 –

последовавшее от екатеринославскаго наместнического правления онепроизводстве в здешнем уезде вказанных и помещичьих селениях разнаго звания крестьянам красными товарами торгу повеление, вовсей точности было выполняемо, инаблюдению того как вгороде так и въезде отрядить отсей городской думы здешних купцов василья орлова, и василья абакумова, ипотому вздешней нижеземской суд сообща требовать чтобы оной благоволил означенным купцам орлову, иабакумову, и с'мотрению и недопущению крестьян к производству въезде красными товарами торгу выдать изонаго нижнего земскаго суда порознь открытые указы, стем чтобы оне орлов иабакумов в случае нарушения кем либо прописанного екатеринославскаго наместнического Правления повеления, и изданных натаковые случаи законоположений могли овиновных для предания суду и конфискования непозволенных товаров, доносить где следует покоманде, и что оный нижним земским судом учинено будет сию городскую думу уведомить.

*Григорий Романов
Павел Арешников
Иван Шегарцов*

посему определение внижней
суд сообщение послано того 23 числа
генваря.

1792-го года генваря «23» дня по указу ея императорскаго величества Елисаветградская общая городская дума по

сообщению здешнего Елисаветграда городничего секунд майора Степанова каторым требует нанынешний «792» год к устроенным в здешнем елисаветграде одинатцати будкам полагая къкаждой будке подва человека будошников з согласия общего нанять, и тож именно нанять будет изакакую цену Ево Степанова уведомить, и тех будошников к нему доставить; акак по справке всей городской общей думе оказалось, что к состоящим въздешнем

– 266 –

Елисаветграде исправленным отобщества градскаго будкам для ночных караулов будошники впрошлом «1791» году отобщества градекаго были наняты сположением им заплаты отобщества купеческаго, иот живущих вгороде всякаго звания жителей имеющих свои дома ипотому учиненные с согласия здешнего Елисаветграда городничего Степанова ковзысканию пооным положенной назаплату будошникам изаисправление будук суммы, препровождена к нему Степанову, пособранными потем спискам денги, удовольствованными будошники положенное заплатою или нет, равно иподлежащее число заисправление будок суммы, кроме хранящихся всей думе ста семи рублей девяносто копеек. У кого именно хранится, сия дума как о том, так иочисле состоящих в здешим елисаветограде домов, ичи оне именно сведения неимеет; для того приказали: к помянутому здешнего Елисаветограда городничему секунд майору Степанову сообща требовать дабы благоволил вышеписанные сдедуемые заисправление въздешнем Елисаветограде будок денги, доставить всюю общую городскую думу приписменном виде. Уведомля при том удовольствованныли будошники и кто именно положенною им заплатою или еще нет, и покаким обстоятельствам дабы наслучай неплатежа кем либо денег нанятые будошники неоставались обиженными. По учинению же инанынешней «792» год о найме таковых будошннков положения доставить всюю думу обовсех состоящих в здешнем Елисаветограде

купеческих и другого звания людей домах именные списки, да самому Ему Степанову кообществу о том положению прибывать всюю городскую думу.

*Григорий Романов
Павел Арешников
Иван Шегарцев*

По сему определение к
городничему
Степанову сообщение послано 26
числа

тогож

генваря

– 267 –

«1792» года мая «1-го» дня по указу ея императорского величества, елисаветградская общая городская дума на предложение екатеринославского приказа общественного призрения, которым вследствие полученных от господина правителя екатеринославского наместничества икавалера Василья Васильевича Коховского предложение аиз наместнического правления сообщение, одоставлении оному приказу огородских доходах еже месячных ведомостей, на чиная стого времени, покоторое оные от правлены были к его превосходительству, сей городской думе предписывает; на основании последовавшего в сию думу из наместнического правления указа, помянутые месячные ведомости вовсякой исправности немедленно прислать во оной приказ стого времени, покоторое кончила сие дума отправление оных к помянутому господину правителю наместничества даив предъ таковые ведомости доставлять оному приказу помесечно без ималейшиго упущения времени, начав с 1-го числа генваря нынешняго «1792» года; а посправке всей городской общей думе оказалось что присвоенных Высочайшим огородах положением городу доходов, сия городская общая дума сначала от крытия ее в зборе неимела, иныне кроме собираемой с общества градского поприговорам оного и положению городской думы навещественные ипротчие городовые расходы, никакой более

суммы в ведомстве своем неимеет для того Приказали; овышеписанном Екатеринославскому приказу общественного призрения донести рапортом

*Грягорий Романов
Павел Арешников
Иван Шегарцов*

По сему определению в приказ
общественнаго Призрения рапорт
послан

«7»

числа

тогож

мая.

– 268 –

1792-го года мая 6-го дня по указу ея императорского величества едисаветоградская общая городская дума судя что имеющий жительство въздешнем Елисаветграде близъ од жамской рогатки Елисаветградскаго гарнизона 1-го баталиона сержант Елисей Гусев, будучи свободен посостоянию его на службе отвсех городских тягостей, ползуется въгороде торговым промыслом инаимом посторонним людям своего дому, тож ивыстроеной прионом кузницы, безъвсякаго позволения сам собою; а сверх того и другие въгороде живущие разночинцы въвоинской, игражданской службе состоящие, вступают въпроизводство коммерций, перезонно, и несоот ветственно высочайшему огородах положению; для того Приказали къгосподину генерал-маиору и здешней крепости заобер коменданта Ивану Ивановичу Петерсону, равно ик здешнему городничему секундъмаиору Степанову сообща требовать, дабы благоволили; производство в городе коммерции, иползование городскими выгодами, всем живущим здесь в воинской игражданской службе находящимся людям, воспретить; даинавсегда пресеч то, силою изданных натаковые случаи узаконений

*Грягорий Романов
Павел Арешников
Иван Шегарцов*

(Означенные подписи городского головы и гласных).

По сему определению генерал-майору
Петерсону и городничему
Степанову
сообщении посланы того ж мая «7»

1792 года мая «14» по указу ея императорского величества
Елисаветградская общая городская дума поручила сей
думе гласного Ивана Шегарцова приказали представленные
при том рапорте собранные реченным гласным Шегарцовым
поданному ему из сей городской думы повелению, вбившую
вздешнем Елисаветграде сего «792»

– 269 –

года георгиевскую ярмонку с разных промышленников за
производство ими коммерции, на вещественные в помощь
градского общества тягости денги, всего девяносто рублей
позаписке в собираемую навещественные в помощь
градскому обществу тягости думу в приход, препроводить к
общественному казначею Науму Полякову приписанном
предписании

*Григорий Романов
Иван Арешников*

По сему определению казначею
Полякову предписание дано того
мая 15 дня.

«1792» года июня «11» по указу ея императорского величества
елисаветградская общая городская дума приказали;
сделанные всей городской думе в ход требования
здешнего городничего Секунд-майора Степанова на счет
здешнего купеческого общества, надобные по полицейской
должности для пожарного случая, водовозные новые десять
дрог сбочками, и при оных крюков пять, дабогров шесть, во
всякой исправности, к распределению и содержанию оных
целостно, в пристойных по кварталам местах, отправить

кпомянутому здешнему городничему Секундмайору Степанову, стробованием ополучении всего того внастоящей доброты сей городской думе уведомления

Иван Шегарцовъ

По сему определению

Городничему Степанову сообщение послано 11-го числа того июня.

1792 года июня 25-го дня поуказу ея императорскаго величества, полученному из екатеринославскаго правления, состоявшемуся из сообщения господина генерал-майора, правителя Екатеринославскаго наместничества иковалера коховскаго; при котором препровождая копию с указа пра-

– 270 –

вительствующаго Сената от 29-го минувшаго марта под № 1181-м последовавшаго, по Высочайшему имянному ея императорскаго величества, повелению в 26-й февраля, на имя его сиятельства господина действительнаго тайнаго советника генерал прокурора, иразных ординов ковалера, князя александр алексеевича вяземскаго даннаго косателно положения и содержания трактиров и гербергов в губернском и уезных городах на основании имянных ея величества указов «1770» декабря 9-го и 790-м годов ноября 7 числ состоявшихся, сей городской общей думе предписывает; зделать свое положение, сколько в здешнем Елисаветограде должно состоять таковых трактиров игербергов ипоследующем рапортовать оному наместническому правлению, всамоскореишем времени; втом же приложенным вкопии правительствующаго Сената указе исображен имянной ея императорскаго величества высочайшей указ, данной в 26 день минувшаго февраля, наима господина действительнаго тайнаго Советника, генерал прокурора, государственнаго ассигнационнаго банка главнаго директора иковалера, вкоем написано; князь александр алексеевич, мы соизволяем чтобы вы предложили Сенату предписать кому

следует, дабы поточной силе указов наших «1770» декабря 9-го и 790-го годов ноября 9-го числа состоявшихся, позрелом уважении градских дум, ис позволения генерал губернаторов правящих ту должность, а внебытность их губернаторов, зделано было повсем губерниям сообразно петербургской трактирах, и гербергах, надлежащее положение из экспедиция о государственных доходах в свое время отътого следует уведомляема была; почему сия городская дума приемя во уважение прописанной правительствующаго Сената указ, подоряя монаршему ея императорскаго величества соизволения и притом разсматривая положение о трактирах, и гербергах, Санкт петербургскую городскую думою учиненное, в том прави-

– 271 –

тельствующаго Сената указе поименованное; приказали, соображаясь оному Санкт петербургской городской думы положению, по мере распространения здешнего города Елисаветграда, в нем обывавшаго, и временно пребывающаго народа, исодержании в здешнем Елисаветграде трактиров, и гербергов, заключить следующее «1» для общей пользы проезжающих, и прохожих, людей до будущаго впрод разсмотрения, распространения города, и умножения народа, учредить в здешнем Елисаветграде трактиров и гербергов пять, которые на основании высочайшаго о городах положении «118» статьи, по обстоятельству что в здешнем городе мещан, и посадских, в записке не состоит, отдавать всодержание одним третей гильдий купцам имеющим в городе свою оседлость, и собственнй капитал, людям добросовестным знающим в торге совершенной порядок, и обращение, тож женам и вдовам, состоящим в капитале и вподати записанным, не более как по одному месту, и во всем по установленному осодержанию трактиров, и гербергов, порядку; а ежели кто из иногородних купцов, и посадских, поселится в городе, внесено будет в городовую обывательную книгу, и исправном платеже по городу

податей иметь будет доказательство, то и таковых к содержанию трактиров игербергов всобственных их и наемных домах безпрепятственно допускать итем доставлять как точно в грамоте городу дарованной предписано, малоимущим нужное пособие к'их содержанию и прокормлению, а посторонних вкупечество незаписанных, всякого звания людей, сообразно ими же городу дарованной грамоты одинатцатой статьи к таковому содержанию трактиров, игербергов, недопускать, равно ихозяевам коим содержание оных позволено, никому постороннему, кроме записанного в городе купца и посадскаго всодержание трактиров и гербергов неотдавать, подонесением исключения из общества, исменением всякой мещанской выгоды 2-е трактиры и герберги иметь в порядке, и

– 272 –

чистоте вкоих содержать разные позволенные напитки, и приуготовлять кушанье без всякого ипродоволствию проезжающих, и прохожих людей недостатка, получая зато изаночлеги платеж, без излишества поденной, начто управа благочиния обще съчленами городского магистрата соразмерно покупке, и продаже напитков, исьестных припасов смотря наудобность времени, таксы, полагать должна; ипритом смотреть чтобы никто ввоскресные и табелные дни доокончания абедни трактира, или геръберга где продают питии неоткрывать инапитков впродажу непроизводит, вьслучаи же какого либо злоупотребления, инепослушания пресекать то силою закона, 3-е притрактирах игербергах содержать людей для услуг инадлежащих преуготовлений в разсуждении здешнего пограничного места где толко сыскать заудобнее можно добропорядочного поведения, списменными от жилищ их отпусками, заповедием которых хозяевам смотреть, даисамим тем хозяевам илюдми приходящими ипреезжающими иметь обхождение ласковое, ипочтительное, безвсякой грубости дабы желающи иметь порядочной стол, и покойный ночлег,

удовольствован был совершенно; ичтобы привходе, или ночлеге в трактирах и гербергах, доброго поведения людям, оставатся можно с покойным и благонадежным с их экипажами в сякой содержатель трактира, и герберга, не должен отюдь впускать туда нискаго состояния людей: солдат, крестьян, господских слуг, и всякаго звания развратных обращающихся в пьянстве и зазорных женщин, особливо вовсякия запрещенныя игры, в карты, и кости, никого по трактирам и гербергам недопускать, вслучае же доносить отом вовсякой части города частному приставу, или должность его исправляющему, дабы зараз возможными способами таковое мотовство пресечено, и вовсе искоренено быть могло зачем частные приставы подолжности их наблюдать должны неупустительно, а потому городская дума о исполнении «167» «169»

– 273 –

статей для таковых наблюдения посей части изобщества определить имеет смотрителей, списменным наставлением, дабы иони имели неусыпное смотрение «4» хотя по силе высочайшаго имяннаго указа «1770» года декабря «9» состоявшего, исследовало назначить сколко скотораго трактира и герберга собирать акцыза должно, но как содержание тех трактиров и гербергов предоставляется однем только купцам и посадским (как промысл званию их соответственный) которые неисчего более, кроме от содержания трактиров должны себя пропитать, рабочих людей содержать, исьобявленнаго капитала уплачивать в казну процентные, иобщественные подати, даинесть разные погороду личные и вещественные тягости, то дабы купечество через взыскание положеннаго акцыза непочувствовало каких нужд и недостатков, ипоотпущению их вьисправном содержании трактиров и гербергов безнедостатка съестново и питейных припасов как нужных по здешному месту и продовольствию проезжающих и прохожих разнаго звания людей, оставить те трактиры и

герберги без всякаго платежа, то и оне понеимению в здешнем Елисаветограде казенных иобщественных домов, в удобных местах нащет свой выстроить или нанимать должны; и овсем вышеписанном, сочиня особое о трактирах и гербергах положение, отправить наблагоразсмотрение въекатеринославское наместническое правление прирапорте.

Григорий Романов

Павел Арешников

Иван Шегарцов

Наум Поляков

(Подписаны: городской голова и гласные).

По сему определению вънаместническое
правление рапорт с наставлением
послан от 10-го числа
августа

1792

год.

– 274 –

28 сентября 1792 года по указу ея императорскаго величества елисаветоградская общая городская дума приказали представленные прирапорте сей думы гласного Ивана Шегарцова собранные им после даннаго из сей городской общей думы повеления сего 1792 года в сентябре месяце, вбывшую семеновскую ярманку сразных приезжих для производству торгу людей сто сорок четыре рублеи денги отдать к записке вобщественную городскую сумму въприход общественному казначею сей думы гласному Науму Полякову приписменном предписании.

Григорий Романов

Павел Арешников

По сему определению казначею
Полякову предписание, да
гласному Шегарцову даны того
«28» числа сентября

1792 г. году сентября «23» поуказу ея императорскаго величества елисаветоградская общая городская дума по рапорту зборщика Семена Усача прикоторм представляя

собранные им съелисаветградских купцов с объявленного ими капитала за прошлой «791» год общественных податей всего триста пятьдесят рублей денги, для записи въобщественную городскую сумму въприход, просит въприеме тех денег снабдить его Усача квитанциею приказали означенные собранные реченным зборщиком Семеном Усачем с елисаветоградских купцов общественные триста пятьдесят рублей денги, препроводить къобщественному казначею сей думы гласному Науму Полякову при предписании и велеть те денги записать поимеющейся у него книге в общественную гражданскую сумму въприход, помянутому же отдатчику Усачеву въприеме тех денег дать ему Полякову от себя квитанцию

*Григорий Романов
Павел Арешников
Иван Шегарцов*

По сему определению казначею Полякову
предписание дано того ж 23
числа

сентября.

– 275 –

1792 г. декабря 23 дня по указу ея императорского величества елисаветоградская городская общая дума о сообщении здешнего городского магистрата приказали, сей думы гласному Науму Полякову дать предписание, приложив при оном оподлежащей в выдачу реченного городского магистрата секретарю, и канцелярским как оного магистрата, так сиротского, словесного судов, равно и сей городской думы служителям, заистекающую сего 792 году сентябрьскую треть в жалованье сумме, всего пятистах осми рублях пятидесяти копейках список, велеть те денги из имеющегося в ведомстве его Полякова, общественной гражданской суммы, по записке в расход, выдать по принадлежности каждому с росписками.

Григорий Романов.

Павел Арешников
Иван Шегарцов

По сему определению
общественному
казначею Полякову
предписание дано тогож декабря 30.

Примечание: Все вышеозначенные журналы
Елисаветградской
Городской Думы (старого устройства) напечатаны
с сохранением орфографии оригиналов.

Краткая выписка из щета о приходе, расходе

и остатке по Елисаветградской
Городской Думе
денежной казны за 1799 год *)

ПРИХОД			РАСХОД			за д 7
Внесено города Елиса- Ветграда гражданами:	р.	к.	1799 году. На жалованье городовых	р.	к.	
Добровольной складки:			Полиции	530	25	

На жалованье городской полиции	550	—	чинам.....				К
чинам.....			Магистратура, судам				
<i>Канцелярские:</i>	130	—	Сиротского, словесного на	1680	—	1	8
По оной			чины.....			0	0
расходы.....			...				
Магистрата, сиротского и	1680	—	<i>Канцелярские расходы:</i>	130	—		
словесного судов секре-			По				г
тарю и	673	—	полиции.....	673	—		о
служителям.....			Магистратура и суда	126	—		д
Канцелярские на все ме-	443	—	сиротского, словесного по	317	64		у
ста	709	—	смете.....	709	—		
расходы.....							
Поставку верст и пос-			Поставку	4166	89		
тройки.....	4186	64	верст.....				
.....			Постройки.....				
Содержание			...				
почт.....			Содержание				
			почт.....				
Итого.....			Итого.....				

Примечание: из денежных книг думы видно, что деньги на содержание почт выдавались елисаветградскому уездному предводителю дворянства майору Михайловичу.

*) Печатается с сохранением орфографии оригинала

**Из Елисаветградского Духовного Правления в Елисаветградскую
общую Городскую Думу.**

Новороссийская духовная консистория сего июня 1-го дня присланным в сие правление указом, вследствие резолюции Его Преосвященства Афанасия Епископа Новороссийского и Днепровского и ордена святыя Анны первого класса кавалера, последовавшей по доношению сего правления просящем резолюции, не благоугодно-ли будет повелеть на постройку для сего правления приличного дома вновь собрать с священнослужителей потребное число денег, повелевает, собрать на постройку для сего правления нового дома, ведомства сего правления с священно и церковно-служителей с каждого двора по 2 руб. Почему в Елисаветградском Духовном Правлении определено: в Елисаветградскую городскую общую думу сообщить, и требовать, дабы она благоволила, оботводе под построение для сего духовного правления дому, пустопорожжего при здешнем форштате по правую сторону аджамской рогатки места, зделать свое рассмотрение и сие правление уведомить.

Протоиерей Димитрий Смолодович.

Июня 2 дня 1800 года.

№ 871

1800 года июня 4 дня по указу **Его Императорского Величества** Елисаветградская общая городская дума по сообщению здешняго духовнаго правления, коим вследствие указа Новороссийской Духовной Консистории требует об отводе подпостроение для того духовнаго правления дому пустопорожжего при сдешнем форштате по правую сторону аджамской рогатки места и оное правление уведомить приказали здешнему уездному землемеру титулярному советнику Зерваницкому сообща требовать дабы благоволил подпостроение для здешняго Духовнаго Правления дому место естли оное никому воотвод еще непоказано и незастроено отводом наз-

начить и о том для выдачи оному правлению на безпрепятственное тем местом владение писменного вида сию думу уведомить о чем для сведения и здешним городской полиции и духовному правлению сообщениями дать знать.

Подписали: городской голова *Савин Голиков*
Филипп Чеботов

Секретарь *Василий Зеленый*

**Уездного землемера титулярного советника Зерваницкаго
*Елисаветградской Общей Городовой Думе.***

Сообщением оная дума требует отводу места для выстройки дому здешняго Духовнаго Правления при здешнем форштате по правую сторону аджамской рогатки, на которое оной думе сим даю знать, что против рогатки аджамской как по правой так и полевой стороне, место по плану городскому к застроению домами не положено, а оставлено для площади, потому я и требуемаго под дом Духовнаго Правления места к отводу приступить не могу.

Уездный землемер *Зерваницкий.*

Июля 21 дня 1800 года.

№ 67.

1801 года ноября 16-го дня по указу Его Императорского Величества в Елисаветградской общей градской думе слушали прошение вдовствующей капитанши Месниковой коим изъясняя начатую умершими родителями ее полковником Иваном и матерью Анною Красноглазовыми состоящую в городе Елисаветграде на форштате соборную Успенскую каменную церковь она Месникова после смерти оных как принадлежащим строением иконостасною с написанием оной работою так равно утвари убором и

сосудами сколько сил ее простиралось окончила и далее что следует еще во оной поправки или каковой работы по

– 279 –

причине слабого ее здоровья не может и потому преподает на волю Елисаветградского общества приходских и той церкви граждан просит чрез кого следует оным гражданам о вышеписанном объявить с тем дабы оные так как приходские той церкви священники неимеют в том никакого радения учинили всем церковным вещам сосудам и прочему что только в ризницах и других освященных местах не находится подробную опись приняли под свое смотрение определя на то от себя ктиторей и кого следует. Приказали: как сие прошение подано в думу не подлежаще ибо описание церковных освященных сосудов и разных вещей так и храму Божию долженствует учинено быть чрез духовную власть а не светскую команду то и возратить оное просительнице капитанше Месниковой с надписью с тем что-бы она таковое подала о описании сосудов храма Божия и оботдаче оного в ведомство прихожан в Духовную Консисторию.

Подписали: Градской глава *Иван Голиков*

Гласные *Андрей Немчинов*
Алексей Макаров

Секретарь *Василий Зеленый*.

Предложение Елисаветградской Городской Думе.

Неоднократные доходили жалобы от проезжающих Господину Херсонскому военному Губернатору и комне на затруднительной переезд в Елисаветграде во время весеннее и осеннее через реку Ингул; а посему я теперь нарочито

осматривал сей переезд и нахожу необходимым выстроить на сваях мост, который составит не так значительную сумму. По сему предписываю Елизаветградской Городской Думе по получении сего немедленно приступить к построению такового из городских доходов и сколько будет употреб-

— 280 —

лено денег и начто именно прислать мне рапорт

Губернатор *Гладков*

№ "5980" 16 Сентября 1807 г.
Елизаветград.

Щет о сумме употребленной на постройку в елисаветграде через реку ингул моста, которой строился под смотрением градскаго главы дикова, длиною на 56 трех аршинных саженьях, шириною трех саженьях учинен генваря 25 дня 1808 г.

Щет вещам	Начто имянно издержано	Руб.
	Дубовых колод.	
20	Штук..... по 4 р. 35 к.	87
50	Тоже..... 6 р. 10 к.	305
58	Тоже..... 4 р. 25 к.	246
20	Тоже..... 5р. —	100
15	Тоже..... 6р. 50 к.	97
2	Тоже..... 4р. —	8
165		
	Соснового леса.	
20	Колод на поперечныя связи..... 5 р. —	100
40	Плашаков на поперечныя и долевыя связи..... 2р. —	80
440	Пластин на помост..... 1 р. 20к.	528
60	Кроков на перила..... » р. 50 к.	30
120	Тоже на трости к перилам..... » р. 30 к.	36
40	Плашаков на долевыя и поперечныя связи..... 2 р. 30 к.	92
	Арестантам при битии свай бывшим в работе.....	71
	Кработе оных 30 пар руковиц.....	10

Пилщикам за распилку леса	39	5
Машина кою биты сваи слесом оковкою железом изаделку оный стоит	42	7
Конату, мыла и сала к машине.....	27	4
Вольнонаемным поденно-работникам при битии контр-форсов заплачено.....	78	
54 п. 12 ф. железа полоснаго на оковку 15 контр- форсов по 2 р. 20 к.	119	4
Кузнецу за оковку 15-ть контр-форсов с его ершами и работою.....	90	
Плотникам 22 человекам и мастеру за три ме- сяца заплачено	757	8
В сего суммы две тысячи девять сот сорок шесть рублей, шездесят пять копеек	2946	6

Примечание: Цены в означенном счете обозначены на ассигнации.

– 281 –

В Елисаветградскую Общую Городскую Думу.

Елисаветградскаго купца Петра Сальникова щот, о употребленных на расходы, в проезд до Херсона и обратно в Елисаветград для положения зьборов на земскую повинность.

Именно:

Прогонов за 480 верст в херсон иобратно
в Елисаветград своим экипажем на 4
лошади по 5 коп. на версту.....96 р. –

Настанциях писарям ислужащим на
водку выдано.....5 р. –

В херсоне зафартеру, харчи и за варенье
для двух человек за 11 дней по 4р. 50 к. в сутки.....49 р. 50
к.

Водки, икры, маслин и булок на.....70 р. 50
к.

В херсоне заподчинку, наковку брички.....10 р. –
Дюгтю и сала для мазки брички на.....2 р. 50 к.
В комиссии писарям дано запереписку копий

приговора оземских повинностях.....10 р. –
Итого 180 р. 50 к.

Елисаветградский купец

Депутат

Петр

Сальников.

Генваря " " дня 1815 г.

1816 года июня 8 дня мы нижеподписавшиеся собравшиеся в Елисаветградскую Городскую Думу Граждане единогласно положили на прием великаго посетителя нашего города Его Императорскаго Высочества Николая Павловича на случай потребуетя какие денежные издержки возлагаем на Градскаго Голову произвести оные по совершенной надобности из суммы общественного складочнаго капитала, и сей приговор для записки в журнал оставляем в градской думе. Следует подпись елисаветградских купцов и мещан.

– 282 –

1818 года марта 4 дня мы нижеподписавшиеся города Елисаветграда купцы и мещани будучи в собрании городской думы приговорили: 1-е огорожу дому купленнаго градскою думою по согласию общества у вдовы дворянки г-жи Маслениковой и состоящий к улице против городских строений амбар ныне же разобрать и лесной материал употребить для предполагаемой постройки к мелочной продажи лавочек, а место обратить в площадь и 2-е дом общественной называемой чулошниковой как нужной для

полковых помещений подчинить, или и вовсе перестроить употребив на то сумму сколько нужно будет из общественного складочного капитала; или же городских доходов и сей приговор наш оставляем для выполнения в думе. Следует подпись Елисаветградских купцов и мещан.
Примечание: Так называемый общественный Чулишниковой дом был продан с аукциона в 1833 году за 611 р. ассигнациями.

П р и х о д .

Записано в приход вырученных за проданной
с публичных торгов собранной с хлебопашцев
десятинной хлеб и сено принадлежащей
учрежденной в городе Елисаветграде для бедных
10 человек больных, больницы, усиленных.

С елисаветградского мещанина, Василия
Кожухова за проданной собранной в 1815 году.....555 р.
Гласной *Протоколиенко*.

С елисаветградского мещанина Спиридона
Панкеева за проданной собранной в 1816
году.....1250р.

Гласной *Протоколиенко*.

– 283 –

С елисаветградского мещанина Даниила
Жерлова за проданной собранной в 1817 году.....685 р.

Гласной *Протоколиенко*

Итого в приходе 2490

р.

Гласной *Протоколиенко*

Свидетельствовали *Петр Кленов*
Демьян Самокишин
Яков Иванов
Федосей Зеленев

Доклад по Департаменту Военных Поселений.

(Часть строительная, отделение искусственное).

20 мая 1837 года, № 206.

Инспектор всей поселенной кавалерии генерал от кавалерии граф Витт, ходатайствует о постройке в городе Елисаветграде мясных рядов, вместо существующих совершенно ветхих, построенных 1822 году в виде шалашей.

Проект строения для мясных рядов, у сего представляется вместе с планом города, на коем показано, где ряды сии предполагается построить.

Исчисленную на постройку оных издержку 17 тысяч руб. полагается употребить из суммы предназначенной собственно на устройство города Елисаветграда, которой по последним сведениям состоит 113,168 рублей.

Для доставления удобства торговле города Елисаветграда, для увеличения городских доходов и для украшения города предполагается устроить:

1-е Торговую площадь № 1 с лавками №№ 2 и 4 обжорным рядом № 5 и весами № 6.

Показанное на представляемом при сем плане проектное устройство торговой площади сделано в том внимании:

чтобы сохранить существующия уже каменные лавки № 2 и каменные погреба означенные пунктирными линиями, чтобы иметь более сообщения чрез площадь с рекою при несчастливых случаях пожара; и чтобы избежать вредной тесноты во время праздничных торгов, и ломке частных строений.

2-е Мясные ряды № 7; на место существующих № 3 совершенно ветхих и ежегодно весною затопляемых на глубину до 3-х аршин.

3-е Плацпарадное место № 11 и при нем гаубтвахта № 12.

Испрашивается разрешение: 1-е Устройство торговой площади, обжорного и мяснаго рядов и весов произвести в 1838 году.

2-е В том внимании, что некоторыя места на коих предполагается возвести лавки № 4 принадлежат частным владельцам; дозволить владельцам сим строиться на собственный счет по общему утвержденному плану, в течении 3-х лет начиная с 1838 года.

3-е Устроить плацпарадное место и гаубтвахту в 1838 году.

Издержку:

На устройство обжорного ряда.....	20500 руб.
весов.....	5000 руб.
торговой площади.....	4500 руб.
Всего.....	30000 руб.

Полагается употребить из суммы предназначенной собственно на устройство города Елисаветграда, которой по последним сведениям состоит 32384 рубля.

На устройство мясных рядов.....	17000 руб.
---------------------------------	------------

— 285 —

На устройство плацпарадного места с удовлетворением частных владельцев и возведение гаубтвахты.....	38800 руб.
Всего.....	55000 руб.

Полагается употребить из суммы питейного откупа по гор. Елисаветграду, который по последним сведениям состоит 498,600 рублей.

Министерство Внутренних Дел, Департамент хозяйственный.

(Городское отделение, стол 1.)

7-го ноября 1881 г. № 13933.

От министерства внутренних дел объявляется поверенному Елисаветградской городской управы отставному подпоручику Дорожинскому на поданное им в сие министерство прошение о высылке ему, для представления в судебную палату справки относительно оспариваемых инженерным ведомством городских: площади, парка и рощи, что в делах министерства внутренних дел не содержится требуемых сведений. Из доставленной же министерством государственных имуществ хранившейся в архиве онаго переписки временного распорядительнаго комитета по устройству южных поселений, о передаче городов означенных поселений в ведомство министерства внутренних дел видно: 1) что г. Елисаветград, состоя в ведении херсонскаго поселения, управлялся на общих основаниях, определенных для городов ведомства министерства внутренних дел, с тем лишь изменением, что в городской думе сверх членов по выбору общества, полагался председатель из военных или классных чинов; 2) что для приема на основании Высочайшаго повеления 19 декабря 1860 г. городов херсонскаго южнаго поселения в ведение сего министерства губернскому начальству были сообщены Высочайше утвержденные планы на эти города и подробныя ведомости

о состоя-

нии их в статистическом, административном и хозяйственном отношениях; при чем по ведомости о

положении денежных средств г. Елисаветграда в 1860 г., в числе городских доходов показана и арендная плата от найма частными лицами под торговлю мест на базарной площади. Но из дела невидно, чтобы при передаче г. Елисаветграда в ведомство министерства внутренних дел упомянутые парк, роща и площадь были оставлены в собственность военного ведомства для эксплоатирования их в собственность казны, равно нет указаний и об отводе каких либо особых земельных участков в собственность казенных зданий, находящихся в г. Елисаветграде.

Что же касается упоминаемого в означенном прошении циркулярного разъяснения министерства внутренних дел за № 197, то разъяснение это, последовавшее по возникшему частному вопросу, должно иметь применение ко всем вообще городам, для которых не сделано каких либо особых изъятий из общего порядка устройства и управления.

Подписали: Вице-директер *Селиванов*, за начальника отделения (подпись).

Церкви, состоящая в гор. Елисаветграде.

1. Собор во имя Успения Пресвятой Богородицы 6-ти престольный каменный, вместе с колокольнею, под которою две палатки и два погреба.

При нем: Каменная лавочка для продажи свечь. Каменная ограда.

Построен в 1798 году усердием елисаветградскаго жителя полковника Красноглазова по Высочайше утвержденному плану, взамен сгоревшей деревянной церкви.

2. Владимирския Божией Матери 3-х престольная каменная.

При ней: Колокольня каменная с тремя жилыми покаями.

Построена в 1812 году старанием бывших в то время священнослужителей, церковного старосты и прихожан, взамен бывшей на том месте деревянной церкви.

Каменная ограда.

Построена иждивением и трудами церковного старосты Караманенко.

3) Знаменская деревянная с колокольнею.

При ней: Ограда каменная.

Кладбище в недалеком разстоянии, окопанное рвом.

За сгорением во время пожара в 1798 г. дел в елисаветградском духовном правлении сведений о времени постройки нет. По преданиям после церкви бывшей в крепости св. Елисаветы самая древняя.

В 1893 году вместо деревянной, ветхой Знаменской церкви, иждивением елисаветградского купца Д. И. Купченко построена каменная 3-х престольная церковь с каменной оградой и каменным домом для церковно-приходского училища. Вся постройка обошлась до 80000 р.

4) Каменная Ковалевская во имя Покрова Пресвятой Богородицы 3-х престольная на месте бывшей деревянной церкви.

Построена в черне иждивением елисаветградского купца Петра Щедрина, за смертию коего окончена в 1849 г. на счет казны комиссией, учрежденной для постройки дворцовых зданий в г. Елисаветграде, по плану Высочайше утвержденному. На окончательную отделку казной употреблено 10 551 р.

При ней: Каменная караульня для сторожа.

Лавочка для продажи свечь.

Каменная вокруг церкви изразцовая ограда на каменном-же фундаменте.

Тоже построены комиссией всего за сумму 3723 руб.

5) Деревянная церковь на кладбище, ковалевскому приходу отведенном.

При ней: Кладбище окопанное рвом.

Церковь эта по отстройке новой Ковалевской церкви перестроена иждивением прихожан по плану и фасаду одобренному г. инспектором резервной кавалерии из старого леса с добавкою новаго.

6) Кладбищенская Петро-Павловская церковь вместе с колокольнею деревянная.

При ней: Деревянный дом для священника.

Кладбище окопанное рвом.

Перестроена в 1815 году тщанием соборных священнослужителей и иждивением купца Никиты Пронина.

Церковь эта, по постройке купцом Романченко новой каменной кладбищенской церкви, перенесена в 1871 году в предместье города Кушовка, из материала коей, по новому плану, утвержденному высокопреосвященнейшим архиепископом херсонским и одесским Димитрием, в том-же 1871 году, построена новая церковь с освящением малаго предела во имя Всех Святых – в 1873 г. Окончательно-же отстроена с освящением средняго престола во имя Вознесения Господня – в 1877 году.

Постройка новой церкви произведена, кроме материала полученнаго из старой Петро-Павловской церкви, на добротные пожертвования граждан города приблизительно до 19000 руб.

Строителями ея были: Андрей Андреевич Фалеев, Зиновий Карпович Семененко и Афанасий Федорович Журавский.

– 289 –

7) Каменная Покровская единовѣрческая церковь.

При ней: Лавочка для продажи свечъ.

Жилой дом для священника

Домики деревянные для помещения уставщиков, сторожей церковных и просвирниц.

В 1825 году 23 марта устроена вместо деревянной каменная часовня. По Высочайшему соизволенію в 1826 году июня 23-

го дня освящена в церковь во имя Покрова Пресвятой Богородицы, а в 1847 году открыто в ней Богослужение.

8. Каменная единоверческая Преображенская церковь та месте бывшей деревянной).

Построена в 1813 году протоиереем Кондратом Парновым с прихожанами, по плану выданному из губернского строительного комитета. Постройка обошлась 62110 р.

При ней: Свечная лавочка с одною комнатою.

Дом для священника.

Часовня на кладбище.

Которая построена в 1852 году старанием церковного старосты купца Егора Шегарцова. Постройка обошлась на сумму 650 руб.

9. Каменная Петро-Павловская, 3-х престольная в предместье Балка, вблизи старого кладбища.

При ней: Лавочка для продажи свечь.

Каменная вокруг церкви ограда.

В ограде этой церкви погребаются также умершие и здесь можно встретить на могилах лучшие памятники, чем на других кладбищах.

Построена иждивением елисаветградского купца Г. Г. Романченко. Заложена им самим при жизни в 1860 году, а окончена уже после смерти его в 1871 г. душепри-

– 290 –

ащиками его купцами, И. Д. Лелюком и С. С. Лодатко. Постройка обошлась в 100000 руб.

10. Каменная католическая церковь

Построена в 1875 году на доброхотные пожертвования прихожан, на месте, отведенном бесплатно городским управлением.

При ней: Дом для причта.

Построен в 1882 году, на месте, отведенном бесплатно городским управлением.

Каменная ограда.

11. Лютеранская церковь каменная.

При ней: Дом для пастора.

Кирпичная ограда.

Построена в 1854 году на добровольные пожертвования прихожан, при чем более крупные пожертвования сделаны генералом Фитингофом 6000 руб., и генералом Кнуриным 3000 руб. Собственно церковь построена на месте отведенном бесплатно городской думой совместно с строительным комитетом.

Домовые церкви.

1. Церковь при Елисаветградском духовном училище в честь св. исповедника Василия Парийского устроена и освящена в 1884 году.

Устроена на счет бывшего почетного блюстителя купца Василия Осиповича Куцына. Означенная церковь находится внутри училищного здания. Внутренность и принадлежности, а также церковная утварь стоят до 6000 руб.

2. Церковь при Елисаветградском юнкерском кавалерийском училище в честь св. Архистратига Михаила, устроена и освящена в 1871 году.

– 291 –

Первоначально устроена была при Елисаветградской военной прогимназии, переведенной в Елисаветград из Киева в 1869 году и упраздненной в 1886 году. Окончательно была отделана в 1876 году, отделка ее обошлась до 6000 руб., собранных путем добровольных пожертвований, при чем большая часть их была пожертвована полковником А. Г. Шишкевичем и церковным старостой А. Т. Акимовым.

3. Церковь при Елисаветградской мужской гимназии в честь Рождества Пресвятыя Богородицы устроена и освящена в 1890 году.

Устроена на добровольные пожертвования почетного попечителя А. Н. Пашутива, потом, почет. гражданина А. М. Бондарева, А. Н. Снопковой и других граждан города. Все устройство с утварью обошлось до 12000 руб.

ИНВЕНТАРЬ

Городских Общественных зданий и сооружений

на 1-е Января 1897 год.

– 294 –

I. Здания принадлежащая городу.

1. а) Каменное двух-этажное здание с каланчей, в котором помещаются городския присутственныя места: дума, городская управа, сиротский суд, полицейское управление, общественный банк, мещанское отделение и правление взаимнаго страховаго общества на Большой-Перспективной улице.

При нем: б) Два каменных одно-этажных здания, занимаемых: казармой пожарной команды, квартирой брантмейстера, цейхгаузом, кладовыми и архивом.

Построены на месте подаренном городу в 1839 году, стат. советн. Фундуклеем (находившиеся на этом месте каменные постройки, принадлежавшие отцу Фундуклея сгорели 16-го июня 1834 года). Начаты постройкой в 1848 и окончены в 1850 г., построены по Высочайше утвержденному плану Высочайше утвержденною строительною комиссией и обошлись в 50,000 руб.

В 1888 году сделана 2-х-этажная пристройка, для расширения помещения городского банка и для залы заседаний городской думы, на которую израсходовано 13900 р.

В 1889 году сделана настилка паркетного пола в кабинете городского головы стоимостью 184 руб.

в) Кухня при квартире бантмейстера.

Пристроена в 1894 году стоимость 1084 р. 94 к.

2. Каменное здание для пожарного обоза, под овальной из волнистаго железа крышей, на Московской улице. Построено в 1889 году на городском месте обошлось 11326 рублей.

При нем: а) каменный цейхгауз с кирпичным полом и закромом.

Построен в 1890 году стоит 284 рубля.

б) Каменное здание для пожарных машин.

– 295 –

Построено в 1891 году, обошлось 288 руб.

3. Двух-этажное каменное здание, в нижнем этаже пять номеров магазинов, на Дворцовой улице.

Построено в 1890 году на городском месте, обошлось 19,608 руб.

В 1891 году при магазинах устроено пять тамбуров и произведена окраска полов стоимость 377 руб.

В 1895 году отделан верхний этаж, для помещения отделения орловского коммерческого банка и выстроен во дворе каменный двух-этажный флигель, стоимостью все вместе 11,585 руб. 13 коп. и в 1896 году на приспособление вышеозначенного помещения банка израсходовано еще 2271 руб. 29 коп., все же приспособление обошлось городу 17937 руб. 96 коп.

4. Каменное двух-этажное здание со службами, занимаемое общественною женскою гимназиею, на Большой-Перспективной улице.

Приобретено городом у генерала Экельна в 1847 году на сумму 12,500 руб., сильно поврежденным после пожара.

На исправление его и постройку служб израсходовано в том же году 22383 рубля.

Сделаны пристройки: одна в 1875 году на сумму 10,093 руб., а другая в 1882 и 1883 годах на сумму 16350 р. Означенныя пристройки сделаны: в 1875 году со стороны Перспективной улицы, а в 1882/3 г. со стороны Нижне-Донской улицы.

5. Каменное двух-этажное здание, занимаемое мужскою гимназиею, на Петровской улице.

Приспособлено в 1879 году из одного корпуса московских каменных лавок, на что израсходовано до 22000 р.

– 296 –

В 1882 году сделана окраска: полове, окон, дверей и ограды на 701 руб.

В 1887 году сделана надстройка второго этажа, которая с пристройками обошлась 68585 руб. На устройство сквера при гимназии в 1880 и 1881 годах израсходовано 425 руб.

В 1889 году установлено над полом актовой залы 4 чугунных колонны весом 179 пудов на каменном фундаменте и сделаны другия приспособления стоимостью 1496 рублей.

В 1890 году выстроен во дворе новый сарай стоимостью 363 руб. 81 коп.

В 1895 году устроена железная решетка стоимостью 2576 руб. 29 коп., из коих 1707 руб. 47 коп. на средства городского головы А. Н. Пашутина, а 868 руб. 82 коп. на средства города.

6. Каменное двух-этажное здание с службами, занимаемое Александровским детским приютом и при нем летний деревянный барак, на Ковалевке.

Построено было в 1853 году строительным комитетом с Высочайшаго разрешения для богадельни обошлось до 10,000 руб.,

В 1869 году приспособлено под помещение детского приюта, для чего сделана каменная пристройка на сумму

3864 рубля. В 1878 и 1879 годах сделана для приютской больницы пристройка, устроен сад на сумму 3314 руб. В 1882 году построена новая баня на 775 руб. В 1880 году построен летний барак на сумму 3512 руб.

Примечание: Больница и барак построены администрацией приюта, на его средства.

7. Пять каменных корпусов бывших московских лавок, занимаемые казармами 136 пехотного Таганрогского

– 297 –

полка, а также полковыми: гауптвахтой, слесарной и церковью, на Петровской улице и ярмарочной площади.

Постройкою начаты в 1857 и окончены в 1862 году, все 6 корпусов (из которых один приспособлен для мужской гимназии) обошлись 103000 руб. В 1878, 1883, 1889, 1890 годах здания эти приспособлены в казарменные помещения для войск.

При них: Восемь деревянных под железными крышами зданий; занимаемых обозом 5-го кадрового обозного батальона и Таганрогским полком.

Приспособление оных, а также двух корпусов виленских и бердичевских лавок, обращенных в конюшни для Белорусского полка с постройкой трех новых конюшен, амуничников, цейхгаузов и трех колодцев для водопоя лошадей, обошлось городу в 59,653 руб. 76 коп. В 1895 и 1896 годах на капитальный ремонт всех казарм на Петровской улице и Ковалевке израсходовано 8300 рублей.

Примечание: Одно из означенных зданий во время бывшего 3-го октября 1896 года пожара нового базара сгорело и за него кроме оставшагося материала получено от взаимного общества страхования от огня имущества 5500 р. страховой премии.

Деревянный забор вокруг казарм.

Приобретен покупкой от 21-го Драгунского полка в 1894 году за 290 рублей.

8. Три каменных одно-этажных здания, занимаемые 136 пехотным Таганрогским полком, на Ковалевке по Бульварной и Тюремной улицам.

Приобретены в 1852 году, от управления военных поселений за 8297 р. Приспособлены в 1882 году с помещения, занимавшегося тюремным замком и обошлось 15257

– 298 –

руб. В 1887 году при этих зданиях построены: конюшня деревянная под железной крышей для 3-го эскадрона, Белорусского драгунского полка с цейхгаузами и кузней, которая обошлась 5142 руб. Обозный сарай для дивизионного штаба и полка, который обошелся в 1046 руб. В 1892 году устроена полковая хлебопекарная печь системы Вистмунд, которая обошлась 348 руб. 60 коп.

9. Восемь каменных и два деревянных одно-этажных зданий, занимаемых городской больницей и при них деревянный летний барак для больных, со службами, находятся в крепости св. Елисаветы.

Переданы казной городу в 1823 году в разоренном состоянии.

Летний барак для больных построен в 1846 году, стоит 1700 руб.

В 1883 и 1884 годах выстроен новый корпус для мужского отделения, который обошелся в 13980 рублей. В 1889 году выстроена каменная часовня для выноса покойников, стоимостью в 2072 руб. В 1891 году выстроено новое деревянное здание под железной крышей, для женского отделения стоимостью 16,297 руб. Упомянутый здесь летний барак по ветхости в 1892 году заменен новым, постройка которого обошлась 2835 руб. 59 коп. Здание для заразных больных деревянное, крытое железом построено в 1893 году, обошлось 9322 руб.

10. Девять деревянных одно-этажных зданий со службами, занимаемая городской христианской богадельней, на Кушовке, в богаделенном саду.

По сведениям, сообщенным попечителем богадельни священником Михаилом Парфеновым 10 апреля 1892 г. всех зданий состоит: жилых, занятых призреваемыми 7, из них крытых железом 2, деревом 1 и соломой 4. Не жилых 9, из них крытых железом 5, именно: 1) конюшня, амбар и цейхгауз; 2) мастерская и сарай; 3) и 4)

– 299 –

сарай для топлива и 5) баня. Крытых деревом 2: подкатной сарай и курятник и крытый соломой 1 птичник, крытых частью деревом и частью соломой 1 коровник. Сверх того, 2 свинюшника и саж крытые соломой и два погреба под одним зданием, но с двух противоположных сторон, выходы коих крыты железом.

Сад приобрел город от умершего купца Алексея Владимировича в 1847 году за 570 руб.

Постройка главного дома сделана в 1868 г. и обошлась городу 6977 р. Баня, кухня и другие службы построены в 1869 г. на сумму 4148 р. – всего на сумму 11,125 р. Затем в 1882 году построена новая баня и приспособлена кухня на 1763 руб.

В 1893 году построена новая палата для паралитиков, которая обошлась городу 1270 руб.

В 1895 году построена новая палата для престарелых женщин на сумму, завещанную женой капитана Баумгартен и Козыревой, которая обошлась в 1750 руб.

11. Три деревянных одно-этажных здания под железными крышами, со службами, занимаемая 5-м народным училищем, с ремесленными отделениями (здания занимавшиеся бывшим уездным училищем), на Успенской улице.

Построены в 1838 году, на что израсходовано городом 3450 руб., в 1859 году пристроен зал для приходского класса на

сумму 1236 р. В 1886 году на приспособление зданий под училище с ремесленными отделениями и капитальный ремонт израсходовано до 952 руб. В 1890 году во дворе построено новое здание для слесарной и столярной мастерских попечителем училища Ипполитом Ивановичем Макеевым, которое обошлось городу 3848 р.

Примечание: Главный корпус здания, по Успенской улице, за ветхостью в 1894 году сломан и вместо его во дворе построен новый флигель.

– 300 –

Флигель деревянный.

Построен попечителем Ипполитом Ивановичем Макеевым в 1894 году, который обошелся городу 5566 руб.

12. Деревянное одно-этажное здание под железной крышей со службами, занимаемое Кущовским народным училищем.

Приобретено покупкой у строителей кущовской церкви за 2000 р. в 1875 году.

13. Деревянное одно-этажное здание под железной крышей при нем каменный флигель со службами, занимаемое быковским народным училищем.

Дом штаб-ротмистра Витвицкаго, приобретен с торгов за 3000 руб. в 1880 году. В 1881 году на приспособление дома под училище израсходовано 697 руб.

14. Деревянное одно-этажное здание под железной крышей занимаемое завадовским народным училищем в предместье Завадовке.

Построено в 1891 году на городской земле попечителем училища Михаилом Кондратьевичем Парфеновым обошлось городу 4794 р. При нем в 1892 г. построен сарай для пожарнаго брандсбоя и других надобностей, который обошелся 265 руб. 45 коп.

15. Два каменных одно-этажных здания, занимаемая харчевыми галлереями и помещением для городских весов, на старом базаре.

Построены в 1838 году за сумму 6386 руб.

16. Две деревянные лавки около харчевых галлерей, на старом базаре крытыя железом.

Построены в 1892 году взамен старых и обошлись 607 руб. 78 коп.

17. Два каменных одно-этажных здания, занимаемая

– 301 –

харчевыми галлереями и помещением для городских весов на ярмарочной площади.

Построены в 1869 году и обошлись городу 6150 р.

18. Каменный одно-этажный корпус, по Преображенской улице, в котором помещается семьнадцать номеров лавок.

В старых деревянных зданиях, находившихся на этом месте помещались по 1850 год городския присутственныя места. Означенный корпус выстроен в 1881 году за сумму 9833 руб.

19. Каменный одно-этажный корпус на Большой-Перспективной улице, в котором четыре лавки.

Выстроены в 1857 году взамен старых каменных лавок, находившихся на том же месте и обошлись городу в 8410 руб.

Одна из означенных лавок капитально перестроена купцом Каминским в 1894 году за его собственный счет согласно контракта, заключенного по 10 марта 1904 года.

20. Каменная одно-этажная лавка с подвалом на базаре.

Выстроена на городском месте купцом Александром Гунькиным в 1873 году и по условию, во истечение пяти лет перешла в собственность города. Постройка означенной лавки по заявлению г. Гунькина обошлась ему 6000 рублей.

21. Три деревянных одно-этажных под железными крышами корпуса, в которых двадцать номеров бывших мясных, ныне горшечных лавок на Пермских.

На месте уступленном в 1838 году мещанином Протоколиенком выстроены в 1840 году на сумму 5040 руб. Вновь отстроены в 1882 году на сумму 1552 руб.

22. Деревянный одно-этажный домик в городском саду (бывшем казенном).

Построен в 1875 году на 302 руб., капитально перестроен в 1895 году, что обошлось 579 руб.

23. Каменный одно-этажный домик с подвалом и при нем деревянный флигель для помещения команды фонарщиков, на площади, против бани г. Агте.

Построен в 1882 году и обошелся в 1174 руб. В 1890 году произведена постройка сарая, отхожаго места и забора стоимостью 282 руб.

24. Деревянный одно-этажный дом с тремя такими же флигелями под железными крышами и службами для ночлежного приюта на Архангельской улице.

Дом бывший Кучеровых приобретен в 1885 году за 2660 руб. В том же году отремонтирован и приспособлен для ночлежного приюта за 342 руб. В 1889 году попечителем приюта Николаем Ивановичем Ивановым построен во дворе новый деревянный под железной крышей флигель, который при пособии от города в половинном размере стоимости обошелся 1400 руб., при чем также употреблен годный материал от разобранного старого флигеля.

25. Здания занимаемая дивизионой кузницею на Вокзальной улице: главное здание по улице каменное крытое черепицей, при нем деревянный флигель, крытый тесом и сарай каменный, крытый железом.

Куплены городом: одно старое здание в 1861 году у управления южных поселений за 430 руб. и прикуплено соседнее место у мещанки Лисициной (она-же Слюсаренкова) в 1872 году за 300 руб. с отводом ей другого места на Кушовке.

Примечание: Остальные новые здания куплены городом от штаба 7-й кавалерийской дивизии 15-го февраля 1895 года за 2000 руб.

26. Каменное здание городской скотобойни на Салганной площади, возле предместья Кушовки.

Построено в 1886 году подрядчиком Перримондом за 11705 руб. Дополнительные постройки с оградой, загонами, навесами и сараями стоят 2010 р., всего обошлось в 13715 руб. В 1887 году на расширение и приспособление скотобойни затрачено городом 1457 руб. и арендатором скотобойни Чечельницким построены при скотобойне загоны для скотопригонного рынка, которые в 1889 году согласно условия поступили в пользу города. В 1889 и 1890 годах взамен признанного неудобным асфальтового пола в скотобойне, сделана настилка гранитного пола и некоторые приспособления, на что затрачено 2766 руб.

27. Деревянное одно-этажное под железной крышей здание для трактирного заведения при скотопригонном дворе с погребом, сараем, ретирадным местом и оградой.

Построено в 1887 году и обошлось в 2329 руб. В 1888 и 1889 годах замощен пол кирпичем, сделано восемь ставень, окраска крыши и обмазка снаружи стоимостью 267 руб.

28. Пять корпусов деревянных под железными крышами зданий (две казармы, конюшня, обозный сарай и кузня), занятые 5-м кадровым обозным баталионом, возле железной дороги и заводской конюшни.

Построены в 1889 году на городской земле и обошлись городу 45941 руб.

29. Восемь деревянных под железной крышей лавок на новом базаре и три рундука там же.

Построены в 1889 году на городской земле, обошлись 3300 Руб.

В 1895 году приобретена у купца Д. И. Купченко деревянная лавка за 300 руб., которая приспособлена под

трактирное заведение и устроен новый базар, приспособление лавки и устройство базара обошлись городу 1254 руб. 32 коп.

Примечание: Во время бывшего 3-го октября 1896 г. пожара нового базара четыре из означенных лавок сгорели и за них получено от общества взаимного страхования имуществ 1096 руб. страховой премии.

30. Кирпичный завод, заключающийся в 4-х деревянных сараях, крытых гонтом для сушки кирпича, одном каменном жилом помещении, крытом гонтом, каменном крытом тесом флигеле и кирпиче-обжигательной крытой тесом печи, при нем земли 4 десятины 65 квадратных сажень, на Озерной балке.

Куплен в 1891 году у нидерландско-подданного Василия Карловича Верлопа и наследников ротмистра Семена Петровича Потоцкого за 17,407 руб.

31. Бульвар около городских присутственных мест, обнесен железной решеткой.

На нем. Два каменных павильона для буфета, по углам три деревянных киоска для торговли, а по середине каменный фонтан с металлической фигурой.

Бульвар разведен в 1850 году. Обнесен железной решеткой на счет городского головы Александра Николаевича Пашутина, устройство решетки начато в 1880 г. и окончено в 1886 году, которая обошлась 5400 руб. Павильоны построены провизором Перримондом и купцом Лайером в 1875 году и по истечении 5-ти лет перешли в собственность города, деревянные киоски построены в 1886 году мещанином Розенштейном и раввином Шапирой и согласно условия в 1891 году поступили в пользу города. Фонтант устроен в 1893 году инженером Алтуховым за 1397 руб.

– 305 –

32. Большой мост чрез реку Ингул на гранитных устоях.

Построен в 1845 году подрядчиком кременчугским купцом Слюнковым, постройка обошлась в 35831 руб.

В 1879 году сделано капитальное исправление на 1980 руб. В 1885 году устройство подпорной стены обошлось в 1310

руб. В 1891 году произведен капитальный ремонт моста, который обошелся 7520 руб. 53 коп.

33. Каменная плотина чрез реку Ингул, у старого острога.

Предварительно постройки плотины в 1867 году изменено течение реки Ингула, прорытием канала по прямому направлению от дома Синицына до встречи со старым руслом, против места Дараган, на протяжении 128 сажень, на что израсходовано 749 руб. При прорытии канала потребовалось отчуждение дворового места Шамаевой с уплатой ей 400 руб., плотина же построена в 1869 году, при чем русло реки расширено. Вся эта операция обошлась городу до 8656 руб.

В 1887 году для понижения плотины сделана капитальная перестройка на сумму 4151 руб.

34. Деревянный мост через реку Ингул на базаре около бывшего дома Синицыной.

Построен в 1873 году и обошелся городу 903 руб. В 1886 году построен более капитально и обошелся до 2082 руб.

35. Трое сотенных весов, из которых двое возовых и одне скотские, на Сенной, Ярмарочной и Салганной площадях.

Устроены в 1890 году инженером Кацом и находились у него в аренде по 1 июля 1897 года, стоимость весов 1500 руб.

– 306 –

36. Деревянная теплая, крытая тесом караулка при складе сена в крепости. Построена в 1888 году и обошлась 140 руб.

37. Конюшня деревянная, крытая тесом для заразных лошадей Белорусского полка и обозного батальона за железной дорогой.

Построена в 1892 году и обошлась городу 876 руб. 73 коп.

Примечание: В 1895 году перестроена для хранения патронов 136 пехотного Таганрогского полка. Перестройка обошлась 498 руб.

38. Два балагана деревянные крытые железом на ярмарочной площади.

Построены арендатором харчевых галлерей Ипполитом Ивановичем Макеевым в 1891 году, на постройку которых по смете было исчислено 1845 руб. 48 коп. по контракту, по истечении арендного срока в январе 1894 года перешли в собственность города.

39. Каменное общественное теплое отхожее место на базаре.

Построено в 1893 году и обошлось городу 2774 руб. 8 коп.

40. Цейхгауз для неприкосновенного запаса обозного баталиона, каменный крытый железом, возле местного военного лазарета.

Начат постройкой в 1893 и окончен в 1894 году. обошелся городу 11605 руб. 82 коп.

41. Дом деревянный под железною крышею и при нем сарай и погреб для балковского народного училища обнесенный кругом деревянным забором.

Построен в 1895 году и обошелся городу 10188 р. 26 коп.

– 307 –

42. Каменное машинное здание городского водопровода в Озерной балке с каменной дымовой трубой, в нем два паровых котла, два паровых насоса, воздушные колокола, трубы, питательный насос, нагреватель и два малых паровых насоса.

Построено с подряда в 1892-1893 годах инженер-технологом Алтуховым. Обошлось само здание с трубой 17615 руб., паровые котлы 10,000 р., большие паровые насосы 18000 руб., воздушные колокола 1200 руб., трубы, питательный насос, нагреватель 2730 руб., малые паровые насосы 4000 руб. – всего 53545 руб.

43. Каменная водонапорная башня на ярмарочной площади с железными балками, трубами и кранами и в ней бак для воды.

Построено с подряда в 1892 – 1893 годах инженером Алтуховым. Обошлась самая башня с железными балками,

трубами и кранами 32886 руб., бак для воды 6400 руб., а всего 39286 руб.

44. Каменное здание градирни в Озерной балке с деревянным желобом при ней для аэрации воды водопровода.

Построено в 1895 году инженером Алтуховым, стоимость 5800 руб.

45. Каменное здание фильтр с трубами и кранами в Озерной балке для фильтрации воды городского водопровода.

Построено в 1895 году инженером Алтуховым, стоит 13000 руб.

46. Три больших и четыре малых водоразборных будок городского водопровода.

Построены с подряда 1892-1893 годах инженером Алтуховым. Каждая большая будка стоит по 1278 р. 25 коп., а каждая малая по 1000 р., а всего все будки 7834 р. 75 коп.

– 308 –

47. Корпус каменных лавок, о четырех номерах, на новом базаре.

Построен в 1897 г. на месте городского здания, занимавшегося обозом 5-го кадрового обозного батальона и сгоревшего в 1896 году. Постройка произведена, на счет полученной страховой премии и обошлась до 3200 р.

II. Здания находящиеся в заведывании городского управления.

1. Каменное одно-этажное здание под железною крышею на старом базаре, в котором 11 номеров лавок.

Пожертвовано вдовой елисаветградского купца Набоковой в пользу женскаго училища, преобразованнаго затем в общественную женскую гимназию.

2. Два каменных дома со службами под железною крышей на углу Петровской и Перспективной улиц с дворовою землею в количестве 720 квадратных сажень.

Завещаны городу купцом Савелием Кирилловичем Остроуховым в 1881 году с тем, чтобы на доходы содержать беднейших студентов христианского вероисповедания.

3. Сад под названием «Альгамбра» в предместьи Быково, в нем 8 каменных одно-этажных здания, из коих два под железными крышами, а третье крытое тесом, земли под означенным садом находится 1 десятина 2180 квадратных сажен, здания разрушены наводнением в 1883 году.

Завещан городу купцом Савелием Кирилловичем Остроуховым в 1881 году с тем, чтобы доходы с этого сада поступали на воспитание учащихся в елисаветградском ремесленно-грамотном училище.

– 309 –

III. Здания принадлежащая еврейскому обществу.

1. Каменное двух-этажное здание, в котором помещается главная синагога, находится в 1 части, на углу Невской и Московской улиц.

Начато было постройкою в 1850 и окончено в 1853 г. на месте принадлежащем обществу, капитально перестроена в 1895 и 1896 годах. На перестройку, по утвержденной министерством технической смете, ассигновано 24551 руб., из которых 10831 руб. из коробочных сумм и 13620 руб. из добровольных пожертвований.

2. Каменная одно-этажная молитвенная школа «Бесгамедриш» находится в 1 части на углу Невской и Нижне– Донской улиц.

Построена в 1852 году на месте принадлежащем обществу.

Капитально перестроена в 1888 – 1889 годах. В 1895 году сделана несгораемая двух-этажная терраса, которая с проч. переделками обошлась 3787 руб.

3. Каменная одно-этажная молитвенная школа «Бесгакнишес» находится в 1 части на Московской улице. Построена в 1856 году на месте принадлежащем обществу.

4. Деревянный одно-этажный под железной крышей дом с таким-же флигелем, где помещается еврейская общественная Талмуд-Тора. Находится в I части по Нижне-Донской улице, при нем ремесленное отделение.

Куплен в 1858 году у г-жи Карлюгиной за 5200 рублей.

5. Каменная одно-этажная молитвенная школа на Пермских. Находится в 1 части по Большой-Пермской улице.

Построена в 1861 году, на месте отведенном городом.

– 310 –

6. Каменный одноэтажный молитвенный домт, находится в 1 части, на Московской улице.

Построен в 1871 году, на месте принадлежащем обществу.

7. Каменный одно-этажный молитвенный дом находится во 2 части, на углу Московской и Миргородской улиц.

Куплен в 1862 году у Янкеля Збрицкаго за 1200 рублей.

8. Каменный одно-этажный молитвенный дом в предместье Пермском находится в 1 части на новых кварталах.

Построен в 1875 году на месте принадлежащем обществу.

9. Деревянный одно-этажный молитвенный дом отставных нижних чинов, находится во 3 части на Большой– Быковской улице.

Куплен в 1878 году у г-жи Евгении Писанковой.

10. Еврейская общественная баня с купальнями, каменное здание одно-этажное. Находится во 2 части, на Банной площади.

Построена в 1867 году, постройка обошлась в 16000 рублей.

Часть бани в 1895 и в 1896 годах капитально перестроена, на что израсходовано до 4596 руб.

11. Каменный одноэтажный дом, в котором прежде помещалась еврейская богадельня. Находится во 2 части, по Успенской улице, в котором в настоящее время помещаются мастерския талмуд-торы.

Построен приблизительно в начале 1840 годов.

12. Деревянный одно-этажный дом, с каменным флигелем и другими постройками, где ныне помещается богадельня, находится в I части на Успенской улице.

– 311 –

Куплен в 1881 году у г. Зеленаго, с ремонтировкой и обстановкою обошелся в 17000 руб. В 1896 году пристроено каменное здание, которое обошлось в черне до 5000 руб.

13. Деревянный одно-этажный дом, в котором помещается ночлежный приют, находится на Карабинерной улице.

Куплен в 1880 году у мещанина Лейбы Цикунa за 775 руб. на пожертвованные деньги разными лицами.

ИСТОРИЧЕСКИЙ ОЧЕРК **Г. ЕЛИСАВЕТГРАДА.....1**

Составил и издал А. Н. Пашутин
г. Елисаветград, 1897 г.....3

Крепость Св. Елисаветы и основание города.....4

Коменданты крепости св. Елисаветы и ея упразднение.....14

Церковь в крепости св. Елисаветы.....16

Учреждение г. Елисаветграда и те губернии, в состав которых он
разновременно входил.....18

Открытие городских учреждений в г.Елисаветграде и их
преобразования.....32

Герб города.....39

<u>Размеживание городской земли.....</u>	<u>39</u>
<u>Торговля и ярмарки.....</u>	<u>84</u>
<u>Высочайшие смотры.....</u>	<u>91</u>
<u>Начальники Новороссийского военного поселения.....</u>	<u>98</u>
<u>Строительная часть и благоустройство города.....</u>	<u>103</u>
<u>Городские сады и бульвары.....</u>	<u>118</u>
<u>Городския благотворительныя учреждения.....</u>	<u>131</u>
<u>О завещанных и пожертвованных разными лицами в распоряжение городского управления, с благотворительной целью капиталах.....</u>	<u>150</u>
<u>Открытие памятника профессору Новороссийского Университета Григоровичу в г. Елисаветграде.....</u>	<u>202</u>
<u>Разныя городския учреждения.....</u>	<u>205</u>
<u>Наводнение в Елисаветграде.....</u>	<u>212</u>
<u>Историческая заметка об Елисаветградском водопроводе.....</u>	<u>217</u>
<u>О присвоении бывшему херсонскому губернатору тайному советнику, Александру Семеновичу Эрдели звания почетнаго гражданина гор. Елисаветграда.....</u>	<u>237</u>
<u>Празднование в Елисаветграде Священнаго Коронования Их Императорских Величеств Государя Императора Николая Александровича и Государыни Императрицы Александры Феодоровны.....</u>	<u>241</u>
<u>Наводнение в Елисаветграде в 1896 году.....</u>	<u>251</u>
<u>П Р И Л О Ж Е Н И Я.....</u>	<u>253</u>
<u>Ш Т А Т.....</u>	<u>254</u>
<u>Новороссийской губении Елисаветградской</u>	

<u>провинциальной канцелярии.....</u>	<u>254</u>
<u>Журналы Елисаветградской Городской Думы (старого устройства).</u>	<u>260</u>
<u>и остатке по Елисаветградской Городской Думе.....</u>	<u>274</u>
<u>денежной казны за 1799 год *).....</u>	<u>274</u>
<u>Из Елисаветградского Духовного Правления в Елисаветградскую</u>	
<u>общую Городскую Думу.....</u>	<u>276</u>
<u>Предложение Елисаветградской Городской Думе.....</u>	<u>278</u>
<u>В Елисаветградскую Общую Городскую Думу.....</u>	<u>280</u>
<u>Министерство Внутренних Дел, Департамент хозяйственный.....</u>	<u>285</u>
<u>Церкви, состоящая в гор. Елисаветграде.....</u>	<u>286</u>
<u>I. Здания принадлежащая городу.....</u>	<u>291</u>
<u>II. Здания находящиеся в заведывании городского управления.....</u>	<u>304</u>
<u>III. Здания принадлежащая еврейскому обществу.....</u>	<u>305</u>